

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Сборник материалов

XIX Международной научно-практической конференции
(23 мая 2024 года) г. Уфа (Россия), г. Шэньян (Китай)

УДК 330.1
ББК 65.01
Э40

*Печатается по решению кафедры
инновационной экономики
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ.
Протокол № 11 от 01.06.2024 г.*

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, профессор **Л.С. Валинурова** (*отв. редактор*);
канд. экон. наук, доцент **Н.А. Кузьминых** (*отв. редактор*);
канд. экон. наук, доцент **Э.И. Исхакова**;
д-р экон. наук, профессор **О.Б. Казакова**;
канд. экон. наук, доцент **Д.Х. Красносельская** (*отв. редактор*)

Экономика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов
Э40 XIX Международной научно-практической конференции (23 мая 2024 г.) г. а
(я) г. я (а) . . . а а

Н.А. Кузьминых, Д.Х. Красносельская. [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т
науки и технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 267 с. – URL: [https://uust.ru/
digital-publications/2024/288.pdf](https://uust.ru/digital-publications/2024/288.pdf) – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-7477-6037-0

В сборнике представлены доклады, посвященные актуальным вопросам
современной экономики. Материалы конференции могут быть использованы при
проведении научных исследований, разработке и реализации стратегий, программ,
проектов социально-экономического, устойчивого и инновационного развития.

Предназначен для научных работников, преподавателей, студентов и
аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих и всех
интересующихся проблемами экономики и управления.

Все материалы представлены в авторской редакции.

УДК 330.1
ББК 65.01

ISBN 978-5-7477-6037-0

© УУНиТ, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

23 мая 2024 года в Институте экономики, управления и бизнеса УУНиТ состоялась XIX Международная научно-практическая конференция «Экономика и управление: теория, методология, практика», организованная кафедрой «Инновационная экономика» при участии Ляонинского университета, г. Шэньян (Китай). Конференция прошла в режиме телемоста. В работе конференции принимали участие исследователи из России, Китая, Индии, Беларуси, Узбекистана, Армении, Киргизии и др.

В ходе работы конференции обсуждались актуальные проблемы международного экономического сотрудничества и промышленной политики, цифровой трансформации экономики, управления инновационно-инвестиционными проблемами в социально-экономических системах. Особое внимание было уделено актуальным проблемам экономического развития в условиях новой нормальности, ESG-моделям роста новых территорий. Участники представили доклады на русском, китайском и английском языках.

Сборник включает доклады участников конференции, в которых содержатся основные результаты их исследований. Оргкомитет конференции выражает признательность участникам за активное участие в работе конференции, желает успехов в дальнейших научных изысканиях.

Оргкомитет конференции

Dr.P. Geetha,

Professor & Principal, KPR College of Arts Science and Research, Coimbatore – 07, India

Dr.K. Jayanthi Vagini,

Assistant Professor, Department of Computer Science with Data Analytics, KPR College of Arts Science and Research, Coimbatore – 07, India

Dr.S. Neelima,

Associate Professor, School of Management, KPR College of Arts Science and Research, Coimbatore – 07, India

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract: *digital transformation represents a thoughtful shift in the way businesses operate and the economy functions. It's not just about adopting new knowledge; it's about fundamentally modifying the way value is created, delivered, and captured. This transformation involves leveraging digital resources and end-to-end digital processes to drive innovation, efficiency, and competitiveness across industries. In this running world, advanced technologies like artificial intelligence, IoT all need to lead the industries and corporates operations.*

Keywords: *IoT, Cyber security, Digital transformation, Cloud Computing.*

Introduction

The phrase «digital transformation» has proliferated in conversations concerning the contemporary economy in recent years. It encompasses a significant change in how companies run, engage with clients, and generate revenue, and goes much beyond the simple adoption of new technology. The term «digital transformation» refers to a wide range of modifications, including the use of big data analytics and cloud computing as well as the automation and artificial intelligence of corporate operations.

Fundamentally, digital transformation is about using digital technology to spur innovation, optimize processes, and maintain competitiveness in a world going more and more digital. It's a reaction to customers' ever-increasing expectations, which call for seamless digital experiences in every area of their life. The need for companies to change and grow in response to digital disruption has thrust digital transformation to the top of strategic agendas in a variety of industries.

Understanding digital transformation

Businesses must grasp digital transformation in order to successfully navigate the complex terrain of the contemporary economy. Fundamentally, digital transformation means incorporating digital technology into every aspect of how a business operates. It goes beyond simple adoption to include a thorough reworking of procedures, strategy, and culture. This includes utilizing a broad range of digital technologies and platforms, all of which act as accelerators for efficiency and creativity. Examples of these include automation, big data analytics, cloud computing, and artificial intelligence. However, digital transformation goes beyond simply implementing new technology; in order to fully utilize the potential of digital tools, business processes must be fundamentally reevaluated and optimized. This means encouraging a culture of innovation, cooperation, and ongoing learning in addition to optimizing procedures and automating tedious chores. In a world where customers' expectations are changing quickly due to their need for seamless digital experiences across all touch points, having a digital-first mentality is essential. In addition, companies must adopt digital transformation quickly in order to stay relevant and gain a competitive edge given the rapid speed of technical breakthroughs and the rise of disruptive rivals. But managing the intricacies of digital transformation also means overcoming a wide range of obstacles, from worries about cyber security and data privacy to problems with digital inclusion and equal access. Businesses can position themselves to not only survive but thrive in the digital age by developing a thorough understanding

of digital transformation – its drivers, components, and implications – and utilizing its transformative potential to spur innovation, improve efficiency, and create new value.

Impact on Business Operations

Digital transformation has a significant and wide-ranging influence on corporate operations, changing conventional paradigms and fundamentally altering how companies' function. Fundamentally, digital transformation opens up new avenues for development and innovation while improving efficiency and streamlining procedures. Cloud computing, big data analytics, automation, and artificial intelligence are examples of digital technologies that organizations may use to improve processes, allocate resources more efficiently, and adapt to changing market conditions. Faster decision-making, more productivity, and increased agility result from this, helping businesses remain ahead of the curve in a market that is becoming more and more competitive. Moreover, digital transformation breaks down organizational barriers and makes it possible for cross-functional teams to collaborate more effectively toward shared objectives by fostering increased connection and communication both internally and internationally. Additionally, it helps companies to anticipate consumer demands, personalize client experiences, and provide customized solutions in real-time – all of which strengthen customer connections and increase customer loyalty. Organizations must, however, overcome obstacles including data security, privacy issues, and the requirement for continual personnel training and upskilling in order to fully embrace digital transformation. Nonetheless, digital transformation is a crucial strategic requirement for companies in all sectors due to its advantages in streamlining corporate processes, spurring innovation, and maintenance.

Effects on Employee and Workforce

The workforce is being impacted by the digital revolution in many ways, which is changing workplace relationships, skill requirements, and job positions. The nature of work is changing, mundane jobs are becoming automated, and human capacities are being enhanced by automation, artificial intelligence, and other digital technologies. This offers chances to boost production and efficiency, but it also creates questions about job displacement and the requirement for reskilling and upskilling. In order to stay relevant in the digital economy, workers may need to adapt and pick up new skills in some occupations that become outdated or experience considerable changes. Furthermore, cloud-based platforms and digital collaboration tools are enabling a shift toward flexible and remote work arrangements, which is being fostered by digital transformation. Work-life balance, worker mobility, and company culture are all impacted by this. Furthermore, the demand for digital skills like data analysis, coding, and digital literacy is being driven by digital transformation, which presents employees with both possibilities and difficulties in terms of learning and developing these competences. But it also calls into question digital barriers and unequal access to chances for training and education. Ultimately, the impact of digital transformation on workers and the workforce highlights the need of proactive talent development, lifelong learning, and inclusive workforce policies, even while it also has the potential to open up new doors for innovation and growth.

Economic Implications

Digital transformation has far-reaching economic effects that influence whole marketplaces, industries, and the state of the economy as a whole. Fundamentally, digital transformation stimulates innovation, increases productivity, and builds global competitiveness. Through the utilization of digital technologies like automation, big data analytics, cloud computing, and artificial intelligence, organizations may maximize resource allocation, simplify processes, and develop new consumer value propositions. This results into real economic gains including faster growth, more profitability, and improved efficiency. One of the main ways that the digital revolution affects the economy is by giving companies new chances to innovate and upend established markets. Digitally native businesses may frequently break into industries with creative business models that upend the incumbent competitors, creating a competitive environment and encouraging more innovation in general. Additionally, by embracing digital transformation, companies may access markets throughout the globe and open up new income streams by breaking down existing regional barriers. Moreover, productivity increases might result from the digital transition, and productivity is a major factor in

economic development. Businesses may achieve better production with less resource by automating repetitive jobs, improving workflows, and simplifying procedures. This increases efficiency and competitiveness. This can therefore result in increased economic productivity, increased wealth generation, and raised living conditions for the general public.

The economic effects of the digital revolution are not without difficulties, though. Concerns about data privacy and cyber security, automation-related job displacement, and disruptions to established business models are just a few of the challenges that need to be resolved. Furthermore, disparities in access to technology and the distribution of digital skills can amplify existing ones, creating a divide between those who gain from the digital transition and those who fall behind.

Case Studies

The banking sector's transition to digital banking is a noteworthy case study of the digital transformation of the economy. Due to shifting customer demands for easy, mobile banking, traditional brick and mortar banks are seeing more competition from digital-first competitors. As a result, a lot of banks have adopted digital transformation programs to improve customer experience, boost productivity, and maintain their competitiveness in the digital era. For example, banks have made investments in creating intuitive mobile banking applications that help users manage their accounts, transfer money, and pay bills from the comfort of their smartphones or tablets. Additionally, banks are now better equipped to identify fraudulent activity, give proactive financial advice, and customize their products thanks to the development of digital technologies like AI and machine learning. Additionally, banks have been able to decrease their physical footprint as a result of the move to digital channels, which has reduced costs and improved operational efficiency. All things considered, the example of digital transformation in the banking sector shows how adopting digital technology may help established companies stay relevant in an increasingly digital environment, innovate, and enhance customer experiences.

Future Outlook

Future predictions for the economy's digital transformation point to constant innovation, upheaval, and industry transformation. The rapid advancement of technology means that digital transformation will continue to be a crucial factor in promoting economic development, competitiveness, and sustainability. A number of themes are anticipated to influence how the economy's digital transformation develops in the future.

First, in order to spur more innovation and efficiency improvements, there will be a greater emphasis on utilizing cutting-edge technologies like block chain, artificial intelligence, and the Internet of Things (IoT). These technologies have the power to completely transform markets, open up new business opportunities, and transform how companies operate. Second, efforts to achieve digital transformation will continue to be heavily reliant on the growth of data and data analytics. Companies will use big data analytics more and more to better decision-making, get actionable insights, and customize consumer experiences. Furthermore, more connection and integration – both inside and beyond ecosystems – will define the digital transformation of the future. This will facilitate data sharing, collaboration, and interoperability with ease, increasing productivity and adding value.

Conclusion

In summary, digital transformation is a key factor influencing the economy, spurring innovation, and fundamentally altering a number of industries. The influence of digital transformation on the economy is evident as companies in all industries adopt digital technology to improve consumer experiences, simplify operations, and spur development. Businesses may innovate, increase productivity, and gain a competitive edge via digital transformation, but there are drawbacks as well, such job displacement, data protection issues, and a lack of digital skills. However, organizations may leverage the transformational potential of digital transformation to promote economic development, innovation, and value creation for stakeholders by understanding its drivers, components, and ramifications. Future disruption, innovation, and integration of emerging technologies, together with an increasing focus on workforce development, cyber security, and data protection, will define the digital transformation of the economy. Businesses may position themselves for success in the digital

era and promote sustainable development and prosperity for the economy as a whole by embracing digital transformation and adjusting to the changing digital landscape.

REFERENCES:

1. United Nations. (2015). Sustainable Development Goals. UN.
2. Van Dijk, J. (2020). The digital divide. Polity Press.
3. Warschauer, M. (2003). Technology and social inclusion: Rethinking the digital divide. MIT Press.
4. Warschauer, M., Ames, M. (2010). Can One Laptop per Child save the world's poor? Journal of International Affairs, 64(1), 33–51.

© Dr. P. Geetha, Dr. K. Jayanthi Vagini, Dr. S. Neelima, 2024

УДК 378

Dr.S. Neelima,

Associate Professor, School of Management, KPR College of Arts Science and Research,
Coimbatore – 07, India

Dr.P. Geetha,

Professor & Principal, KPR College of Arts Science and Research, Coimbatore – 07, India

Dr.K. Jayanthi Vagini,

Assistant Professor, Department of Computer Science with Data Analytics, KPR College of
Arts Science and Research, Coimbatore – 07, India

Dr. Ajay Kumar,

Assistant Professor, Gitam Deemed University, Hyderabad, India

THE DIGITAL DIVIDE AND ECONOMIC DEVELOPMENT: BRIDGING OLD GAPS AND NEW REALITIES

Abstract: *the paper reveals crucial traits of digital divide with defining its evolution's stages (1990s: the Emergence of the Internet; early 2000s: Broadband and Mobile Technology; late 2000s: the Rise of Smartphones and Social Media; Late 2000s: the Rise of Smartphones and Social Media, Cloud Computing and Big Data, 2020s: Artificial Intelligence and the Internet of Things (IoT)). Authors analyse different aspects of current digital divide, it's challenges, barriers and future directions.*

Keywords: *digital divide, economic development.*

Introduction: The Digital Divide and Economic Development

«As of 2021, while 87% of individuals in developed nations have access to the internet, only 47% in developing countries do so, illustrating a profound global disparity» (International Telecommunication Union, 2021). This striking statistic underscores the persistent challenge of the digital divide – the gap in access to information and communication technologies (ICT) between different socioeconomic groups, regions, and countries. Far from being merely a technical issue, the digital divide is a significant socio-economic barrier that influences not just individual opportunities but also the broader economic landscapes of nations.

The concept of the digital divide encompasses not only access to the internet and computers but also the availability of mobile devices, broadband connectivity, and advanced digital skills. As the world becomes increasingly reliant on technology for economic growth, social interaction, and access to information, those without adequate digital resources find themselves at a distinct disadvantage. This disparity affects not just the unemployed or the poor but also impacts small businesses and remote areas that lack the infrastructure necessary for digital connectivity.

Historically, the digital divide was seen as a binary issue - those with access to technology and those without. Today, however, it is recognized as a complex, multifaceted phenomenon that includes not only physical access to technology but also the ability to use it effectively. Educational institutions, healthcare providers, and governments are increasingly dependent on digital technologies. Therefore, the implications of digital inequities are profound, influencing economic development, healthcare access, educational outcomes, and even democratic participation.

Economic development, in particular, is tightly interwoven with digital accessibility. Countries that have robust digital infrastructures tend to attract more global investments, foster innovation, and maintain higher levels of competitiveness in the international arena. Conversely, regions lagging in digital access struggle to keep pace with the global economy, often exacerbating poverty and social inequity. For instance, during the COVID-19 pandemic, economies with better digital readiness were able to mitigate some of the economic downturn by swiftly transitioning to digital platforms for work, education, and commerce (World Economic Forum, 2020).

The urgency of addressing the digital divide is acknowledged in several international agendas, notably the United Nations' Sustainable Development Goals (SDGs), which aim to «significantly increase access to information and communications technology and strive to provide universal and affordable access to the Internet in least developed countries by 2030» (United Nations, 2015). This goal highlights the importance of connectivity as a key driver for development, emphasizing that the digital divide is not just a challenge for individual countries but a global issue that requires coordinated international efforts.

In exploring the digital divide, it is crucial to consider both the 'hardware' side of the issue, such as the physical infrastructure, and the 'software' side, which includes education and training to use digital technologies effectively. Policies aimed at bridging the digital divide must therefore be holistic, addressing both access and empowerment. They should aim to not only provide the tools but also ensure that people have the necessary skills to use these tools effectively in their daily lives.

Furthermore, as digital technologies evolve, new dimensions of the digital divide are emerging. The proliferation of the Internet of Things (IoT), artificial intelligence (AI), and big data analytics introduce new layers of complexity to digital access. These technologies offer incredible opportunities for economic and social development but also require advanced infrastructure and skills, potentially widening the gap between the «digitally rich» and the «digitally poor».

Conclusively, the digital divide is a dynamic issue that sits at the crossroads of technology and socio-economic development. Bridging this divide is not only about installing broadband or distributing mobile phones but also about integrating digital inclusivity into the broader agenda of sustainable global development. As such, a multi-stakeholder approach involving governments, private sector entities, non-governmental organizations (NGOs), and international bodies is essential to drive effective solutions. The goal is to ensure that the fruits of digital advancement are not limited to the privileged few but are accessible to all, thereby fostering a more inclusive global economy.

The Evolution of the Digital Divide: A Timeline of Technological Advancements

The digital divide, a term first coined in the 1990s, has evolved in its definition and implications alongside rapid technological advancements. This evolution reflects shifts in the accessibility and integration of information and communication technologies (ICT) across different socio-economic strata and geographical regions. A chronological exploration of key technological milestones illustrates how each phase has reshaped the digital divide landscape.

1990s: The Emergence of the Internet

The 1990s heralded the commercialization of the internet, a development that initially widened the digital divide. Internet access became a symbol of socio-economic status, dividing societies into those who could afford the technology and the necessary skills, and those who could not. As Warschauer (2003) notes, the internet revolution began as a high-cost service available primarily to high-income, urbanized populations, leaving behind lower-income and rural communities.

Early 2000s: Broadband and Mobile Technology

The introduction of broadband in the early 2000s transformed internet access from a luxury to an essential utility. However, this transition also magnified disparities, as broadband infrastructure was concentrated in economically profitable, usually urban areas (Crandall & Jackson, 2003). Meanwhile, the proliferation of mobile technology began to alter access paradigms. Mobile phones enabled a more widespread reach of basic internet services, somewhat narrowing the divide, particularly in developing countries where landline infrastructure was sparse (Aker & Mbiti, 2010).

Late 2000s: The Rise of Smartphones and Social Media

The late 2000s saw the rise of smartphones and social media, which played dual roles in the digital divide. On one hand, smartphones increased internet accessibility due to their lower cost relative to computers. On the other hand, they required newer, often more expensive data plans and higher literacy and skills, which posed barriers to the lower-income populace (West, 2015). Social media platforms revolutionized communication but also highlighted the skill gap – those able to leverage these platforms gained significant social and economic advantages.

2010s: Cloud Computing and Big Data

The 2010s introduced cloud computing and big data, shifting the focus from access to data to the ability to harness and analyze large sets of data. This phase of technological advancement emphasized the skills divide – a gap between those who could analyze and utilize information effectively and those who could not (van Dijk, 2020). These technologies favored organizations and individuals in regions with robust ICT infrastructures, once again widening the global digital divide.

2020s: Artificial Intelligence and the Internet of Things (IoT)

The current decade is characterized by the integration of Artificial Intelligence (AI) and IoT, which are setting new boundaries in the digital divide. AI and IoT technologies require complex infrastructures and sophisticated skills for development and use, potentially deepening divides not only between different countries but also within societies (Eubanks, 2018). The use of these technologies in everyday applications – ranging from smart homes to automated health diagnostics – means that the gap between the «connected» and the «unconnected» could have more significant consequences than ever before.

Future Projections

Looking forward, the digital divide is expected to evolve further with the advent of quantum computing, 5G, and other emerging technologies. These advancements promise to accelerate data processing and connectivity speeds but could also exacerbate existing disparities if not managed with inclusive policies and widespread education efforts.

Conclusively, the evolution of the digital divide reflects a continuum influenced by the advent and adoption of new technologies. Each technological leap has the potential to either bridge or widen the divide, dependent largely on the socio-economic and policy environment in which it unfolds. Addressing the complexities of the digital divide requires not only infrastructure development but also strategic investments in education and skills training to ensure equitable access to future technological advancements.

Global Scope of the Digital Divide: Data and Statistics

The digital divide, a stark manifestation of inequality in the digital age, illustrates vast discrepancies in internet and technology access across different regions and socio-economic strata. According to the International Telecommunication Union (ITU, 2021), internet penetration rates in developed countries stand at 87%, compared to just 47% in developing nations, underscoring a significant global digital divide. In the least developed countries, this figure plummets further, where only 19% of individuals have internet access. These disparities not only reflect but also contribute to existing economic inequalities, as access to digital tools is increasingly correlated with socio-economic advancement.

Economic Implications of the Digital Divide

The economic implications of the digital divide are profound and multifaceted. From a macroeconomic perspective, the gap can be understood through various economic theories and models:

1. **Endogenous Growth Theory:** This theory suggests that technological innovation and its diffusion are key drivers of economic growth. Regions with better digital infrastructure and higher ICT adoption rates experience faster growth in productivity and GDP per capita (Romer, 1990). In contrast, areas with limited access to digital technology lag behind, missing out on these growth opportunities.

2. **Human Capital Theory:** Access to digital technologies enhances the quality of education and training, which in turn increases the productivity of the workforce. Economies with greater digital inclusion thus benefit from a more skilled labor force, which is essential for sustaining competitive advantage in a technology-driven global market (Becker, 1964).

3. **Network Externalities:** The value of being connected to digital networks increases exponentially with the number of connected users. Economies with higher internet penetration rates can leverage more significant network effects, leading to greater innovation and more robust economic ecosystems (Katz & Shapiro, 1985).

Social and Educational Aspects of the Digital Divide

The digital divide has a profound impact on education and social equity. Various case studies highlight initiatives aimed at bridging this gap:

1. **One Laptop per Child (OLPC):** This initiative aimed to provide affordable laptops to children in developing countries to enhance their learning opportunities. Although the program faced challenges, such as infrastructure issues and lack of teacher training, it significantly improved computer literacy and learning engagement in regions like Rwanda and Peru (Warschauer & Ames, 2010).

2. **E-Rate Program in the USA:** This program provides discounts to assist schools and libraries in obtaining affordable telecommunications and internet access. It has been particularly effective in rural and low-income areas, enhancing educational outcomes by providing access to digital resources and connectivity (Federal Communications Commission, 2019).

Technological Advancements and Their Impact

Technological advancements have both bridged and broadened the digital divide, depending on their application and accessibility:

1. **Mobile Technology:** The widespread adoption of mobile phones and smartphones in developing countries has significantly bridged the digital divide by providing cheaper and more accessible internet access. Mobile banking, for instance, has transformed economic activities in Africa, enabling millions of people to engage in financial transactions without traditional banking infrastructure (Aker & Mbiti, 2010).

2. **Artificial Intelligence (AI):** While AI has the potential to revolutionize sectors like healthcare, education, and agriculture, it also requires sophisticated infrastructure and skills. Without these, AI could widen the digital divide, as those unable to access or leverage AI technology remain at a disadvantage.

Policy and Regulatory Frameworks

Effective policies and regulatory frameworks are crucial for bridging the digital divide. Examples of successful policies include:

1. **South Korea's Broadband Policy:** South Korea's commitment to broadband access has led to one of the highest internet penetration rates in the world. The government's early investment in digital infrastructure and its partnership with private companies to expand broadband services have been central to this success (Oh & Yoon, 2014).

2. **EU Digital Agenda:** The European Union's Digital Agenda aims to ensure that all EU citizens have access to high-speed internet by 2023. This policy framework includes regulatory measures, funding for infrastructure development, and initiatives to enhance digital literacy across the bloc (European Commission, 2020).

3. **Rwanda's Vision 2020:** Rwanda's ambitious plan to transform itself into a knowledge-based economy includes significant investments in ICT infrastructure, education, and regulatory

reforms to attract tech businesses. The policy has been instrumental in enhancing digital literacy and connectivity across the country (Republic of Rwanda, 2020).

Conclusively, the global digital divide is a complex issue influenced by economic, social, and technological factors. While technological advancements have the potential to mitigate some aspects of the divide, they can also exacerbate others if not accompanied by supportive policies and educational initiatives. A concerted effort from governments, NGOs, and the private sector is necessary to ensure that the benefits of digital technology are accessible to all, fostering a more inclusive global economy.

Challenges and Barriers in Bridging the Digital Divide

Bridging the digital divide involves complex challenges and barriers, particularly in the context of economic investment and social change. Addressing these issues necessitates a nuanced understanding of economic theories related to technology adoption and infrastructure development.

Economic Theories on Investment in Technology

1. **Public Goods Theory:** Infrastructure essential for digital access, such as broadband, often exhibits characteristics of a public good. These goods are non-excludable and non-rivalrous, meaning their consumption by one individual does not reduce availability to others. Consequently, private investment in such infrastructure is often insufficient due to the «free rider problem», where benefits are enjoyed even by those who do not pay for them. This necessitates significant government intervention and public investment to ensure widespread digital access (Samuelson, 1954).

2. **Market Failure Theory:** The digital divide can also be understood through the lens of market failure. In many areas, particularly rural and impoverished regions, the market fails to provide necessary digital services due to a lack of profit incentive. The cost of infrastructure exceeds expected returns, discouraging private sector investment. This scenario requires regulatory intervention or government subsidies to correct the market failure and ensure equitable access (Stiglitz, 1987).

3. **Externality Theory:** Investments in digital technologies often generate significant positive externalities, such as improved educational outcomes and greater economic productivity. However, because these benefits are not fully captured by the investor, they can lead to underinvestment from the private sector. Governments can play a crucial role by subsidizing technology investments to internalize these externalities, thereby enhancing overall social welfare (Arrow, 1962).

Barriers to Bridging the Digital Divide

1. **Financial Constraints:** Developing countries often face significant financial barriers to investing in digital infrastructure. Limited fiscal space restricts their ability to fund expansive connectivity projects.

2. **Skill Gaps:** Even when digital access is provided, a lack of necessary skills among the population can hinder effective utilization of technology. Continuous education and training are essential to empower users.

3. **Regulatory Hurdles:** Inconsistent and overly bureaucratic regulatory frameworks can impede the deployment of digital infrastructures. Streamlining regulations and providing clear guidelines is crucial for fostering investment.

4. **Technological Obsolescence:** The rapid pace of technological advancement means that today's solutions may quickly become outdated. This requires ongoing investment and adaptation to keep infrastructures and skills relevant.

Future Directions

Looking ahead, the landscape of the digital divide is likely to be shaped by several emerging trends and expert insights:

1. **Increasing Role of Advanced Technologies:** Technologies like 5G, blockchain, and AI are set to redefine connectivity and digital services. Their deployment can potentially bridge significant gaps in digital access by providing faster, more secure, and more efficient services. However, they also require substantial upfront investments and robust frameworks for governance.

2. Decentralization of Access: The future might see a more decentralized approach to internet connectivity. Solutions such as satellite internet (e.g., SpaceX's Starlink) and community-based networks could provide more resilient and widespread access, especially in hard-to-reach areas.

3. Enhanced Public-Private Partnerships (PPPs): Effective partnerships between the public and private sectors will be crucial for leveraging the strengths of both. These collaborations can mobilize the necessary capital, expertise, and innovative solutions to address the digital divide comprehensively.

4. Focus on Digital Literacy: As the internet becomes increasingly integral to daily life, enhancing digital literacy will be a primary focus. Future initiatives will likely emphasize not just access but also the ability to effectively use digital technologies for education, work, and civic engagement.

Conclusion

The digital divide represents a formidable challenge but also an unparalleled opportunity to drive inclusive growth and equitable development. Bridging this divide requires a multifaceted approach, combining economic investment, social innovation, and robust policy frameworks. As we have explored, economic theories provide a foundation for understanding the investments needed, while the barriers highlight the complexities involved in making digital equality a reality.

To truly close the gap, continuous research and action are required. Future strategies should not only focus on deploying infrastructure but also on fostering an inclusive digital culture that embraces change and promotes innovation. By addressing both the technological and human aspects of the digital divide, we can pave the way for a more connected and equitable world.

As we move forward, stakeholders from all sectors – government, business, academia, and civil society – must collaborate to overcome barriers and explore new directions. Only through collective effort and shared responsibility can we ensure that the digital revolution benefits everyone, not just the privileged few. Let this be a call to action: to invest, innovate, and inspire a future where digital divides are bridged, and digital opportunities are accessible to all.

REFERENCES:

1. Aker, J. C., Mbiti, I. M. (2010). Mobile phones and economic development in Africa. *Journal of Economic Perspectives*, 24(3), 207–232.
2. Arrow, K. J. (1962). The economic implications of learning by doing. *Review of Economic Studies*, 29(3), 155–173.
3. Becker, G. S. (1964). *Human capital theory*. Columbia, New York.
4. Crandall, R. W., Jackson, C. L. (2003). The economics of broadband: Public policy and the deployment of broadband. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2003(2), 229–273.
5. Eubanks, V. (2018). *Automating inequality: How high-tech tools profile, police, and punish the poor*. St. Martin's Press.
6. European Commission. (2020). *Digital Agenda for Europe*.
7. Federal Communications Commission. (2019). *E-Rate Program*.
8. International Telecommunication Union (ITU). (2021). *Measuring digital development: Facts and figures 2021*. ITU Publications.
9. Katz, M. L., Shapiro, C. (1985). Network externalities, competition, and compatibility. *American Economic Review*, 75(3), 424–440.
10. Oh, M., Yoon, H. (2014). A critical analysis of OECD's typology of broadband policies. *Telecommunications Policy*, 38(11), 959–968.
11. Republic of Rwanda. (2020). *Vision 2020*.
12. Romer, P. M. (1990). Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, 98(5, Part 2), S71–S102.
13. Samuelson, P. A. (1954). The pure theory of public expenditure. *Review of Economics and Statistics*, 36(4), 387–389.

14. Stiglitz, J. E. (1987). Some theoretical aspects of government financial policy. Review of Economic Studies, 54(1), 1–22.
  15. United Nations. (2015). Sustainable Development Goals. UN.
  16. Van Dijk, J. (2020). The digital divide. Polity Press.
  17. Warschauer, M. (2003). Technology and social inclusion: Rethinking the digital divide. MIT Press.
  18. Warschauer, M., Ames, M. (2010). Can One Laptop per Child save the world's poor? Journal of International Affairs, 64(1), 33–51.
  19. West, D. M. (2015). Digital divide: Improving Internet access in the developing world through affordable services and diverse content. Brookings Institution Press.
  20. World Economic Forum. (2020). The Global Competitiveness Report 2020. WEF.
- © Dr. S. Neelima Dr. P. Geetha, Dr. K. Jayanthi Vagini, Dr. Ajay Kumar, 2024

УДК 338.2

Айнур Уралович Абдуллин,

аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Галина Михайловна Россинская, д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

***Аннотация:** в статье анализируются особенности избирательной национализации стратегических производственных активов в России, проводимой в последние годы на фоне обострения внешнеполитической напряженности. Анализируются причины национализации и риски, связанные с ее проведением. Исследуются направления влияния рассматриваемого явления на экономическую безопасность нашей страны.*

***Ключевые слова:** национализация, экономическая безопасность, противостояние с Западом, стратегические отрасли, приватизация.*

Ainur Uralovich Abdullin

NATIONALIZATION OF ENTERPRISES IN STRATEGIC INDUSTRIES AS A TOOL TO INCREASE RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN THE FACE OF CONFRONTATION WITH THE WEST

***Abstract:** the article analyzes the peculiarities of the selective nationalization of strategic production assets in Russia, which has been carried out in recent years against the background of escalating foreign policy tensions. The reasons for nationalization and the risks associated with its implementation are analyzed. The directions of the influence of the phenomenon under consideration on the economic security of the country are investigated.*

***Keywords:** nationalization, economic security, confrontation with the West, strategic industries, privatization.*

В последние годы в России наблюдается процесс национализации стратегически важных активов, который непосредственно связан с повышением уровня внешнеполитической напряженности и с недружественными действиями стран Запада по

отношению к нашей стране. В сложившихся условиях российские власти принимают системные меры по повышению экономической безопасности государства за счет усиления суверенного контроля над промышленностью. Уже приняты либо находятся на рассмотрении судебные решения о национализации более 50 предприятий [1].

Решения о национализации в большинстве случаев принимаются по отношению к предприятиям (компаниям), находящимся в полной или частичной собственности зарубежных юридических и/или физических лиц из недружественных стран. В таких случаях существует значительный риск, что собственник, действуя в рамках западных санкционных мер, начнет заниматься подрывной деятельностью: нарушать производственные цепочки, саботировать выпуск продукции, критически важной для российской экономики и, в частности, для оборонно-промышленного комплекса (ОПК), и т. д. [3]. Однако, проводя национализацию отдельных объектов, государство проявляет осторожность, чтобы не вызвать тревогу у добросовестных частных инвесторов и диспропорции на рынке капиталовложений.

Поводами для судебных исков о национализации, как правило, являются: нарушение хозяйственного законодательства, действовавшего во время приватизации, коррупционные нарушения, нарушения законодательства об иностранных инвестициях. Особый интерес государство проявляет к предприятиям ОПК, энергетики, химической промышленности, транспортной инфраструктуры [11].

Рассмотрим наиболее резонансные дела. В пользу государства уже взысканы 94% акций компании «Метафракс Кемикалс», относящейся к числу крупнейших производителей формалина и метанола [10]. В феврале 2023 года Генеральная прокуратура подала в суд иск о возврате в государственную собственность Ивановского завода тяжелого станкостроения (ИЗТС). В августе того же года были предъявлены претензии собственнику крупнейшей в Сибирском федеральном округе компании, занимающейся реализацией электрической и тепловой энергии, – СИБЭКО.

Также заслуживают внимания иски Генеральной прокуратуры к компаниям «ИсНов» и «СибМир» (являются совладельцами Ростовского оптико-механического завода (РОМЗ), поставляющего комплектующие для производства танков), а также к одному из крупнейших акционеров АО «Калининградский морской торговый порт». Весной 2023 года в собственность государства были переведены 38% акций «Коми энергосбытовой компании», входящей в крупный энергетический холдинг «Т Плюс» [9].

В июле 2023 года под арест попали активы Пермского порта, которые были приватизированы в период с 2009 по 2013 год. Судебные иски были поданы против владельцев Челябинского электрометаллургического комбината (ЧЭМК). Им были предъявлены претензии о неправомерной приватизации и о нарушении экспортного законодательства (в связи с поставками продукции в США). ЧЭМК относится к числу крупнейших российских производителей ферросплавов, которые поставляются для нужд оборонно-промышленного комплекса [6].

В общей сложности с начала 2023 года в судебном порядке национализированы 15 стратегически значимых предприятий с общей стоимостью активов свыше 333 млрд руб. [5]. По данным Генеральной прокуратуры, контроль над этими предприятиями был получен лицами из недружественных стран в обход действующего законодательства. Эти лица наносили ущерб обороноспособности России, выводили капиталы за границу, не модернизировали производственные мощности. Приватизация стратегических предприятий часто сопровождалась нарушениями и злоупотреблениями со стороны сотрудников местных и региональных органов власти, а также сотрудников правоохранительных органов. Следует отметить, что государственные структуры прилагают максимум усилий, чтобы в процессе национализации не нарушалась непрерывность технологических процессов, а также соблюдались права работников предприятий.

На высшем государственном уровне высказываются предложения по полной национализации стратегических отраслей промышленности. В частности, такое предложение

было озвучено председателем Следственного комитета России Александром Бастрыкиным [2]. Однако данные предложения нивелируются на уровне Президента, который делает акцент на избирательности проводимых мероприятий по возвращению активов в собственность государства и на отсутствии у высших органов власти намерений проводить тотальную национализацию [11].

Власти учитывают возможные риски, связанные с массовой деприватизацией. Прежде всего, это риски ухудшения делового и инвестиционного климата в стране, а также риски, вызванные повышением нагрузки на государственный бюджет. В стране пока не налажены эффективные механизмы управления государственной собственностью: многие государственные предприятия имеют серьезные проблемы в области управления издержками и финансового контроля.

Вероятно, в настоящее время национализация не имеет широкой поддержки во властных кругах. Можно предположить, что за массовую деприватизацию выступают управленцы крупных государственных компаний и некоторые руководители региональных органов власти. Основная выгода для них заключается в повышении слаженности и предсказуемости управления отраслевыми комплексами на уровне регионов.

Не проявляют инициативы в поддержке национализации влиятельные частные собственники производственных активов, так как вероятность последующей реприватизации этих активов на выгодных для них условиях очень мала. В настоящее время государство национализировало промышленные объекты преимущественно с целью получения долгосрочного контроля над ними. Если же активы, переданные в собственность государства, в дальнейшем выставляются на продажу, то делается это под жестким контролем, а вывод капитала за рубеж в сложившихся условиях является очень сложным [1].

При отсутствии развитых механизмов планового хозяйства чрезмерный рост государственного участия в капиталистической экономике во многих случаях отрицательно сказывается на динамике развития стран. Это можно проследить на примере России. По оценкам экспертов, последние 10 лет в нашей стране рост государственного сектора стал одним из основных факторов, определяющих снижение совокупной факторной производительности (СФП). Этот показатель применяется для оценки эффективности использования рабочей силы и капитала в экономике. Компания Total Economy Database (TED) приводит данные, согласно которым произошло снижение темпов прироста СФП экономики РФ с 3,2% в 2003–2012 годах до -0,1% в 2013–2022 годах. В это же время наблюдалось снижение индекса участия государства в экономике, рассчитываемого Fraser Institute Economic Freedom Database, с 5,1 до 4,6 (большим значениям индекса соответствует меньший удельный вес государства в экономике) [1].

Национализация объектов промышленности часто сопровождается снижением конкуренции. Государственные компании, являющиеся отраслевыми монополистами, меньше склонны к активной работе по повышению эффективности и внедрению инноваций. Такие компании меньше подвержены рискам, связанным с неэффективностью, так как имеют возможность компенсировать собственные неудачи за счет финансовых вливаний из государственного бюджета. Руководители государственных монополистов во многих случаях предпочитают инвестировать в обеспечение стабильности производственных процессов в ущерб инновационному развитию.

Тем не менее, в определенных условиях государственный сектор может демонстрировать высокие темпы роста и интенсивное развитие прогрессивных инновационных технологий. Показательным примером является динамичное развитие в период 1930–1950-е гг. советской экономики, которая была основана на общественной (преимущественно государственной, но также и кооперативной) собственности на средства производства. Существует множество примеров эффективного управления государственными активами и в капиталистических странах (США, Южная Корея, Сингапур и т.д.) [4].

Серьезной проблемой является нормативно-правовое обеспечение перевода производственных активов в государственную собственность. В российском законодательстве прописаны нормы, защищающие частный капитал от национализации. В статье 35 Конституции РФ определено, что право частной собственности находится под защитой государства, а деприватизация может быть проведена только с выплатой справедливой компенсации. Данная норма отражена в статьях 235 и 306 Гражданского кодекса (ГК), однако, в нашей стране отсутствуют специальный закон о национализации, предусмотренный ст. 235 ГК [8].

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), учитывая беспокойство отечественного бизнес-сообщества, выдвинул инициативу о принятии дополнительных мер правовой защиты добросовестных предпринимателей. Согласно этой инициативе, частные собственники активов должны иметь подтвержденные гарантии на возмещение ущерба по рыночным ценам с учетом ранее осуществленных инвестиций. Кроме того, РСПП предлагает ввести ограничения на сроки исковой давности по приватизационным сделкам [1].

Для возмещения ущерба частным собственникам существует правовой механизм двусторонней реституции: в случае признания сделки недействительной стороны компенсируют друг другу все полученное в ее рамках. Однако, когда применение данной нормы противоречит законодательству, суд вправе не учитывать ее. Также необходимо отметить, что сейчас государство подает в суд преимущественно так называемые виндикационные иски, то есть иски о передаче активов из чужого неправомерного владения. По таким искам двусторонняя реституция не предусмотрена. Соответственно, речи о возмещении в данном случае не идет.

Собственность на большинство производственных объектов, по которым поданы иски о национализации, неоднократно переходила из рук в руки. В связи с этим последний собственник спорного объекта может выдвинуть требование о возмещении ущерба к его продавцу. При этом продавец уже может прекратить свое существование как юридическое лицо либо может не иметь средств для выплаты возмещения. В случае если истребование компенсации с предыдущего собственника реально, то размер возмещения определяется на основе рыночной стоимости объекта в том состоянии, в котором он находился при продаже, без учета улучшений [7].

В последнее время, принимая во внимание риски, которые связаны с передачей активов в государственную собственность, а также с учетом интересов бизнес-сообщества, некоторые влиятельные фигуры высказывают мнение не только о целесообразности сдерживания национализации, но и о необходимости проведения новой приватизации. Основные аргументы в поддержку данной позиции: пополнение государственного бюджета, развитие конкурентной среды, развитие рыночных институтов, стимулирование фондового рынка и т.д. В частности, руководитель банка ВТБ А. Костин предложил приватизировать доли в компаниях «РЖД», «Транснефть», «Почта России» [2].

Итак, в последнее время в связи с необходимостью укрепления военной и экономической безопасности России, в нашей стране происходит избирательная национализация стратегически важных активов. С учетом сложившейся ситуации данная мера является вполне оправданной. Тем не менее, при возвращении активов в государственную собственность следует учитывать множество различных рисков и проводить национализацию очень осторожно, чтобы не нарушить уже отлаженные рыночные механизмы и не нанести ущерба социально-экономической стабильности в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Абрамов, А. Вычитание собственности: какие риски для экономики и бизнеса несет национализация | Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.forbes.ru/mneniya/507852-vycitanie-sobstvennosti-kakie-riski-dla-ekonomiki-i-biznesa-neset-nacionalizacia> (дата обращения: 03.05.2024).

2. Бастрыкин предложил национализировать основные отрасли экономики | РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2023/645f90679a794727ba0fc229> (дата обращения: 03.05.2024).

3. Бойко, А., Шелудченко, С. Есть ли тренд на национализацию в российской экономике | Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/13/994839-est-li-trend-na-natsionalizatsiyu-v-rossiiskoi-ekonomike> (дата обращения: 03.05.2024).

4. Винокурова, К. Национализация с продолжением: что означает указ об изъятии зарубежных активов | Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/488689-nacionalizacia-s-prodolzeniem-cto-oznaczaet-ukaz-ob-iz-atii-zarubezhnyh-aktivov> (дата обращения: 03.05.2024).

5. Генпрокуратура добилась возвращения государству 15 оборонных заводов | РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/27/03/2024/660351709a7947f415196626> (дата обращения: 03.05.2024).

6. «Коммерсантъ»: Генпрокуратура конфискует заводы ЧЭМК из-за незаконной приватизации | РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/13/02/2024/65cada589a79470d194a4c9a> (дата обращения: 03.05.2024).

7. Литвинов, Д. Шансы есть: что может остановить национализацию частной собственности | Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/499413-sansy-est-cto-mozet-ostanovit-nacionalizaciu-castnoj-sobstvennosti> (дата обращения: 03.05.2024).

8. Национализация. Что будет если | Пепеляев Групп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/natsionalizatsiya-cto-budet-esli-/> (дата обращения: 03.05.2024).

9. Орешкин оценил иски прокуратуры об изъятии частных активов | РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/09/2023/64ffd9cf9a794791f970b76d> (дата обращения: 03.05.2024).

10. Шохин об изъятии частных активов: «Никто не знает, кто в очереди» | РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/09/2023/64fedbc59a7947a77bae1aac> (дата обращения: 03.05.2024).

11. Эхо 1990-х: приватизация или национализация? | 19 Rus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://19rusinfo.ru/politika/67106-ekho-1990-kh-privatizatsiya-ili-natsionalizatsiya> (дата обращения: 03.05.2024).

© Абдуллин А.У., 2024

Эльза Рустемовна Алексеева,
соискатель, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Дмитрий Валерьевич Котов,
д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА С ПРИМЕНЕНИЕМ КООПЕРАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

***Аннотация:** в статье описана концепция развития инновационной среды региона, базирующаяся на использовании кооперационных инструментов. Определена актуальность исследования кооперационных инструментов для развития инновационной среды регионов, показаны методические положения по оценке и развитию инновационной среды, показаны преимущества концепции и опыт ее применения.*

***Ключевые слова:** инновационная среда, развитие, регион, кооперационные инструменты, кооперация, технологическое развитие*

Elza Rustemovna Alekseeva,
Dmitry Valeryevich Kotov

CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF THE REGION WITH THE USE OF CO-OPERATIVE TOOLS

***Abstract:** the article describes the concept of regional innovation environment development based on the use of co-operative tools. The relevance of the study of co-operative tools for the development of the innovation environment of regions is determined, methodological provisions for the assessment and development of the innovation environment are shown, the advantages of the concept and the experience of its application are shown.*

***Keywords:** development of innovation environment, co-operation tools, co-operation, technological development*

Значительное разнообразие и уникальность условий развития региональных инновационных систем в Российской Федерации определили и большое разнообразие подходов по выявлению факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий в регионах и их инновационное развитие. Критически важным для успешного инновационного развития становится определение управляемых факторов, обеспечивающих не просто стабильность взаимодействий между предприятиями и организациями в региональной инновационной среде, но и укрепление научно-технологических позиций, рост конкурентоспособности в условиях формирования нового технологического уклада [4].

Осознание значительной роли экономического стимулирования для технологического прогресса определило необходимость создания и развития инновационной среды регионов с помощью новых механизмов, согласованных по методам воздействия и особенностям с конкретной территорией [1]. Следовательно, для развития инновационной среды в регионе необходимо выделить и проанализировать те факторы, воздействие которых на инновационную деятельность мало изучено или ранее не считалось приоритетным [2].

В процессе научного исследования одним из таких факторов определена кооперация. Кооперация – это инструмент, управление которым на региональном уровне все еще находится на стадии оценки и исследования. Однако кооперация уже известна и эффективна как форма организации деятельности, применяемая в разных масштабах, от обеспечения функционирования отдельных производственных единиц до комплексных международных

проектов. В настоящее время имеется ряд теоретических исследований и практический опыт построения региональной инновационной среды на основе поощрения кооперационных отношений. Такие исследования проводились как российскими, так и зарубежными учеными. Установлено, что кооперация способствует повышению результативности инновационной деятельности в регионах, но весь потенциал кооперационных инструментов развития инновационной среды остается не изученным.

Следовательно, актуальными являются как углубление теоретических знаний о функционировании инновационной среды региона, так и разработка кооперационных инструментов, применимых в современных условиях и способствующих дальнейшему технологическому и инновационному развитию регионов [5].

В результате проведенных исследований разработана концепция развития инновационной среды регионов и методическое обеспечение для ее практической реализации. В концепцию развития инновационной среды региона с применением кооперационных инструментов положена гипотеза о том, что существует влияние кооперационных отношений на уровень развитие инновационной среды, это влияние можно и нужно оценивать. Кроме этого, концепция развития инновационной среды региона подразумевает использование кооперационных инструментов, отличается моделью функционирования инновационной среды региона и дифференцированным подходом к определению стратегических альтернатив развития в зависимости от уровня кооперации и стадии жизненного цикла инноваций в регионе.

Диагностика условий развития инновационной среды в регионах России позволила разработать подход к определению уровня развития инновационной среды. Такой подход позволяет дать оценку текущей ситуации с развитием инновационной среды в регионе и перейти к формированию рекомендаций по применению кооперационных инструментов с целью последующего совершенствования условий для осуществления инновационной деятельности предприятий в инновационной среде, т. е. к развитию инновационной среды региона.

В рамках исследования проведено применение кооперационных инструментов развития инновационной среды регионов на практике. Проведена увязка существующей модели технологического и инновационного развития регионов и кооперационных инструментов. В основу положена оценка регионов по стандартам Национальной технологической инициативы (НТИ) и их участие в развитии данной инициативы. В этой связи, выбор регионов для проведения апробации осуществлен среди тех регионов, которые к 2024 году составили и приняли к реализации «дорожные карты» НТИ.

В качестве объектов выбраны регионы, относящиеся к лидерам в сфере информационно-коммуникативных технологий (Томская область), аэрокосмической отрасли (Республика Татарстан), автомобилестроении (Калужская область, Самарская область), агропромышленном секторе (Белгородская область). Актуальность и приоритетность развития данных направлений прослеживается в глобальных технологических трендах шестого технологического уклада [3]. Применение кооперационных инструментов рассматривается во взаимосвязи с реализацией концепции НТИ, подразумевающей составление дорожных карт. Следовательно, для других регионов, необходимо добавить в методике шаги по предварительной оценки готовности присоединения к НТИ. В результате сформированы рекомендации по развитию инновационной среды указанных регионов на основе применения кооперационных инструментов.

Таким образом, в настоящее время имеется ряд новых теоретически результатов, ряд методических разработок и опыт практического их применения. Все это позволяет усилить внимание к развитию инновационной среды регионов, и способствует дальнейшему технологическому развитию как в промышленности России и других отраслях экономики.

Среди основных результатов следует выделить следующие:

1) проведен анализ теоретических положений формирования и развития региональной инновационной среды, выявлена недостаточная проработанность оценки и использования кооперационных отношений и не определена сама предметная область, в которой кооперационные отношения увязаны с инновационной средой. Для решения этого вопроса предложено уточненное определение инновационной среды региона, учитывающее кооперационные отношения в составе основных ее характеристик;

2) опираясь на важность кооперационных отношений между субъектами инновационной среды разработана модель функционирования инновационной среды региона. Модель отличается возможностью ее применения для формирования подходов к реализации кооперационных инструментов, интегрирует в себя взаимодействие субъектов, цель и результат с точки зрения совершенствования процессов технологического и инновационного развития региона;

3) на основе анализа подходов к развитию инновационной среды систематизированы принципы применения кооперационных инструментов развития инновационной среды в целях создания научно-теоретической основы методических разработок;

4) классифицированы кооперационные отношения в инновационной среде, что в дальнейшем позволяет обоснованно разрабатывать способы взаимодействия предприятий и организаций для инновационного развития региона. Особенностью предложенной классификации является учет видов, форм, целей кооперации, связанных с целями стратегического инновационного развития регионов;

5) разработан методический инструментарий развития инновационной среды, результативно примененный в нескольких российских регионах.

Инструментарий направлен на определение уже достигнутого уровня и формирование рекомендаций по развитию инновационной среды, и включает в себя следующие подходы: подход к диагностике уровня развития инновационной среды региона, подход к оценке уровня кооперации и уровня соответствия инновации стадиям жизненного цикла по заданным критериям.

Научно-методические разработки позволяют расширить возможности управления привлекательностью инновационной среды регионов для новых компаний и повышать уровень технологического развития регионов, создавая конкурентоспособные технологии нового технологического уклада.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеева, Э.Р. Определение инновационной среды и факторы ее формирования / Э.Р. Алексеева // Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» (24–26 апреля 2019 г., г. Санкт-Петербург). – Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – Т. 5. – С. 164–172.

2. Казакова, О.Б. Оценка состояния инновационной среды в регионах / О.Б. Казакова, С.Б. Алиева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2024. – № 3(49). – С. 7–19.

3. Шинкевич, А.И. Анализ трендов научно-исследовательского развития промышленности на основе методов математического моделирования / А.И. Шинкевич, А.А. Лубнина, В.В. Бронская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2022. – Т. 24, № 4(108). – С. 68–74.

4. Эльканов, Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: российский и зарубежный опыт / Р. Х. Эльканов // Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики». – 2012. – №2. – С. 39-43.

5. Яшин, С.Н. Экономическая специализация регионов как фактор инновационного развития / С.Н. Яшин, Ю.В. Захарова // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний

УДК 338

Савагюл Бахадур кызы Алиева,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Оксана Борисовна Казакова,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье представлены различные взгляды на выделение ключевых институциональных аспектов развития инновационной деятельности. Обзор взглядов позволил сделать вывод, о значимой роли институциональных аспектов в развитии инновационной деятельности. Обобщая различные взгляды и опираясь на результаты анализа статистических данных и фактологического материала, выделены ключевые институциональные блоки, способствующие формированию среды развития инновационной деятельности на региональном уровне.*

***Ключевые слова:** институциональные аспекты, институты, инновационная деятельность.*

Savagul Bahadur Aliyeva

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATION ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

***Abstract:** the article presents different views on the identification of key institutional aspects of the development of innovation. A review of the views allowed us to conclude about the significant role of institutional aspects in the development of innovation. Summarizing various views and based on the results of the analysis of statistical data and factual material, the key institutional blocks contributing to the formation of an environment for the development of innovative activities at the regional level are identified.*

***Keywords:** institutional aspects, institutions, innovative activity.*

В современной экономической науке институциональной составляющей уделяется все больше внимания с позиций обеспечения социально-экономического развития. Не является исключением и инновационная сфера. Рассматривая институты в этом контексте, следует понимать их как неотъемлемую часть структуры, оказывающую существенное воздействие на процессы стимулирования или, наоборот, торможения инновационного развития в регионах.

Вопросы, касающиеся темы исследования, являются предметом активных дискуссий среди исследователей. Авторы Е. Ф. Никитская и М. А. Валишвили [1] подчеркивают, что «...инновационные процессы в российской экономике развиваются «от обратного» по отношению к институциональному подходу. Это означает, что сначала создается организованная институциональная среда, управляемая «сверху» государством, а затем в эту среду вовлекается бизнес и предпринимательство» [1]. В свою очередь, С. С. Берман выделяет значимость создания институциональной среды, способствующей инновационному

проектированию. Он утверждает, что «...систему заставляет работать взаимозависимость и взаимосвязи между различными участниками...» [2]. Автор также выделяет ряд проблем, которые препятствуют инновационному развитию в России:

- 1) отсутствие эффективного внутреннего рынка и технических стандартов;
- 2) неясные правила передачи технологий;
- 3) преобладание национальных интересов в инновационной политике;
- 4) недостаток комплексного подхода в топ-менеджменте [2].

В целом, автор подчеркивает, что развитие институциональной среды и запуск процесса институциональных изменений могут стать толчком к инновационному развитию.

Соответственно понимание и учет институциональных аспектов при разработке инструментов активизации инновационной деятельности являются необходимыми шагами для успешного развития каждого региона в России. Приволжскому федеральному округу (ПФО) с его населением в 28,6 миллионов человек на 2024 год, включающему 6 республик и 7 областей, необходимо учитывать особенности институциональной среды, которые могут оказывать влияние на инновационное развитие этого региона.

С.Ю. Глазьев утверждает, что «регионы должны найти собственные институциональные механизмы, которые отвечали бы потребностям инновационной деятельности на данный период времени» [3]. Поэтому необходимо проанализировать уже реализованные механизмы в ПФО и определить их соответствие потребностям инновационной деятельности на данный период времени.

Начать стоит с нормативно-правовой базы. Авторы А.А. Бадюк и И.Ю. Шуби [4] подробно анализируют законы, постановления, указы и другие нормативные акты, определяющие правовые рамки для развития инноваций как на федеральном уровне, так и в различных регионах России. В свою очередь, П.И. Дале [5] акцентирует внимание на проблемах регионального законодательства в области инноваций, выделяя среди них как наиболее значимые:

- 1) противоречия и недостаточную гармонизацию с федеральными законами;
- 2) ограниченные бюджетные ресурсы для финансирования инноваций;
- 3) ограниченные налоговые льготы по сравнению с федеральными положениями;
- 4) барьеры при подаче заявок на гранты и займы для научно-исследовательских работ.

Эти проблемы препятствуют эффективной реализации инновационных процессов. Для их устранения необходимо обеспечить гармонизацию ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих сферу инноваций. П.И. Дале отмечает, что «накопленный региональный опыт нормотворчества в области инноваций может быть использован законодателем при разработке базового закона об инновационной деятельности» [5].

Другим направлением, способствующим активизации инновационной деятельности, должны стать региональные инновационные программы, предполагающие реализацию стратегии инновационного развития.

В журнале «Вестник. Поволжье» [6] в статье «Инновационный разум» представлены различные инновационные проекты ПФО. Так, на основе статьи можно заключить, что ПФО представлен широким спектром инновационных проектов, охватывающих различные отрасли и области. Если рассматривать конкретные регионы, то можно отметить несколько программ, которые способствуют активизации инноваций. Так, в технопарке «Рамеев» в Самарской области компания «ПромРТК» разрабатывает и внедряет роботизированные комплексы для тяжелой промышленности. В Ульяновской области индекс промышленного производства в отрасли производства компьютеров, электроники и оптических изделий превысил 100%, что свидетельствует о успешной реализации проектов по импортозамещению и повышению промышленной безопасности. Также в настоящее время 2024 году в Республике Татарстан объявлен годом научно-технологического развития.

Благодаря привлечению 697,5 млн рублей из федерального бюджета в период с 2021 год поддерживается 133 инновационных проекта, где отмечается участие и 78 компаний-

резидентов технопарков в реализации инновационных исследований, это в свою очередь, есть пример успешного взаимодействия между бизнесом и инновационными институтами [6].

Значимым институциональным аспектом развития инновационной деятельности является инновационная инфраструктура региона. Следует отметить, что инновационная деятельность тесно связана с научными и образовательными учреждениями в регионе. Сюда относят такие организации как технопарки, инкубаторы, акселераторы, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, научно-исследовательские лаборатории. Благодаря соответствующей инфраструктуре, научные разработки и идеи могут быстрее превращаться в коммерчески успешные продукты и услуги. В ПФО насчитывается 24 технопарка, что делает его вторым по количеству таких инновационных площадок в России после ЦФО. Особенно выделяются Татарстан и Башкортостан, каждый из которых располагает 9 технопарками, а также Нижегородская область с 5 технопарками, а Пензенская и Оренбургская области имеют по 3 технопарка [7]. Технопарк «Жигулевская Долина» из Самарской области также получил признание, войдя в рейтинг лучших технопарков страны на конференции и выставке «InRussia» 2023 году [8].

Существенную роль в активизации инновационной деятельности играет такой институт как малое предпринимательство. Как отмечает К.А. Бармута «инновационный потенциал малых и крупных предприятий значительно различается в связи со спецификой и масштабами их функционирования, а также имеющимися у них ресурсами. Малые предприятия часто обладают более высоким потенциалом интеллектуальной активности, гибкости, а также организационным потенциалом... Гибкая организационная структура малых и средних предприятий позволяет легче адаптироваться к изменениям» [9]. Так, по последним данным, опубликованным Росстат, затраты на инновационную деятельность малых предприятий в ПФО выросли более чем в 4 раза за период с 2009 по 2021 год [10]. Следовательно, поддержка и развитие малого бизнеса также важны для стимулирования инновационной активности и ускоренного развития экономики региона.

Исходя из комплексного анализа институциональных аспектов развития инновационной деятельности в ПФО, можно сделать несколько ключевых выводов.

Опираясь на накопленный опыт в области изучения институциональной среды развития инновационной деятельности, а также учитывая значимость и связанность отдельных элементов между собой, предлагается визуализировать институциональные аспекты развития инновационной деятельности в регионах в виде схемы, представленной на рисунке 1.

На схеме обозначено 4 блока: рыночный, нормативно-правовой, блок государственной поддержки и блок науки и НИОКР. Каждый из блоков определяет условия и возможности активизации инновационной деятельности. Институты, входящие в эти блоки, обеспечивают поддержку, включая финансирование, доступ к помещениям для работы, экспертный консалтинг и др. Инновационные предприятия взаимодействуют с научными исследовательскими учреждениями и вузами в процессе разработки новых продуктов и технологий, а также подготовки кадров. Взаимодействие с государством проявляется прежде всего в контексте финансовой поддержки и налоговых льгот, а с рыночной средой – в процессе адаптации товаров и технологии к потребностям рынка для последующей коммерциализации.

Рисунок 1 – Институциональные аспекты развития иновационной деятельности в регионах
*Выполнено автором

Взаимодействие институтов всех выделенных блоков будет способствовать формированию институциональной среды, направленной на активизацию иновационных процессов и способствующих повышению эффективности иновационной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Никитская, Е. Ф., Валишвили, М. А. Институциональные аспекты иновационного развития территорий // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 573–586.
2. Берман, С. С. Формирование институциональной среды иновационного проектирования устойчивого развития России // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 22. – С. 260–264.
3. Глазьев, С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. – 2013. – № 3.
4. Бадюк, А. А., Шубин, И. Ю. Законодательная и нормативная база иновационной сферы-федеральный и региональный компонент // Форум молодых ученых. – 2018. – № 11–1 (27). – С. 160–165.
5. Далекин, П. И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения иновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2018. – № 3 (34). – С. 51–61.
6. Вестник. Поволжье. Иновационный разум [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnikpfo.ru/articles/aktualno/23454/?ysclid=lvtojgfioa205719824> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Минпромторг России. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по технопаркам [Электронный ресурс]. – URL: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_tech/pdf/ru/ (дата обращения: 05.05.2024).
8. Жигулевская долина. Технопарк. О технопарке [Электронный ресурс]. – URL: <https://dolinatlt.ru/about/?ysclid=luk83mrq9q515214462> (дата обращения: 05.05.2024).

9. Бармута К. А. Инновационная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства России: состояние и барьеры развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 3–12.

10. Росстат. Наука, инновации и технологии. Инновации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 05.05.2024).

© Алиева С.Б., 2024

УДК 336.7

Шамиль Рафкатович Амиров,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Галина Михайловна Россинская, д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ

***Аннотация:** цифровая революция в современной финансовой системе приводит к активной цифровизации финансовых рынков, что, свою очередь приводит к появлению новых видов средств оплаты, новых видов денег. В данной статье приведены выводы из различных работ, направленных на изучение новых видов денег, а так же изучение уровня доверия населения к появляющимся новым цифровым финансовым активам.*

***Ключевые слова:** ЦФА, уровень доверия, институциональные факторы, криптовалюта, безналичные деньги, платежные системы.*

Shamil Rafkatovich Amirov

DIGITAL TRANSFORMATION OF MONETARY SYSTEMS

***Abstract:** the digital revolution in the modern financial system leads to active digitalization of financial markets, which, in turn, leads to the emergence of new types of means of payment, new types of money. This article presents conclusions from various works aimed at studying new types of money, as well as studying the level of public confidence in emerging new digital financial assets.*

***Keywords:** DFA, level of trust, institutional factors, cryptocurrency, non-cash money, payment systems.*

Цифровые активы, как уже было проговорено ранее, продолжают развиваться, а, следовательно, растет их применение в различных видах жизнедеятельности человека. Применение, в свою очередь, способствует классификации различных активов. Так, в современной теории трансформации выделяют финансовые и нефинансовые цифровые активы. К цифровым активам относятся платежные инструменты, рынок ценных бумаг, различные валюты, представленные в виде электронных денег.

Особенно активно развиваются «цифровые финансовые активы, далее ЦФА» [8]. Их развитие можно увидеть на конкретных примерах. Так, в 2008 году, когда в США начали появляться альтернативы деньгам в виде криптовалют, в некоторых штатах запустили так называемый пилотный проект, когда в ряде торговых точек начали в виде средств оплаты труда применять криптовалюты. Так же есть такая страна как Сальвадор, в которой долгое время национальная валюта отсутствовала, и с появлением криптовалют страна официально признала в качестве своей действующей платежной валюты одну из криптовалют [1].

В качестве примера можно также рассмотреть нашу страну, где был представлен опыт выпуска финансовых активов, в составе которых были представлены семь драгоценных металлов. В стандартной корзине были добавлены рутений, иридий, родий. Так же наиболее популярными инструментами на фондовой бирже являются акции нефтяных российских компаний, так называемые «голубые фишки». На данный момент идет работа по выпуску ЦФА как раз в рамках голубых фишек. Говоря об инвестициях, нельзя не сказать про важность диверсификации портфеля. Введение новых санкций повлияло на то, что диверсифицировать стало сложнее. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых цифровых активов [2].

Теория и методы исследования

Что же такое ЦФА и цифровые валюты. Основной характеристикой ЦФА является способ их выпуска и, соответственно, контроль. Если в разных странах за выпуск и эмиссии, а также контроль, отвечает определенная структура (например, ЦБ РФ в России или ФРС в США), то эмиссия цифровых финансовых активов децентрализована. Созданные криптовалюты включаются в определенный реестр. Это позволяет, с одной стороны, дать основание, что новым ЦФА можно доверять. С другой стороны, еще острее встает вопрос о поиске универсального мирового средства платежа.

Известно, что привычные нам денежные средства обладают определенными характеристиками, которые и делают их платежной единицей и благодаря которым им доверяют и их используют. Это такие характеристики, как ликвидность, их способность быть средством обмена, поддержка и легальность со стороны государства, стабильность, доступность.

В рамках цифровой трансформации современные финансовые активы, в частности криптовалюты, постепенно начинают так же обладать вышеописанными характеристиками.

Есть общие характеристики, которые присущи каждой криптовалюте. С другой стороны, каждая криптовалюта обладает уникальными характеристиками. Однако, если говорить про криптовалюты через призму доверия, то можно говорить и о недостатках криптовалют в частности, и цифровых финансовых активов – в целом. В качестве основного недостатка следует выделить технические особенности. Торги или операции с каждой криптовалютой выполняются на определенных цифровых и электронных площадках. Нередко возникают технические неисправности, что приводит к проблемам при сделках с ЦФА. С другой стороны, финансовые активы часто становятся объектами атак со стороны мошенников.

Изучая данный вопрос, мной было проанализировано «исследование, где авторы, участвуя в международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития финансово-банковского сектора в условиях экономической неопределенности» 10–11 июня 2022 г. в Казахстане, провели опрос участников о перспективах развития национальных денежных систем с учетом тренда цифровизации финансовых инструментов. В соответствии с этой целью исследования были обозначены вопросы об отношении к криптовалютам; о вероятности появления «безналичных» экономик; о влиянии цифровизации экономики на изменение жизни людей. Было проведено анкетирование 112 респондентов: 64% респондентов из Казахстана, 20% из России, 7% из Беларуси, 5% из Таджикистана, 2% из Великобритании, 2% из США. В опросе приняли участие эксперты из 5 сфер: образование, финансы, консалтинг, охрана труда, информационные технологии» [8].

Цифровая революция в современной финансовой системе способствует развитию экспертного сообщества, где обсуждаются перспективы развития денежных систем. Есть авторы, чье мнение выражается в том, что экономика станет безналичной и основную роль средства платежа займут цифровые деньги. Развитие блокчейна и криптовалют будут способствовать децентрализации управления денежными средствами. Высокая скорость операций, отсутствие основного гаранта (как например ЦБ), удобство и безопасность будут способствовать увеличению уровня доверия со стороны населения. Это будет означать вовлечения в процессы, связанные с ЦФА большего количества людей. Это, в свою очередь, будет приводить к инвестициям в эту сферу.

Если ЦФА, в частности криптовалюты, будут основным средством обращения среди населения, то может возникнуть еще и такая проблема, как сложность учета денежных средств у населения, поскольку привычные инструменты уже являются таковыми для накоплений. «Ожидается, что к 2050 г. обращение физических денег прекратится, уступив место виртуальным валютам, которые можно будет обменивать на цифровых платформах [3]. В будущем цифровые валюты станут удобным и эффективным техническим решением для проведения реформы международной валютной системы» [8].

«Безналичная экономика является отличной темой для коммерческих банков. Коммерческие банки нацелены на введение новшества, постоянного совершенствования. Увеличивающийся спрос на цифровые финансовые активы со стороны населения заставляют работать банки в этом направлении еще более активнее. Однако, если рассматривать с позиции домохозяйств, то безналичная экономика может усугубить финансовую изоляцию» [8].

«К проблемам цифровизации финансового рынка часто относят низкую финансовую грамотность, угрозы для дальнейшей деятельности среднего и малого звена участников финансовых рынков, низкий уровень развития инфраструктуры и доступа к сети «Интернет» (далее – Интернет) среди граждан Российской Федерации. [8] Некоторые авторы отмечают влияние национальных культурных особенностей на использование ЦА. Так, например, черты «индивидуализма» и «доверия» связаны с более широким использованием цифровых активов» [8].

«Однако при достаточно позитивном отношении к ЦА и к их использованию в будущем, часть авторов считает невозможным существование безналичных экономик. По их мнению, несмотря на все выгоды от использования ЦА, целесообразно интегрированное применение традиционных и инновационных технологий в сфере расчетов и платежей как на национальном уровне, так и на международной арене [5]. Наличные денежные средства будут оставаться универсальной формой оплаты, которая не зависит от источника электроснабжения или доступа к Интернету» [8].

Результаты

Ранее в статье было отмечено, что, изучая тему цифровизации, анализировал исследование, направленное на изучение общественного мнения по поводу цифровизации в современной финансовой системе. Основным исследовательским вопросом был: «Считаете ли вы что будущее за цифровыми формами денег?». 29% респондентов – «считаю, что да, и отвечают, что на базе цифровых денег будет создан международный платежный инструмент, обладающий всеми необходимыми характеристиками привычных нам денежных средств». Половина опрошенных согласна, что «цифровизации это процесс очень долгий, и сейчас положено только начало». И только пятая часть опрошенных не верят в будущее цифровых форм денежных средств.

В результатах анализируемого исследования есть такой факт, что почти 60% опрошенных считают криптовалюту платежным инструментом. И это при том, что только у 5-й части респондентов был опыт работы с цифровыми активами.

Рассмотрим подробнее разницу в использовании привычных форм денег и электронных опрошенными респондентами.

Выше 55% опрошенных полагают, что будущее все-таки за электронными деньгами. Тогда как менее 10% уверены в обратном. Примечательно то, что большинство голосов находится в полярных плоскостях. На мой взгляд, это говорит о двух моментах. Во-первых, о растущем интересе к данной теме. Во-вторых, о доверии к цифровым финансовым активам. Почти 20% опрошенных озвучили, что будущее только за банковскими картами.

В рамках анализируемого исследования, авторами также был рассмотрен вопрос мотивации. Выделены топ-мотивы создания ЦФА ЦБ: вопрос контроля, развитие цифровых услуг, потребительский фактор. При этом чуть менее 90% исследователей считают, что цифровая революция окажут влияние и на занятость населения: среди населения будут меняться компетенции, а также есть риск ухода с рынка некоторых профессий.

«Таким образом, проведенный опрос подтвердил основные гипотезы авторов: цифровизация финансового рынка позволила создать устойчивую тенденцию к формированию денежных систем нового типа, в которых будет использование ЦА той или иной формы. Авторы статьи ранее анализировали возможность создания полностью безналичной денежной системы и считают это возможным, но в некоторой отдаленной перспективе. Аналогичного мнения придерживается, например, и глава Министерства промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров, который считает, что криптовалюта как платежное средство в перспективе будет легализована в России» [8]. «Также возможно и создание новой международной расчетной единицы на базе ЦФА. Следует отметить позитивное отношение к цифровизации в научной среде, а также среди основной массы респондентов, что характеризует готовность общества к принятию дальнейшей трансформации денежной системы» [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Шалимова, А. Банки.ру. В швейцарском Лугано стартовал проект по расчетам криптовалютами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10973279> (дата обращения: 08.01.2023).
2. Заруцкая, Н., Шелудченко, С. Ведомости. В России появились ЦФА на корзину драгметаллов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/06/944156-poyavilis-tsfa-korzinu> (дата обращения: 08.01.2023).
3. Teker, S., Teker, D., Orman, I. Digital payment systems: a future outlook // *Pressacademia*. 2022; 15: 175–176 с. – <https://doi.org/10.17261/Pressacademia.2022.1613>
4. Wang, X., Di D., Liu, R. The Evolving International Monetary System: Will Dollar Hegemony Outlive the Digital Revolution? In: Rana P.B., Ji X. (eds.) *From Centralised to Decentralising Global Economic Architecture*. Palgrave Macmillan, Singapore; 2022. – https://doi.org/10.1007/978-981-19-2041-7_6
5. Дюдикова, Е.И. Развитие формы взаимодействия участников безналичных расчетов в условиях цифровизации экономики // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2019. – № 12(2). – С. 19–29. – <https://doi.org/10.18721/NE.12202>
6. Криворучко, С.В., Лопатин, В. А. Обращение наличных денег как универсальная форма оплаты труда населения // *Экономика. Налоги. Право*. – 2019. – № 12(6). – С. 86–97. – <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-6-86-97>
7. Егоршева, Н., Мантуров, Д. Российская газета. Криптовалюта как платежное средство может быть легализована в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/18/manturov-kriptovaliuta-kak-platezhnoe-sredstvo-mozhet-byt-legalizovana-v-rossii.html> (дата обращения: 08.01.2023).
8. Ларина, О.И., Морыженкова, Н.В. Перспективы цифровой трансформации денежных систем // *Вестник университета*. – 2023. – № 3. – С. 169–177.

© Амиров Ш.Р., 2024

Аделина Витальевна Асмаева,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Сабина Фидарисовна Фазулова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Айгуль Данияровна Мухаметова, старший преподаватель
кафедры экономики и регионального развития,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РЕПУТАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ БЛОГЕРОМ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается сотрудничество между блогерами и организациями, а также особенности влияния их репутации. Цель исследования – изучить особенности влияния репутации на сотрудничество между блогерами и компаниями.*

***Ключевые слова:** блогер, реклама в интернете, репутация, соцсети, реклама.*

Adelina Vitalievna Asmaeva,
Sabina Fidarisovna Fazulova

REPUTATION AND ITS INFLUENCE ON COOPERATION BETWEEN BLOGGER AND ORGANIZATION

***Abstract:** this article examines cooperation between bloggers and organizations, as well as the characteristics of their reputation. The purpose of the study is to study the features of public reputation in the field of cooperation between bloggers and companies.*

***Keywords:** blogger, online advertising, reputation, social networks, advertising.*

Высокий уровень доверия клиентов и партнеров поддерживает положительно сформированная репутация организации, она позволяет создавать постоянную аудиторию, пополнять ее, успешно проводить продажи и стабильно противостоять конкурентам. Поэтому большинство компаний обеспокоены качеством своей положительной репутации. Речь идет не только о текущем, но и о потенциальном доходе на ближайшие несколько лет. А если это компании-гиганты, то и на десятилетия.

Зачастую люди покупают товары и услуги только у тех компаний, которые они знают и которым доверяют. В связи с этим, известными и авторитетными должны быть не только крупные бренды. Сотрудничество с блогерами – это отличная возможность повысить прибыльность бизнеса, расширить узнаваемость компании в Интернете и привлечь новых потребителей. Рекомендации со стороны инфлюенсеров часто выглядят естественно и ненавязчиво. Например, как обычное действие в повседневной жизни, воспринимается история о том, как блогер покупает косметику или одежду в Интернет-магазине. Это способствует тому, что название бренда остается в памяти подписчика и повышает узнаваемость. Некоторые блогеры приобретают статус официальных представителей бренда, известных как амбассадоры. Часто эти личности активно пользуются продукцией или услугами компании, которую они представляют, и делятся с подписчиками информацией, основанной на личном опыте.

Амбассадор – это тот, кто не просто рекламирует бренд, продукт или услугу, а становится их неотъемлемой частью, представляя их и продвигая на практике, а не в прямой рекламе [1].

Зачастую амбассадоры работают на длительной основе с брендом. Это может помочь организации установить и усилить отношения с аудиторией, рассказать ей о ключевых особенностях, увеличить продажи и соответственно конкурентоспособность на рынке.

Для благополучного сотрудничества между блогером и организацией, обе стороны должны уделять внимание своей репутации для достижения эффекта от рекламной интеграции. Выбор рекламных материалов для блоговых публикаций требует особой тщательности. Ведь именно от импринта брендовых сообщений зависит восприятие со стороны аудитории блогеров. Предприниматели обязаны проанализировать сферу блогеров перед тем, как начать с ними сотрудничество. В крупных компаниях для налаживания эффективных партнерских отношений с блогерами следует нанять маркетолога. Если компания маленькая, то можно обратиться к услугам фрилансера или самим наладить связь. В случае планирования крупной рекламной кампании с участием множества инфлюенсеров, лучше обратиться за помощью в специализирующееся агентство по работе с лидерами мнений. В этих случаях агентство часто выступает как регулировщик, так сказать, независимая третья сторона между блогером и брендом.

Компании не будут сотрудничать с инфлюенсерами, имеющими плохую репутацию и блогеру необходимо заботиться о своем имидже. Плохая репутация может привести к негативной реакции со стороны потребителей на рекламную кампанию и, следовательно, не принесет желаемых результатов бренду. А ведь реклама является основным видом заработка блогера и его не будет из-за того, что бренды не готовы будут пойти на сотрудничество, то и соответственно, не будет прибыли [2].

По данным Ассоциации блогеров и агентств (АБА), оборот российского рынка инфлюенс-маркетинга достиг 15 миллиардов рублей в 2021 году. Несмотря на ограничения в использовании некоторых приложений и прекращение монетизации на YouTube, а также отток западных брендов и изменения в рекламном законодательстве, снижение отрасли в следующем году составило не более 5% по сравнению с предыдущим годом, по информации от АБА.

По данным Solarstaff Services, в 2023 году доходы индивидуальных блогеров (95% российских блогеров) выросли на 30%, а самозанятых (4% блогеров) на 35% соответственно.

Сегодня рекламодатели вновь обращаются к имиджевой рекламе, а инфлюенс-маркетинг становится ключевым инструментом продвижения из-за ограничений в сфере перформанс-маркетинга, утверждает Антон Петухов. Согласно отчету АРИР, в прошлом году стоимость рекламы у блогеров возросла на 30% по сравнению с февралем 2022 года и, вероятно, будет продолжать увеличиваться в 2024 году, особенно в отношении селебрити и макроблогеров. Цены на средних блогеров также увеличились примерно на 10% [3].

В настоящее время деятельность блогера в медиапространстве приравнивается к функции традиционных средств массовой информации, где данные обычно предоставляют профессиональные журналисты. Но в некоторых случаях блогеры привлекают больше внимания пользователей и оказывают большее влияние на общественные интересы, чем традиционные СМИ [4]. До сих пор отсутствует законодательная база, регулирующая эту сферу, несмотря на возрастающее значение деятельности блогеров в интернете.

Минцифры и Росстандарт заявили перед первым заместителем председателя комитета Государственной думы Яной Лантратовой, что деятельность блогеров в России может быть признана экономической. Яна Лантратова выдвинула идею внести обновления в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, известного как ОК 029-2014 или сокращенно ОКВЭД 2.

По ее мнению, в сообществе блогеров присутствует значительное число экспертов, которые соблюдают законы, но она считает, что данная область нуждается в законодательном регулировании. Блогерство давно уже профессиональная деятельность, приносящая немалые доходы, с которых некоторые ее представители, как мы знаем, не платят налоги. Кроме того, зачастую эти люди проводят курсы, тренинги, например, по саморазвитию или освоению

новых профессий, однако качество и уровень понимания темы самими «преподавателями» оставляет желать лучшего, – пояснила парламентарий [5].

Главная цель государственного регулирования рынка блогеров состоит в повышении прозрачности этого сегмента для конечного потребителя и обеспечении защиты прав аудитории для того, чтобы предотвратить дезинформацию.

Нами был проведен социологический опрос среди 100 респондентов. Был задан ряд вопросов, остановимся на нескольких. На вопрос: «Способны ли блогеры влиять на общественное мнение» 35 респондентов ответили «да», 52 – «скорее да», 11 человек – отметили «скорее нет», 2 респондента «нет».

На вопрос: «Доверяете ли вы информации, которую получили от блогеров» 3 ответили положительно, 48 – «скорее да», 20 – «скорее нет», 9 - отрицательно.

«Как вы считаете, должна ли деятельность блогеров регулироваться государством?»: 18 респондентов ответили «да». 35 – «скорее да», 29 – «скорее нет», 18 «нет».

Из результатов опроса (таблица1) следует, что основная часть респондентов считает, что блогеры оказывают влияние на общественное мнение и доверяют информации, полученной от них.

Таблица 1 – Выжимка из социологического исследования населения Республики Башкортостан по теме: «Репутация и ее влияние на сотрудничество между блогером и организацией», проведенное с 01.04.2024 по 12.04.2024

Опрос по теме: «Репутация и ее влияние на сотрудничество между блогером и организацией»				
Кол-во опрошенных: 100 человек				
Вопросы	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
Способны ли блогеры влиять на общественное мнение?	35	52	11	2
Доверяете ли вы информации, которую получили от блогеров?	3	48	40	9
Как вы считаете, должна ли деятельность блогеров регулироваться государством?	18	35	29	18

Сегодня многие крупные компании и начинающие предприниматели четко понимают, зачем они работают с блогерами и как это сотрудничество может принести им пользу. Компании все чаще прибегают к сотрудничеству с блогерами, чтобы повысить свою рекламную эффективность, люди начинают доверять и становятся лояльнее к инфлюенсерам. Но блогерам и компаниям необходимо как никогда ранее внимательнее относиться к любой их деятельности, как в Интернете, так и в обычной жизни.

Блогинг – это перспективная сфера деятельности, которая со временем станет так же востребованной, как традиционный маркетинг и предпринимательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Кто такой амбассадор [Электронный ресурс]. – URL: <https://elama.ru/glossary/ambassador> (дата обращения: 16.04.2024).

2. Репутация и ее влияние на сотрудничество между блогером и организацией [Электронный ресурс]. – URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1608832193> (дата обращения: 16.04.2024).

3. Как блогеры становятся новым сегментом российской экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/industries/news/6526c1789a7947517dee134e> (дата обращения: 16.04.2024).

4. Роберт Скобл, Шел Израел. Разговор дороже денег. Как блогинг меняет общение бизнеса и потребителей. // Питер, Коммерсантъ. – 2007. – ISBN: 978-5-91180-614-9, 0-471-74719-X.

5. Ресурсы в потоке: ведение блога планируют признать экономической деятельностью [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1556738/natalia-bashlykova/resursy-v-potoke-vedenie-bloga-planiruiut-priznat-ekonomicheskoi-deiatelnosti> (дата обращения: 16.04.2024).

© Асмаева А.В., Фазулова С.Ф., 2024

УДК 332.025

Эмиль Рафаэлевич Ахмеров,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Лилия Сабиховна Валинурова,
д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ С ПОЗИЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье предоставлены результаты исследования по классификации ESG-повестки с позиции инновационного развития. ESG возможно отнести к инновациям, инновационной инфраструктуре и комплексу инноваций, но необходимы существенные допущения. С учетом синтеза теоретических и практических особенностей ESG поднимается проблема критического отношения к данным повесткам и мировым тенденциям.*

***Ключевые слова:** инновационный менеджмент, инновационное развитие, ESG-повестка.*

Emil Raphaelovich Akhmerov,
Lilia Sabikhovna Valinurova

ROLE AND POSITION OF ESG AGENDA BASED ON THE PROCESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

***Abstract:** the paper presents the results of research in role of ESG agenda from the point of innovative development. It is possible to attribute ESG to innovation, innovation infrastructure and a set of innovations but the assumptions are needed. Taking into account the synthesis of theoretical and practical features of ESG, due to this paper raises the issue of a critical attitude to both agenda and global trends.*

***Keywords:** innovative management, innovative development, ESG agenda.*

ESG-повестка и ESG-принципы позиционируются в первую очередь как инновация в сфере управления, комплекс инноваций (включающий как технические достижения, так и управленческие) и инновационную инфраструктуру в целом, в свою очередь, позиция ESG в сфере инновационного развития является спорной и требует детального разбора ввиду существующих противоречий. В то же время перед началом определения ESG по отношению к инновационному развитию необходимо представить теоретические основы.

Если начинать с того, чем являются инновации, то автором самого первого определения является Йозеф Шумпетер, по версии которого инновация является новой комбинацией ресурсов, создание которой мотивированно предпринимательским духом. В случае современных версий, инновацией является результат научно-технической деятельности, осуществленный в производственной сфере или в сфере услуг и востребованный потребителем. Ключевым отличием от научного открытия/новшества является в первую очередь последующее распространение и коммерческий успех.

Основными свойствами инноваций являются:

- 1) «научно-техническая, технологическая или управленческая новизна;
- 2) практическая применимость;
- 3) соответствие рыночному спросу;
- 4) экономическая эффективность, прибыльность;
- 5) высокая рискованная составляющая.

В качестве функций инноваций необходимо выделить преобразующую, стимулирующую, воспроизводственную и социальные функции» [16].

При классификации инноваций существует множество критериев, к которым можно отнести «глубину воздействия (радикальные, улучшающие, модификационные), направление деятельности (технологические, производственные, экономические, торговые, социальные, управленческие), по отношению к своему предшественнику (замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие, ретровведения), по объему применения (локальные, системные, стратегические), по распространению (единичные, диффузные), по особенностям инновационного процесса (внутриорганизационные, межорганизационные)» [16].

Кроме этого, важным определением для дальнейшего описания ESG-повесток является понятие инновационной инфраструктуры. В первую очередь, это комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. В детализированном виде, это взаимосвязь общества, бизнеса, государства и НИОКР для развития, создания и внедрения инноваций, кроме этого, в данный список необходимо добавить ресурсную составляющую, а для отдельной части ESG и географическое расположение. При формировании и скоплении данной инфраструктуры на ограниченной территории формируется инновационный кластер. На текущий момент из-за глобализации, международной торговли и усиления связи между странами потребность в территориальных кластерах частично отпадает, тем самым повышая потенциал специализации страны и давая возможность сфокусироваться на отдельных частях инновационной инфраструктуры по аналогии с международным разделением труда. В то же время хотя данная тенденция и позволяет отдельным странам превзойти собственные возможности, она делает систему уязвимей, что уже могут продемонстрировать примеры реализации экологических инициатив ESG-повесток.

В плане рассмотрения теоретических основ инновационного развития экономики остается дополнить факторы, которые являются благоприятными или даже необходимыми для данного развития.

Начать стоит относительно временного фактора, к которому можно отнести такие понятия как цикл жизни инноваций, S-образную кривую и экономические циклы. Если начинать с последних, S-образная кривая тесно связана с экономическими циклами Кондратьева, а именно развитие базовых (радикальных) инноваций дает начало новой фазе роста, которая продолжается вплоть до исчерпания возможностей данной инновации, после которой следует фаза спада и депрессии до появления следующей радикальной инновации. В качестве основных отличий следует выделить, что S-образная кривая подразумевает неравномерное развитие с «турбулентностью» начиная с конца фазы роста. Схожим образом работает и жизненный цикл инноваций, только в данном случае он подходит не только к радикальным инновациям или технологическим укладам, кроме этого, он подразумевает либо полную потерю актуальности после фазы спада и замену новой инновацией, либо возобновление роста путем добавления улучшающей инновации.

В то же время относительно экономических циклов и подходящего времени для инноваций имеются и существенные разногласия. В качестве основных разногласий следует выделить противопоставление позиции Г. Менша, А. Кляйнкнехта и Х. Фримена. С позиции Менша и Кляйнкнехта ухудшение положения фирмы мотивирует к созданию инноваций, логично, что в период депрессии большая часть бизнеса будет испытывать данное ухудшение, от чего фазу депрессии следует считать наиболее благоприятной и мотивирующей к

инновационной деятельности, в то время как при стабильном росте фирмы стремятся к минимизации рисков. С позиции Х. Фримена депрессия способствует скорее к организационным/управленческим инновациям ввиду социального напряжения, в то время как для остальных видов наилучшей фазой является оживление или бум. Для практического использования двух данных подходов следует воспользоваться определением технической рецессии, как двух кварталов снижения ВВП.

При углубленном рассмотрении в каждой из представленных позиций имеется своя логика, выход из периода депрессии требует существенных инноваций (возвращаясь к Кондратьеву и S-образной кривой, и вовсе развития нового технологического уклада/прорывных и радикальных инноваций), в то же время для инновационной деятельности требуется обширное финансирование, наличие которого в период депрессии сомнительно. Стоит выделить и тот факт, что рассмотрение успешных инноваций, возникших в период депрессии, схоже с «ошибкой выжившего», поскольку количество обанкротившихся фирм и неудачных проектов обычно игнорируется.

При рассмотрении основных характеристик инноваций, возможно, подтвердить, как технологическую, так и управленческую новизну. Практическая применимость является спорным вопросом, поскольку на текущий момент ESG-повестка является как утопической, так и полной несоответствий и противоречий. Соответствие рыночному спросу можно назвать относительным, с одной стороны, потребители и новые поколения инвесторов в большей мере оценивают деятельность компаний и с нефинансовой точки зрения, от чего положительное влияние на окружающую среду и общество становятся все более значимыми, в то же время не все граждане разделяют радикальные предложения и меры, вводимые под эгидой ESG. Экономическую эффективность и прибыльность следует считать спорными, на текущий момент альтернативная энергетика принесет больше вреда для экономики страны и фирмы, а сама ESG-повестка в первую очередь выделяет нефинансовые показатели, помимо этого, у данной системы имеются предложения по компенсации негативного эффекта в виде предполагаемых повышений продаж или возможности понижения цены обслуживания капитала. Если выделять высокую рисковую составляющую, то с этим пунктом проблем и спорных моментов у ESG-повестки нет. По данным характеристикам и с учетом приоритета нефинансовых целей, ESG возможно отнести к инновациям, но следует считаться с тем фактором, что соответствие с большей частью характеристик является спорным.

При сравнении с основными функциями инноваций, возможно, подтвердить преобразующую функцию ввиду комбинации теоретических и практических знаний (в особенности в сфере энергетики). Стимулирующая и воспроизводственная функция являются спорными во многом ввиду негативного воздействия от ESG на экономику. Социальная функция возможна, если исходить из обещанного положительного влияния ESG и приоритизации нефинансовых целей, однако при дальнейшем рассмотрении действительного влияния социальную функцию будет возможно оспорить.

Классификация ESG-повестки как инновации по представленным в прошлом параграфе критериям возможна:

- о глубине влияния их следует отнести к радикальным, если рассматривать предлагаемые действия. В то же время оптимальным решением при практическом применении будет лишь частичное исполнение, от чего в данном случае ESG-повестки могут выступать во всех трех возможных видах;

- в плане направления деятельности ESG в целом является в первую очередь управленческой инновацией, в то же время при рассмотрении с позиции комплекса инноваций отдельные части, возможно, отнести к технологическим, производственным, экономическим, торговым и социальным;

- по принципу отношения к своему предшественнику ESG возможно отнести как к замещающим (в плане энергетики и управления), отменяющим и возвратным инновациям (отдельные экологические меры в сельском хозяйстве);

- по объему применения, возможно, отнести к локальным, системным и стратегическим, ввиду функционирования на нескольких уровнях сразу;
- по распространенности и особенностям механизма осуществления это диффузная, незавершенная и пока что неуспешная инновация (о чем подробнее во второй главе);
- по особенностям инновационного процесса следует отнести к межорганизационным.

Определяя ESG-повестку как инновационную инфраструктуру, возможно, выделить наличие комплекса взаимосвязанных структур и участников процесса, а именно – бизнес (с учетом взаимосвязи отраслей), государство, межправительственные организации, потребители, НИОКР. Помимо этого, в самом названии указывается на комплекс мер по поддержке экологии, общества и управленческой ответственности. Но, главной проблемой является воздействие этих структур друг на друга, которое куда чаще является негативным: меры по энергетике губят тяжелую промышленность из-за высоких цен, НИОКР из-за дефицита материалов, оказывают негативное социальное влияние из-за снижения возможности к накоплению, крупнейший спонсор межправительственной организации спонсирует тот вид энергетики, от которого отказались (Германия и Европейский Союз), цепочка поставок игнорируется, и проблемы в ней недооцениваются, проблеме с коррупцией подвержены организации, которые продвигают борьбу с коррупцией и т. д. На реализацию ESG-повестки существенно влияет географическое расположение (помимо эффективности работы альтернативной энергетики к этому относится и расположение основных ресурсов), и кроме этого, весь успех данной инициативы зависит от финансовой составляющей, о чем подробнее в следующем параграфе.

Если учитывать временной фактор, то на первый взгляд, по логике Г. Менша и А. Кляйнкнехта текущий момент почти во всем мире является оптимальным для инновационной деятельности ввиду повышенной мотивации для фирм из-за ухудшения их состояния, в то же время необходимо учесть, что ESG как инновация на первое место ставит нефинансовые показатели, от чего мотивация для реализации данной инициативы отсутствует. В случае позиции Фримана, фаза депрессии способствует развитию организационных и управленческих инноваций, от чего для ESG как управленческой инновации время подходящее, но при рассмотрении ESG как комплекса инноваций эту позицию следует изменить на противоположную.

В качестве теоретического определения позиции в инвестиционной деятельности ESG возможно отнести к инновациям, комплексу инноваций и инновационной инфраструктуре, но это возможно лишь с существенными допущениями, наличием спорных вопросов и прямых противоречий.

Для подтверждения финансовой неэффективности ESG стоит привести в пример реальных предложений по установке солнечных батарей, поскольку альтернативная энергетика является основным столпом ESG. В США средняя цена установки солнечных панелей обойдется в 2,66 доллара за один ватт, в то время как средняя устанавливаемая мощность равна 5 киловатт, а обещанная экономия составит 669 долларов ежегодно на протяжении 25 лет [22]. Цена составит 13 300, а за вычетом 30% льгот по установке конечная цена будет равна 9310 долларов. В качестве ставки дисконтирования мы возьмем ключевую ставку 5% [20] и среднюю инфляцию за 2022 год [23].

Таблица 1 – Основные экономические показатели установки солнечных панелей*

Наименование показателя	По ключевой ставке	По инфляции
Ставка дисконтирования	0,05	0,08
IC	9 310	9 310
DDP	9 428,85	7 141,43
NPV	118,85	-2 168,57
PI	0,0120	–
Дисконтированный период окупаемости 1 способ	24,70	32,59
Дисконтированный период окупаемости 2 способ	24,40	–
IRR	0,0513	–

*Составлено автором по [22, 23]

По представленным в таблице 1 результатам можно сделать вывод, что даже с учетом льгот и с минимальной ставкой дисконтирования установка солнечных панелей окупит себя лишь к середине последнего года использования, а максимальная ставка дисконтирования, при которой проект остается рентабельным выше лишь на 0,13%. При этом при реальном расчете необходимо учитывать и другие рискованные составляющие, к которым можно отнести преждевременную поломку, неблагоприятные погодные условия и др. В случае с использованием темпов инфляции, данный проект вовсе не имеет смысла для инвестирования.

При выделении влияния ESG на инвестиционное развитие с использованием реальных примеров, возможно, выделить явно негативные аспекты.

«Повышение цены на электроэнергию снизит эффективность технологических инноваций ввиду их энергоемкости, от чего те способы повышения эффективности производства, которые заключают в себя снижение трудоемкости за счет увеличения доли технологий, станут сравнительно менее эффективными» [43].

Дополняя влияние на фирмы, следует привести в пример события 2021 года, в особенности на примере Германии. В первую очередь следует выделить, что продолжающийся энергетический кризис в странах Европы берет начало с коллапса альтернативной энергетики летом 2021, основой которого являются как погодные условия, так и завышенные ожидания ввиду «перевыполнения» плана на 2020 год и неподготовленности к восстановлению производства после пандемии [40]. При этом, стоит выделить, что в медиа история уже переписывается, и можно найти примеры, в которых за начало энергетического кризиса ответственна Российская Федерация [41]. Возвращаясь к ФРГ, ниже на рисунке 1 представлена средняя цена за 1 мегаватт в час:

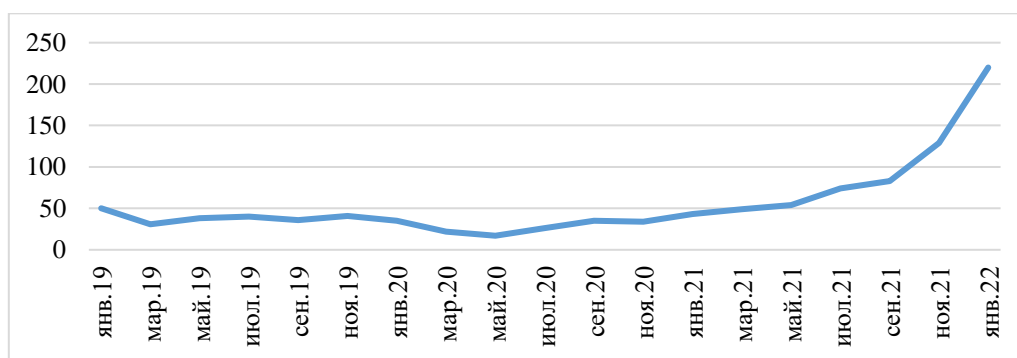

Рисунок 1 – Средняя ежемесячная цена за 1 мегаватт в час в Германии, евро*

*Выполнено по [42]

По представленным данным, цена на электроэнергию увеличилась 5,11 раз за промежуток с января 2021 по январь 2022 гг. Для детального примера следует взять сталелитейное производство, как ввиду важности для остального производства, так и ввиду высокой энергоемкости производства. В среднем по странам, в секторе металлургии, в

структурах издержек на энергию приходится 7,3%, в развитых – 5,8%, развивающихся – 8,3% и по БРИКС 9,9% [11, 12]. При этом, возможно определить влияние на отрасль металлургии если взять рентабельность продаж по отрасли, так в некотором роде становятся доступны инструменты финансового инжиниринга, а именно – Операционный рычаг, только в данном случае вместо классического, цены, постоянных или переменных будут использоваться издержки на электроэнергию. Рентабельность продаж в отрасли металлургии за 2021 год составила 9,8%. При рентабельности продаж в 9,8% оставшиеся 90,2% составляют постоянные и переменные издержки, уже из них 5,8% это на электроэнергию, или же 5,2% от целого числа, из-за чего влияние на прибыль составит $5,2/9,8=0,53$, это издержки, ввиду чего изменение будет обратным. Цена электроэнергии увеличилась на 411%, от чего прибыль должна уменьшиться на 217,83%, от чего работа в данной отрасли становится нерентабельной. Доказать это может остановка и закрытие сталелитейных производств начиная с осени 2021 года [24, 25].

Ресурсная зависимость альтернативной энергетики создаст дефицит ключевых компонентов для НИОКР и технологических производств.

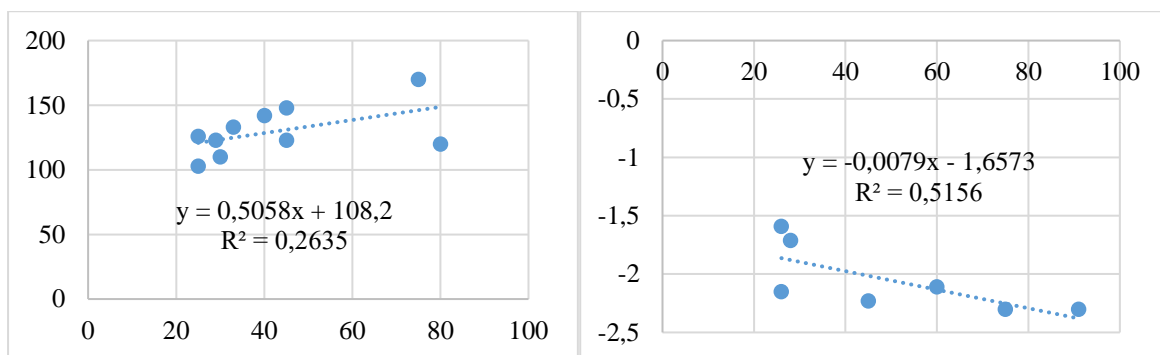

Рисунок 2 – Детерминация между ценой – объемом кобальта и ценой-индексом политической стабильности в Демократической Республике Конго [26, 27, 28]

Проблема альтернативной энергетики состоит в том, что почти 80% всей добычи кобальта, необходимого для хранения энергии, поддержания стабильной работы энергосистемы и одного из ключевых компонентов электромобилей, расположено в Демократической Республике Конго, известной своей нестабильностью, которая влияет на цену материала выше, чем объемы потребления. Другой «проблемной» страной является Китайская Народная Республика, статистика по которой представлена ниже на рисунке 3:

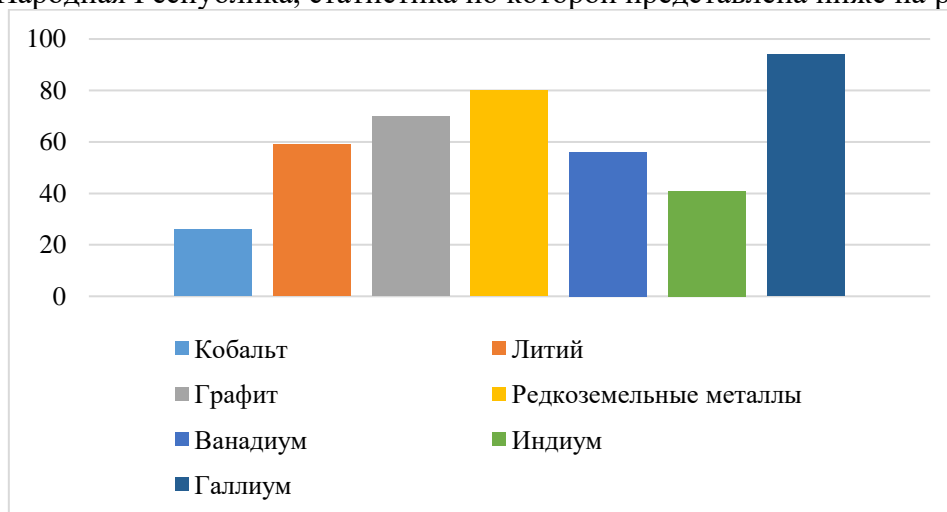

Рисунок 3 – Доля производства ключевых ресурсов в КНР*

*Выполнено по [29]

Примером влияния расположения основных материалов для альтернативной энергетики в Китае являются события 2009–2011 годов, когда из-за запрета на экспорт редкоземельных металлов их цена повысилась в 10 раз [30].

Коллапс основных банков, направленных на венчурные инвестиции и стартапы значительно понизит шансы на получение финансирования у новых проектов.

Из множества возможных примеров противоречий ESG-повестки между своими частями, между рациональными действиями и нелогичными проектами и ограничениями, стоит уделить внимание финансовой системе США и недавним событиям с Silicon Valley Bank. Начать следует с закона о снижении инфляции, из основного – 370 миллиардов идут на развитие альтернативной энергетики, одним из способов финансирования данных действий является выделение 80 миллиардов долларов на Налоговое управление США, которое, в свою очередь, обладает сомнительной репутацией ввиду некомпетентности своих работников, превышения полномочий, двойного списания налогов и шантажа [31]. Кроме этого, в законе о снижении инфляции почти нет действий, направленных на снижение инфляции, а, с учетом неэффективности альтернативной энергетики, данный закон лишь способствует ее ускорению, от чего основным инструментом по борьбе с инфляцией остается ключевая ставка, которая с нулевых значений на начало 2022 года, повысилась до 5% к весне 2023 года [32].

Основным последствием данного повышения стало обесценивание государственных облигаций (при госдолге в 31 триллион 735 миллиардов долларов [33]), от чего в первую очередь понесли ущерб владельцы данных облигаций. На этом этапе следует уделить внимание SVB, их основные клиенты – венчурные компании, в то же время основной инвестицией для данного банка были государственные облигации, от чего повышение ключевой ставки привело к обесцениванию их инвестиционного портфолио, что в конечном итоге привело к банкротству [34]. При этом ESG рейтинг данного банка по оценкам являлся выше среднего – высоким, а в собственных отчетах заявлялось о полной поддержке ESG-повестки [35, 36]. При этом следует понимать, что Governance в ESG подразумевает под собой и контроль рисков, в то же время у SVB отсутствовал директор по рискам с апреля 2022 и вплоть до банкротства [37], а директор по рискам, относящийся к Европе, Африке и Ближнему Востоку вместо контроля рисков занимался организацией мероприятий по продвижению «прогрессивных» взглядов [38]. Завершая тему банков, стоит также упомянуть, что помимо SVB на текущий момент также успели обанкротиться First Republic Bank и Signature Bank [39].

На текущий момент возможно сделать вывод, что ESG повестка относится к инновациям, инновационной инфраструктуре и комплексу инноваций лишь в теории и при значительных допущениях, в то же время при рассмотрении ESG на практике, представленные допущения несут существенный вред для инновационного развития, ввиду чего внедрение данной повестки без каких-либо изменений лишь замедлит или направит развитие в обратную сторону. В то же время необходимо учитывать, что внедрение в одной стране или регионе окажет воздействие на всю мировую экономику как минимум ввиду ресурсной составляющей, от чего полное игнорирование также не является подходящим вариантом для стратегического планирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Парижское соглашение от 22.04.2015 года. ООН [Электронный Ресурс] // сайт. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
2. Зеленый пакт для Европы от 11.12.19. Европейский Союз [Электронный Ресурс] // сайт. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/european-green-dealcommunication_en.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
3. О внесении изменений в схему размещения генерирующих объектов электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на

территории Российской Федерации, утвержденную приказом Минэнерго России от 29.07.2011 № 316: приказ Минэнерго России от 19.04.2012 № 162 [Электронный Ресурс] // «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130130/ (дата обращения: 05.04.2023).

4. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 года № 3052-р [Электронный Ресурс] // «Правительство России». – Режим доступа: <http://government.ru/news/43708/> (дата обращения: 05.04.2023).

5. О сокращении выбросов парниковых газов: указа Президента Российской Федерации от 4.11.2020 года № 666 [Электронный Ресурс] // «Правительство России». – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/137358/> (дата обращения: 05.04.2023).

6. H.R.5376 – Inflation Reduction Act of 2022 [Electronic resources] // Congress.Gov. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376> (дата обращения: 05.04.2023).

7. Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 [Electronic resources] // Leparency. – URL: <https://lexparency.org/eu/32009L0028/> (дата обращения: 05.04.2023).

8. Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (Text with EEA relevance) [Electronic resources] // Eur-Lex. – URL: https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.328.01.0082.01.ENG&toc=OJ:L:2018:328:TOC (дата обращения: 05.04.2023).

9. Amount contributed to the budget of the European Union in 2020, by member state [Electronic resources] // Statista.com. – URL: <https://www.statista.com/statistics/316691/eu-budget-contributions-bycountry/#:~:text=In%202020%20Germany's%20contributions%20to,of%20any%20EU%20member%20state> (дата обращения: 05.04.2023).

10. Валинурова, Л.С. Инструментарий финансового менеджмента для бакалавров [Электронный ресурс] / Л.С. Валинурова // учебное пособие. – 2019. – Режим доступа: <https://elib.bashedu.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

11. Иванов, В.А. Анализ энергозатрат в различных отраслях промышленности [Электронный ресурс] / В.А. Иванов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/144TVN115.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

12. Ахмеров, Э.Р. ESG-повестки как проявление карго-культы на экономическом и управленческом уровнях / Э.Р. Ахмеров, Л.С. Валинурова. – Текст: электронный // XVII международная конференция "Российские регионы в фокусе перемен": сборник докладов (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). – Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 15–19.

13. Менш, Г. Базисные инновации и инновации совершенствования // Журнал экономики предприятия. – 1972. – № 42. – С. 291–297 (дата обращения: 05.04.2023).

14. Кляйнкнехт, А. Инновационные риски венчурного капитала и управление ими. – М., 2003 (дата обращения: 05.04.2023).

15. Кондратьев, Н.Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаяева, В.М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. – 384 с. (дата обращения: 05.04.2023).

16. Различные подходы к классификации инноваций [Электронный Ресурс] // Евразийский союз ученых. – Режим доступа: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki> (дата обращения: 12.04.2023).

17. Малый ледниковый период или экологическая катастрофа XIV–XIX веков [Электронный Ресурс] // Первый инженер. – URL: <https://1-engineer.ru/malyi-lednikovyi-period-ili-ekologicheskaya-katastrofa-xiv-xix-vekov/> (дата обращения: 12.04.2023).

18. Ученые спрогнозировали Земле «малый ледниковый период» в 2030-2040 годах [Электронный Ресурс] // Skobeltsyn Institute Of Nuclear Physics Lomonosov Moscow State University. – Режим доступа: <http://sinp.msu.ru/en/node/24268> (дата обращения: 12.04.2023).
19. Заключен контракт на производство китайских электромобилей под Липецком за 13 млрд рублей [Электронный Ресурс] // Tadviser. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 12.04.2023).
20. ФРС США повысила ставку на 25 б.п., до 4,75–5% [Электронный Ресурс] // Quote.ru. – Режим доступа: <https://quote.ru/news/article/64198a3e9a794775ea0bd964> (дата обращения: 12.04.2023).
21. Россия сократила выбросы парниковых газов до уровня 70% к 1990 году [Электронный Ресурс] // Tass.ru. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8964347> (дата обращения: 12.04.2023).
22. Average Cost of Solar Panels in German [Electronic resources] // Ecowatch. – URL: <https://www.ecowatch.com/solar/panel-cost/oh/german#:~:text=Average%20Cost%20of%20Solar%20Panels%20in%20German&text=However%2C%20in%20German%2C%20the%20typical,solar%20tax%20credit%20is%20applied> (дата обращения: 25.04.2023).
- 23 Current US Inflation Rates: 2000-2023 [Electronic resources] // Usinflationcalculator. – URL: <https://www.usinflationcalculator.com/inflation/current-inflation-rates/> (дата обращения: 25.04.2023).
24. European Stainless-Steel Mills Are Closing Due To Energy Crisis [Electronic resources] // Oilprice.com. – URL: <https://oilprice.com/Metals/Commodities/European-Stainless-Steel-Mills-Are-Closing-Due-To-Energy-Crisis.html> (дата обращения: 25.04.2023).
25. Steel Plants Across Europe Cut Production as Power Prices Soar [Electronic resources] // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-09/spanish-steel-production-curbed-as-power-costs-soar-to-a-record> (дата обращения: 25.04.2023).
26. Production volume of cobalt from mines worldwide from 2010 to 2021 [Electronic resources] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/339759/global-cobalt-mine-production/> (дата обращения: 25.04.2023).
27. Cobalt [Electronic resources] // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/cobalt> (дата обращения: 25.04.2023).
28. Democratic Republic of the Congo: Political stability [Electronic resources] // The Global Economy. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/Democratic-Republic-of-the-Congo/wb_political_stability/ (дата обращения: 25.04.2023).
29. Risks and Opportunities in the Battery Supply Chain [Electronic resources] // Hubspot. – URL: <https://cdn2.hubspot.net/hubfs/4518141/Risks%20and%20Opportunities%20in%20the%20Battery%20Supply%20Chain.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
30. What Happened to the Rare-Earths Crisis? [Electronic resources] // Technology Review. – URL: <https://www.technologyreview.com/2015/02/25/169038/what-happened-to-the-rare-earths-crisis/> (дата обращения: 25.04.2023).
31. David Leeper: Here are some of the reasons the IRS is so unpopular [Electronic resources] // Elpasotimes. – URL: <https://www.elpasotimes.com/story/money/business/2018/08/11/david-leeper-here-some-reasons-irs-so-unpopular/930551002/> (дата обращения: 25.04.2023).
32. Federal Funds Rate History 1990 to 2023 [Electronic resources] // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/advisor/investing/fed-funds-rate-history/> (дата обращения: 25.04.2023).
33. Usdebtclock [Electronic resources] // Usdebtclock. – URL: <https://www.usdebtclock.org/> (дата обращения: 25.04.2023).
34. Silicon Valley Bank collapse explained: What you need to know [Electronic resources] // Techtarget. – URL: <https://www.techtargget.com/whatis/feature/Silicon-Valley-Bank-collapse-explained-What-you-need-to->

Григорий Кириллович Бабаев,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Оксана Борисовна Казакова,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РЕСУРСНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** в статье анализируется современное состояние и перспективы развития лесопромышленного комплекса в Республике Башкортостан. Основное внимание уделяется процессу заготовки и использованию древесины, включая проблемы неэффективного использования лесных ресурсов и недостаточной развитости инфраструктуры. Через сравнительный анализ структурирования лесосечного фонда и уровня его использования выявляются ключевые факторы, влияющие на развитие отрасли.*

***Ключевые слова:** лесопромышленный комплекс, использование лесосечного фонда, Республика Башкортостан.*

Grigorii Kirillovich Babaev

RESOURCE SECURITY OF THE WOODWORKING INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

***Abstract:** the article analyzes the current state and prospects for the development of the timber industry in the Republic of Bashkortostan. The focus is on the process of harvesting and using wood, including the problems of inefficient use of forest resources and insufficient infrastructure. Through a comparative analysis of the structuring of the logging fund and the level of its use, the key factors influencing the development of the industry are identified.*

***Keywords:** timber industry, use of the logging fund, Republic of Bashkortostan.*

«В Приволжском федеральном округе Республика Башкортостан занимает десятое место по уровню освоения расчетной лесосеки, который составляет 33%. В этом показателе лидируют республики Марий Эл, Удмуртская и Чувашская, несмотря на их нелесистость» [4].

«В Республике Башкортостан общая площадь лесных угодий составляет 5747,7 тысяч гектаров. Лесные угодия на территории республики делятся на несколько видов, в зависимости от земли, на которой они расположены: земли находящиеся под особой охраной, к ним относятся заповедники, земли, подконтрольные Министерству обороны России, земли находящиеся в собственности различных сельскохозяйственных предприятий, общей площадью 142,3 тысяч гектаров в 32 муниципальных образованиях республики и другие» [3].

На сегодняшний день правовой статус указанных участков не урегулирован, и Правительством республики рассматривается вопрос об их обследовании и определении собственника. Лесистость республики, которая выражает долю лесных земель от общей площади, варьируется в зависимости от региона и климатических особенностей. Данное соотношение колеблется от 6,2% до 9,1% в районах степного типа до 81,2% до 92,0% в горно-лесной зоне. Леса классифицируются на защитные и эксплуатационные, при этом пока не выделены резервные леса.

Один из фундаментальных аспектов эксплуатации лесных ресурсов в Республике Башкортостан – процесс заготовки древесины. За 2022 год общий объем заготовленной ликвидной древесины составил 29 060,6 тысяч кубических метров, включая хвойные породы,

порядка 26%, твердолиственные породы, составил 1%, и мягколиственные породы, около 73%. Интенсивность использования расчетной лесосеки наблюдается в случае рубки спелых и перестойных насаждений – 78%, за которыми следуют рубка насаждений при уходе за лесами – это 13%, рубка поврежденных и погибших насаждений, составляет 8%, а также рубка насаждений на участках, предназначенных для различных лесохозяйственных и инфраструктурных целей, всего 1% [4]. Общий процент использования расчетной лесосеки за весь период действия предшествующего лесного плана составил 31%. Этот фактор частично обусловлен старением лесных насаждений, чей возраст составляет более 15 лет, и сложностью доступа к некоторым лесным участкам в связи с природными и климатическими особенностями региона, такими как переходные сезонные периоды и отдаленность от основных транспортных магистралей, что препятствует осуществлению лесозаготовительных работ.

Стратегическое увеличение использования расчетной лесосеки предполагает постепенное внедрение технологических изменений на всех этапах лесной деятельности. Эффективность этого процесса зависит от скорости технологического развития предприятий лесопромышленного сектора и их способности обеспечить дополнительные объемы лесоматериалов для республики. Анализ, проведенный с учетом расчетной лесосеки в размере 9,5 миллиона кубических метров и выхода деловой древесины на уровне 52,8%, позволил сделать вывод, что главной причиной возможного недостаточного использования расчетной лесосеки является систематическое несоответствие потенциального объема производства различных видов лесоматериалов с реальными возможностями предприятий, особенно в отношении освоения лиственных лесных ресурсов [4].

В Республике Башкортостан существует значительный потенциал для производства разнообразных древесных материалов, которые могут быть использованы в различных отраслях промышленности. «Эти материалы включают тонкомерные сортаменты и низкокачественную древесину, которые могут быть использованы в производстве плитного материала, углежжения и, возможно, таропиления» [4].

Заготовка древесины в регионе осуществляется различными лесопользователями, включая предприятия различных ведомств. Важно отметить, что основная часть лесосечного фонда контролируется крупными лесозаготовителями, что способствует прозрачности в финансово-хозяйственных аспектах этой деятельности. Распределение лесопользования имеет географический характер и в первую очередь подразумевает минимизацию издержек производства. Полнота освоения лесного фонда зависит от спроса на продукцию лесопромышленного комплекса.

В некоторых районах республики из-за низкой оснащенности и отсутствия развитого лесопромышленного комплекса, снижаются показатели освоения лесосеки данных районов. В других подрайонах продукция деревообработки направлена на удовлетворение местных потребностей. В некоторых промышленных узлах производится широкий ассортимент лесопродукции. Однако в некоторых районах деревообработка в больших объемах нецелесообразна.

Структурирование лесосечного фонда по различным критериям отражает общую картину имеющихся запасов древесины и цены на нее в регионе. Однако существует проблема недоиспользования лесосечного фонда, особенно в отношении мягколиственного хозяйства, из-за недостаточного развития промышленных мощностей для переработки лиственных пород.

Формирование рынка сбыта лиственной лесопродукции также является проблемой из-за предпочтения потребителей продукции из хвойных пород. Это приводит к высоким ценам на товары из хвойных пород по сравнению с лиственной древесиной. Также существуют различия в стоимости древесины на корню лиственных и хвойных пород, несмотря на сопоставимые затраты на их заготовку.

В таблице 1 представлена обеспеченность ресурсной базы и распределение в зависимости от вида продукции в РБ в 2022 году.

Таблица 1 – Обеспеченность ресурсной базы в РБ в 2022 году*

Наименование ресурса	Потребность в ресурсе, тыс. м ³	Наличие в ресурсе в РБ, тыс. м ³	Степень обеспеченности ресурсной базы
Пиловочник	313,35	69,19	0,22
Фанерный кряж	411,06	141,12	0,34
Низкокачественная древесина (для производства ДВП и ДСП)	921,50	285,22	0,31

*Расчитано автором по [3]

В распоряжении республики существует огромный запас как перестойных лесов, так и зрелых. Данный запас оценивается в чуть больше, чем 300 миллионов метров кубических. В структуре данного запаса преобладают такие деревья как: ель, береза, липа и осина и другие.

Еще одной проблемой является экспорт в крупных размерах круглого леса, который используется в различных отраслях, включая деревообрабатывающую промышленность и строительство. Данный сектор экономики составляет значительную часть общей производственной деятельности в регионе, а также занимает существенную часть рабочей силы [1].

Несмотря на эти положительные моменты, в развитии лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана имеются определенные трудности. Среди них: неэффективное использование лесных ресурсов, малый объем инвестиций в лесопромышленный комплекс республики, высокий уровень износа оборудования предприятий в сфере ЛПК, плохо развитые логистические центры и проблемы связанные с транспортной инфраструктурой. Все чаще сельское хозяйство сталкивается с трудностями из-за проблем с дорожной инфраструктурой в перечисленных выше районах и подрайонах, что в свою очередь негативно влияет на темпы развития агропромышленного и сельскохозяйственного комплекса.

Помимо этого, отсутствие предприятий, специализирующихся на глубокой переработке древесины, является важной проблемой, несмотря на то, что в последнее время активно ведутся работы по поиску инвесторов и создаются все необходимые условия для создания новых промышленных предприятий. Все это приводит к неэффективному использованию лесных ресурсов и затрудняет поиск рынков сбыта для продукции из лиственных пород. Для решения этих проблем необходимо активно работать над совершенствованием технологий и поддержкой предприятий в различных районах региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Исянбаев, М.Н., Хабилова, А.А. Приоритетные направления развития лесопромышленного комплекса в экономическом пространстве Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: Приоритетные направления развития лесопромышленного комплекса в экономическом пространстве Республики Башкортостан (cyberleninka.ru) (дата обращения: 12.05.2024).
2. Корпорация развития Республики Башкортостан. Лесной план [Электронный ресурс]. – URL: Лесная промышленность (kr-rb.ru) (дата обращения: 11.05.2024).
3. Лесной план Республики Башкортостан на 2019–2028 годы [Электронный ресурс]. – URL: Лесной план Республики Башкортостан на 2019–2028 годы – Часть 1 (Zinref.Ru) (дата обращения: 09.05.2024).

4. Оценка обеспеченности лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан сырьевыми ресурсами [Электронный ресурс]. – URL: Оценка обеспеченности лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан сырьевыми ресурсами – Proderevo.net | ЛПК (дата обращения: 10.05.2024).

© Бабаев Г.К., 2024

УДК 365

Ксения Игоревна Баландина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Яна Ильдаровна Батаулина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Азат Рифгатович Таймасов, канд. экон. наук, доцент, доцент
кафедры экономики и регионального развития,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

***Аннотация:** в статье посредством оценки динамики объемов экспорта и импорта проанализировано развитие внешнеторговой деятельности Республики Башкортостан. Произведены расчеты сальдо внешнеторгового оборота, на основе которых в дальнейшем оценена его динамика. При этом экспорт исследуемого региона рассматривается как преимущественный элемент внешнеторгового оборота.*

***Ключевые слова:** Республика Башкортостан, экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность, сальдо внешнеторгового оборота, темпы роста.*

Ksenia Iigorevna Balandina,
Yana Ildarovna Bataulina

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN MODERN REALITIES

***Abstract:** the article evaluates the dynamics of export and import volumes and analyzes the development of foreign trade activities of the Republic of Bashkortostan. Calculations were made of the balance of foreign trade turnover, on the basis of which its dynamics were assessed in forecasts. At the same time, exports from the Middle East region are an advantage of the foreign trade turnover element.*

***Keywords:** Republic of Bashkortostan, exports, imports, foreign economic activity, balance of foreign trade turnover, growth rates.*

В современных условиях Республика Башкортостан была и остается одной из крупнейших экспортноориентированных регионов России. Данный субъект Приволжского федерального округа занимает активную позицию в развитии внешнеэкономических связей, что отражается на результатах внешнеторгового оборота (таблица 1).

Таблица 1 – Объемы внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 2016–2021 гг., тыс. долл. США [3]

Год	Экспорт, тыс. долл. США	Импорт, тыс. долл. США	Объем внешнеторгового оборота, тыс. долл. США
2016	5 692 680,15	625 824,22	6 318 504,37
2017	4 268 945,39	760 402,63	5 029 348,02
2018	4 355 446,63	1 008 760,27	5 364 206,9
2019	6 414 867,2	767 707,5	7 182 574,7
2020	4 368 213,4	934 568,5	5 302 781,9
2021	4 892 849,9	924 584,7	5 817 434,6

В 2019 году объемы экспорта были пиковыми во внешнеторговом обороте Республики Башкортостан в соотношении всех рассмотренных лет. Однако уже в 2020 году произошло резкое снижение данного показателя, на которое, вероятно, в большей степени оказала влияние мировая эпидемиологическая ситуация. Далее стоит рассчитать сальдо внешнеторгового оборота (СВТ) Республики Башкортостан за 2016–2021 гг. с помощью формулы: $СВТ = Э - И$ [2]. Согласно расчетам, сальдо внешнеторгового оборота Республики Башкортостан составило за 2016 г. 5 066 855,9 тыс. долл. США. Соответственно, по последующим годам: 2017 г. – 3 508 542,8; 2018 г. – 3 346 686,4; 2019 г. – 5 647 159,7; 2020 г. – 3 433 644,9; 2021 г. – 3 968 265,2 тыс. долл. США. Для рассмотрения динамики сальдо внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 2016–2021 гг., отобразим диаграмму 1.

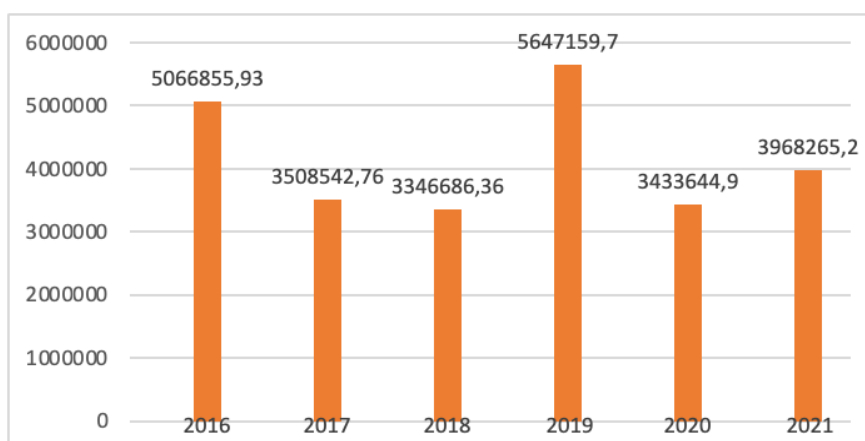

Рисунок 1 – Динамика сальдо внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 2016–2021 гг., тыс. долл. США

По рисунку 1 можно заметить, что наибольшее значение сальдо внешнеторгового оборота Республики Башкортостан приходится на 2019 год, а наименьший показатель просматривается в 2018 году. Кроме того, в 2020 году виден резкий спад сальдо, связанный с коронавирусной инфекцией, которая оказала негативное влияние на мировую экономику, затронув экономику Республики Башкортостан в том числе. В общих чертах динамика показателя за все годы обладает нестабильностью, которая напрямую зависит от широкого набора факторов, например, от изменчивости конъюнктуры мирового рынка. На рисунке 2 представлены результаты расчетов темпов роста сальдо внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 2016–2021 гг. Однако важно отметить, что необходимо рассчитать сальдо внешнеторгового оборота исследуемого региона за 2015 год в целях определения темпа роста за 2016 год.

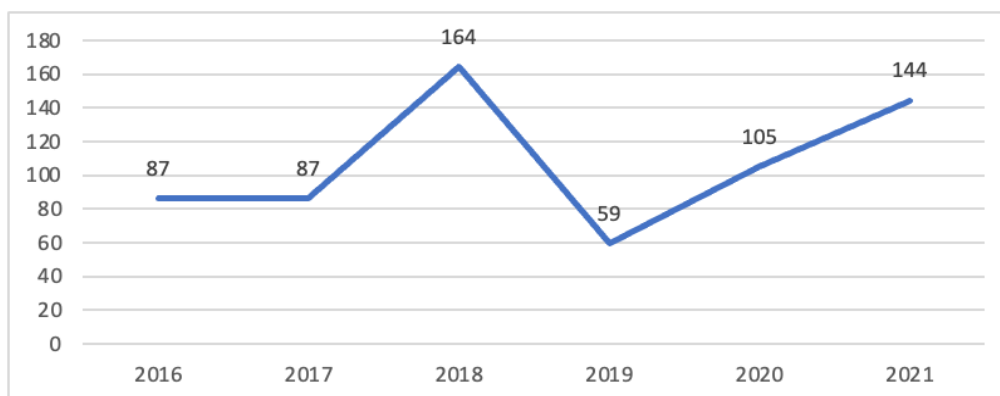

Рисунок 2 – Темпы роста сальдо внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 2016–2021 гг., %

Исходя из расчета, сальдо внешнеторгового оборота республики за 2015 год равно 6 020 910,1 тыс. долл. США. Динамика темпов роста сальдо внешнеторгового оборота изучаемого региона за 2016–2021 гг. отражает нестабильную тенденцию, поскольку в начале рассматриваемого периода наблюдается устойчивый баланс, и темпы роста за 2016–2017 гг. равны 87%, показывающие снижение на 13% сальдо внешнеторгового оборота региона, в свою очередь, в 2018 году наблюдается увеличение показателя на 64%. Но важно указать, что в 2019 году наблюдается значительный спад данного показателя, вероятно, это может быть связано преимущественно с коронавирусной пандемией, когда многие предприятия, которые изготавливают продукцию и осуществляют поставки, прекратили свою деятельность временно, а какие-то полностью. После внешнеторговый оборот начал увеличиваться в объеме, что оказало положительное влияние на результаты внешнеторговой деятельности данного региона с зарубежными рынками.

В Республике Башкортостан экспорт преобладает над импортом даже в условиях санкционных ограничений. Это показывает высокий уровень независимости исследуемого региона от внешних факторов (на данный момент политических), а также активное развитие его товарооборота. Что касается экспорта, республика вывозит собственную продукцию более чем в 30 стран, в число которых входят Китай, Индия, Иран, Ирак и т. д. Больше всего экспортируются товары аграрно-промышленного комплекса (АПК) в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Алжир, Китай и Индию [1]. Распределение экспортируемой продукции АПК представлено на рисунке 3.

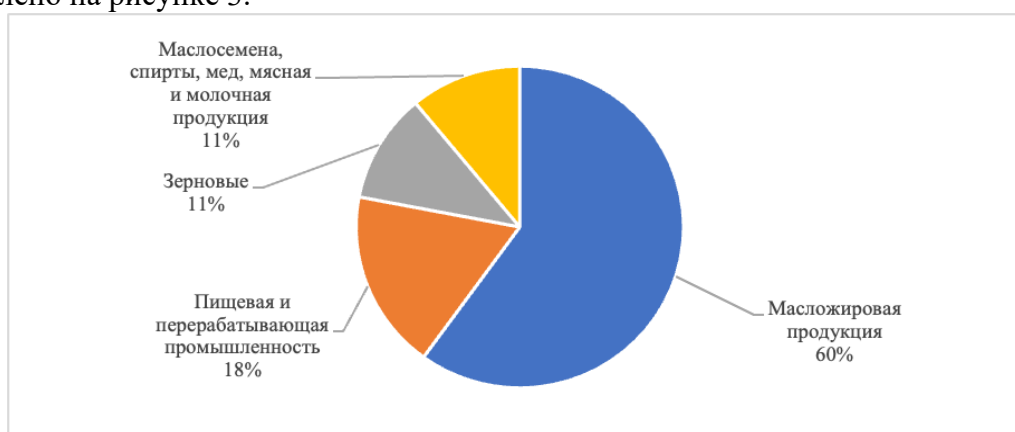

Рисунок 3 – Соотношение экспортной продукции АПК Республики Башкортостан [1]

Исходя из рисунка 3, можно четко понять, что больше всего регион вывозит масложировую продукцию (60%). На втором месте по экспорту находится пищевая и перерабатывающая промышленность (18%), а третье место разделяют зерновые (11%) и маслосемяна, спирты, мед, мясная и молочная продукция (11%). Из этого можно заключить,

что масложировая продукция Республики Башкортостан, которая изготавливается на основе растительных и животных масел и жиров, больше всего имеет спрос у зарубежных стран.

В заключение важно отметить, что Республика Башкортостан в новых экономических и геополитических реалиях выступает как достаточно сильный регион, который имеет возможность активно адаптироваться под внешние независимые от него факторы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Башкортостан экспортируют продукцию АПК в 30 стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baltachtan.ru/news/novosti/2023-11-13/bashkortostan-eksportiruyut-produktsiyu-ark-v-30-stran-mira-3517295> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Большая российская энциклопедия, внешнеторговый баланс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/vneshnetorgovy-i-balans-926b56> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Официальный сайт Приволжского таможенного управления, товарная структура экспорта и импорта Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ptu.customs.gov.ru/folder/270635> (дата обращения: 30.04.2024).

© Баландина К.И., Батаулина Я.И., 2024

УДК 332

Ксения Игоревна Баландина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Настасья Олеговна Лапшина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Азат Рифгатович Таймасов, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и регионального развития, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** в статье исследуется развитая сфера экономики Республики Башкортостан – сельское хозяйство. С помощью метода оценки внутренних и внешних факторов SWOT-анализа изучены преимущества, недостатки, угрозы и возможности Республики Башкортостан в области экспорта продукции сельского хозяйства. Предложены мероприятия для устранения существующих проблем в экспорте агропромышленной продукции региона.*

***Ключевые слова:** Республика Башкортостан, экспорт, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, SWOT-анализ.*

Ksenia Igorevna Balandina,
Nastasia Olegovna Lapshina

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR EXPORT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN MODERN CONDITIONS

***Abstract:** the article examines the developed sphere of the economy of the Republic of Bashkortostan – agriculture. The strengths, weaknesses, threats and opportunities of the Republic of Bashkortostan in the field of agricultural exports have been studied using the method of assessing*

internal and external factors of SWOT analysis. Measures are proposed to eliminate existing problems in the export of agro-industrial products in the region.

Keywords: Republic of Bashkortostan, export, agriculture, agro-industrial complex, SWOT analysis.

Сельскохозяйственная деятельность исследуемого региона является одной из развитых отраслей Республики Башкортостан. Здесь результативно занимаются выращиванием зерновых и технических культур, а также выращиванием овощей, картофеля. Ко всему прочему Республика Башкортостан является лидером по производству меда. Значительную часть удельного веса занимает мясо шерстное овцеводство и молочно-мясное скотоводство. В целом, удельный вес региона в общероссийских показателях сельского хозяйства составляет 3%, что является высоким показателем в контексте сельскохозяйственного производства в России [7, с. 446].

На значимую для региональной экономики отрасль приходится и основная часть участия республики во внешнеэкономической деятельности. Так, в 2023 году Республика Башкортостан увеличила объем экспорта разнообразной сельскохозяйственной продукции на целых 79%, это составляет 748 тыс. тонн на сумму 31,6 млрд руб. Не взирая на санкции, накладываемые другими странами на Россию и, в связи с этим появившимися трудностями в международных расчетах, Башкортостан продолжает успешно осуществлять вывоз сельскохозяйственной продукции в 44 страны мира. Больше половины вывозов за границу приходится на масложировые отрасли, 18% – на продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности и около 11% на зерновые. Остальное же составляют маслосемена, молочная продукция, мед, спирт [2].

В целях детального рассмотрения доли Республики Башкортостан в развитии сферы сельскохозяйственного экспорта необходимо представить самые успешные компании-экспортеры в регионе.

Таблица 1 – Самые успешные компании-экспортеры в Республике Башкортостан

Предприятие	Характеристика
«Чишминский МЭЗ»	Чишминский завод является самым крупным заводом России, специализация которого заключается в переработке подсолнечных масличных культур и производстве подсолнечного масла. В течение 2018–2019 года завод успешно экспортировал агропродукцию в такие страны Европы, как Литва, Иран, Беларусь, Таджикистан, Латвия, Турция [2]. В 2020 году оба предприятия «Чишминский МЭЗ» и ООО «Элеватор» получили разрешение на поставку подсолнечного масла и некоторой другой продукции в Китай, что поспособствовало расширению рынка сбыта и увеличению продаж [6]
ГК «РЕСА»	Это большая компания, которая объединяет различные бизнесы и предприятия, занимается переработкой продукции сельского хозяйства, хранением и складированием зерна, производством масел и жиров, производством нерафинированных растительных масел и их фракций [6]
ОАО «Чишминский сахарный завод»	Лидер сахароперерабатывающей отрасли Республики Башкортостан и является одной из самой технологичной в России. Производственные мощности предприятия увеличиваются с каждым годом, так, в 2021 году они достигли более 5 тон производства сахара в сутки, и в перспективе на 2024–2025 год планируется увеличение до 6 тонн в сутки [10]. По итогам 2019 года Чишминский сахарный завод вошел в тройку лучших экспортеров агропромышленного комплекса России [6]
ООО «Элеватор»	Элеватор является одним из лидеров производителей подсолнечного масла. Основной специализацией, соответственно, является производство, продажа и экспорт подсолнечного масла и других агропродуктов переработки. Элеватор осуществляет экспорт продукции в Китай, Европейский союз и страны ближнего зарубежья [5]. ООО «Элеватор» единственное предприятие в регионе, которое обладает должной инфраструктурой, способной отправлять большегрузные суда в другие регионы и, в том числе, напрямую за границу [2]

Экспорт агропромышленной продукции стал самым важным и решающим направлением национального проекта «Международная кооперация и экспорт», которая была создана по поручению В. Путина (2018 г.). Именно после принятия данного проекта поток инвестиций в развитие предприятий и заводов сельскохозяйственного производства значительно увеличился.

Р. Хабиров отметил, что у предприятий сельскохозяйственной продукции есть большие перспективы в развитии экспорта, который может обеспечить продукцией не только свой регион, но и также другие регионы России [2].

У любого исследуемого объекта существуют как положительные стороны, так и отрицательные. Следовательно, важно разработать SWOT-анализ в целях выявления определенной тенденции развития сельскохозяйственного экспорта изучаемого региона Приволжского федерального округа (ПФО).

Таблица 2 – SWOT-анализ Республики Башкортостан в области сельскохозяйственного экспорта [3]

Преимущества (Strengths)	Недостатки (Weaknesses)
<ul style="list-style-type: none"> – лидер по меду [9, с. 41]; – высокая доля зерновых и зернобобовых культур, технических культур, семян подсолнечника, производства сахарной свеклы [7, с. 450]; – является самообеспеченной и входит в число передовых аграрных регионов России [9, с. 9]; – расширение посевных площадей экспортно-ориентированных масличных культур (рапс, рыжик) [9, с. 77]; – развитая система поддержки сельскохозяйственных производителей [2]; – наличие в регионе механизма «инвестчас», где предприниматели предлагают свои бизнес-стартапы главе Республики Башкортостан [6] 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточное количество элеваторов для хранения зерновой и масличной группы [6]; – зависимость от климата [1, с. 41–42]; – уменьшение доступности выгодных кредитов, снижение льгот [6]; – вместе со снижением внутренних цен на агропродукцию региона следует повышение расходов на удобрение, топливо, запчасти, технику, семена [6]; – неэффективная кадровая политика вызвала дефицит специалистов [6]; – отсутствие доступа к инновациям недружественных стран [6]
Угрозы (Threats)	Возможности (Opportunities)
<ul style="list-style-type: none"> – климатические риски, которые могут повлиять на урожайность и качество сельскохозяйственной продукции (почвенная и атмосферная засуха, суховеи) [6]; – из-за санкционного режима могут быть сбои в поставках [6]; – повышение цен на топливо, что негативно отражается на себестоимости продукции [6]; – отток квалифицированных специалистов из сельской местности [6] 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая доля сельского населения (1 535,2 тыс. человек на 1 января 2023 года) [7, с. 444]; – производство экологически чистой и качественной агропродукции для обеспечения региона и расширения экспорта [9, с. 34]; – содействие распространению традиционных изделий на выставках и ярмарках на российском уровне, проведение презентации для расширения вывоза продукции [9, с. 153]; – удобное географическое расположение (регион находится между Европой и Азией) [8]; – воздушным сообщением регион связан с десятками городов на территории России, стран СНГ, Греции, Китая, ОАЭ, Турции. В Уфе находится крупнейший в регионе аэропорт [4]; – активно ведутся переговоры с потенциальными странами-покупателями, в частности со странами Африки [6]

Так, на основе разработанного SWOT-анализа Республики Башкортостан в области сельскохозяйственного экспорта, необходимо отметить, что благодаря выгодному географическому расположению региона, Башкортостан является лидером в некоторых отраслях сельского хозяйства и может полностью удовлетворить потребности своего региона и других регионов России в агропродукции. Однако вместе с этим существует проблема недостатка складов для хранения определенных видов продукции, а именно зерна и

масличных товаров. Государство поддерживает экспорт сельскохозяйственной продукции региона с помощью проведения различных мероприятий по привлечению бизнеса, предоставлением льгот на кредиты, инвестиций, однако в этой области в последние годы наблюдается негативная тенденция. Введенные санкции спровоцировали проблемы с поставками, повышение цен на ресурсы. А также изменение отношений с отдельными странами привело к ограничению доступа новых технологий, которых Республике Башкортостан недостаточно.

Из данного контекста следует следующее предложение мероприятий для устранения существующих проблем:

- создание новых дополнительных складов для хранения сельскохозяйственной продукции;
- разработка инновационных решений в области создания технологий для сельскохозяйственного экспорта региона в условиях санкционного режима;
- возможность привлечения государственно-частного партнерства в проекты сельскохозяйственного экспорта исследуемого региона.

Таким образом, Республика Башкортостан, входя в топ-7 ведущих регионов России по производству сельскохозяйственной продукции, имея экспортно-ориентированную товаропроводящую инфраструктуру для развития агропромышленного комплекса в целом, при дальнейшей активной поддержке органов государственной власти, обладает значительными возможностями для наращивания экспортного потенциала сельского хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Казаков, К.В. Влияние природно-климатических условий на специализацию сельского хозяйства некоторых районов Республики Башкортостан / К.В. Казаков // Научный форум: Инновационная наука: сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. Том № 2(11): Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». – 2018. – С. 40–44.
2. Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agriculture.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Мухаметова, А.Д. Совершенствование управления региональным развитием на основе стимулирования спроса на человеческий капитал / А.Д. Мухаметова // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований: международная научно-практическая конференция, Ижевск. – 2022. – С. 212–216.
4. На границе Европы и Азии. Обзор АПК республики Башкортостан // Журнал «Агроинвестор» – Агроинвестор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/regions/article/38229-na-granitse-evropy-i-azii-obzor-apk-respubliki-bashkortostan/> (дата обращения: 07.05.2024).
5. ООО «Элеватор» – Официальный сайт городского округа город Кумертау [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admkumertau.ru/ru/toser-kumertau/rezidenty-toser/3432-ooo-elevator> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Последние новости Уфы и Башкортостана сегодня – события и происшествия онлайн на РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 853 с.
8. Республика Башкортостан – Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-ba/1413452/> (дата обращения: 09.05.2024).

9. Стратегический план развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2016–2020 годы. 2016: Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. – Уфа, 2016. – 205 с.

10. Чишминский сахарный завод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tavros.ru/activity/proizvodstvo-sakhara/> (дата обращения: 05.05.2024).

© Баландина К.И., Лапшина Н.О., 2024

УДК 330.341

Искандер Ильсурович Балгазин,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ИНДИКАТОРЫ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются различные методы и подходы к оценке инновационной деятельности, включая использование индикаторов, математической зависимости и математических моделей. проводит сравнительный анализ плюсов и минусов различных подходов. Предполагается, что использование индикаторов с уже существующими моделями позволит создать более точную модель при дальнейшем исследовании инновационной деятельности разных стран.*

***Ключевые слова:** индикаторы, инновационная деятельность, индекс, инновации.*

Iskander Isurovich Balgazin

INDICATORS AS A WAY TO ASSESS AND ANALYZE INNOVATION ACTIVITIES

***Abstract:** this article discusses various methods and approaches to assessing innovation activity, including the use of indicators, mathematical relationships and mathematical models. conducts a comparative analysis of the pros and cons of various approaches. It is expected that the use of indicators with existing models will allow us to create a more accurate model in further research into the innovative activities of different countries.*

***Keywords:** indicators, innovation activity, index, innovation.*

Общеизвестно, что инновации являются одним из неотъемлемых факторов важных для стремительного развития страны, общества, региона, компании. Каждой стране при этом могут отличаться основные факторы, определяющие успех инновационной деятельности. В некоторых странах прямые инвестиции решают большую роль, нежели расходы на НИОКР со стороны государства, человеческий капитал, ВВП на душу населения и т. д. Для полноценного анализа определяющих факторов не только перед государством, но и перед исследователями, аналитиками стоит вопрос определения наиболее комплексной картины.

Как правило, в ходе комплексного всестороннего анализа используются либо несколько либо одна из эконом-математических зависимостей, эконом-математические модели и индикаторы, как представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Предлагаемый подход к анализу и оценки инновационной деятельности

В целом жизнь регулярно показывает, что экономические результаты разных стран совершенно могут отличаться друг от друга, хотя, казалось бы, в основе всех государственных решений лежит анализ и оценка. Одной из причин может быть неэффективная методика оценки и анализа, которая может быть вызвана ограничениями методики, например использование только индикаторов, или наоборот использование устаревших эконом-математических моделей, другими словами, не комплексным подходом в оценке инновационной деятельности. Иначе говоря, поскольку на данный момент не разработано единой математической модели, включающей в себя все аспекты и факторы, влияющие на инновационную деятельность, эффективность государственной политики может страдать от неэффективной методики.

Следовательно, при анализе инновационной деятельности следует подходить комплексно, учитывая помимо известных математических зависимостей, индикаторы, дополняя тем самым существующие математические модели, а также при разработке новых моделей. Для этого следует понимать достоинства каждого из подходов к оценке и анализу инновационной деятельности.

Например, использование индикаторов, позволяет быстро, оперативно получить анализ требуемой характеристики, особенно часто используется финансистами, в оценке инновационной деятельности количественные показатели позволяют в некоторых случаях получить детальную картину, поскольку не предполагают использование логарифмических показателей. Использование эконом-математических зависимостей позволяет имея информацию и данные переменных получить картину необходимую часто при разработке сценариев развития какой-либо отрасли, либо проводить оптимизационные задачи. Моделирование которых позволяет государству, компании, отрасли, региону адаптироваться в быстро меняющихся условиях, однако как было сказано ранее, на данный момент нет математической модели, описывающей влияние огромного разнообразия факторов на инновационную деятельность.

В целом, использование индикаторов для анализа обеспечивает более оперативное и простое понимание данных, что позволяет исследованиям после получения быстрого состояния ситуации сосредотачиваться на конкретных вопросах, в то время как математическая зависимость и математическая модель позволяют провести более глубокий и точный анализ с учетом математических закономерностей и взаимосвязей.

Наиболее часто используемые индикаторы, индексы и метрики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Наиболее часто используемые индикаторы, индексы и метрики

Название	Классификация	Ссылка
Глобальный индекс инноваций	Общеизвестный	[1]
Рейтинг Европейского Инновационного Альянса	Общеизвестный	[2]
Глобальное Инновационное Табло	Общеизвестный	[3]
Китайский Инновационный Индекс	Общеизвестный	[4]
Regional Innovation Scoreboard	Общеизвестный	[5]
Bloomberg innovation index	Общеизвестный	[6]
Глобальный индекс конкурентоспособности	Общеизвестный	[7]
Индекс знаний (Knowledge Index) и индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index)	Узкоспециализированный	[8]
Academic Ranking of World Universities (ARWU) (Shanghai)	Узкоспециализированный	[9]
Рейтинг инновационного развития субъектов составляемый ВШЭ	Общеизвестный	[10]

Под общеизвестными понимаются наиболее часто используемые, включающие в себя анализ взаимосвязей с различными экономическими показателями. Под узкоспециализированными понимаются редко встречающиеся в работах индикаторы, часто лишь для формального обоснования актуальности разработки экономико-математической модели, включающей какой-либо показатель, используемый в индикаторе.

Поскольку, как было сказано ранее, для анализа и оценки используются как общеизвестные индикаторы, так и узкоспециализированные, в основе расчета их всех лежат различные группы факторов, предполагаемых как ключевых и важных для анализа инновационной деятельности. Из анализа индикаторов можно формально выделить следующие наиболее часто встречающиеся тематики изучения взаимосвязей инновационной деятельности с различными факторами:

- 1) взаимосвязь показателей инновационной деятельности с социальными показателями;
- 2) взаимосвязь показателей инновационной деятельности с медицинскими показателями;
- 3) взаимосвязь показателей инновационной деятельности с юридическими показателями;
- 4) взаимосвязь показателей инновационной деятельности с финансовыми и экономическими показателями;
- 5) взаимосвязь показателей инновационной деятельности с показателями, характеризующими культуру;
- б) взаимосвязь показателей инновационной деятельности с экологическими показателями.

Модели, как и зависимости, как правило, отражают вышеизложенные взаимосвязи, но также могут включать в себя несколько взаимосвязей, а также могут отражать специфические результаты, например:

1. Взаимосвязь показателей инновационной деятельности с показателями перетока информации, знаний.
2. Взаимосвязь показателей инновационной деятельности с показателями рынка и производства.
3. Взаимосвязь показателей инновационной деятельности с гендерным и возрастным распределением.

Исходя из проведенного обзора, следует вывод, что хотя международные рейтинги, индикаторы и основаны на объективных показателях международной экономической и финансовой статистики, так же имеются индикаторы, в основе которых лежат экспертные оценки, и другие способы, включающие в себя опросы.

Примером попытки создания комплексной системы оценки и анализа инновационной деятельности можно привести проект EC@RIS3 [11–12], однако, основная цель этого проекта

– несколько академический анализ, а анализ и оценка для эффективности концентрирования инвестиций согласно научной специализации региона в рамках ЕС. Примечательно, что часто западные проекты подразумевают не только государственное финансирование, но и сотрудничество с частными компаниями.

В случае государственно-частного партнерства методики будут совершенно другими, нежели в случае чистой оценки и анализа со стороны государства, поскольку частная компания особенно чувствительна к рискам, и сильно зависит от собственных финансовых показателей. Иными словами, методики в данном случае будут включать в себя специальные показатели финансового риска и другие финансовые показатели. Более того, финансовые показатели будут оцениваться компаниями выше, чем общеизвестные, используемые государственными институтами.

Так же отдельной проблемой следует выделить вопросы касающихся, что именно является показателем инноваций и инновационной деятельности. В ходе анализа литературы было выявлено, что в основном все индикаторы, экономико-математические зависимости и модели базируются на теоретических представлениях о сущности инноваций и инновационного процесса. На данный момент разработано большое количество экономико-математических зависимостей, моделей и индикаторов не только в рамках линейного подхода к инновациям. Что создает отдельную сложность при разработке наиболее точных методик анализа и оценки.

Вопросы конфликта с экономической точки зрения между частными компаниями и государством планируется исследовать в следующих работах.

Имеющиеся данные по различным индикаторам могут быть важным инструментом для проведения исследований. При сочетании этих данных с уже существующими моделями можно разработать новую, более точную модель для исследования инновационной деятельности. Такой подход позволяет получить более глубокие и точные результаты, а также обогатить научное познание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 03.03.2024).
2. European Innovation Alliance Scoreboard [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/innovation/scoreboards_en_ (дата обращения: 03.03.2024).
3. Global Innovation Scoreboard. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index_ (дата обращения: 03.03.2024).
4. China Innovation Index. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/China/GII_Index/ (дата обращения: 03.03.2024).
5. Официальный сайт Европейской комиссии. [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/regional_en (дата обращения: 03.03.2024).
6. Bloomberg Innovation index. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2016-2017 / K. Schwab, X. Salai-Martin / World Economic Forum. – Geneva, 2016. – 400 p.
8. Measuring knowledge in the world's economies. Knowledge Assessment Methodology and Knowledge Economy Index. – The World Bank, 2008. – 12 p.
9. Academic Ranking of World Universities (ARWU) (Shanghai) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shanghairanking.com/> (дата обращения: 03.03.2024).
10. Гохберг, Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 248 с.

11. What is RIS3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ris3cv.gva.es/en/que-es-ris3> (дата обращения: 03.05.2024).

12. Eye@RIS3: Innovation Priorities in Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/map/-/eye3/y/2014-2020> (дата обращения: 03.05.2024).

© Балгазин И.И., 2024

УДК 338

Диана Даниловна Басырова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Дарья Рустемовна Владимирова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Айгуль Данияровна Мухаметова, старший преподаватель
кафедры экономики и регионального развития,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается применение цифровых технологий в российском бизнесе. Авторами сделан вывод о том, что наиболее распространены в российских компаниях элементы робототехники и цифровые двойники.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, российский бизнес, робототехника, цифровые двойники, бизнес-процессы.*

Diana Danilovna Basyrova,
Daria Rustemovna Vladimirova

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGY IN RUSSIAN BUSINESS

***Abstract:** this article discusses the use of digital technologies in Russian business. The authors concluded that elements of robotics and digital twins are the most common in Russian companies.*

***Keywords:** digital technologies, business, robotics, digital twins, business processes.*

Общеизвестно, что широкое применение цифровых технологий является одним фактором развития бизнеса и повышения его конкурентоспособности.

«Цифровые технологии – технологии, применяемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, в основе функционирования которых лежат программные и аппаратные средства и системы, и способствующие изменению бизнес-процессов, развитию существующих и созданию новых рынков [6, с. 6]». Их главное преимущество заключается в том, что они позволяют оптимизировать организационно-управленческие и технолого-экономические процессы в бизнесе [1, с. 459–462; 4, с. 174–180], тем самым обеспечивая повышения его эффективность в несколько раз. Однако вместе с преимуществами следует выделить также «недостатки» применения цифровых технологий в бизнесе: это высокие цены на приобретение и внедрение цифровых технологий, риски экономической и информационной безопасности, неопределенность окупаемости проекта и отсутствие высококвалифицированных кадров, способных адаптировать цифровые решения под потребности бизнеса и бизнес-процессы компании и пр.

На основе вышеизложенного можно заключить, что применение цифровых технологий несет как преимущества, так и недостатки для российского бизнеса. Однако несмотря на недостатки, спрос на цифровые технологии в российской экономике существенный.

Проведенное исследование Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ по 4 тыс. организациям и 10 отраслям экономики за июне-июле 2023 г. свидетельствуют о том, что цифровые технологии в российском бизнесе получили распространения до начала коронавирусной пандемии. При этом самыми распространенными цифровыми технологиями по проведенным опросам организаций, которые применяют цифровые технологии, считаются системы автоматизации бизнес-процессов. Они наиболее популярны в таких отраслях экономики как телеком и ИТ (80,5%), финансы (72,8%), производство (68,3%), энергетика (68,5%) и торговля (64,8%). Технология «Интернет вещей» пока недостаточно популярна: наибольшую долю она занимает только в организациях ЖКХ (43,5%), сельского хозяйства (40%) и энергетики (39%) [3].

В таблице 1 представлено использование цифровых технологий в бизнес-процессах.

Таблица 1 – Использование цифровых технологий в бизнес-процессах, %

	Производство продуктов (услуг)	Разработка продуктов (услуг)	Продажи, доставка продуктов (услуг), постпродажное обслуживание	Администри- рование	Логистика	Маркетинг и реклама	Закупки, взаимодействие с поставщиками, подрядчиками	Стратегическое планирование и управление
Всего	50,5	28,6	26,2	22,7	99,6	17,7	16,4	15,2
Аддитивные технологии	62	46,1	3,7	2,4	2,7	5,1	2,4	1,4
Беспилотные системы	58,3	6,5	5,4	3,6	7	8,3	5,1	14,1
Интернет вещей	54	14,4	34,3	29,2	35,3	16	20,7	11,7
Цифровое проектирование и моделирование	57,1	47,1	8	7	8,4	5,3	5,6	8,2
Работотехника и сенсорика	72,6	7,8	5,9	5,9	14,6	2,6	4,1	2,2
Системы автоматизации бизнес- процессов	50,5	26,7	57,5	77	55,7	25,9	55,7	45,6
Технологии виртуальной и дополнительной реальности	35,1	27,9	20,3	5,9	4,5	16,7	4,1	5,4
Технологии искусственного интеллекта	47,4	28,6	46,7	16,8	13	34,8	7,9	11,3
Технологии распределитель- ного реестра	33,8	33,8	15,9	9,3	17,2	23,2	7,3	2,2
Технологии сбора, обработки, анализа больших данных	40,9	34,1	45,9	35,5	23,2	31,9	24	33,7
Цифровые двойники	65,9	32,3	15,4	20,5	11,2	6	8,2	13,9
Цифровые платформы	34,9	31,3	39,1	41,1	23,4	25,4	28	20

Составлено по источнику: [3, с. 6]

Также интересным является тот факт, что наиболее распространено внедрение цифровых технологий в производство товаров (услуг) (50,5%), а не другие сферы бизнеса. Поэтому самыми популярными технологиями определены работотехника и сенсорика (72,6%) и цифровые двойники (65,9%) [3]. Популярность данных технологий в российских компаниях, на наш взгляд, объясняется тем, что они позволяют улучшить качество продукции, оптимизировать издержки производства, исключить наиболее трудоемкие процессы,

повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции в целом как на российском, так и на мировых рынках и увеличить прибыльность.

Так, одним из показателей плотности роботизации в расчете на 10 тыс. рабочих мест (индекс «плотность роботизации») Российская Федерация значительно отстает от лидеров: если по Южной Корее он составляет 1 000 тыс., то по Российской Федерации – всего 10 тыс. по данным 2021 г. В 2020 г. в Российской Федерации внедрено примерно 6 тыс. промышленных роботов (0,0025% от общемирового показателя) [2]. Однако спрос на разработку и внедрения роботов значительный. Так, «Газпромнефть» использует промышленных роботов для загрузки нефтепродуктов в аэродромный топливозаправщик. Также ПАО «КАМАЗ» применяет имитационное моделирование, технологии конвейерной сборки, разработку беспилотного транспорта [5, с. 73–74].

В настоящее время крупнейшими российскими компаниями, которые занимаются выпуском промышленных роботов, являются «Артех» (г. Уфа), «ГОЗ-Робототехника» (г. Тула), «Вектор Групп» (г. Москва), «ВР-Мастер» (г. Казань), SPS (г. Санкт-Петербург) [2]. Отсюда можно сделать вывод, что крупнейшие производители робототехники сконцентрированы в крупнейших промышленных центрах Российской Федерации.

Наиболее перспективными направлениями развития российского рынка робототехники в современных условиях, на наш взгляд, являются: беспилотники (гражданского и военного назначения), коботы и роботы-помощники (в медицине и др.). Однако, несмотря на существенный спрос со стороны российского бизнеса в этой области, существует ряд ограничений, которые усложняют развития отрасли такие как: отсутствует российская компонентная база, дефицит высококвалифицированных кадров, санкционные ограничения, недостаточный уровень научно-технического задела, несовершенство законодательной базы РФ, низкая инвестиционная активность и др. [2].

Кроме промышленных роботов в настоящее время на российских предприятиях активно внедряются цифровые двойники. С 2021 г. в РФ утвержден национальный стандарт ГОСТ Р 57700.37–2021 «Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения», в котором содержатся основные положения, регламентирующие порядок разработки цифровых двойников. Использование цифровых технологий позволяют повысить эффективность производства и значительно оптимизировать издержки, чем и объясняется их популярность. В настоящее время технологию цифровых двойников активно используют в различных сферах российские компании. Например, ПАО «КАМАЗ» разработал цифровые двойники для 28 станков с ЧПУ и 20 универсальных станков и др. инструментов, что позволило компании оптимизировать процессы обработки деталей. По предварительным данным расчетов экспертов это позволит сократить издержки примерно на 18 млн руб. в перспективе. В настоящее время технологии «цифровой двойник» применяются в таких компаниях как «Газпром нефть», Российская компания «Объединенная двигателестроительная корпорация», ПАО «Челябинский металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «ОДК-УМПО» и др.

Таким образом, можно заключить, что применение цифровых технологий – это будущие возможности развития для любой компании. В настоящее время российские компании активно применяют цифровые технологии в промышленном производстве. Наиболее популярными цифровыми технологиями в Российской Федерации являются робототехника и цифровые двойники». Но, несмотря на активное применение данных технологий в российских компаниях, существует ряд серьезных ограничений и нерешенных проблем, что сдерживает развитие цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Валинурова, Л.С., Мазур, Н.З. Цифровой инструментарий управления предприятиями // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 459–462.
2. Краткий обзор российского рынка робототехники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/04/ru-russian-robotics-market-brief-kept-overview.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Мониторинг цифровой трансформации бизнеса. Выпуск № 1 // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/890550370.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Мухаметова, А. Д. Особенности регионального развития в условиях цифровизации // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы измерения потенциала и конкурентоспособности. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. – С. 174–180.
5. Региональная экономика: особенности управления в современных условиях: учебное пособие / под общей ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д. э. н., проф. К. Н. Юсупова, д. э. н., проф. Гришина К. Е., к. э. н. Бикмаевой А.Д. – Уфа, 2022. – 121 с.
6. Цифровые технологии в российской экономике / К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг, В. В. Дементьев и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

© Басырова Д.Д., Владимирова Д.Р., 2024

УДК 336.74

Оксана Валерьевна Ваганова,

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

Наталья Игоревна Быканова,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

Алена Андреевна Себякина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

Дарья Николаевна Попова,

студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования анализа изменения инфляции за период 2021–2023 года, а также выявлены перспективы развития инфляции в 2024 году. Анализ динамики инфляции подтверждается приведенными статистическими данными за текущий период времени. В статье рассмотрены прогнозы Центрального Банка по поводу изменения инфляции, а также описаны риски инфляционных ожиданий в 2024 году.*

***Ключевые слова:** инфляция, экономика, цена, индекс потребительских цен.*

Oksana Valerievna Vaganova,
Natalya Igorevna Bykanova,
Alena Andreyevna Sebyakina,
Daria Nikolaevna Popova

INFLATION GROWTH IN RUSSIA AND WAYS TO REDUCE IT

***Abstract:** the article presents the results of the research of the analysis of inflation change for the period of 2021-2023 and reveals the prospects of inflation development in 2024. The analysis of inflation dynamics is confirmed by the given statistical data for the current period. The article considers the forecasts of the Central Bank regarding the change in inflation, and also describes the risks of inflation expectations in 2024.*

***Keywords:** inflation, economy, price, consumer price index.*

Инфляцией называют процесс, во время которого увеличиваются цены на товары, а также цены на услуги. В результате инфляционного процесса повышаются естественным образом цены на товары и услуги, что влияет на платежеспособность граждан и, как следствие, на уровень их социально-экономического положения. Инфляция в России является ключевым показателем, характеризующим экономический потенциал страны через макроэкономические факторы.

Инфляция может происходить из-за разных факторов, к примеру, из-за увеличения спроса на услуги или товары, из-за избытка денежной массы, из-за роста затрат на производство и так далее. Большое влияние на инфляцию оказывают государственные расходы, снижение доходов компании. Это приводит к повышению экономической активности, экономика не может справиться с высокой скоростью инфляции. Граждане, когда замечают инфляцию, начинают активно приобретать товары, особенно недвижимость, транспортные средства и так далее. Такие действия еще больше ускоряют инфляцию, при этом кредитная активность граждан также увеличивается [3].

Инфляция может влиять не только позитивно, но и негативно на экономику. Она приводит к нестабильности цен, к усложнению бизнес-планирования, к ухудшению условий жизни населения и так далее.

Ежемесячно, согласно государственным программам, производится расчет уровня инфляции. Данные публикуются в открытом доступе, каждый пользователь имеет возможность ознакомиться с ними на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Инфляционный показатель начал значительно изменяться в период пандемии. В 2017–2020 годах годовая инфляция колебалась вблизи 4%. С 2019 года показатель инфляции стал существенно изменяться и в 2020 году показатель инфляции достиг 4,9%. Данное изменение связано с тем, что в этот период была нестабильная эпидемиологическая обстановка в мире, что сильно повлияло на экономическую и политическую составляющую стран. В 2021 году рост цен ускорился, и пиковая инфляция составляла 7,5%. В качестве предпосылок данного роста можно отметить пандемию. Она привела к тому, что произошло перераспределение денег, а также рабочей силы в экономике, компании были вынуждены пересмотреть инвестиционные портфели. Во время пандемии изменился набор товаров, которые включает в себя семейная продуктовая корзина, изменения затронули и структуры потребления [1].

В 2022 году наблюдается резкое ускорение инфляционных темпов. Динамику изменения инфляции в 2022 году. Всплеск инфляции связан с изменениями, которые наблюдаются, как во внешних, так и во внутренних условиях, что привело к пику инфляции за анализируемый период и составлял 17,83%. Правительство провело колоссальную работу по стабилизации социально-экономического положения в стране и уже к концу июня ситуация

значительно стабилизировалась. Росстат говорит о том, что в 2021 году уровень инфляции составил 8,39%, данный показатель за 2022 год принял значение 11,94%.

В 2022 году бились рекорды многолетних периодов по показателям инфляции, что, как было отмечено выше, обусловлено ситуацией в мире, экономическим спадом, перераспределением государственного бюджета, а также жесткими санкциями. При этом Правительство постаралось остановить рост цен и даже сделать некоторую тенденцию на их снижение.

В 2023 году показатель инфляции оставался нестабильным. Уровень инфляции в 2023 году составил 7,42%. В результате инфляции Банк России был вынужден использовать более жесточенную денежную кредитную политику. Она заключалась в том, что ключевая ставка была увеличена до 16%. Стоит отметить, что при повышении ключевой ставки повышаются ставки по кредитам и депозитам, так как деньги в экономике становятся дороже. Смягчить свою политику регулятор может после того, как будет сформирована устойчивая тенденция, направленная на снижение инфляции.

Если говорить о начале 2024 года, то в нем наблюдается замедление инфляции, при этом индекс потребительских цен остается нестабильным. В качестве актуальных факторов инфляции, наблюдающиеся в данный период времени, можно отметить большие расходы из бюджета, которые направляются на рынок труда. В 2024 году по прогнозу уровень инфляции будет составлять от 4 до 4,5%. Центральный банк говорит о том, что стабилизация инфляции предполагается на длительный период, данный показатель будет действителен за счет того, что используются в условиях экономики жесткие денежные кредитные условия. На данный момент ключевая ставка составляет 16%, а показатель инфляции 7,69%. Анализируя данные показатели, можно сказать, что инфляция превышает норму (4–5%) примерно на 3,69%.

По прогнозам в 2024 году банки постепенно начнут снижать свои ставки по кредитам, это приведет к спросу на данные продукты, тем самым будет поддерживаться инфляция. Отмечается, что инфляционные тенденции при условии того, что формируется ограниченность ресурсов, могут оказать более сильное значение, чем это представляется в рамках консенсус-прогноза. Снижение ключевой ставки возможно, но будет это во второй половине года, сам процесс будет медленным.

Центральный Банк выделяет следующие инфляционные риски в 2024 году:

1. Замедление мировой экономики может выступать в качестве внешнего условия, которое окажет негативное влияние на товары российского экспорта. Данные обстоятельства приведут к тому, что экспортные цены будут снижены. Все отрасли, которые ориентируются на экспорт, будут находиться в зоне риска.

2. Если говорить о внутренних рисках, то, в первую очередь, они связаны с тем, что наблюдается дефицит кадров на рынке труда. Важной задачей в данном случае выступает необходимость добиться более высоких показателей производительности труда, внимание необходимо уделять подготовке и переподготовке кадров для того, чтобы достичь максимальной гибкости рынка.

3. На инвестиционную активность негативное влияние может оказать, либо дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики, либо быстрый возврат к смягчению.

В таблице 1 представлен прогноз показателей инфляции на 2024 год (Консервативный вариант).

Для того чтобы разработать консервативный вариант необходимо использовать оценку темпов экономического роста с учетом того, какие изменения могут произойти во внешней экономике. Если говорить о варианте прогноза, то в его основе ложатся целевые показатели экономического развития, которые дают оценку достижению стратегических планов при учете консервативных внешнеэкономических условий.

Таблица 1 – Прогноз показателей инфляции на 2024 год (консервативный вариант)*

Показатели инфляции	Март	Июнь	Сент.	Дек.	Март	Июнь	Сент.	Дек.
	прирост цен за период, %				прирост цен, %, г/г			
Продовольственные товары	3,50	1,40	-2,30	2,30	7,20	8,80	6,10	5
Потребительские цены (ИПЦ)	2,60	1,70	-0,10	1,20	8,90	9,60	7,80	5,40
Товары	3,2	1,50	-0,80	1,20	9,90	11,20	8,20	5,20
Плодоовощная продукция	19,70	1,30	-20,50	13,60	22,40	29,90	14,90	9,60
Услуги организаций ЖКХ	0,30	2,90	4,90	1,80	1,40	4,20	8,50	10,10
Непродовольственные товары	2,80	1,70	0,70	0,10	12,90	13,80	10,30	5,40
В т. ч. с исключением бензина	2,90	1,70	0,70	0,10	12,90	13,80	10,50	5,40
Услуги	1	2,10	1,90	1	6,20	5,60	6,90	6,20
Прочие услуги	1,40	1,80	0,50	0,60	8,50	6,20	6,10	4,40
Без плодоовощной продукции	1,40	1,50	0,40	1	5,30	6,10	4,90	4,40
Цены производителей промышленной продукции (ИЦП)	-0,50	1,30	0,60	-0,80	13,80	8,60	4,10	0,70

*Составлено по [2]

Центральный Банк РФ совместно с Правительством РФ должны обеспечить те условия, которые позволят найти оптимальный баланс в отношении спроса и предложения, в контексте монетарной инфляции. В 2024 году прогнозируется снижение уровня инфляции до 4–5%, что станет благоприятным сигналом для экономики. Предполагается также снижение процентных ставок по кредитам, что способствует стимулированию инвестиций и развитию финансовых рынков. В целом, экономический прогноз на следующий год выглядит оптимистично и обещает стабильное развитие финансовой системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Ключевая ставка Банка России и инфляция // Банк России: электрон. ресурс Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/inf1/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2021&UniDbQuery.To=01.12.2023 (дата обращения: 20.04.2024).
2. Прогноз показателей инфляции на 2024 год (Консервативный вариант) // Официальный сайт правового обеспечения Консультант Плюс: электрон. Ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457874/24c6eb408ea643ec2d41e2e4f7c9f8e67cab70cd/?ysclid=lpfw3y1z1249193232 (дата обращения: 20.04.2024).
3. Садыков, Р. Ф. Влияние инфляции на экономику РФ // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. – 2023. – С. 49–52.
4. Ваганова, О. В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 4–11. – DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1
5. Колосова, А.О., Ваганова, О.В., Стрижакова, А.А. Сравнение наиболее популярных способов вложения денег в банковской сфере // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2021. – С. 52–56.
6. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика. Глаголев С.Н. и др. Под общей редакцией Ю.А. Дорошенко / Белгород, 2013.
7. Ваганова, О.В., Быканова, Н.И., Сапрыкина, Т.В., Пашкова, Е.Н. Основы финансовой грамотности: учебник для самостоятельной и аудиторной работы [Электронный ресурс]. Белгород: ИД «БелГУ», 2022. – 164 с. – ISBN 978-5-9571-3232-5. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53922586> (дата обращения: 03.05.2024).
8. Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / Белгород, 2023.

© Ваганова О.В., Быканова Н.И., Себякина А.А., Попова Д.Н., 2024

Вероника Вячеславовна Вайнбаум,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Кристика Валерьевна Апокина, канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» г. Уфа, Россия

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

***Аннотация:** в данной статье автор анализирует такой инструмент управления бизнесом, как Интернет-технологии. Изучив современное состояние и основные тенденции развития Интернет-технологий, а также научные воззрения относительно термина «Интернет-технологии», автором было сформировано мнение о том, что несмотря на развитие Интернет-технологий в исследуемой области все-таки существует ряд неразрешенных проблем, в частности, дефицит ИТ-специалистов.*

***Ключевые слова:** Интернет-технологии, управление предприятием, бизнес, управление данными, электронный обмен.*

Veronica Vyacheslavovna Weinbaum

INTERNET TECHNOLOGY AS A BUSINESS MANAGEMENT TOOL

***Abstract:** in this article, the author analyzes such a business management tool as Internet technologies. Having studied the current state and main trends in the development of Internet technologies, as well as scientific views on the term "Internet technologies", the author formed the opinion that despite the development of Internet technologies in the field under study, there are still a number of unresolved problems, in particular, a shortage of IT specialists.*

***Keywords:** Internet technologies, enterprise management, business, data management, electronic exchange*

Современный мир невозможно представить без Интернет-технологий, которые существенно упрощают коммуникацию, продажи и взаимодействие между компаниями и клиентами. С развитием интернета и цифровых технологий огромные объемы данных накапливаются ежедневно. Эти данные имеют большую ценность для бизнеса, поскольку содержат информацию о потребителях, их предпочтениях, поведении и тенденциях на рынке.

Следовательно, тема исследования становится все более актуальной благодаря возможностям Интернет-технологий, их влиянием на решение проблем управления предприятиями.

Кроме того, возрастающая значимость Интернет-технологий в составе инструментов управления предприятиями и недостаточная научная разработанность ряда аспектов информатизации также актуализируют исследуемый вопрос в настоящее время.

Итак, для более объективного анализа исследуемого нами инструмента управления бизнесом считаем целесообразным привести толкование термина «Интернет-технологии» с точки зрения и позиции отечественных ученых.

Интернет-технологии, по мнению А. А. Умаровой, «это коммуникационные, информационные и иные технологии и сервисы, основываясь на которые осуществляется деятельность в Интернете или с помощью него» [6, с. 158].

З. Ш. Таскирова и В. Н. Иддиев, в свою очередь, отмечают следующее: «Интернет-технологии сегодня, аналогично промышленным или финансовым технологиям, способны

определить средства и формат, в которых может быть реализована совместная деятельность пользователей, направленная на достижение определенных целей» [5, с. 121].

По мнению П.П. Загуменовой и Е.Ю. Злобиной, под термином «Интернет-технологии» следует понимать «совокупность методов, инструментов и протоколов, которые используются для обмена информацией и взаимодействия в сети Интернет, позволяющие пользователям создавать, передавать, получать и обрабатывать данные, а также осуществлять коммуникацию и совершать различные действия в онлайн-среде. Интернет-технологии играют важную роль в современном мире, особенно в области управления бизнесом» [2, с. 8].

В связи с тем, что мы проанализировали источники, которые касаются сути термина «Интернет-технологии», нам представляется важным акцентировать внимание на том, что под Интернет-технологиями в бизнесе следует понимать различного рода технологии и сервисы, позволяющие реализовать деятельность той или иной компании во всемирной компьютерной сети. К данным технологиям относятся не только Интернет-платформы и методы коммуникации с клиентом, а также методы продвижения продуктов и услуг в онлайн-среде, но и программное обеспечение (далее – ПО) развернутое на удаленных серверах, доступ к которому осуществляется через сеть Интернет.

Далее рассмотрим основные виды Интернет-технологий, которые используются в управлении деятельностью многих компаний и получили свое широкое распространение:

1. Электронный обмен данными (EDI – Electronic data interchange) позволяет эффективно передавать данные как внутри предприятия, так и с внешними партнерами. «Использование данной Интернет-технологии обеспечивает высокую надежность и точность сбора информации, высокую скорость взаимодействия сотрудников компании, посредников, участников рынка, а также предоставляет неограниченный доступ к необходимым документам» [7, с. 12].

2. Электронная торговля. Это, в первую очередь, создание сайтов и Интернет-магазинов, которые являются проводником в онлайн среде между производителем услуги и ее потребителем. Также немаловажной является такая Интернет-технология, как электронная почта. Благодаря ей происходит успешная коммуникация с клиентами. Также сюда входят платежные технологии в среде Интернет. Их основная цель – автоматизация процесса оплаты. Большим значением обладают и социальные сети в качестве инструмента продаж. Благодаря социальным сетям можно не только продвигать свой продукт в Интернете, но и эффективно взаимодействовать с клиентами. Они активно используются многими компаниями не только для создания разного контента для того, чтобы увеличить лояльность аудитории, а также привлечь новых клиентов, но и в качестве способа получения обратной связи. Анализ полученной обратной связи позволит адаптироваться к меняющимся потребностям и предпочтениям своих клиентов. Также можно отметить и мобильные приложения, на которые возложена функция привлечения Интернет-потребителей. Мобильные приложения являются наиболее востребованными в настоящее время в связи с популяризацией гаджетов в последние годы, а также с увеличением доли покупок, совершаемых в Интернете.

3. Электронный маркетинг, в рамках которого используются некоторые механизмы для влияния на потенциальных и реальных потребителей. К числу таких механизмов можно отнести следующие: SEO-оптимизация, контекстная реклама, баннерные сети и др.

4. Информационно-аналитические системы, которые выступают в качестве существенных элементов управления любого предприятия. Так, предприятия могут использовать инструменты и технологии различного характера. К таким инструментам, к примеру, можно отнести:

- сбор, анализ и управление клиентскими данными;
- сбор информации о продажах, маркетинговых кампаниях и ее интерпретация;
- иная бизнес-аналитика (к примеру, системы веб-аналитики Google analytics, Яндекс.Метрика, LiveInternet, пиксели соцсети ВКонтакте).

Таким образом, были классифицированы основные виды Интернет-технологий, и выявлена их ключевая цель в управлении бизнесом – эффективная коммуникация с клиентами, а также проведение анализа данных в целях определения результативности бизнес-процессов.

Также в контексте проводимого исследования рассмотрим роль Интернет-технологий в управлении бизнесом. Так, их значимость в управлении бизнесом невозможно переоценить. Это связано с тем, что «Интернет-технологии выступают в качестве масштабного инструмента для создания и расширения присутствия компании в Интернете, предоставляют возможность использования Интернет-маркетинга как эффективного способа привлечения клиентов, способствуют результативной электронной торговле, выступают в качестве среды для электронной коммерции, а также позволяют управлять бизнес-процессами в режиме online» [2, с. 9].

Таким образом, активное использование Интернет-технологий в управлении бизнесом выполняет не только задачу коммуникации с клиентом, но и выступает в качестве элемента стратегии развития бизнеса в Интернете.

Однако, несмотря на активное использование Интернет-технологий в лице компаний, а также их постоянное совершенствование, на практике существует ряд сложностей. Ограниченный объем исследования не позволяет в достаточной степени осветить все проблемные аспекты в анализируемой области. В связи с этим рассмотрим наиболее существенные, на наш взгляд, проблемы. Так, проблематичным является вопрос «относительно необходимости обеспечения безопасности данных и конфиденциальности клиентов, а также рационального использования и обработки больших объемов данных (Big Data). Стоит отметить, что большой риск для конфиденциальности и безопасности информации представляет сбор и хранение большого объема данных» [3, с. 69]. На сегодняшний день отмечается большое количество угроз информационной безопасности, к числу которых можно отнести утечку данных, вызванную целенаправленной кибератакой; ошибки при хранении данных (как правило, на практике совершается халатность персонала из-за слабой профессиональной подготовки, также сюда можно отнести неграмотную парольную политику). Для того, чтобы предотвратить риски подобного характера, следует создать эффективную политику безопасности, а также принять меры по обеспечению ее соблюдения. К таким мерам, на наш взгляд, относятся следующие:

- шифрование данных. Шифрование данных широко и успешно используется во всем мире уже много лет. Этот традиционный метод защиты информации шифрованием не утратил своего значения и сегодня позволяет предотвращать несанкционированный доступ к информации и ее разглашение, даже если носитель данных утерян. Для шифрования данных, переданных по HTTP, рекомендуется к использованию криптографический протокол SSL или TLS (в частности, для шифрования каналов связи с базами данных). Также в работе предприятий следует внедрять программы криптографической защиты (системы шифрования DES, AES, протоколы WPA/WPA2);

- установка «сильных» механизмов аутентификации. Использование этого метода «предотвратит несанкционированный доступ недобросовестного пользователя к информационной корпоративной системе на основе Интернет-технологий. При этом стоит разграничить доступ к ресурсам между различными пользователями, установить ограничение в получении информации, предназначенной третьим лицам и, соответственно, после реализации данных мероприятий вероятность утечки конфиденциальной информации становится минимальной» [1, с. 120]. Таким образом, рекомендуем компаниям внедрить двухфакторную аутентификацию с использованием специализированных программных комплексов (к примеру, Public Key Infrastructure Management – PKI-Management; ПО Multifactor). Также результативным будет использование такого способа, как многофакторная проверка подлинности;

- мониторинг системы безопасности. Риски информационной безопасности могут возникнуть как со стороны сотрудников компании (например, низкая компьютерная

грамотность, использование устаревшего или уязвимого программного обеспечения), так и от хакерских атак и распространения вредоносного ПО. Стоит отметить, что «подобные риски являются сегодня широко распространенными и полностью исключить их нельзя. В данном контексте большое значение приобретает оперативное выявление подобных угроз и быстрое реагирование на них. Реализовать это возможно, используя средства мониторинга информационной безопасности» [1, с. 120]. Так, мы рекомендуем компаниям внедрять в работу программы для предотвращения внутренних угроз (DLP-системы), а также использовать специализированные программные продукты в целях своевременного обнаружения и устранения угроз безопасности (к примеру, SIEM – Система управления информационной безопасностью и событиями безопасности). Преимущество данного продукта состоит в том, что обнаружение угроз и реагирование на них происходит в режиме реального времени.

Помимо вышесказанного, компаниям рекомендуется практиковать мероприятия организационного характера, сущность которых состоит в создании инструкций по обработке и хранению конфиденциальной информации, обучение сотрудников этическим и правовым нормам, в отношении информации, разработка правил использования и хранения электронных документов; разграничение доступа пользователей к информации и мониторинг онлайн-активности.

Кроме того, в настоящее время особенно остро стоит вопрос нехватки специалистов в информационно-технологической области. Как справедливо отмечает Л.В. Полуэктова, «благодаря внедрению новых цифровых технологий и росту Интернет-сегмента потребность в ИТ-специалистах резко увеличилась. Помимо того, цифровизация традиционных отраслей экономики вызвала потребность в обучении ИТ-навыкам представителей профессий, не связанных напрямую с интернет-сферой. Таким образом, требования к квалификации сотрудников значительно повысились под воздействием цифровой трансформации» [4, с. 352].

Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что успешное внедрение Интернет-технологий в управление бизнесом требует наличия подготовленного персонала и развитие культуры данных в организации. В связи с этим в целях разрешения вышеуказанной проблемы компаниям необходимо на регулярной основе и в нескольких направлениях осуществлять обучение своих сотрудников посредством профессиональных тренингов, курсов повышения квалификации, стажировок, организации специализированных учебных проектов. Важно также отметить, что инвестиции в персонал – стратегический фактор конкурентоспособности компании.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Интернет-технологии играют важную роль в управлении бизнесом. Они являются ключевым звеном в эффективном взаимодействии с клиентами, совершенствуют процессы продаж и управления, а также расширяют географию бизнеса. Использование Интернет-технологий позволяет сократить расходы на рекламу и маркетинг, улучшить качество обслуживания клиентов и повысить конкурентоспособность компании.

Однако, несмотря на положительные тенденции развития Интернет-технологий, существуют и проблемные аспекты в данной сфере. Так, в ходе исследования были выявлены две ключевые проблемы, которые, на наш взгляд, являются наиболее актуальными в данный период времени – это нехватка специалистов в ИТ области либо же их недостаточная квалификация, и проблема обеспечения конфиденциальности данных. В связи с этим был предложен комплекс мероприятий для решения выявленных проблем: во-первых, компаниям следует тщательно подходить к вопросу обучения персонала и, во-вторых, следует создать эффективную политику безопасности, а также принять меры по обеспечению ее соблюдения.

Мы считаем, что правильно выстроенная кадровая политика, а также политика в области защиты данных будут способствовать коммерческому успеху организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Васильчук, К. С. Средства аутентификации и идентификации безопасности в корпоративной информационной системе // Молодой ученый. – 2014. – № 4.2 (63.2). – С. 118–121.
2. Загуменова, П. П., Злобина, Е. Ю. Роль и значение интернет-технологий в современном бизнесе // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2020. – № 3 (42). – С. 3–9.
3. Кадякин, А. А. Интернет-технологии и анализ данных в интернете: исследование влияния на развитие бизнеса // Актуальные исследования. – 2023. – № 28 (158). – Ч. II. – С. 68–70.
4. Полуэктова, Л. В. Решение проблемы недостатка ИТ-специалистов в условиях внедрения цифровой экономики в России // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 350–352.
5. Таскирова, З. Ш., Идатов, В. Н. Интернет-технологии в бизнесе // Информационные технологии, системный анализ и управление (ИТСАУ–2020): Материалы Всероссийской научной конференции (Таганрог, 03–05 декабря 2020 г.). Том 3. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 119–121.
6. Умарова, А. А. Интернет-технологии в современном бизнесе // Международный академический вестник. – 2019. – № 5 (37). – С. 157–160.
7. Уринцов, А. И. Электронный обмен данными: учебное пособие / А. И. Уринцов. – М.: ЕАОИ, 2011. – 184 с.

© Вайнбаум В.В., 2024

УДК 338.24

Азамат Алмазович Валитов,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В МИРОВОЙ ИТ-ИНДУСТРИИ

***Аннотация:** в этой статье сравниваются инновационные факторы в мировой ИТ-индустрии в России, США, Китае и Южной Корее. Рассматриваются нормативно-правовая база, инвестиционный климат и стратегии удержания талантов. Несмотря на уникальные преимущества, сохраняются такие проблемы, как бюрократические препоны и соблюдение нормативных требований. Понимание этой динамики имеет решающее значение для политиков и заинтересованных сторон отрасли.*

***Ключевые слова:** инновации, информационные технологии, НИОКР, ИТ-сектор, инновационная активность.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING INNOVATION ACTIVITY IN THE GLOBAL IT INDUSTRY

Abstract: *this article compares innovative factors in the global IT industry in Russia, the USA, China and South Korea. The regulatory framework, investment climate and talent retention strategies are considered. Despite the unique advantages, problems such as bureaucratic obstacles and regulatory compliance remain. Understanding this dynamic is crucial for policy makers and industry stakeholders*

Keywords: *innovation, information technology, R&D, innovation, IT-sector, innovation activity*

Инновации являются ключевой основой сферы информационных технологий (ИТ), которая стимулирует развитие и способствует экономическому росту. ИТ-сфера является тем самым ядром инноваций, которое является главным фундаментом трансформаций и изменений во всех отраслях по всему миру. Формирование благоприятной среды для инноваций требует тщательной координации государственной политики, инвестиционных механизмов, образовательных программ и исследовательской инфраструктуры.

ИТ-индустрия связана с технологическими достижениями, стимулирующими изменения во многих областях и создающими новые возможности для прогресса. Чтобы создать положительный климат для инноваций, необходимо сформировать результативную государственную политику, инвестиционные механизмы, образовательные программы и инфраструктуру.

В США инициативы правительства являются важным компонентом в продвижении инноваций. Например, программа Small Business Innovation Research (SBIR), дает значительную поддержку стартапам и МСП, благодаря грантам и контрактам, стимулирующим технологические инновации. Нормативно-правовая база США также быстро развивается и обеспечивает гибкость и быстрый рост ИТ-сектора. Инвестиционный климат в США является положительным для инноваций, благодаря его экосистеме венчурного капитала. Она стимулирует технологические стартапы, а также оказывает поддержку проектам, имеющим повышенный уровень риска, но которые нацелены в перспективе на высокую рентабельность. Ведущие университеты и НИИ, стали необходимой частью данного процесса. Они обеспечивают постоянный приток выпускников с высокой квалификацией и осуществляют новаторские исследования, которые помогают развивать отрасль эффективно.

Стратегии Китая к развитию инноваций в ИТ-секторе отличаются, но при этом показывают хорошие результаты. Правительство КНР активно поддерживает технологические центры и ставит в приоритет государственное финансирование для того, чтобы стимулировать индустрию информационных технологий.

Политика Китая в образовательной сфере в области STEM является эффективной и направлена на подготовку специалистов, которые будут хорошо разбираться в науке, технологиях, инженерном деле и математике. Партнерство академических кругов и областями промышленности осуществляется на постоянной основе и помогает применять результаты научных исследований на практике. Эта комплексная структура поддержки гарантирует, что Китай останется лидером ИТ-инноваций.

Южная Корея также показывает сочетание факторов, стимулирующих ее инновационную деятельность присущих именно ей. Господдержка проявляется в различных инициативах, которые направлены на активное развитие предпринимательской культуры. Благодаря поддержке государства и доступа к широкому финансированию в Южной Корее сформирована благоприятная среда для инноваций.

Стратегии развития талантов в Южной Корее являются примером успешного развития. Они фокусируются на сотрудничестве и партнерстве отраслей, для снабжения соответствия образовательных программ потребностям ИТ-сектора. Такое партнерство между образованием и промышленностью помогает осуществлять постоянную подготовку квалифицированных специалистов, готовых внести свой вклад в технологический прогресс.

Однако ИТ-индустрия России сталкивается с определенными проблемами. Государственные инициативы и программы часто имеют проблемы на бюрократическом уровне и могут являться сдерживающим фактором инноваций. Политическая нестабильность и экономические санкции еще больше осложняют инвестиционный климат. Они затормаживают привлечение и поддержание инвестиций в ИТ-индустрии.

Но, несмотря на эти препятствия, сильная научная база России формирует прочный фундамент для инноваций. Однако страна также сталкивается с проблемой значительной утечки мозгов. Высококвалифицированные специалисты уезжают на заработки за границу, что ослабляет местный кадровый резерв. Чтобы решить эти проблемы, РФ работает над укреплением сотрудничества между научными кругами и промышленностью, хотя по сравнению с другими ведущими ИТ-странами эта работа еще не завершена [4].

В таблице 1 представлены ключевые факторы, оказывающие наибольшее влияние на инновационную активность в странах. Сильные стороны каждой страны в этих областях дают понять различные элементы, которые стимулируют и развивают технологические инновации в ИТ-сфере.

Таблица 1 – Сравнительный анализ факторов, влияющих на инновационную активность в мировой ИТ-индустрии

Факторы	Россия	США	Китай	Южная Корея
Правительственные инициативы	Налоговые льготы, бюрократические препятствия	Программа СБИР, динамичная нормативно-правовая база	Государственное финансирование, инновационная политика	STEM-образование, сотрудничество академических кругов и промышленности
Инвестиционный климат	Политическая нестабильность, экономические санкции	Динамичная экосистема венчурного капитала	Инвестиции в технологические хабы, государственная поддержка	Предпринимательская культура, доступ к финансированию
Образовательная инфраструктура	Сильная научная традиция, утечка мозгов	Ведущие университеты, научно-исследовательские институты	Фокус на STEM-образовании и исследовательском партнерстве	Развитие талантов, отраслевое сотрудничество

*Составлено автором по [1]

Таким образом, факторы, которые влияют на инновационную активность в мировой ИТ-индустрии, различаются в разных странах. США лидируют благодаря динамичной нормативно-правовой базе и быстро развивающейся системы венчурного капитала. Китай сохраняет высокие позиции благодаря мощной государственной поддержке и фокусе на образование в области STEM, Южная Корея имеет хорошо развитую предпринимательскую культуру и эффективно развивает отраслевое сотрудничество.

Россия имеет фундаментальную научную базу, несмотря на бюрократические и политические трудности. Развитие инноваций в сфере ИТ требует правильного подхода, который включает в себя господдержку, помощь инвестициям и подготовке высококвалифицированных кадров. Россия уже реализует ряд инициатив по улучшению отрасли, однако, проблемы сохраняются. Поэтому необходимо принимать во внимание опыт

передовых стран, которые занимают лидерские позиции в ИТ-сфере. Опираясь на опыт таких стран, как Соединенные Штаты, Китай и Южная Корея, Россия может наметить траекторию развития динамичной и конкурентоспособной на мировом уровне ИТ-экосистемы.

Изучение факторов имеет важное значение для повышения конкурентоспособности в ИТ-секторе. Таким образом, страны имеют возможность улучшить свои позиции в качестве лидеров в области технологических инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Баранчеев, В.П. Управление инновациями: учебник для бакалавров / В.П. Баранчеев, Н.П. Масленникова, В.М. Мишин. – 2-е изд. – М: Издательство Юрайт, 2012. – 425 с.
2. Валинурова, Л.С. Концепция эффективного управления инвестиционным процессом в социально-экономических системах // Инновации и инвестиции. – 2004. – № 3. – С. 2–13.
3. Романова, А.Н. Информационные ресурсы и технологии в экономике: учебное пособие / Под ред. Романова А.Н. – М.: Вузовский учебник, 2018. – 319 с.
4. Что такое STEM образование, и почему компании ценят таких специалистов [Электронный Ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f6399a69a79471ec02bfe4f> (дата обращения: 14.02.2024).
© Валитов А.А., 2024

УДК 338.24

Азамат Алмазович Валитов,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье дается оценка текущего состояния инноваций в российском секторе информационных технологий (ИТ) с помощью ключевых статистических показателей. Предлагается набор целевых стратегий, таких как укрепление сотрудничества, увеличение инвестиций в НИОКР и развитие международных партнерств, для стимулирования инноваций. Цель состоит в том, чтобы направлять политиков и заинтересованные стороны отрасли в создании более инновационного и конкурентоспособного на глобальном уровне ИТ-сектора в России.*

***Ключевые слова:** инновации, информационные технологии, НИОКР.*

Valitov Azamat Almazovich

THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGY SECTOR IN RUSSIA: PROBLEMS AND STRATEGIES FOR THEIR SOLUTION

***Abstract:** the article provides an assessment of the current state of innovation in the Russian information technology (IT) sector using key statistical indicators. A set of targeted strategies is proposed, such as strengthening cooperation, increasing investment in R&D and developing*

international partnerships, to stimulate innovation. The aim is to guide policy makers and industry stakeholders in creating a more innovative and globally competitive OT sector in Russia.

Keywords: *innovation, information technology, R&D.*

Глобальный ландшафт ИТ-индустрии быстро развивается, и инновации выступают ключевым фактором успеха. В контексте российской экономики понимание текущего состояния инноваций в ИТ-секторе имеет решающее значение для разработки эффективной политики и стратегий. В этой статье предпринята попытка проанализировать соответствующую статистику и тенденции, чтобы оценить перспективы развития инноваций в российских ИТ.

Согласно последним данным, российский ИТ-рынок демонстрирует устойчивый рост, внося значительный вклад в ВВП страны. Однако по сравнению с мировыми лидерами, Россия сталкивается с проблемами с точки зрения выпуска инноваций и внедрения технологий. Ключевые показатели указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые показатели российского ИТ-сектора (2017–2022 гг.)

Год	Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации (отрасль информационных технологий) (тыс. руб.)	Уровень инновационной активности организаций (отрасль информационных технологий) (в процентах)	Финансирование науки из средств федерального бюджета (тыс. руб.)	Внутренние затраты на научные исследования и разработки (тыс. руб.)	Затраты на технологические инновации организаций (тыс. руб.)	Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям, в расчете на 1 миллион человек населения	Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (в процентах)
2017	472 492,62	7,80	377 882,20	1 019 152,40	1 404 985,29	143,20	7,2
2018	590 640,12	12,80	420 472,30	1 028 247,60	1 472 822,33	139,80	6,5
2019	959 492,44	9,10	489 158,40	1 134 786,70	1 954 133,32	137,10	5,3
2020	1 461 848,44	10,80	549 602,20	1 174 534,30	2 134 038,42	117,50	5,7
2021	2 281 287,96	11,90	626 574,30	1 301 490,94	2 379 709,88	103,10	5,0
2022	2 201 822,60	10,90	631 701,60	1 435 914,30	2 662 571,14	102,50	5,1

*Выполнено по [2]

Российский ИТ-сектор продемонстрировал устойчивый инновационный рост с 2017 по 2022 год, при этом заметно увеличились объемы инноваций, финансирование из федерального бюджета и внутренние расходы на НИОКР. Сектор по-прежнему стремится к технологическому прогрессу, о чем свидетельствует рост расходов на технологические инновации. Количество выданных патентов на 1 миллион населения свидетельствует об активных усилиях в области интеллектуальной собственности. В то время как уровни инновационной активности колеблются, доля расходов на инновации в общем объеме производства остается стабильной, отражая сбалансированный подход к инновациям без ущерба для экономического результата. Постоянный мониторинг и стратегические корректировки будут иметь решающее значение для поддержания надежной инновационной экосистемы.

Сотрудничество между академическими кругами и промышленностью в российском ИТ-секторе ограничено, что препятствует практическому применению результатов исследований. Укрепление партнерств и инициатив по обмену знаниями имеет важное значение для согласования усилий академических кругов с потребностями отрасли. Несмотря

на рост, сохраняются опасения по поводу недостаточного финансирования исследований и разработок (R&D). Поощрение государственно-частного партнерства и альтернативных моделей финансирования может расширить возможности сектора в области исследований и разработок. ИТ-персонал сталкивается с нехваткой навыков, что препятствует быстрому внедрению новых технологий. Устранение этого пробела с помощью целевых образовательных программ обеспечит рабочую силу необходимыми навыками. Неоднозначные или ограничительные нормативные акты в отношении новых технологий могут препятствовать инновациям. Регулярные оценки и корректировки нормативно-правовой базы необходимы для стимулирования инноваций, обеспечивая при этом этический и безопасный технологический прогресс.

Для решения проблем и стимулирования инноваций в ИТ-секторе предлагаются следующие стратегии:

- «укрепление сотрудничества: содействие более тесному партнерству между академическими кругами и промышленностью, способствуя передаче знаний, совместным исследовательским проектам и разработке практических приложений» [3];

- «увеличение инвестиций в НИОКР: увеличение государственного финансирования инициатив в области исследований и разработок в секторе ИТ» [3];

- «поддержка инновационных проектов и технологических достижений» [4];

- программы подготовки кадров: реализация целевых программ по повышению квалификации ИТ-персонала, фокус на новых технологиях, распространенных языков программирования и управлению проектами;

- обзор нормативно-правовой базы: проведение всестороннего обзора существующих правил для выявления и устранения препятствий на пути внедрения новых технологий, обеспечивая благоприятную инновационную среду;

- платформы для сотрудничества между промышленностью и научными кругами: создание платформ и форумов, которые способствуют регулярному взаимодействию академических учреждений и специалистов ИТ-индустрии, способствуя обмену идеями и сотрудничеству;

- «стимулы для инноваций в частном секторе: введение налоговых льгот и механизмы финансовой поддержки, чтобы побудить частные ИТ-компании инвестировать в исследования и разработки, способствуя развитию культуры инноваций» [4].

- «стартап-инкубаторы и акселераторы: создание и поддержка инкубаторов и акселераторов стартапов, ориентированные на сектор ИТ, предоставляя ресурсы, наставничество и финансирование для содействия росту инновационных стартапов» [3].

- «международное сотрудничество: поощрение сотрудничества с международными партнерами, обеспечивая обмен знаниями, доступ к передовому мировому опыту и участие в совместных исследовательских проектах» [3].

Постоянный мониторинг и проведение оценки: внедрение надежной системы мониторинга и оценки воздействия инновационных стратегий, гарантируя, что политики адаптируются и реагируют на меняющуюся ИТ-среду.

Совместная реализация этих стратегий может создать всеобъемлющую и поддерживающую экосистему для инноваций в российском ИТ-секторе, стимулируя экономический рост и конкурентоспособность.

Подводя итог, можно сказать, что преодоление этих проблем требует совместных усилий, увеличения финансирования НИОКР, целенаправленного развития навыков и адаптивной нормативно-правовой базы. Решение этих проблем позволит полностью раскрыть потенциал российского ИТ-сектора и позиционировать его как мирового лидера в области инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Валинурова, Л.С. Концепция эффективного управления инвестиционным процессом в социально-экономических системах / Л.С. Валинурова // Инновации и инвестиции. – 2004. – № 3. – С.2–13.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный Ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Gutenev, A.V., Shiboldenkov V.A. An Integrated Approach to the Electronic Industry Diversification Problems, 2024 6th International Youth Conference on Radio Electronics, Electrical and Power Engineering (REEPE), Moscow, Russian Federation. – 2024. – Pp. 1–6. – DOI: 10.1109/REEPE60449.2024.10479892
4. Галиева, Л.Н. Некоторые аспекты стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации в условиях новой реальности // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6-9 (38). – С. 150–161.

© Валитов А.А., 2024

УДК 338.24

Полина Николаевна Васильева,

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Зульфия Ибрагимова Фануровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: АНАЛИЗ УСПЕХА И ВЫЗОВОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования специальных экономических зон (СЭЗ) Китайской Народной Республики. Рассмотрены самые известные СЭЗ и выявлены их отличительные особенности, а также проанализированы статистические показатели, характеризующие социально-экономическое положение провинций, в которых они находятся. Выявлены проблемы развития СЭЗ в Китае и предложены пути их решения.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, Китай, инвестиции, налоговые льготы, провинции.

Polina Nikolaevna Vasilyeva

SPECIAL ECONOMIC ZONES OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: ANALYSIS OF SUCCESS AND CHALLENGES

Abstract: the article presents the results of research of special economic zones (SEZs) in the People's Republic of China. It examines the most prominent SEZs and identifies their unique characteristics, as well as analyzes statistical indicators that characterize the socio-economic conditions of the provinces where they are located. The article also identifies challenges in the development of SEZs in China and proposes solutions to address them.

Keywords: special economic zones, China, investments, tax benefits, provinces.

Развитие специальных экономических зон (СЭЗ) создает благоприятные условия для улучшения экономической ситуации в стране посредством минимизации административных барьеров и установления налоговых льгот. Начиная с 1970-х годов, в рамках политики открытости, в Китае были созданы экспериментальные территории, финансирование которых

осуществлялось государством и с помощью привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

На сегодняшний день на территории Китайской Народной Республики насчитывается около 200 СЭЗ, часть которых приобрела всемирно известный успех за счет большого количества расположенных на их территориях эффективно функционирующих предприятий и отраслей. К самым крупным специальным зонам следует отнести следующие:

1. «Шэньчжэнь, приходящийся на портовую провинцию Гуандун. В своем распоряжении имеет свыше 17,5 тыс. предприятий, 85% инвестиций которых приходится на ближний город. К основным отраслевым сферам следует отнести ядерную энергетику, высокие технологии и машиностроение» [3].

2. «Чжухай, расположенный в близости от СЭЗ Шэньчжэнь, имеет 4890 предприятий, основные виды деятельности которых основаны на сфере услуг, тяжелой промышленности, портовое и дорожное строительство» [3].

3. «Шаньтоу, территория которого находится рядом с предыдущими двумя зонами, в провинции Гуандун. Более 3000 проектов с участием иностранного капитала в области нефтехимии, производства одежды, обуви и электроники. Приблизительно 95% объема иностранных инвестиций поступает от китайских соотечественников из Гонконга, Тайваня, Сингапура» [3].

4. «Сямэнь – специальная зона в провинции Фуцзянь, где свыше 4150 предприятий, основные отрасли которых направлены на электронику, текстиль, пищевую и химическую промышленность» [3].

5. «Хайнань является самой крупной по площади СЭЗ Китая, территориально расположенной на острове с аналогичным названием, где находится свыше 7320 предприятий» [3].

6. «Пудун – составная часть провинции Шанхай. Насчитывает свыше 4500 проектов в автомобилестроении, электронике, приборостроении, телекоммуникациях и энергетике» [3].

7. «Далянь, зона в 405 квадратных километра, созданная с 1984 г., на территории провинции Ляонин. В данной зоне основу составляют нефтехимия, электроника, металлопродукты» [4].

8. «Кашгар – самая молодая из всех специальных зон Китая, целью которой было поднять экономику Синьцзянского-Уйгурского автономного района. Ее особенностью является то, что в отличие от портовых СЭЗ, она направлена на сухопутные транспортные маршруты и ориентирована преимущественно на сотрудничество со странами Западной Азии. К ее специализации можно отнести энергетические ресурсы, полезные ископаемые, а также водные ресурсы и сельскохозяйственные продукты» [3].

Все зоны способствуют не только улучшению экономической ситуации в стране, но и повышают экономический потенциал провинций, в которых они расположены. Так, согласно официальным данным китайской ежегодной статистики, основные макроэкономические показатели (общее количество предприятий, валовой региональный продукт, индекс потребительских цен, экспорт и импорт) растут с каждым годом, что видно на данных таблицы 1 [5].

Таблица 1 – Экономические показатели СЭЗ Китая с 2020 по 2022 гг.*

Показатели/ провинции	Кол-во предприятий, ед.	Валовой региональный продукт, 100 млн юаней	Индекс потребительских цен, пред. год = 100	Международная торговля товарами, 100 млн долл. США (экспорт)	Международная торговля товарами, 100 млн долл. США (импорт)
1	2	3	4	5	6
На конец 2020 г.					
Пекин (Beijing)	1 127 720	36 102,55	101,7	295,0	855,0

Шанхай (Shanghai)	497 979	38 700,58	101,7	1 672,6	3 115,1
Ляонин (Liaoning)	633 098	25 114,96	102,4	459,9	722,7

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Хайнань (Hainan)	117 573	5 532,39	102,3	41,1	125,7
Гуандун (Guangdong)	3 203 987	110 760,94	102,6	7 561,0	4 501,1
Фуцзянь (Fujian)	1 031 865	43 903,89	102,2	1 109,1	611,9
Синьцзян (Xinjiang)	239 091	13 797,58	101,5	123,4	147,3
На конец 2021 г.					
Пекин (Beijing)	1 252 742	40 269,6	101,1	513,7	1 062,2
Шанхай (Shanghai)	505 468	43 214,9	101,2	2 024,3	4 020,9
Ляонин (Liaoning)	670 131	27 584,1	101,1	597,3	923,1
Хайнань (Hainan)	166 723	6 475,2	100,3	44,6	156,3
Гуандун (Guangdong)	3 319 738	124 369,7	100,8	9 022,7	5 725,9
Фуцзянь (Fujian)	1 265 024	48 810,4	100,7	1 573,5	898,9
Синьцзян (Xinjiang)	277 060	15 983,6	101,2	179,1	167,3
На конец 2022 г.					
Пекин (Beijing)	1 361 791	41 610,9	101,8	340,3	1 111,9
Шанхай (Shanghai)	561 659	44 652,8	102,5	2 064,2	3 932,5
Ляонин (Liaoning)	715 559	28 975,1	102,0	643,8	934,1
Хайнань (Hainan)	193 121	6 818,2	101,6	84,7	190,3
Гуандун (Guangdong)	3 531 927	129 118,6	102,2	8 833,1	5 389,2
Фуцзянь (Fujian)	1 419 816	53 109,9	101,9	1 734,1	928,0
Синьцзян (Xinjiang)	350 433	17 741,3	101,8	289,8	239,0

*Составлено автором по [5]

Как видно из таблицы 1, с каждым годом провинции наращивают свой валовой региональный продукт (ВРП), при этом индекс потребительских цен увеличивается примерно на 1% в год. Большая доля ВРП за 2022 г. приходится на провинцию Гуандун (129 118,6 млн юаней, или 0,11% от общего количества). В провинции Хайнань в условиях сложной экономической ситуации и рисков, в связи с распространением коронавируса было обеспечено своевременное восстановление экономики и уже в 2022 г. ВРП в сопоставимых ценах составил 6818,2 млн юаней, увеличившись на 0,2% по сравнению с предыдущим годом [6].

В 2023 г. ВРП провинции Гуандун превысил 13 трлн. юаней, что делает ее лидером по этому показателю в течении последних 35 лет. ВРП провинции Хайнань вырос на 9,2%, что связано с бурным развитием туристической отрасли. Более того, по оценкам экспертов, в 2024

году ожидается рост ВРП провинции Хайнань на 8%. При этом, ВРП Пекина в I-ом квартале 2024 г. вырос уже на 6% и превысил 1,05 трлн. юаней [7].

Говоря о торговле провинций, следует сказать, что импорт превышает экспорт. Однако отметим тот факт, что, на конец 2022 года, объем экспорта провинций Китая составил 12 085,6 млн долл., в то время как импорт – всего 11 765,5 млн долл. Как видно из представленных в таблице 1 данных, большую долю в общем экспорте страны составляет провинция Гуандун (73,1%) [5].

Быстрые темпы экономического роста и развитая инфраструктура в специальных зонах Китая являются причинами их инвестиционной привлекательности. Опираясь на данные официального сайта Национальной статистики Китая (Республики Тайвань), был составлен рисунок 1, который позволяет продемонстрировать информацию об одобренных инвестициях в региональном разрезе [8].

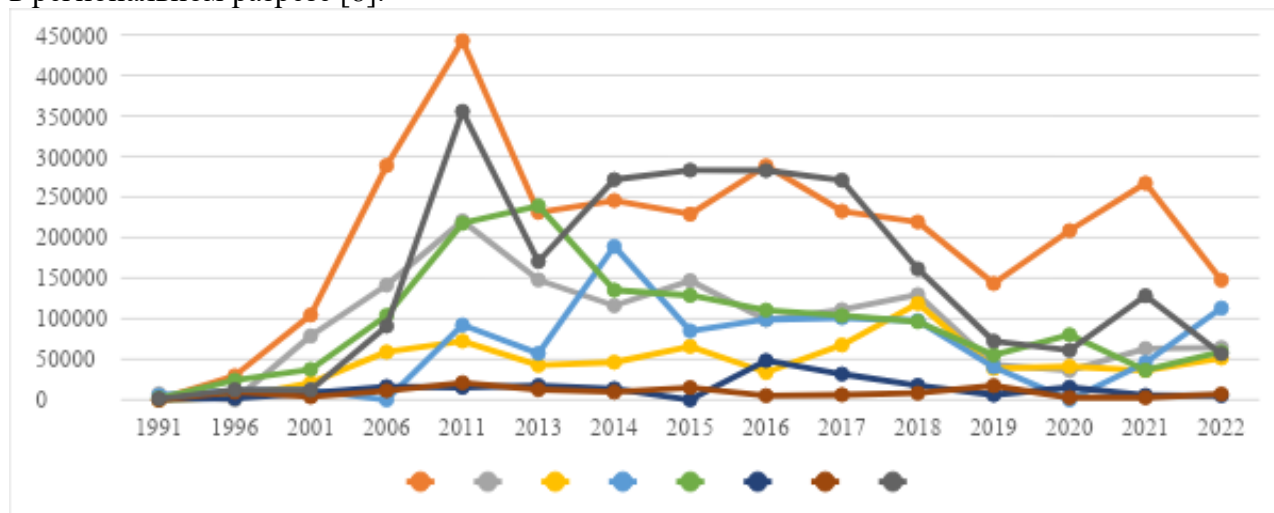

Рисунок 1 – Одобренные прямые иностранные инвестиции в Китай в разрезе на провинции*
*Разработано автором по [8]

Как видно из рисунка 1, в 2022 году провинции Цзянсу, Кантон и Шанхай являлись более привлекательными для иностранных инвесторов, чем остальные регионы КНР. Несмотря на то, что объем ПИИ в данных регионах варьировался от 150 000 до 300 000 суммарный объем инвестиций в других провинциях ничуть не уступает им. Отметим также, что максимальное значение показателя – 450 000 тыс. долл. США наблюдалось в провинции Цзянсу в 2011 г.

Политика открытости и стимулирования СЭЗ, точечное развитие отраслей, а также государственная поддержка не только предопределили успех развития экономики Китая, но и обусловили целый ряд проблем. Итак, к основным проблемам можно отнести:

Во-первых, одним из главных проблем является дисбаланс в развитии регионов. Например, согласно данным таблицы 1, ВРП провинции Гуандун в 2022 году составил 129 118,6 млн. юаней, а в провинции Хайнань – всего лишь 6 818,2 млн юаней. Преференциальный режим СЭЗ является одной из причин такой несбалансированности регионального развития и не позволяет раскрыться экономическому потенциалу отстающих регионов [2, с. 3].

«Во-вторых, обострившаяся конкуренция среди 200 СЭЗ Китая за привлечение иностранного капитала в свой район может привести к чрезмерному снижению налогов и предоставлению излишних льгот, ухудшая только свою экономическую эффективность и устойчивость.

Некоторые СЭЗ, сосредоточившись исключительно на привлечении инвестиций, не уделяют должного внимания эффективности использования ресурсов. Такое послабление послужило причиной появления «городов-призраков» в Китае, которые обладали развитой инфраструктурой, однако в большинстве случаев пустуют и мало используются сейчас» [2, с.

4]. «В то же время центральные города, такие как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и восточно-приморские провинции Цзянсу, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун, Ляонин и Фуцзянь являются главными донорами иностранного капитала начиная с 2000-ых. Их совокупный инвестиционный потенциал составлял 3 трлн. долл., то есть 79% от общего объема инвестиций в Китае. Доля этих провинций в общем объеме ПИИ составляла 86,3%. Если смотреть на 10% самых инвестоемких территорий, то в 2000 г. на них приходилось 45%, а в 2014 г. – 48%. Если индекс концентрации НИИ привлечения ПИИ в 2014 г. был равен 967, то в 2000 г. его значение составляло 1 250. Такие значения показателя говорят о незначительном снижении степени неравномерности распределения ПИИ в 2014 г. по сравнению с 2000 г. Чрезмерная инвестиционная емкость приморских территорий обуславливает неравномерность распределения предприятий с иностранным капиталом и объемом внешнеторгового оборота. Все девять восточно-приморских провинций сосредотачивают у себя 79% всех совместных и иностранных предприятий, а внешнеэкономический потенциал составлял 3,6 трлн. долл., или 83% от всего внешнеторгового оборота Китая, по сравнению с показателями менее развитых провинций» [1, с. 2].

«Специальные зоны Китая столкнулись также с проблемой «круглого» движения капитала, т. е. китайские компании переводили средства в офшорные зоны, а затем инвестировали эти деньги обратно в СЭЗ, выдавая их за иностранные инвестиции. Так, по данным Международного валютного фонда, наибольшие инвестиции в экономику зон привлекал Гонконг (60–95% всех инвестиций), что свидетельствует о его высокой степени экономической автономности. При этом значительная часть (около 20–35%) средств, поступавших в Гонконг, была изначально китайского происхождения, переведенная туда государственными корпорациями. Данная схема позволяла им пользоваться льготами, предоставленными СЭЗ иностранным инвесторам» [2, с. 4].

В связи с перечисленными проблемами функционирования специальных зон, китайским Правительством разработан комплекс мер по их решению, в целях оптимизации политики развития СЭЗ и обеспечения стабильного экономического роста страны.

«Одним из базовых, но не менее эффективных решений является в первую очередь совершенствование нормативно-правовой базы и структур управления в СЭЗ, которое включало бы в себя укрепление механизмов обеспечения соблюдения экологических и трудовых норм посредством ужесточения наказаний за их нарушение, повышение прозрачности принятия решений и создания стимулов для работы в специальных зонах» [2, с. 4].

«При создании особых зон необходимо применять стратегический подход, включающий поощрение сотрудничества и координации между различными уровнями управления, а также укрепление деловой среды и предоставление соответствующих стимулов для дальнейшего привлечения ПИИ и технологий» [2, с. 4].

Стоит отметить, что в развитии специальных зон особенно важна роль государства и чиновников. Китай наглядно продемонстрировал, что сильная национальная власть и либеральные взгляды чиновников, предоставляющих финансовые инвестиции на начальном и последующих этапах, позволяют значительно ускорить развитие территорий с преференциальным режимом [2, с. 4].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что специальные экономические зоны играют важную роль в развитии Китайской Народной Республики. Начиная с 1979-х гг. Китай сумел создать устойчивую систему СЭЗ, которая включает в себя различные виды зон со специальными льготными условиями, режимами налогообложения, таможенным регулированием и преференциями. Каждая зона отлична от другой сферой развития и своим особым местоположением, что и определило ее деятельность и цели создания, заставляя показатели страны успешно расти с каждым годом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Красова, Е.В. Неравномерность социально-экономического развития регионов Китая как результат устойчивого роста китайской экономики / Е.В. Красова, Я. Цзинь, Л. Чжао // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 2(25). – С. 42-49.
2. Ли, В. Функционирование национальных зон экономического и технологического развития Китая: особенности и векторы управления / В. Ли // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 272-277.
3. СЭЗ Китая | Особая экономическая зона Китая – Новости Ступино Квадрат (gdpquadrat.com) // URL: <https://gdpquadrat.com/digest/instrument-razvitiya/oez-kitaya/>
4. World experience of using free economic zones on the dalian's illustration – International Journal of Applied and fundamental research (applied-research.ru) // URL: <https://applied-research.ru/en/article/view?id=11152>
5. China Statistical Yearbook 2023 (stats.gov.cn) // URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm>
6. Средние темпы роста ВРП Хайнаны превысили динамику общего китайского ВВП – Рамблер/финансы (rambler.ru) // URL: <https://finance.rambler.ru/business/50050666-srednie-tempy-rosta-vrp-haynanya-prevysili-dinamiku-obshchego-kitayskogo-vvp/?ysclid=lvnltns2de242336896>
7. Поиск по Синьхуанету (news.cn) // URL: <https://so.news.cn/?lang=ru#search/0/%D0%B2%D1%80%D0%BF%20/3/>
8. 09. National Economics and Business Activities (stat.gov.tw) // URL: https://eng.stat.gov.tw/News_Content.aspx?n=4302&s=232171

© Васильева П.Н., 2024

УДК 378

Александр Егорович Воробьев,
д-р экон. наук, профессор, академик,
Ферганский медицинский университет общественного здоровья, г. Фергана, Узбекистан
Жаныбай Токоевич Арынбаев,
канд. техн. наук, доцент, Центральнo Азиатский международный медицинский университет,
г. Жалал-Абад, Кыргызстан
Кирилл Александрович Воробьев,
аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
г. Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ

***Аннотация:** рассмотрено влияние современной глобализации на экономику развития вузов. Представлены экономические аспекты глобализации вузов. Уточнено определение интернационализации вузов. Даны результаты исследования направлений и стратегий развития интернационализации вузов. Раскрыты показатели интернационализации российских вузов. Детализированы экономические аспекты интернационализации вузов. Описано математическое представление экономических аспектов интернационализации вузов. Показано влияние интернационализации вузов на экономику страны их размещения.*

***Ключевые слова:** глобализация, интернационализация, вузы, экономика, влияние, тенденции.*

IMPACT OF MODERN GLOBALIZATION AND INTERNATIONALIZATION ON THE ECONOMY OF UNIVERSITY DEVELOPMENT

***Abstract:** the influence of modern globalization on the economics of university development is considered. The economic aspects of globalization of universities are presented. The definition of internationalization of universities has been clarified. The results of a study of directions and strategies for the development of internationalization of universities are given. The indicators of internationalization of Russian universities are revealed. The economic aspects of the internationalization of universities are detailed. A mathematical representation of the economic aspects of the internationalization of universities is described. The impact of the internationalization of universities on the economy of the country where they are located is shown.*

Keywords: globalization, internationalization, universities, economics, influence, trends

Введение. «Глобализация (представляющая собой весьма многомерное явление, включающее идеологические, политические, экономические, технологические, культурные, образовательные и экологические аспекты взаимодействия стран и людей по всему миру) напрямую затрагивает различные секторы мировой экономики, в том числе – системы национального высшего профессионального образования, поскольку она значительно усиливает мобильность капиталов, инновационных идей и энергичных людей [2-4]. При этом в процессе продвижения глобализации, национальные экономики и рынки труда становятся все более взаимосвязанными, существенным образом увеличивая спрос на международно компетентных работников (со знанием иностранных языков, а также должными социальными и межкультурными навыками)» [3].

«Поэтому, такая близость и переплетение весьма разнообразного культурного опыта, политических систем, экономических отношений и технологических возможностей предполагают необходимость развития и внедрения в человеческий социум мировоззрения глобализации и интернационализации» [3].

«Цель данного исследования – проанализировать взаимосвязь глобализации и интернационализации вузов и проследить, как эти процессы влияют на их экономику.

Методология исследования: Исследование основано на использовании такого метода, как сбор и последующий статистический и корреляционный анализ необходимых данных (как общесправочного, так и экономического характера), за период 2000-2022 гг. В ходе исследования была использована статистическая база данных Росстата и данные вузов-партнеров, а также вузов, представивших информацию на своих официальных сайтах».

В ходе осуществляемого научного анализа учитывались 5 основных компонентов:

1. Основные вопросы исследования.
2. Разработанные к настоящему времени теоретические положения глобализации и интернационализации.
3. Единица анализа.
4. Основные используемые критерии анализа.

«Экономические аспекты глобализации вузов. Понятия «глобализация» и «интернационализация» являются взаимосвязанными спутниками [8], т. к. одна концепция не могла возникнуть без другой» [3].

«Однако, к настоящему времени были установлены 3 основные причины, почему глобализация не должна рассматриваться как продвинутая фаза интернационализации [15].

Во-первых, интернационализация предполагает наличие национальных суверенных государств, в то время как глобализация отвергает их существование» [3].

«Во-вторых, интернационализация лучше всего выражается через возможности дипломатии и культуры, тогда как глобализация представлена современным миром массового потребления и глобального капитализма» [3].

«И в-третьих, интернационализация во-многом опирается на неравновесную модель общей совокупности национальных государств, тогда как глобализация описывается как беспокойная, подрывная сила, усиливающая неравенство между различными странами, с выделением гегемона, под эгидой которого возможно последующее объединение стран» [3].

«Системы, политика и институты высшего профессионального образования значительным образом трансформируются в результате наблюдаемых в настоящее время процессов глобализации, которая представляет собой расширение, углубление и ускорение различных существующих всемирных взаимосвязей» [3].

«В глобальных обществах (с экономикой основанной, прежде всего, на знаниях) главный упор делается на интернационализацию высшего профессионального образования. В настоящее время экономика знаний представляет собой общемировую сеть, и местным университетам целесообразно принять в ней активное участие, чтобы получить преимущества из такой глобальной взаимосвязанности» [10]. При этом, разнонаправленные вектора сотрудничества и конкуренции, под постоянно растущим влиянием рыночных сил и появлением новых игроков, одновременно усиливаются.

«Необходимо отметить, что капитал по всему миру инвестируется в различные отрасли знаний, прежде всего – через глобализацию вузов и академические программы для иностранных студентов, в совокупности, предназначенные для получения более высоких экономических результатов (за счет реализации процессов интернационализации, которая является движущей силой перемен и принятия инноваций в высшем профессиональном образовании)» [9].

«Существующая эволюция глобализации на основе формирования общества знаний привела к принципиальным институциональным изменениям в системах высшего профессионального образования» [9]: к изменениям в управленческих подходах и бизнес-культуре, в стратегиях и роли государства.

«Во-первых, большинство университетов мира стали гораздо более предприимчивыми, что привело к тому, что они по-новому открыли политические границы для своих услуг и продуктов. Такая позиция подтолкнула их к расширению сферы своей предпринимательской деятельности за пределы национальных государств. Таким образом, деятельность местных вузов становится более развитой в международных (с точки зрения сотрудничества) и глобальных (с точки зрения конкуренции) рамках. При этом, практически почти все университеты пытаются выйти на международный уровень за счет увеличения доли иностранных студентов, приезжающих на обучение из-за границы. Это не только повышает осведомленность о различных культурах, но и значительно увеличивает уровень прибыли этих учреждений» [15].

Во-вторых, «интернационализация вузов, для расширения и поддержания международных аспектов и соответствующих функций исполнения, требует одновременного наличия двух взаимодополняющих стратегий, предполагающих кардинальные программные и организационные изменения. Первые содержат различные изменения в области высшего профессионального образования, научных исследований и университетских услуг, а вторые включают в себя организационные инициативы по содействию и институционализации международных аспектов деятельности, проявляемой в университетах посредством принятых систем управления и операционных систем» [16].

В-третьих, «в процессе интернационализации вузов роль государства играет решающую роль, поскольку в глобальном мире высшего профессионального образования большинство национальных правительств стремится иметь международные университеты, с высоким академическим статусом, которые могли бы на равных конкурировать и эффективно сотрудничать с другими университетами по всему миру. При этом, роль государства

проявляется через соответствующие политические инициативы, законотворчество и финансирование, в совокупности способствующие повышению интернационализации высшего профессионального образования» [16].

«Хорошим примером развития процессов глобализации является распространение новых принципов государственного управления в сфере высшего профессионального образования. Так, в странах всего мира реакция образовательных систем и местных вузов на процессы глобализации обусловлена осуществляемыми реформами. При этом, все чаще используются принципиально новые инструменты государственного управления, включая различные рыночные механизмы и рычаги, финансовые стимулы (конкурентное финансирование), повышение автономии и подотчетности, а также дерегулирование. В результате местные вузы более активно действуют на зарубежных рынках высшего профессионального образования и стали более шире пользоваться дерегулированием платы за обучение иностранных студентов» [3].

Определение интернационализации вузов. Термин «интеграция» происходит от латинского слова «integer» – «целое», т. е. интеграция предполагает образование некоего нового сообщества или новой совокупности отдельных частей [8], которые начинают выступать в качестве самостоятельного образования

Согласно существующим возрениям, интернационализация деятельности вузов определяется в целом, как применяемое разнообразие политик, стратегий и различных программ (в том числе – академических), которые университеты реализуют в ответ на имеющуюся глобализацию.

«Современная интернационализация – это сложный, многофакторный процесс интеграции национальной экономической деятельности вузов в международные (отраслевые) бизнес-процессы, функционирующий на основе многочисленных форм их внешнеэкономической деятельности, действующими в соответствии с международными правилами» [1].

«Так, интернализация высшего профессионального образования означает такой процесс развития, в ходе которого вузы все активнее участвуют в международной деятельности (например, в привлечении иностранных студентов и установлении партнерских отношений с иностранными учебными заведениями или создание филиалов за рубежом и т. д.)» [7]. «Важно отметить и то, что ведущие университеты мира создают мощные международные сети и ассоциации для мобилизации способностей студентов, передачи знаний, обеспечения передовой политики и глобальных научных исследований, совместно служащих для увеличения инвестиций и измерения воздействия на их интернациональную деятельность» [3].

Таким образом, определение интернационализации высшего профессионального образования относится к процессу интеграции международного или межкультурного аспектов в академические, научно-исследовательские и сервисные функции вузов.

С экономической точки зрения интернационализация вузов определяется как развитие различных процессов бизнес-операций (включая стратегию, структуру и все необходимые ресурсы) в международной среде.

Исследование основных направлений и стратегий развития интернационализации вузов. Анализ имеющейся литературы позволил «определить ключевые направления развития интернационализации высшего профессионального образования следующим образом» [14]:

– «общие тенденции интернационализации и глобализации высшего профессионального образования и описание роли Правительства России в этих процессах (М. Ларионова, О. Перфильева, 2013; В. Филиппов, 2010, 2013; Дрантусова, Князев, 2013; Куприянова-Ашина, Чанг Чжу, 2013; Боревская, 2013)» [18];

– «деятельность по осуществлению интернационализации вузов, т.е. усиление академической мобильности, совместных академических программ и научного сотрудничества (Артамонова, Ставрук, 2010; Кузьмин, Никонова, 2007)» [18];

– «влияние Болонского процесса на интернационализацию высшего профессионального образования в России (Николаев, Сулова, 2010; Горбунова, Ларионова, 2008; Байденко, 2009; Аржанова, Сулова, 2007)» [19];

– «возможности и риски для российского высшего профессионального образования (Ларионова, 2007; Зорников, 2003; Арефьев, 2010)» [19];

– «сравнительные исследования интернационализации деятельности вузов (Семченко, Калло, 2011; Вайнио, 2009)» [19];

– «исследования влияния различных стратегий развития интернационализации вузов на их экономику» [19].

«В настоящее время эксперты, работающие по проблемам российской высшей школы, выделяют 3 наиболее распространенные стратегии развития интернационализации вузов [14]:

1. Крупные и хорошо зарекомендовавшие себя вузы (например, РУДН, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, РЭА им. Плеханова, МГИМО и другие) используют свои старые связи и ранее наработанный практический опыт, как базовую основу для обеспечения новых межвузовских партнерских отношений и моделей интернационального сотрудничества, действуя по собственной системе приоритетов для своего развития» [3].

2. «Вузы, возникшие в 1990-е годы (например, ВШЭ, Московская высшая школа социальных и экономических наук и другие), активно развивают и нарабатывают позитивный опыт международного сотрудничества, опираясь на наиболее эффективные зарубежные модели и международные центры передового опыта» [20].

3. «Также существуют высшие учебные заведения, которые не имеют четких институциональных стратегий развития интернационализации своей деятельности.

В соответствии с этим, в интернациональной деятельности вузов, необходимо выделять централизованную модель, модель развития и децентрализованную модель (рисунок 1)» [3].

Централизованная модель	Модель развития	Децентрализованная модель
☐ Неявный или редкий международный маркетинг	☐ Регулярный международный маркетинг	☐ Доминирующий международный маркетинг
☐ Централизованный международный офис	☐ Частичная децентрализация международных функций	☐ Полная децентрализация международных функций
☐ Нет международной среды	☐ Академическая интернационализация	☐ Институциональная интернационализация
☐ Менее 5% иностранных студентов среди всех студентов	☐ 5-10% иностранных студентов среди всех студентов	☐ Более 10% иностранных студентов среди всех студентов
☐ Частичное участие в международной деятельности	☐ Адаптация к интернационализации (стратегия, структура, ресурсы)	☐ Бизнес-сеть в зарубежных странах (все функции университета являются международными).

Рисунок 1 – Сравнение моделей экспортной деятельности вузов [5]

«Осуществленные исследования позволили выделить основные факторы, которые будут влиять на качественно-количественные показатели интернационализации в настоящее время и ближайшем будущем» [15]:

– «ужесточение визовых требований в большинстве западных стран особенностей их политик станет серьезным препятствием на пути интернационализации высшего профессионального образования» [4];

– «повышение платы за обучение и дополнительные расходы (такие, как плата за визы и др.) могут препятствовать мобильности иностранных студентов» [4];

– «страны постоянно расширяют доступ к высшему профессиональному образованию на местах, а также повышают его качество, что может привести к снижению интереса к обучению за рубежом» [4];

– «университеты, предлагающие академические программы не на местном, а на английском языке, имеют более высокий спрос среди иностранных студентов (особенно на уровне магистратуры)» [4];

– «студенты могут найти полезными учебные программы, в которых используются модели, разработанные в промышленно развитых странах, по сравнению с учебными программами, ориентированными на национальный уровень» [4];

– «достижения в области технологий и формирование международно признанных онлайн-степеней могут привести к увеличению значения и объемов дистанционного образования».

«Для этого они используют современные электронные технологии и социальные сети, как весьма важные и довольно влиятельные инструменты, предназначенные для расширения необходимого доступа к соответствующей информации, способствующей привлечению из зарубежья и удержанию собственных талантов» [4].

«Таким образом обеспечивается доступ к высшему профессиональному образованию в странах, где местные учебные заведения не могут удовлетворить существующие потребности. Однако, результаты исследования, проведенного в Великобритании, показали, что доступность международных возможностей для студентов с ограниченными финансовыми ресурсами является основным риском и проблемой интернационализации высшего профессионального образования. Они показывают, что международные академические программы зачастую являются более дорогими, и большинство университетов преследуют экономическую выгоду, ущерб качеству реализуемых академических программ или качеству принимаемых студентов. Следовательно, весь процесс интернационализации блокирует прием выдающихся, но бедных студентов, которым для учебы не хватает финансовых ресурсов» [13].

Поэтому рекомендуется оставлять окно возможностей для блестящих студентов, которые сталкиваются с финансовыми трудностями, предлагая им стипендии, межправительственные гранты и обмены.

«Этот анализ позволил выделить различные аспекты интернационализации, имеющиеся в деятельности ведущих вузов РФ (таблица 1)» [3].

Таблица 1 – Обоснования, найденные в стратегических документах университетов [14]

Университет	Обоснование интернационализации деятельности
1	2
РУДН	Программа стратегического развития. Внешняя политика. Экспорт образовательных услуг. Повышение качества
МГИМО	«Стратегия развития. Обеспечение международного аспекта преподавания и исследований. Получение дохода (расширение образовательных услуг с точки зрения качества и количества). Стратегические альянсы. Развитие студентов (для расширения возможностей студентов по доступу к лучшим образовательным программам)» [14]

Продолжение таблицы 1

1	2
МГУ	«Программа стратегического развития Обеспечение международного масштаба преподаванию и исследованиям. Международный профиль и репутация.

	Исследования и производство знаний» [14]
СПГУ	«Программа развития. Международный профиль и репутация. Международные академические стандарты. Исследования и производство знаний» [14]
МИСиС	«Программа повышения конкурентоспособности. Международные академические стандарты. Исследования и производство знаний. Международный профиль и репутация» [14]
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	«Программа развития» [14]
Петрозаводский государственный университет	«Программа стратегического развития. Международный профиль и репутация. Международный аспект исследований и преподавания. Исследования и производство знаний» [14]
Российский государственный педагогический университет им. Герцена	«Программа стратегического развития. Международные академические стандарты. Международный профиль и репутация. Развитие студентов и сотрудников» [14]
Национальный исследовательский Томский государственный университет	«Программа стратегического развития» [14]
Российский государственный гуманитарный университет	«Программа стратегического развития Международный профиль и репутация. Стратегические альянсы. Международные академические стандарты. Развитие студентов» [14]

«При этом необходимо отметить, что только лишь 3 российских вуза, среди обоснования своей интернациональной деятельности, показали экономические аспекты (получение дохода). Хотя деятельность по интернационализации необходимо рассматривать, прежде всего, с позиций увеличения доходов университетов (имеются рекомендации Минобра РФ о необходимости достижения 10% вклада от интернациональной деятельности в бюджет вуза). В мире наблюдается аналогичная ситуация (рисунок 2)» [3].

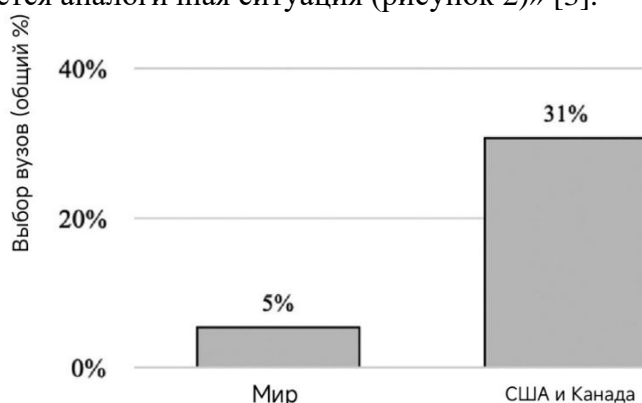

Рисунок 2 – Количество вузов, выбравших в своей стратегии путь получение дохода

«Правительства практически большинство стран во всем мире сокращают финансирование государственных университетов, полагая и надеясь, что они получат значительный доход от иностранных студентов, платящих за обучение довольно высокую плату. Это заставляет университеты еще более активно изобретать способы привлечения иностранных студентов, так, что даже иногда им приходилось идти на компромисс со

существующими академическими стандартами, чтобы привлечь столь необходимых иностранных студентов с высокой оплатой» [15].

Показатели интернационализации российских вузов. Международное измерение высшего профессионального образования является темой, вызывающей значительный интерес и дискуссию в первое десятилетие XXI в.

В общем случае можно выделить следующие «основные мотивы, которыми руководствуются российские вузы в процессе интернационализации своей деятельности, причем выраженные в количественном соотношении, осуществляемые с целью» [6]:

- «развития связей с международными партнерами – 80%» [3];
- «предоставления лучших возможностей мобильности российским студентам – 75%» [3];
- «привлечения большего количества международных ресурсов (знаний, финансов, технологий и т. д.) – 45%» [3];
- «улучшения имиджа вузов – 40%» [3];
- «привлечения иностранных студентов – 35%» [3];
- «развития лучшей репутации вуза – 30%» [3];
- «развития лучших отношений с работодателями – 10%» [3].

В результате, вузы достигают некоторых фактических количественных показателей (рисунок 3).

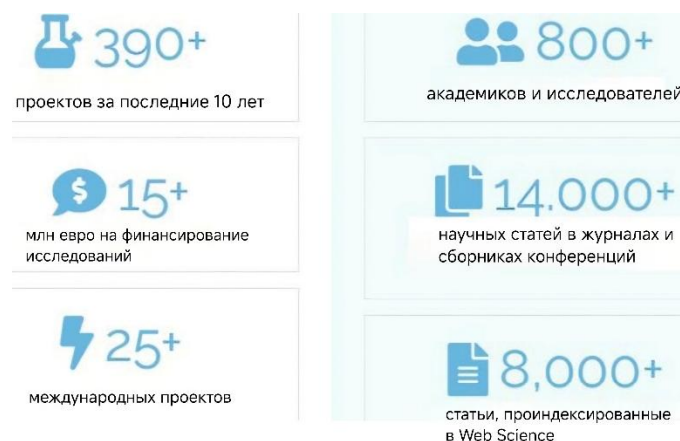

Рисунок 3 – Фактические показатели вуза

«По данным исследования 2014 г., 46% российских вузов этого периода времени уже сотрудничали с различными зарубежными организациями образования, в области развития научных исследований, технологий и обеспечения качества предоставляемого высшего профессионального образования [6]. При этом 89% российских вузов имели двусторонние соглашения с международными образовательными учреждениями, в основном из Европы и СНГ (77%), США (17%) и Китая (17%)» [3].

«На 2023 г. в России учится свыше 352 тыс. иностранцев [6]: 72% из них выходцы из бывших советских республик – русскоязычные студенты из стран СНГ (Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Белоруссии и Туркменистана). Остальные студенты из Азии (56%), Африки (18,5%), Европы (5%), Южной Америки (3,3%), Северной Америки и Австралии (0,5%). В результате, Россия занимает 7-е место (4%) по привлечению на учебу иностранных студентов: по сравнению с 17% в США, 13% в Великобритании и 6,4% в Германии» [3].

Экономические аспекты интернационализации вузов. Экономические аспекты интернационализации деятельности вузов обычно напрямую связаны с потребностью в новых источниках прибыли и развития, а также с долгосрочными экономическими планами.

«В настоящее время вполне очевидно, что экспорт образовательных услуг стал одним из основных источников доходов высших учебных заведений и национальных экономик многих стран» [14]. «Так, благодаря иностранным студентам, приезжающим учиться,

экономика США ежегодно получает свыше 27 млрд долл., а экономика Великобритании, из-за мобильности иностранных студентов, получает 8 млрд фунтов стерлингов в год (что представляет 10% от общего дохода национальных университетов)» [10]. «В Австралии стоимость экспорта образования составила 37,556 млрд долларов США» [13]. «В 56 российских вузах обучалось более 1000 иностранных студентов, а еще 13 вузов на экспорте высшего профессионального образования заработали более 100 млрд руб. [12]».

«Кроме того, в настоящее время существует явная взаимосвязь между различными характеристиками осуществляемой университетской политикой и экономическими показателями деятельности в сфере интернационализации высшего профессионального образования» [3].

«Эконометрический анализ показал, что наиболее важным фактором эффективности деятельности вузов в области интернационализации является их имидж и различные ресурсы, которые включает в себя следующие аспекты [12]»:

- «признание на рынке образовательных услуг [12]»;
- «репутация качества предоставляемого высшего профессионального образования» [12];
- «наличие сильной научно-исследовательской базы» [12];
- «способность предлагать широкий спектр академических курсов» [12].

«Вторым по важности фактором интернационализации деятельности вузов является их деловая активность в области международного сотрудничества и интеграции, которые включают в себя ряд международных стратегических альянсов и транснациональных академических программ» [3].

«В результате осуществления специально направленных исследований, в интернациональной деятельности вузов было выделено 8 наиболее важных внутренних факторов» [12]:

- «Диверсификация образовательных программ (рассчитываемой на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана)» [3].
- «Участие в международных программах двойного диплома» [3].
- «Участие в транснациональных образовательных программах (ТНЕ)» [3].
- «Сетевое партнерство с зарубежными университетами» [3].
- «Значение стоимости обучения для иностранных студентов, которая может варьироваться в зависимости от репутации университета (при этом, увеличение размера оплаты за обучение может резко сократить приток иностранных студентов в страну)» [3].
- «Коммерциализация образования для иностранных студентов» [3].
- «Присутствие в Интернете (оценивается на основе занимаемой вузом позиции в рейтинге Webometrics Ranking)» [3].
- «Специализация вуза и селективность приема (наиболее высокие показатели приема иностранных студентов у медицинских вузов)» [3].

«Математическое представление экономических аспектов интернационализации вузов. Экономические аспекты интернационализации вузов целесообразно представлять в формальной, даже математической форме, посредством специальных уравнений, что значительно проясняет логическую структуру этого процесса» [3].

«Самый простой способ определить экономическую эффективность интернациональной деятельности вузов – это сравнить годовые прибыль и затраты, что можно осуществить по следующему выражению (1)» [3]:

$$E = \frac{\sum_{i=1}^n R_i}{\Sigma Z}, \quad i = 1 : n, \quad (1)$$

где «E – сумма доходов, полученных от платы за обучение, за вычетом налогов и других обязательных платежей» [3];

«Z – стоимость академической программы для иностранных студентов (все расходы, связанные с экспортом этой образовательной программы)» [3];

«R – результаты академической программы, полученные в течение n-летнего периода времени (от 1 до 10 лет)» [3].

«При этом необходимо учитывать право собственности, местоположение, экспортно-импортные особенности процесса интернационализации, значения прямых инвестиций, лицензирование, международную конкуренцию и сотрудничество» [3].

«Прямым экономическим эффектом является плата за обучение, которая в некоторых странах может быть разной для местных и иностранных студентов» [11].

«Однако, существуют и косвенные экономические эффекты, которые заключаются в расходах иностранных студентов на» [3]:

– «обеспечение своей инфраструктуры (проживание, еда, развлечения, транспорт, туризм и т. д.)» [3];

– «книги, библиотеку, Интернет и пр.» [3];

– «страховку и регистрацию» [3];

– «языковые курсы» [3];

– «появлении новых рабочих мест, предназначенных на обслуживание иностранных студентов» [3].

«Практический смысл имеет количественная оценка рентабельности вложенных инвестиций в интернациональную деятельность вузов [11], выражение 2» [3]:

$$ROI = \frac{G - C_{ei}}{C_{ei}} \quad (2)$$

где «G – доходы от инвестиций в экспортируемую международную образовательную программу» [3];

«C_{ei} – затраты на инвестиции в образовательную программу» [3].

«Влияние интернационализации вузов на экономику страны их размещения. Необходимо отметить, что высшее профессиональное образование вносит довольно значительный вклад в создание квалифицированных человеческих ресурсов, которые существенно повышают конкурентоспособность страны в мире» [3]. «К настоящему времени известно несколько способов влияния вузов на экономические показатели страны его функционирования [17]. Во-первых, университет обеспечивает прирост количества образованной рабочей силы, что довольно важно для экономического роста, т. к. иностранные студенты оказывают определенное влияние на местную экономику (в основном своей рабочей силой, а также созданием новых компаний). Во-вторых, университеты создают значительное число инноваций, включая управленческие инновации. В-третьих, существует синергия между мобильностью студентов и их предпринимательскими характеристиками. А в-четвертых, университеты существенно увеличивают спрос на определенные товары и услуги» [3]. «На этой основе был разработан «индекс интернационализации высшего профессионального образования на уровне страны, содержащий количественные данные об объемах экспорта и импорта образовательных услуг, а также численности студентов, которая представлена в разрезе входящей и исходящей мобильности» [1], выражение 3» [3]:

$$I_{ic} = \left(\frac{E_c}{E} + \frac{I_c}{I} + \frac{S_c}{S} + \frac{S_o}{S} \right) / 4 \quad (3)$$

где «I_{ic} – индекс интернационализации страны» [1];

«E_c – объем экспорта образовательных услуг страны» [1];

«E – общий объем экспорта страны» [1];

«I_c – объем импорта образовательных услуг страны» [1];

«I – общий объем импорта страны» [1];

- «Si – количество студентов, участвующих во входящей мобильности» [1];
«S – общее количество студентов» [1];
«So – количество студентов, участвующих в исходящей мобильности» [1];
«S – общее количество студентов» [1].

«Также существует и тесная взаимосвязь между значением ВВП на душу населения и валовым коэффициентом численности выпускников вузов (табл. 2), т. к. высшее образование означает более высокую заработную плату и лучшее положение на экономической и социальной лестнице» [3].

Таблица 2 – Взаимосвязанные показатели страны [3]

Страна	Численность населения, чел.	Площадь, млн км ²	ВВП, долл.	Доля населения с высшим образованием, %
Российская Федерация	146 447 424	17 098 246	5.510 трлн.	34,5
Республика Узбекистан	36 599 800	448 924	80.4 млрд	28
Республика Казахстан	19 765 004	2 724 900	226.472 млрд	27,6
Кыргызская Республика	7 037 000	199 951	41.2 млрд	29
Таджикская Республика	10 129 000	143 100	11.47 млрд	28,9
Туркменистан	7 057 841	491 200	40.76 млрд	14,2
Египет	110 507 636	1 001 450	363.0 млрд	37,82
Ирак	45 504 560	437 072	264.18 млрд	16,1 (на 2018 г.)
Сирия	23 227 014	185 180	8.9 млрд	44,0 (на 2015 г.)

Источник: [3]

«С другой стороны, международная образовательная программа всегда имеет не только экономические, но и неэкономические выгоды. Так, анализируя вторую группу выгод, можно прийти к тому, что в определение эффективности интернациональной деятельности вузов необходимо включить такие категории, как развитие толерантности, межкультурного сотрудничества и международного сетевого взаимодействия» [11].

Заключение. Полученные результаты исследований показывают, что для повышения показателей интернациональной деятельности вузы должны более интенсивно развивать у себя рыночную ориентацию и подходы, быть готовыми к восприятию и применению инноваций, расширять существующие альянсы с активными на профильном рынке зарубежными вузами, а также системно подходить к продвижению своих образовательных услуг в зарубежных странах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Беляева, В.С. К вопросу об изменении вектора интернационализации высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. – № 12 (126). – 2022. – <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.73>
2. Воробьев, А.Е., Воробьев, К.А. Международная образовательная интеграция: теория, практика, перспективы. Издательство LAP LAMBERT. Mauritius. – 2023. – 277 с.
3. Воробьев, А.Е., Торогелдиева, А.Б., Воробьев, К.А. Перспективные пути развития международной деятельности вузов стран Центрально-Азиатского региона: Монография / Под ред. акад. НАН Кыргызстана К.Ч. Кожогулова. – М.: Издательство «Спутник +», 2023. – 99 с.
4. Воробьев, А.Е., Холикулов, Д.Б., Воробьев, К.А., Зафаров, У.О. Особенности развития международной деятельности в вузах Российской Федерации, странах Центрально-

Азиатского региона, Ирака и Египта. Алмалык. Издательство «ZIYO NASHR-MATBAA». Узбекистан. 2023. – 232 с. – ISBN: 978-9910-733-37-6.

5. Bakumenko, O.A., Makhotaeva M.Yu. Export of higher education VS Internalization of a university: a view of sub-center universities in Russia // International Scientific-Practical Conference on Business Cooperation (ISPCBS 2019). – Pp. 38–42.

6. Balykina, G. Internalization of education: Russian perspectives // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://kgk.sze.hu/images/dokumentumok/kautzkiadvany2016/BalykinaG.pdf.

7. Baris Salman. The internalization of higher education: the impact of student mobility on entrepreneurial outcomes // <https://www.researchgate.net/publication/375448414>. – 2023. – DOI: 10.13140/RG.2.2.12688.99841

8. Chuchulina, E.V. Model of economic integration of the university in the world educational space // Web of Conferences 220. – 2020. – <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202022001092>.

9. Delgado-Márquez, Blanca L., Hurtado-Torres, Nuria Esther, Bondar, Yaroslava. Internationalization of higher education: theoretical and empirical investigation of its influence on university institution rankings // In: «Globalisation and Internationalisation of Higher Education». 2011.

10. Jamshed, Khalid, Anees, Jane Ali, Md. Shamimul, Islam, Muhammad, Khaleel, Qi, Fang Shu. Internationalization as investment for higher education institutions: introducing a framework to enhance investment in internalization practices // Review of Social Sciences. – Vol. 02(02). – № 2. – 2017.

11. Kozlova, D.K. The economic impact of internationalization of higher education // St. Petersburg State Polytechnical University Journal Economics. – 2013. – № 1–2(163). – Pp. 153–158.

12. Melikyan, A. Internal factors of education export performance in Russian universities // Voprosy obrazovaniya / 2018. – Educational Studies Moscow. – № 3. – P. 146–179. – DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-146-179

13. Oranga, J., Nyakundi, E. & Obuba, E. Is internationalization of higher education the way to go? // Journal of Research Innovation and Implications in Education. – 2020. – № 4(3). – Pp. 133–144.

14. Shaydorova, G. Rationales for the internationalization of higher education: the case of Russia // University of Tampere. – 2014. – 78 p.

15. Thirupuvanarajah, Dinesh. Universities' response to Internationalization: Case of University of Twente, is it truly international? University of Twente. – 2010. – 118 p.

16. Dr. Blanca, L. Delgado-Márquez, Dr. Nuria, Esther Hurtado-Torres, Yaroslava, Bondar. Internationalization of Higher Education: Theoretical and Empirical Investigation of Its Influence on University Institution Rankings. In: «Globalisation and Internationalisation of Higher Education» [online monograph]. Revista de Universidad y Sociedad del Conocimiento (RUSC). – 2011. – Vol. 8. – № 2. – Pp. 265–284.

17. Volchik, V., Oganesyanyan, A., & Olejarz, T. Higher education as a factor of socio-economic performance and development // Journal of International Studies. – 2018. – № 11(4). – Pp. 326–340. – DOI:10.14254/2071-8330.2018/11-4/23

18. Беляева, В.С. К вопросу об изменении вектора интернационализации высшего образования // Мировая экономика (Global economics). – № 12 (26) – С. 1–6. – <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.73>

19. Shaydorova, G. Rationales for the internationalization of higher education: the case of Russia. Master's Thesis. Electronic resource: <https://core.ac.uk/download/250134845.pdf> (date of access: 10.06.2024)

20. OECD THEMATIC REVIEW OF TERTIARY EDUCATION. Country Background Report for the Russian Federation.

© Воробьев А.Е., Арынбаев Ж.Т., Воробьев К.А., 2024

Мариам Амбарцумовна Восканян,
д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов, Российско-Армянский университет, Институт экономики и бизнеса, г. Ереван, Армения

УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

***Аннотация:** новая реальность глобальной экономики становится уже привычной картиной современности. Вместе с тем, по-прежнему остается открытым вопрос о будущем тех или иных стран в условиях новой геополитической реальности. Армения, находясь на пересечении различных геополитических интересов с одной стороны находится под непосредственным ударом, а с другой получает возможность резкого экономического прорыва, в случае, верно, выбранной макроэкономической и внешнеэкономической политике. Данная статья посвящена анализу и оценке угроз и перспектив развития экономики Армении на текущий момент. Методологической базой исследования стал обзор ключевых индикаторов экономического развития Армении последние несколько лет в условиях турбулентности глобальной экономики и нарастающих геополитических рисков. Результатом исследования стал вывод о том, что экономика Армении в условиях новой реальности подвержена существенным рискам, но вместе с тем перед ней открываются новые возможности, которые можно использовать для обеспечения устойчивого роста в долгосрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** экономика Армении, экономический рост и развитие, макроэкономическая политика, новая геополитическая реальность.*

Mariam Ambartsum Voskanyan

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ARMENIAN ECONOMY IN CONDITIONS OF GLOBAL TURBULENCE

***Abstract:** the new reality of the global economy is becoming a familiar picture of our time. At the same time, the question of the future of certain countries in the new geopolitical reality still remains open. Armenia, being at the intersection of various geopolitical interests, on the one hand is under direct attack, and on the other, receives the opportunity for a sharp economic breakthrough, in the case of correctly chosen macroeconomic and foreign economic policies. This article is devoted to the analysis and assessment of threats and prospects for the development of the Armenian economy at the current moment. The methodological basis of the study was a review of key indicators of Armenia's economic development over the past few years in the context of turbulence in the global economy and growing geopolitical risks. The result of the study was the conclusion that the Armenian economy in the new reality is subject to significant risks, but at the same time, new opportunities are opening up for it that can be used to ensure sustainable growth in the long term.*

***Keywords:** economic growth and development, macroeconomic policy, new geopolitical reality.*

Последние несколько лет стали для Армении существенным испытанием, которое было обусловлено Арцахской войной 2020 года, и всеми ее последствиями. С другой стороны, общая геополитическая ситуация в мире, в свою очередь, добавили сложностей с точки зрения дальнейшего развития страны. В этом ракурсе, на наш взгляд, выходят на первый план не только накопившиеся макроэкономические проблемы, но также и те угрозы, которые сегодня могут стать, как отправной точкой для дальнейшего активного роста, так и нанести непоправимый ущерб экономике страны. Важным в этом смысле является правильно выбранный

подход и ракурс макроэкономической и внешней политики Армении.

«Рассматривая ретроспективу развития экономики Армении за предыдущие тридцать лет, приходится констатировать, что заметных успехов достигнуто не было, ни с точки зрения экономического роста или развития, ни с точки зрения становления ключевых институтов, необходимых для создания эффективной рыночной экономики» [1].

Рисунок 1 отражает, что Армения пережила несколько серьезных спадов ВВП, которые были в основном обусловлены внешними факторами. При этом, как мы можем судить, большая часть кризисов, которые наблюдались последние тридцать лет, обусловлены кризисами в российской экономике, к волатильности которой Армения очень эластична.

Вместе с тем последние три года наблюдается резкий рост ВВП, который также обусловлен внешними факторами. Такая же динамика наблюдается в показателях подушевого дохода.

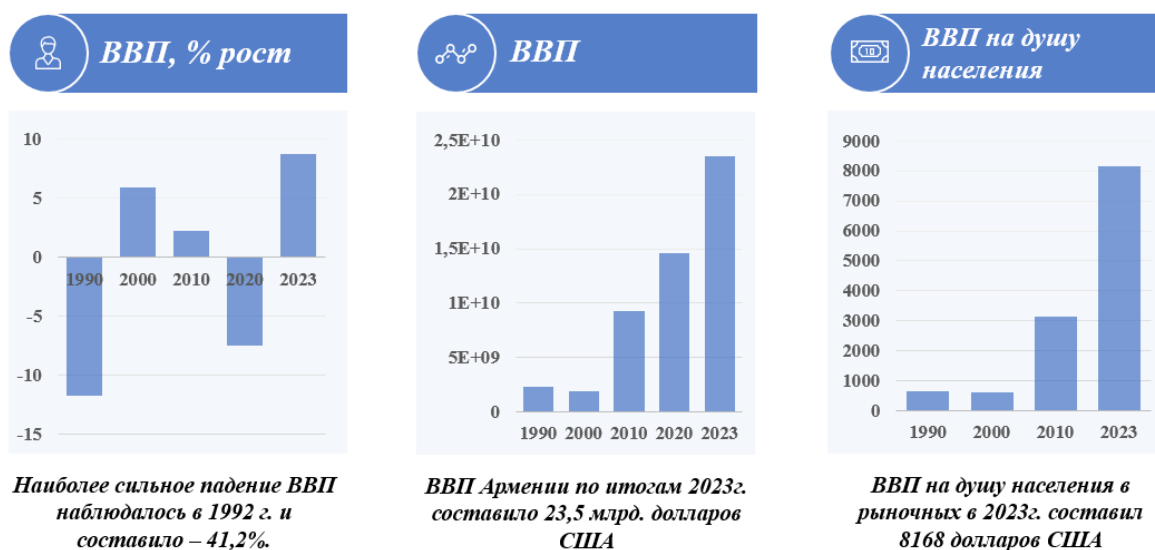

Рисунок 1 – Общая макроэкономическая характеристика Армении*

*Составлено по [5]

Многие наши исследования [2, 3, 4] посвящены причинам как замедления темпов экономического роста в Армении, так и факторам, которые обусловили такой резкий экономический рост последние несколько лет. Однако следует также уделить внимание угрозам, которые сопровождают и еще будут сопровождать Армению в обозримом будущем.

В таблице 1 обобщены ключевые угрозы, которые, на наш взгляд, обусловлены геополитическими изменениями современной экономики.

Условно возможные угрозы мы разделили на две группы – экзогенные и эндогенные, поскольку, на наш взгляд, внутренние факторы экономического развития Армении не только усиливают, но зачастую и обуславливают негативное воздействие турбулентности глобальной экономики.

Таблица 1 – Ключевые угрозы для экономики Армении в условиях новой реальности*

Угрозы	Экономические	Политические
Экзогенные угрозы	Риски «Голландской болезни»	Геополитические риски
	Сокращение туризма	Военная угроза
	Валютный кризис	
	Импортозависимость	
	Институциональная несостоятельность	Политическая нестабильность

Эндогенные угрозы	Высокий уровень бедности	
-------------------	--------------------------	--

*Источник: составлено автором

Наиболее яркой и очевидной внешней угрозой для экономики Армении может стать «голландская болезнь», которая до 2022 года больше была обусловлена достаточно высоким уровнем притока частных денежных трансфертов, а после 2022 года очень значительным притоком капитала, который пришел в основном из России. Очевидно, что любое геополитическое изменение в глобальной экономике, в том числе и для России, может привести к резкому оттоку капитала из Армении, что может быть чревато существенным негативным последствиям. При этом вместе с капиталом в Армению приехало по разным оценкам больше ста тысяч человек, что, в свою очередь, привело к заметному росту потребления, а значит – и росту ВВП. Таким образом, резкий отток релокантов чреват таким же резким сокращением совокупного спроса, как с точки зрения потребления на рынке товаров и услуг, так и, например, с точки зрения рынка недвижимости.

Среди угроз можно выделить риск резкого сокращения туристических потоков из России, который может быть обусловлен прекращением действия платежной системы «Мир» на территории Армении. В определенной степени это обстоятельство может повлиять не только на туристические потоки, но также и на деловые связи между странами. На сегодняшний день обе стороны ищут пути решения этой проблемы, но в краткосрочной перспективе негативные последствия могут быть уже заметны.

Постоянные валютные кризисы последнее десятилетие в России неизменно влияют также на валютный рынок Армении. При этом в силу разнородности и отсутствия гармонизации монетарной политики между Банком России и Центральным банком Армении, как правило, валютные кризисы в Армении наступают с определенным лагом и с большим негативным воздействием. С учетом того, что в обозримом будущем можно ожидать очередных валютных кризисов, резонно будет предположить, что негативное воздействие резкой волатильности обменного курса драма будет продолжать наносить вред экономической активности в стране.

Важным негативным фактором, который тесно связан с экзогенным воздействием глобальной экономики на Армению, можно считать высокий уровень импортной зависимости страны. Любая волатильность на значимых товарных или энергетических рынках приводит к инфляционному давлению в экономике Армении. Геополитические риски и постоянно существующая военная угроза также являются существенной эндогенной угрозой для будущего развития экономики Армении.

Что касается эндогенных угроз, которые могут стать таким препятствием, то следует упомянуть недостаточную институциональную состоятельность экономики Армении, по крайней мере, с точки зрения эффективности работы ключевых рыночных институтов, которые необходимы для формирования условий стабильного экономического роста в долгосрочной перспективе.

Высокий уровень бедности также является не столько угрозой, сколько усиливающим негативное воздействие экзогенных факторов на экономику Армении, фактором. В условиях кризиса уровень бедности повышается, что требует увеличения затрат со стороны государственного бюджета, и как следствие – повышение государственного долга. Рост государственного долга, в свою очередь, особенно по части внешних заимствований, ведет к замедлению темпов экономического роста в долгосрочной перспективе с учетом социальной направленности доминирующей доли затрат государственного бюджета.

Не стоит снимать со счетов также и политические риски, связанные как с постоянно меняющейся геополитической картиной мира, так и внутренними факторами политической нестабильности, которые периодически возникают в стране. Все это в купе несет в себе существенные угрозы, или, как минимум, является препятствием для эффективного экономического развития Армении в ближайшем будущем.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, высокую степень воздействия трансформационных изменений глобальной экономики на Армению и, соответственно, угрозы турбулентности мировых рынков оказывают негативное воздействие на экономику Армении.

В этой связи необходимым акцентом дальнейшего развития экономики Армении должен стать приоритетный выбор эффективной макроэкономической политики, направленной на создание фундамента для обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Важным в этом смысле является «верный выбор подхода к реализации как денежно-кредитной, так и налогово-бюджетной политики. Вместе с тем при построении макроэкономической политики следует учитывать внешние риски и волатильность глобальной экономики, как с точки зрения геополитических рисков, так и кризисных явлений, которые носят последние годы перманентный характер» [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Восканян, М.А. Проблемы модернизации системы валютного регулирования в Республике Армения: дис. ... д-ра экон. наук 08.00.12 / Восканян М.А. – Ереван, 2017. – 316 с.
2. Восканян, М.А. Анализ структуры экономики Армении: ключевые тренды развития // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 27–44 / Research Result. Economic Research. – 2023. – Vol. 9. – № 2. – P. 27–44. – DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-3
3. Восканян, М.А. Экономика Армении ключевые факторы замедления темпов экономического роста. Экономика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, г. Шэньян, 20 мая 2022 года) / отв. ред. Л. С. Валинурова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – 254 с. – С. 45–48. – DOI: 10.33184/eutmp2022-2022-05-20.11
4. Sandoyan, E.M., Eghiazaryan, A.B., Voskanyan, M. A., Galstyan, A.G. Main drivers of economic growth in Armenia: Analysis and evaluation // Finance: Theory and Practice. – 2022 – № 26(4). – P. 44–59. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-44-59
5. База данных Всемирного Банка. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>

© Восканян М.А., 2024

Рената Маратовна Габдрахманова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Людмила Геннадьевна Елкина, д-р экон наук, профессор,
профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки
и технологий, г. Уфа, Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования последствий цифровой трансформации в архитектурно-проектной сфере и того, как искусственный интеллект (ИИ) меняет индустрию. Рассматриваются конкретные примеры использования ИИ в архитектурно-проектной сфере, включая улучшение процессов моделирования, визуализации и оптимизации. Особое внимание уделяется вызовам, стоящим перед профессионалами в отрасли, и необходимости адаптации к новым условиям, обеспечивающим долгосрочные конкурентные преимущества.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, виртуальная реальность, архитектурное проектирование, проект, строительные материалы.*

Renata Maratovna Gabdrakhmanova

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR CREATING COMPETITIVE ADVANTAGES FOR ARCHITECTURAL AND DESIGN ORGANIZATIONS

***Abstract:** the article presents the results of a study of the consequences of digital transformation in the architectural and design field and how artificial intelligence (AI) is changing the industry. Specific examples of the use of AI in the architectural and design field are considered, including the improvement of modeling, visualization and optimization processes. Special attention is paid to the challenges facing professionals in the industry and the need to adapt to new conditions that provide long-term competitive advantages.*

***Keywords:** artificial intelligence, virtual reality, architectural design, design, building materials.*

На протяжении всей истории архитектура, как элемент процесса проектирования объектов недвижимости различного назначения, занимала ключевое место в жизни человечества, являясь отражением культуры, традиций и технологического развития. С течением времени архитектурное проектирование становилось все более сложным и многогранным, воплощая в себе разнообразные стилистические направления, технологические новшества и меняющиеся потребности общества. Искусственный интеллект (ИИ) быстро превратился в технологию, которую активно внедряют множество мировых компаний. Следует признать, что на сегодняшний день ИИ в значительной степени воспринимается как инструмент для устранения ручного труда и оптимизации процессов обработки данных, появляется новая перспектива, которая позиционирует ИИ как потенциального партнера в интеллектуальном труде в различных секторах бизнеса [3]. В этом контексте особенно примечательны инструменты генеративного искусственного интеллекта.

В статье для Harvard Business Review «ИИ может помочь вам задавать лучшие вопросы и решать более серьезные проблемы» – Хэл Греггерсен и его соавтор Никола Морини Бьянзино утверждают, что большинство компаний по-прежнему рассматривают ИИ довольно узко, как

инструмент, который снижает затраты и неэффективность повторяющегося человеческого труда и увеличивает способность организаций производить, обрабатывать и анализировать груды данных [12].

Искусственный интеллект сочетает в себе передовые алгоритмы и вычислительные инструменты, которые имитируют человеческий интеллект и вносят свой вклад в процесс проектирования. Благодаря анализу таких параметров, как климатические данные, ориентация здания, выбор материалов, ресурсов и энергопотребления, ИИ помогает исполнителям архитектурно-проектных организаций повысить энергоэффективность и устойчивость зданий. Искусственный интеллект предлагает инновационные инструменты, которые упростят сложные процессы в архитектуре будущего [10]. Он может выявить неизвестные ошибки и позволить разработчикам проанализировать и решить задачу проектирования.

Многофункциональных технологий виртуальной реальности, такие как – AR и VR, дополненные искусственным интеллектом, вызвали революцию в традиционном процессе проектирования, обеспечив более интерактивную и динамичную визуализацию архитектурных проектов заменяя классические 2D-чертежи на интерактивность [5]. Благодаря таким технологиям разработчики смогут демонстрировать еще более реалистичную симуляцию будущего пространства, что в дальнейшем даст заказчикам более глубокое погружение и оценку дизайна.

В следствии внедрения искусственного интеллекта в виртуальную реальность дизайнеры могут предложить клиентам более полное и захватывающее изображение своих проектов. Использование технологий виртуальной реальности с интеграцией искусственного интеллекта, дает заказчикам возможность «прогуляться» по зданию еще до начала строительства. Это помогает им всесторонне оценить все тонкости проектирования. Интеграция искусственного интеллекта в виртуальную реальность вывела на новый уровень реализм и интерактивность в архитектурной визуализации [5].

Используя потенциал искусственного интеллекта, виртуальная реальность стала мощным инструментом продаж, позволяющим архитекторам и дизайнерам демонстрировать свои проекты в реалистичной и увлекательной манере [4]. Слияние искусственного интеллекта и виртуальной реальности изменило представление и восприятие архитектурных проектов.

Предприятия, использующие передовые ИИ технологии, обеспечивают сотрудников инструментами быстрого реагирования на потребности заказчиков, улучшения коммуникации и предложения широкого спектра инновационных решений [1]. В результате такие решения способствуют повышению востребованности услуг предприятия и укреплению конкурентных позиций на рынке.

Технологии искусственного интеллекта открывают новые горизонты в визуализации проектов, стимулируя разработку таких решений, как рендеринг в реальном времени, вышеупомянутые виртуальная и дополненная реальность. До внедрения ИИ процесс рендеринга мог быть трудоемким и долгосрочным, особенно для высокодетализированных и крупномасштабных проектов [3]. Рендеринг в реальном времени, основанный на искусственном интеллекте, позволяет генерировать бесконечное множество вариаций объектов и людей по описанию и самостоятельно вписывать их в проект. Детали будут точно соответствовать заданному пользователем освещению и цветовой гамме окружения [7].

Таким образом, использование технологий с искусственным интеллектом позволяет мгновенно визуализировать заданные пользователем изменения в проекте, что значительно сократит время, необходимое для получения визуальной обратной связи по предложениям и правок ошибок. Помимо перечисленных достоинств ИИ также способствует улучшению коммуникации с клиентами [1]. Ведь все пожелания и правки клиента будут учтены и быстро реализованы в эскизах [2]. Такой сервис повышает лояльность клиентов и вероятность повторных заказов.

С помощью возможностей искусственного интеллекта Autodesk Forma возможно создание 3D-модели объекта [13]. Модели могут быть протестированы в режиме реального

времени с использованием широкого спектра сценариев и анализа влияния различных условий окружающей среды, таких как солнце, дневной свет, ветер, шум, микроклимат и т. д. – для поиска оптимальных решений в рамках выбранных параметров. Они могут быстро создавать и повторять различные версии, чтобы оптимизировать стадию проектирования, свести к минимуму изменения и создать прочную основу, основанную на данных, для более устойчивого и эффективного процесса [7].

Таким образом, использование передовых технологий визуализации на основе искусственного интеллекта дает проектировщику возможность предложить клиентам более качественные и оперативные услуги. Это позволяет выделиться среди конкурентов и повысить привлекательность услуг для заказчиков [4].

Использование искусственного интеллекта в архитектуре и проектировании в сочетании с датчиками и интеллектуальными устройствами позволяет собирать и интерпретировать данные в режиме настоящего времени. Такая операционная эффективность на основе умных гаджетов, дает пользователям информацию, необходимую для разработки решений для оптимальной операционной эффективности, что является бесспорным преимуществом на рынке услуг. Автоматическая регулировка уровня освещения, температуры и вентиляции на основе собранных датчиками данных, сможет привести к значительной экономии ресурсов. Стоит также отметить, что раннее распознавание потенциальных сбоев системы может снизить затраты, риски и время простоя [13].

Современные тенденции в проектировании и строительстве зданий требуют повышения энергоэффективности, в том числе использования инновационных и «зеленых» материалов, которые сохраняют структурную целостность и могут уменьшить негативное воздействие строительных материалов на окружающую среду в дальнейшем будущем [12]. Например, использование древесных композиционных материалов вместо древесины или внедрение экологически чистых строительных материалов, которые не содержат в составе тяжелых металлов и токсичных веществ [13].

Рассматривая практический пример потенциала ИИ в проверке строительных материалов, можно отметить, что искусственный интеллект может помочь проектировщику исследовать свойства и характеристики широкого спектра новых материалов для строительной индустрии. Работа с таким видом материалов, является – экспериментальным проектом, и может быть сложной из-за непредсказуемого результата, и создания проблемы с долговечностью и безопасностью. Тем не менее, с использованием ИИ разработчик может предсказать, как передовые материалы будут вести себя в различных условиях, таких как воздействие тепла, холода или давления, и принимать обоснованные решения о выборе материалов [2]. Поэтому, использование ИИ способствует получению доступа к колоссальной библиотеке расширенных свойств и характеристик материалов в дальнейшем применение на разрабатываемый проект.

С помощью ИИ предприятия в сфере архитектурного проектирования создают условия для уверенного использования новых материалов, тем самым способствуя расширению дизайнерских решений [2]. По этой причине повышать свою конкурентоспособность во внешней среде предприятиям становится намного проще, а именно адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, эволюционировать в соответствии с меняющимися привычками и запросами потребителей, а также поддерживать эффективность и повышать конкурентоспособность во внешней среде.

Несмотря на то, что, ИИ безусловно позволяет облегчить процесс архитектурного проектирования, делая его более эффективным, искусственный интеллект еще не скоро сможет заменить творческое мышление разработчика и обрести способность создавать инновационные проекты, которые точно отвечают индивидуальным потребностям клиентов, которые учитывают экологические стандарты, а также социальные и культурные особенности местности. Искусственный интеллект по-прежнему имеет предел своих возможностей. ИИ хорош настолько, насколько хороши данные, на которых он обучается, и определяется

способностью алгоритмов анализировать и учиться на этих данных [9]. Довольно многое из того, что делают архитекторы и проектировщики, включает в себя творческое мышление, широкие взгляды на заданную ситуацию, опыт, приобретенный в ходе работы, способности решать проблемы и навыки межличностного общения с заказчиками, которые зависят от человеческих решений и на сегодняшнее время это все, не может быть воспроизведено технологиями [11].

Согласно исследованию Оксфордского университета, у архитекторов очень низкая вероятность того, что технологии и искусственный интеллект заменят их работу в будущем [9]. Как утверждает архитектор и основатель Finch 3-D Йеспер Валлгрэн: «Искусственный интеллект открывает много новых возможностей для нашей профессии, и я считаю, что архитектора сложнее заменить искусственным интеллектом, чем многие другие профессии, из-за субъективного характера нашей работы. Решения, которые мы принимаем для создания великолепных зданий, часто зависят от мнений, и в результате нет правильного или неправильного» [11].

По мере дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта и совершенствования потоков данных, заменяя традиционные повседневные задачи [1], это повысит роль пользователей как проводников. «Любой, кто занимается определенным ремеслом, знает, что в работе есть огромное количество рутины. И все мечтают, чтобы за них это делал компьютер. По факту это означает: если в вашей работе есть львиная доля рутины, в ближайшие годы это на себя заберет программа. Мастера, бриллианты, гении будут нужны всегда. Мастером искусственный интеллект не заменит, он заменит подмастерьев» [9].

Ведущие специалисты в области архитектурного проектирования считают, что на данный момент ИИ может сгенерировать лишь эскиз, но только профессиональный человек может предложить и сформулировать идею. «Важно понимать, что технологии искусственного интеллекта в настоящее время значительно отстают от владения реальным интеллектом и эмоциями, сходными с человеческими. Они ограничены в типах танков, которые они могут выполнять, но общепризнано, что существующие технологии обладают огромным потенциалом» – Коре Стокхольм Поульсгаард (Kåre Stockholm Poulsen), руководитель отдела инноваций GXN [10]. Разработчики несут ответственность за управление всеми процессами, данными и взаимосвязями на протяжении всего проекта, начиная с ранних стадий планирования и заканчивая выводом из эксплуатации в конце жизненного цикла здания [2].

Благодаря использованию передовых технологий исполнители смогут создавать более эффективные и экологически чистые проекты, а также улучшать городскую инфраструктуру для улучшения благосостояния и условий жизни людей. Применение передовых ИИ-технологий позволяет архитекторам-проектировщикам быстрее реагировать на потребности заказчиков, улучшать коммуникацию и предлагать более инновационные решения [9]. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня востребованности услуг и укреплению конкурентных позиций на рынке [11].

Таким образом, организации, в которых архитекторы-проектировщики активно используют возможности искусственного интеллекта, получают значительные преимущества перед своими конкурентами, что положительно сказывается на их конкурентоспособности и возможностях для развития в динамично меняющемся мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Аль-Кодри, О.Т. Искусственный интеллект в архитектуре: инструмент или творец? [Текст] / О.Т. Аль-Кодри // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 3(75). – С. 12–21.
2. Данилов, О.Н. Управление инновациями в контексте конкурентоспособности предприятия. – М.: Издательский дом «Дело», 2019. – 192 с.

3. Ларина, О.В. Искусственный интеллект в архитектурном проектировании [Текст] / О.В. Ларина, В.В. Семенов // Вестник ТГАСУ. – 2019. – № 6. – С. 92–102.
4. Романов, С. Н. Инновационное лидерство как фактор повышения конкурентоспособности предприятия. – СПб: Издательство «БХВ-Петербург», 2018. – 186 с.
5. Рыжиков, Д.В. Применение искусственного интеллекта в архитектурном проектировании [Текст] / Д.В. Рыжиков, Т.В. Кузьмина // Современные научные исследования и инновации. – 2020.
6. Титов, М.А. Инновационные процессы на предприятии: подходы и методы управления. – СПб: Лань, 2019. – 220 с.
7. Устинов, Л.П. Конкурентоспособность и инновации: ключевые связи на предприятии. – М.: Магистр, 2018. – 154 с.
8. Derix, C. Machine Learning Explorations in Architecture [Текст] / C. Derix, A. Eskicioglu // Acadia 2018 Recalibration: On Imprecision and Infidelity. – Mexico City, 2018. – P. 502–511.
9. Передовые технологии проектирования: Архитектурно-строительное проектирование [Электронный ресурс] // Передовые Технологии Проектирования. – Режим доступа: <https://po-ptp.ru/blog/arhitekturno-stroitelnoe-proektirovanie/> (дата обращения: 01.05.2024).
10. РБК: Искусственный интеллект вступил в противостояние с главным архитектором Москвы на Мосурбанфоруме в «Зарядье» [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/3vubilai01-iskusstvennii-intellekt-vstupil-v-protiv> (дата обращения: 02.05.2024).
11. AI in architecture: The key to enhancing design efficiency and gaining a competitive edge [2024 guide] // AI in Architecture: The Key to Enhancing Design Efficiency and Gaining a Competitive Edge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.example.com/ai-in-architecture-guide> (дата обращения: 24.02.2024).
12. Chaillou, S. AI+Architecture: Towards a New Approach / S. Chaillou // The Plan Journal. – 2021. – Vol. 6, Issue 2. – P. 463–484.
13. Murugan, J. B. Shaping tomorrow: Unveiling the future of Architecture // RTF | Rethinking The Future, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.linkedin.com/pulse/what-role-technology-ai-play-shaping-future-shan-e-mustafa/> (дата обращения: 24.02.2024).

© Габдрахманова Р.М., 2024

Научный руководитель: Эльвира Ильфатовна Исхакова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования в части поиска методов оценки конкурентоспособности инновационного предприятия. Проводится апробация продуктового и динамического методов оценки конкурентоспособности, определяется необходимость учета связи между мероприятиями по повышению инновационной активности предприятия и его конкурентоспособностью.

Ключевые слова: динамический метод, инновационная активность, конкурентоспособность, оценка конкурентоспособности, продуктовый метод.

Arthur Garoldovich Gabidullin

ASSESSMENT OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE COMPETITIVENESS

Abstract: the paper presents the results of research for methods to assess the competitiveness of an innovative enterprise. The product and dynamic methods of assessing competitiveness are being tested, and the need to take into account the relationship between measures to increase the innovative activity of an enterprise and its competitiveness is being determined.

Keywords: competitiveness, competitiveness assessment, dynamic method, innovative activity, product method.

Вопросам оценки конкурентоспособности предприятия в научной литературе уделяется большое внимание. Выделяют несколько видов оценки конкурентоспособности компании: матричные, продуктовые, операционные, комбинированные, смешанные, методы оценки стоимости бизнеса; методы теории игр; динамические [1; 2]. У представленных методов есть как достоинства, так и недостатки. Наибольшую популярность завоевали продуктовый и динамический методы. Предлагается остановить внимание на них.

При продуктовой оценке общий алгоритм следующий: а) определение эталона; б) определение параметров; в) сравнение параметров с эталонными; г) определение группового показателя [4].

Используемые при оценке показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей оценки по продуктовому методу*

№	Показатель	Обозначение	Формула
1	2	3	4
1	Значение i -го параметра продукта	P_i	-
2	Значение i -го параметра продукта-эталона	P_{i0}	-
3	Единичный параметрический показатель продукта по i -му параметру относительно эталона	q_i	$q_i = \frac{P_i}{P_{i0}} \times 100\%$
4	Вес единичного параметрического показателя по i -му параметру	a_i	-
5	Групповой средневзвешенный параметрический показатель продукта предприятия, продукта конкурента (который не является эталоном)	$I_{пп1}, I_{пп2}$	$I_{пп1} = \sum_{i=1}^n q_{1i} \times a_{1i}, I_{пп2} = \sum_{i=1}^n q_{2i} \times a_{2i}$

1	2	3	4
6	Относительный параметрический показатель конкурентоспособности продукта предприятия (относительно конкурента, который не является эталоном). Без учета стоимостных параметров	$K_{па}$	$K_{па} = \frac{I_{пп1}}{I_{пп2}}$
7	Единичное значение стоимости жизненного цикла продукта предприятия, продукта эталона	C_{1i}, C_{0i}	-
8	Суммарный значение стоимости жизненного цикла продукта предприятия, продукта эталона	$C_{э1}, C_{э0}$	$C_{э1} = \sum_{i=1}^n C_{1i},$ $C_{э0} = \sum_{i=1}^n C_{0i}$
9	Групповой стоимостный показатель продукта предприятия, продукта конкурента, не являющегося эталоном	$I_{эп1}, I_{эп2}$	$I_{эп1} = \frac{C_{э1}}{C_{э0}},$ $I_{эп2} = \frac{C_{э2}}{C_{э0}}$
10	Интегральный показатель конкурентоспособности продукта предприятия, продукта конкурента (который не является эталоном)	$K_{п1}, K_{п2}$	$K_{п1} = \frac{I_{пп1}}{I_{пэ1}},$ $K_{п2} = \frac{I_{пп2}}{I_{пэ2}}$
11	Относительный интегральный показатель конкурентоспособности продукта (относительно конкурента, не являющегося эталоном)	$K_{п.отн}$	$K_{п.отн} = \frac{K_{п1}}{K_{п2}}$

*Составлено автором на основе [4]

Целесообразно провести апробацию продуктового метода оценки конкурентоспособности на примере. С этой целью предлагается следующий пример, представленный ниже. Предприятие А, которое производит станок А. Оно имеет конкурентов: предприятия Б и В, производят станки Б и В соответственно. Необходимо оценить конкурентоспособность предприятия А.

Для решения задачи необходимо оценить конкурентоспособность предприятия через продуктовый метод. Оценим качество продуктов относительно конкурентов (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты балльной оценки*

Показатели	Марки		
	Станок А	Станок Б	Станок В
Установленная мощность линии P_{i1}	4	5	4
Производительность P_{i2}	4	4	5
База АСУ P_{i3}	4	3	5
Масса P_{i4}	4	5	5
Сумма баллов	16	17	19

*Составлено автором

Из таблицы 2 видно, что лучший станок может предложить предприятие В – его продукт берется за эталон. Единичные показатели представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Единичные показатели конкурентоспособности*

Показатели	Марки		
	Станок А	Станок Б	Станок В
Установленная мощность линии q_{i1}	1	1,25	1
Производительность q_{i2}	0,8	0,8	1
База АСУ q_{i3}	0,8	0,6	1
Масса q_{i4}	0,8	1	1

*Составлено автором

Далее экспертным методом определяются весовые коэффициенты показателей и

находятся групповые показатели конкурентоспособности:

1. Станок А: $I_{пп1} = 100 \times 0,23 + 80 \times 0,44 + 80 \times 0,34 + 80 \times 0,23 = 103,8$;
2. Станок Б: $I_{пп2} = 125 \times 0,23 + 80 \times 0,44 + 60 \times 0,34 + 100 \times 0,23 = 107,35$;
3. Станок В: $I_{пп3} = 100 \times 0,23 + 100 \times 0,44 + 100 \times 0,34 + 100 \times 0,23 = 124$.

Групповой показатель у станка 1 несколько ниже, чем у станка 2, и намного ниже, чем у станка 3. Далее сопоставим показатели у рассматриваемого товара и его конкурента. Так, по отношению к конкуренту, не являющемуся эталоном, по формуле определим: Станок А: $K_{па} = 103,9 / 107,35 = 0,97$.

Таким образом, у станка 1 относительный параметрический показатель конкурентоспособности продукта ниже, чем у станка 2 ($K_{па} = 0,97$). Станок 1 по своей конкурентоспособности уступает станку конкурента.

Также можно учесть экономические показатели и выявить интегральный показатель конкурентоспособности. Рассчитаем конкурентоспособность по экономическому параметру (таблица 4). Для упрощения в рамках данной работы мы рассчитаем показатели лишь по представленным ценам.

Таблица 4 – Экономические показатели по продуктам

	Продукт	Цена	Ценовой показатель
Предприятие А	Станок А	16 250 000,00	101,82
Предприятие Б	Станок Б	15 960 000,00	100,00
Предприятие В	Станок В	18 240 000,00	114,29

*Составлено автором

Так:

1. Станок А: $K_{п1} = 103,9 / 101,82 = 1,02$;
2. Станок Б: $K_{п2} = 107,35 / 100,00 = 1,07$;
3. Станок В: $K_{п0} = 124 / 114,29 = 1,08$.

Вычислим показатель конкурентоспособности продукта относительно конкурента (который не является эталоном):

$K_{п.отн} = K_{п1} / K_{п2} = 1,02 / 1,07 = 0,95 < 1$ – низкая конкурентоспособность продукта.

Видно, что у станка А показатель конкурентоспособности продукта ниже, чем у станка 2. Станок А по своей конкурентоспособности уступает станку 2.

Ранее представленный продуктовый метод позволяет выявить лишь текущую конкурентоспособность, не дает определить изменения конкурентоспособности. Динамический метод оценки конкурентоспособности, учитывающий динамику параметров предприятия, позволяет увидеть как текущее состояние предприятия, так и будущие перспективы его развития [2]. При разработке данного метода, перед авторами необходимой задачей стояло определение индикаторов конкурентоспособности. Некоторые авторы выделяют два компонента: операционную эффективность и стратегическое позиционирование [3]. Есть авторы, которые в качестве третьего компонента выделяют финансовую устойчивость, таким образом, формулируя исходную формулу оценки:

$$K = K_R \times K_I \times K_L,$$

где K – уровень конкурентоспособности предприятия, K_R – коэффициент операционной эффективности, K_I – коэффициент стратегического позиционирования, K_L – коэффициент финансового состояния [2].

Авторы отмечают прямое влияние на конкурентоспособность инновационной

активности, которую можно определять через показатели. Далее авторы на основе корреляционно-регрессионного анализа строят модель зависимости между мероприятиями в части повышения инновационной активности предприятия и его конкурентоспособностью. На основе этого они определяют прогнозный показатель конкурентоспособности после реализации соответствующих мероприятий. Подробный порядок оценки и критериальные значения представлены в работе [2].

В данной работе представляется необходимым провести апробацию динамического метода оценки конкурентоспособности. Расчет необходимых коэффициентов представлен в таблице 5. С этой целью можно вернуться, к примеру с тремя предприятиями по производству станков. Предлагается сделать допущение, что, по данным финансовой отчетности трех предприятий, предприятие А имеет показатели, представленные в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет коэффициента операционной эффективности для предприятия А*

Показатель	2021	2022	2023
R_A	1,28	0,97	0,80
$RS1$	1,10	1,04	1,05
$RS2$	1,01	1,02	1,02
KR	1,22	0,95	0,77
I_A	1,11	0,40	0,27
$IS1$	4,42	0,55	1,76
$IS2$	1,77	1,50	0,86
KI	0,36	0,39	0,21
L_A	1,33	1,67	1,63
$LS1$	1,40	1,09	1,02
$LS2$	1,78	1,85	1,81
KL	0,84	1,14	1,15
K	0,37	0,42	0,18
K_A	1,90	0,65	0,35
K_S	5,18	1,55	1,92

*Составлено автором

Необходимо рассмотреть динамику показателя конкурентоспособности в разрезе источников и объектов сопоставления. Данные представлены на рисунках 1 и 2.

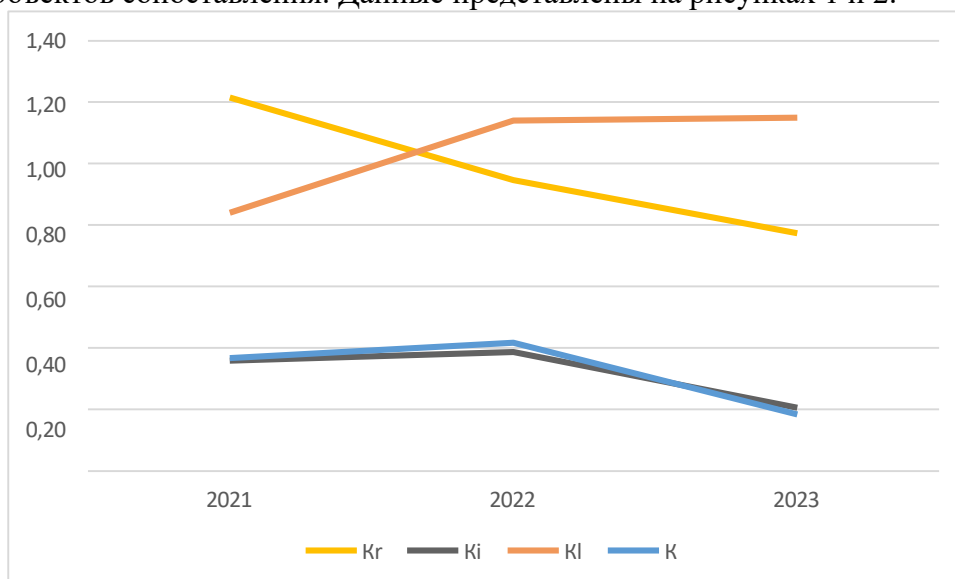

Рисунок 1 – Динамика конкурентоспособности предприятия А в разрезе источников*

*Составлено автором

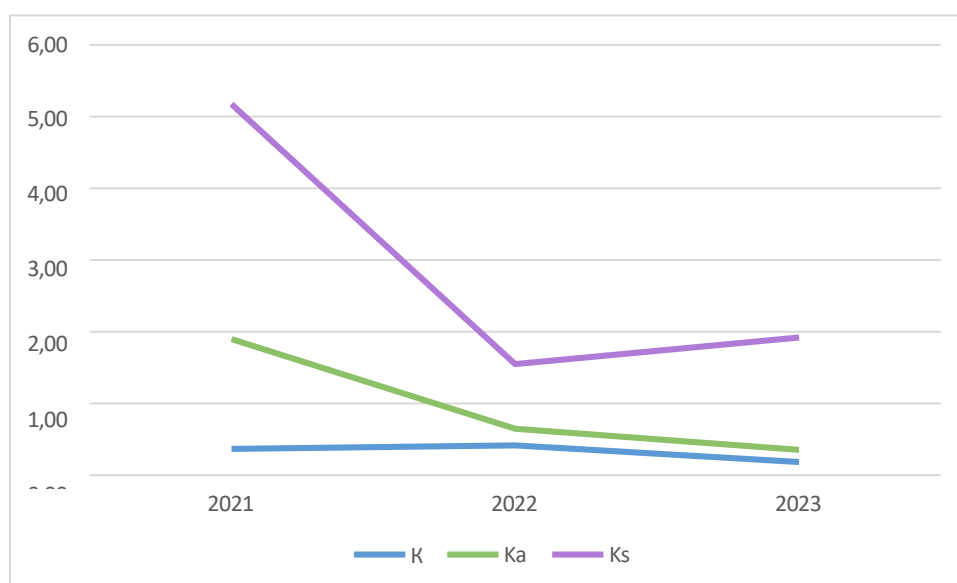

Рисунок 2 – Динамика конкурентоспособности предприятия А в разрезе объектов сопоставления*

*Составлено автором

Таким образом, значения большинства коэффициентов для предприятия А являются низкими. Необходимо разработать и реализовать меры по повышению конкурентоспособности предприятия.

Целесообразно провести расчеты показателей инновационной активности для предприятия А. Результаты представлены в таблице 5. В наглядном виде динамика показателей инновационной активности представлена на рисунке 3.

Таблица 6 – Показатели инновационной активности предприятия А*

	2020	2021	2022	2023
КИС – Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью	0,00	0,00	0,00	0,00
КОТ – Коэффициент освоения новой техники	-	0,84	0,19	0,14
КИР – Коэффициент инновационного роста, руб.	-	0,55	0,42	0,10
КОП – Коэффициент освоения новой продукции	-	0,49	0,43	0,58

*Составлено автором

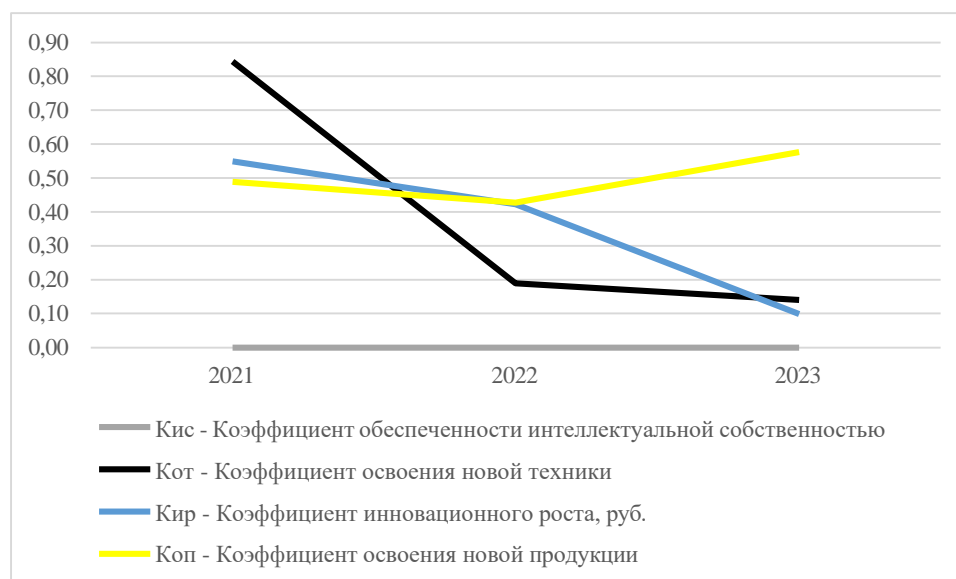

Рисунок 3 – Динамика показателей инновационной активности предприятия А*

*Составлено автором

Таким образом, по результатам апробации динамического метода оценки с учетом показателей инновационной активности на примере предприятия А выявлено, что на фоне роста некоторых показателей предприятия есть и те показатели, которые имеют негативную тенденцию. То есть, в рамках данного метода выявляется необходимость в интенсификации инновационной деятельности.

Через корреляционно-регрессионный анализ необходимо построить модель зависимости конкурентоспособности от инновационной активности. Предлагается сделать допущение, что предприятие А на данном этапе планирует закупить новое оборудование для проведения исследований в области повышения качества станков. Прогнозируется, что степень перегрева станка А при работе уменьшится.

По результатам анализа получена следующая модель:

$$K = 0,5334 + 2,4850 \times K_{ОП} + 9,0433 \times K_{ИР} + 1,2625 \times K_{ИС}.$$

Теперь можно определить прогнозный показатель конкурентоспособности после реализации соответствующих мероприятий:

$$1. K_{ОП} = 0,0224 + 1,1780 \times K_{ИР} = 0,0224 + 1,1780 \times 0,0315 = 0,0595;$$

$$2. K_{ИС} = 0,027 + 1,743 \times K_{ИР} = 0,027 + 1,743 \times 0,0315 = 0,0819;$$

$$3. K = 0,5334 + 2,4850 \times 0,0595 + 9,0433 \times 0,0315 + 1,2625 \times 0,0819 = 1,0695.$$

Таким образом, при осуществлении данных мер прогнозируется увеличение уровня конкурентоспособности с 0,18 до 1,07 (рисунок 4). Благодаря мероприятиям можно укрепить положение предприятия на рынке.

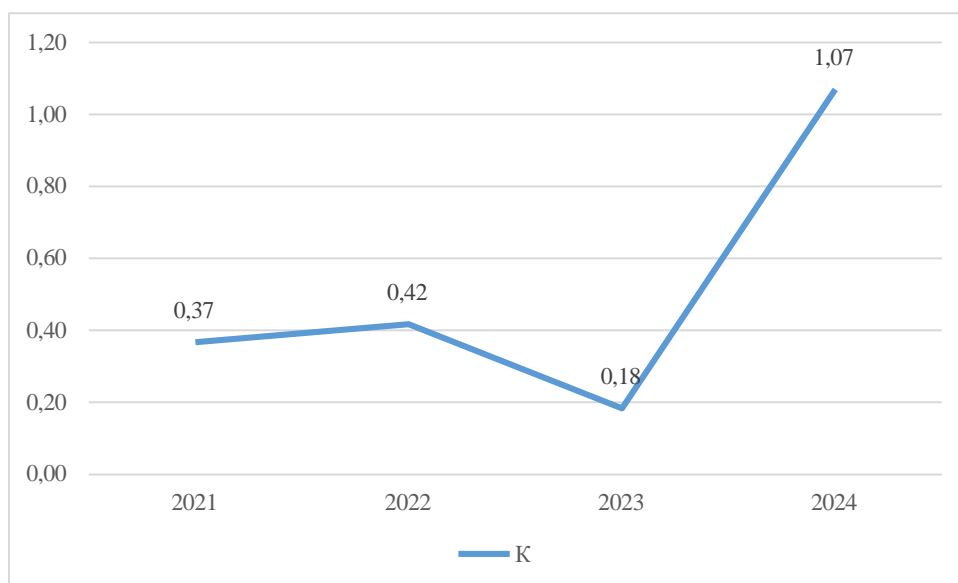

Рисунок 4 – Прогноз уровня конкурентоспособности предприятия А*

*Составлено автором

Стоит отметить, что авторами [2] не дается описание мероприятий по повышению конкурентоспособности, которые проводятся конкурентам. Однако ключевым в анализе конкурентоспособности является сравнительное сопоставление. В связи с этим необходимо более подробное описание порядка анализа и оценки.

Также необходимо отметить, что при оценке необходимо учитывать роль продукции в формировании конкурентоспособности предприятия, чего динамический метод дать не может. Необходим синтез продуктового и динамического метода.

Поскольку одним из ключевых в укреплении положения компании на рынке является выбор потребителя, необходимо учитывать такой показатели, как степень лояльности потребителя, эластичность спроса по цене, качеству и прочим аспектам.

Таким образом, в работе проведена апробация продуктового и динамического методов оценки конкурентоспособности предприятия. Определено, что данные методы не могут в полной мере обеспечить объективную оценку конкурентного положения предприятия, в связи с чем необходимы дальнейшие исследования в этом направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Дубинина, Н. А. Сравнительная характеристика методов анализа и оценки конкурентоспособности продукции / Н. А. Дубинина // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-metodov-analiza-i-otsenki-konkurentosposobnosti-produktsii> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Криворотов, В. В., Калина, А. В., Ерыпалов, С. Е., Кобекина, Д. И. Динамическая оценка конкурентоспособности предприятия с учетом реализации стратегии его инновационного развития // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия. – Режим доступа: https://journalaer.ru/fileadmin/user_upload/site_15934/2020/05_Krivorotov_Kalina_Erypalov_Kobekina.pdf (дата обращения: 28.04.2024).
3. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий // Корпоративный менеджмент. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/analysis2.shtml> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Расчет конкурентоспособности товара // Институт проблем предпринимательства. URL: <https://www.ipnpu.ru/article.php?idarticle=009014> (дата обращения: 28.04.2024).

© Габидуллин А.Г., 2024

Асет Асламбековна Газимагомаева,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРИЯ ХАГЕРСТРАНДА)

***Аннотация:** в данной статье рассматривается пространственная теория диффузии инноваций Торстена Хагерстранда. Проанализировав инновационную активность федеральных округов Российской Федерации, была выведена зависимость их инновационного развития от географической отдаленности регионов от экономического центра страны.*

***Ключевые слова:** инновации, федеральный округ, распространение инноваций, лидеры, уровень развития.*

Aset Aslambekovna Gazimagomayeva

DISTRIBUTION OF INNOVATIONS AMONG FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (HAGERSTRAND THEORY)

***Abstract:** this article examines Torsten Hagerstrand's spatial theory of innovation diffusion. Having analyzed the innovative activity of the federal districts of the Russian Federation, the dependence of their innovative development on the geographical distance of the regions from the economic center of the country was determined.*

***Keywords:** innovations, federal district, dissemination of innovations, leaders, level of development.*

В наше время инновации стали важным элементом любой сферы деятельности. Они являются двигателем экономического и социального развития. Внедрение инноваций позволяет выйти на новый уровень, сберегать ресурсы, производить товар и услуги высокого качества, пользующиеся большим спросом и приносящими наивысшую прибыль. Диффузия инноваций – важная часть развития экономики, которая отвечает за распространение инноваций и часто является началом экономического подъема и улучшения экономических показателей региона или страны [1].

В настоящее время известны различные виды диффузии инноваций. Рассмотрим модель Хагерстранда. Торстен Хагерstrand – географ, разработавший пространственную модель диффузии инноваций. Хагерstrand выявил, что географическое расположение оказывает влияние на распространение инноваций, т. е. инновации распространяются горизонтально. Инструментом диффузии инноваций становятся территориальные единицы, причем не взаимосвязи между людьми, а мигранты. Исследования показали, что в странах с маленькими расстояниями между регионами инновации распространяются быстрее. Хагерstrand выяснил это на примере сельских районов Швеции [2]. Что касается России, большие территории становятся еще одной проблемой, препятствующей диффузии инноваций через социум.

На рисунке 1 представлен график с инновационной активностью предприятий по федеральным округам (далее ФО) РФ.

Уровень инновационной активности организаций по федеральным округам РФ

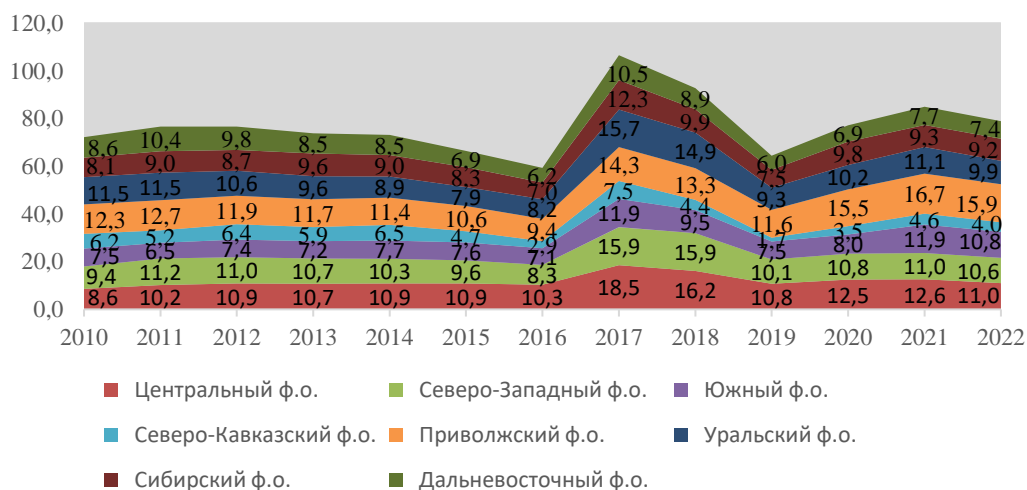

Рисунок 1 – Инновационная активность по ФО РФ

На рисунке 1 видно, что развитие инноваций по федеральным округам проходит прямо пропорционально относительно других регионов. Однако, из года в год одни и те же регионы оказываются впереди. Выясним, с чем это связано.

Для наглядности рассмотрим более подробно период за 2016–2019 гг. (рисунок 2). Этот период взят в связи с самым наглядным скачком показателей за весь рассматриваемый период.

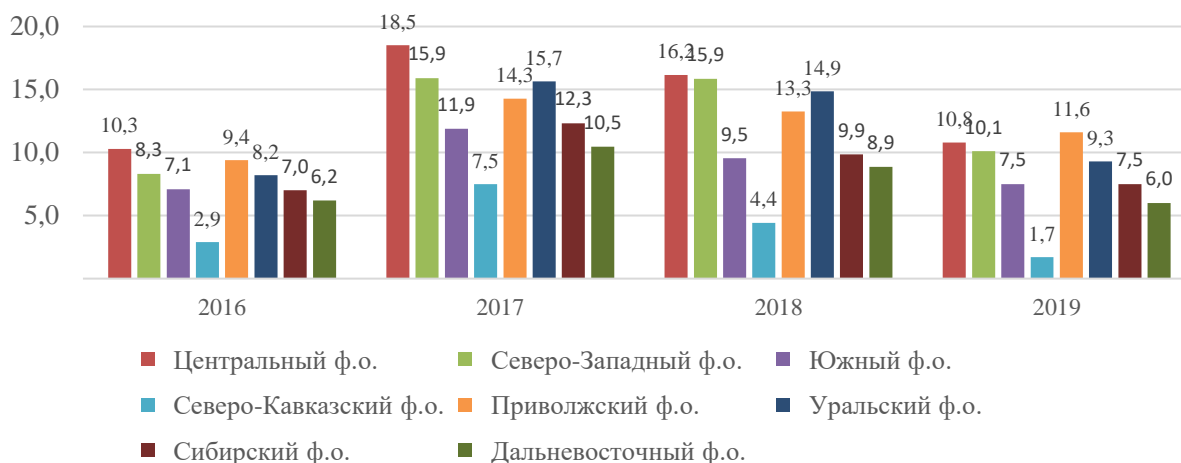

Рисунок 2 – Инновационная активность по федеральным округам РФ, в % за 2016–2019 гг.

Проанализировав диаграмму на рисунке 3, было выявлено, что инновационными лидерами являются Центральный, Уральский, Северо-Западный федеральные округа. Стоит отметить, что в этих округах есть город/республика, преуспевающие над другими регионами страны в инновационном развитии. В ЦФО столица России – Москва; в ПФО – Татарстан, одна из преуспевающих республик, в которой, находится Иннополис; в СЗФО округе – Санкт-Петербург, не сильно отстающий от Москвы; ну и УФО, который известен сильными институтами и успешной промышленностью [3].

Проанализировав рисунок 3 и карту Российской Федерации, выявлено влияние географического расположения федеральных округов на показатели их инновационной активности (рисунок 3).

Рисунок 3 – Диффузия инноваций по федеральным округам РФ

На рисунке 3 видно, что за четыре года самые высокие показатели инновационной деятельности были в одних и тех же федеральных округах, а именно: в Приволжском, Центральном, Северо-Западном и Уральском. Данные федеральные округа образовали между собой так называемый «центр распространения инноваций». Следующими по показателям после лидирующих округов оказались их соседи: Южный и Сибирский федеральные округа. И, судя по выявленной зависимости, уже от них инновации доходят до крайних округов РФ – Дальне-Восточного и Северо-Кавказского.

Таким образом, на инновационные показатели влияют не только инвестиции, квалификация кадров и т. п., но и от географического положения. Это доказывает, что теория Хагерстранда применима к Российской Федерации. Не смотря на стремительное развитие интернет-технологий, люди остаются одним из ключевых инструментов распространения инноваций в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Литовченко, С. Е., Шеховцов, М. В., Костров, С. А., Иванова, Н. И. Доклад: «Инновационный бизнес: основа ускоренного роста экономики российской Федерации» // Инновации. – 2006. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doklad-innovatsionnyy-biznes-osnova-uskorenno-go-rosta-ekonomiki-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Мухин, М. А., Урасова, А. А. Территориальное общественное самоуправление в контексте теорий пространственного развития // Журнал экономической теории. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-obschestvennoe-samoupravlenie-v-kontekste-teoriy-prostranstvennogo-razvitiya> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Ерохина Е.В. Инновационный потенциал федеральных округов и регионов России: анализ и оценка // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 26 (329). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-federalnyh-okrugov-i-regionov-rossii-analiz-i-otsenka> (дата обращения: 20.05.2024).

© Газимагомаева А.А., 2024

София Владимировна Маркина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Индира Рустемовна Галиева,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Азат Рифгатович Таймасов,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и регионального развития,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОЭЗ «АЛГА»

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования инвестиционного климата в ОЭЗ «Алга». Посредством группировки резидентов по объему вложенных инвестиций и расчетов темпов прироста объема инвестиций в основной капитал, дана оценка инвестиционной привлекательности ОЭЗ «Алга». На основе обобщения мирового опыта предложены меры совершенствования деятельности ОЭЗ «Алга».*

***Ключевые слова:** инвестиции, особая экономическая зона, темпы прироста, резиденты, группировка.*

Sofia Vladimirovna Markina,
Indira Rustemovna Galieva,
Azat Rifgatovich Taimasov

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SEZ «ALGA»

***Abstract:** the results of investigation of a study of the investment climate in the Alga SEZ are presented in this article. By grouping residents by the volume of investments and calculating the growth rate of investments in fixed capital, an assessment of the investment attractiveness of the Alga SEZ is given. Based on a generalization of world experience, measures to improve the activities of the Alga SEZ have been proposed.*

***Keywords:** investments, special economic zone, growth rate, residents, grouping.*

Важным фактором повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации являются особые экономические зоны. Вопрос об инвестиционном климате, который формируется в особых экономических зонах, актуален и рассматривается большим числом исследователей.

По ФЗ от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «особая экономическая зона (ОЭЗ) – это часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [1]. В Республике Башкортостан расположена одна из лидирующих ОЭЗ – «Алга» [6]. Она представляет собой пять обособленных участков на территории Ишимбайского и Стерлитамакского районов, что обеспечивает группировку предприятий по их отраслевой принадлежности, использованию схожей базы ресурсов и смежных технологий [6].

В 2024 году в ОЭЗ располагается 20 резидентов из разных сфер экономической деятельности. Для получения наглядного представления о распределении инвестиций среди резидентов, проведем группировку по объему вложенных инвестиций. Для этого используем формулы Стерджесса [7]:

$$n=1+3,3221gN, \tag{1}$$

где n – число групп;

N – число единиц совокупности.

Число групп у нас будет равно 5.

Теперь рассчитаем количество интервалов по формуле [7]:

$$i = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{n}, \quad (2)$$

где i – величина интервала;

$X_{\max}$ – максимальное значение признака в совокупности;

$X_{\min}$ – минимальное значение признака в совокупности;

n – число групп.

Величина интервала в нашей группировке равна 1 904 млн руб.

Построим гистограмму распределения.

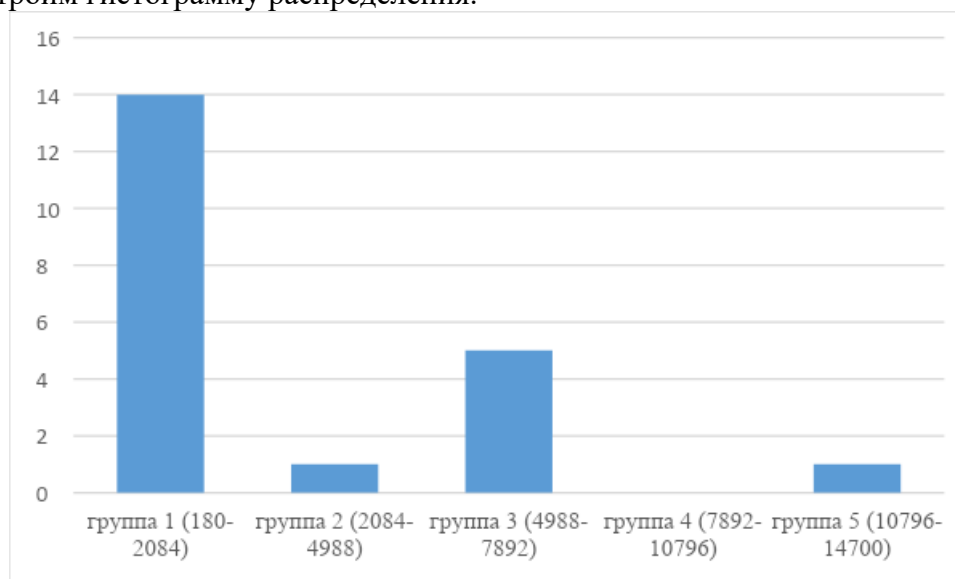

Рисунок 1 – Гистограмма распределения резидентов ОЭЗ «Алга» по объему инвестиций, млн руб.*

*Составлено автором на основе [6]

Из рисунка 1 можно заключить, что большая часть резидентов относится к первой группе, то есть объем инвестиций в них не превышает 2084 млн руб. Несмотря на небольшие объемы инвестиций, таких резидентов достаточно много, и они обеспечат большое количество рабочих мест. Кроме того, резиденты этой группы диверсифицированы по видам экономической деятельности, что благоприятно сказывается на экономической безопасности региона. Кроме того, стоит отметить, резидентов из группы 3, в которой объемы инвестиций составляют более 5 млрд руб. Также, в ОЭЗ «Алга» есть резидент ООО «Фарус-Синтез», инвестиции в который составят более 14 млрд руб. Данный завод занимается производством синтетических высших жирных спиртов и сможет обеспечить до 400 новых рабочих мест [6], что окажет значительное влияние на занятость в особой экономической зоне и регионе в целом. Следовательно, можно отметить, что наличие такого разнообразия резидентов свидетельствует о привлекательной инвестиционной среде ОЭЗ «Алга».

Считаем целесообразным рассчитать базисный темп прироста, который позволит проанализировать инвестиционный потенциал особой экономической зоны «Алга». Это можно сделать на основе показателей объема инвестиций в основной капитал особой экономической зоны «Алга» в % от ВРП Республики Башкортостан за 2022 год.

Как известно, темп прироста представляет собой прирост какой-либо изучаемой величины за один временной период, который демонстрирует на сколько % изменился конкретный показатель в последующем году по сравнению с базисным. Расчет проведем по формуле:

$$T_{\text{пр}} = t_1/t_0 \times 100\% - 100\%,$$

где t_1 – текущее значение;

t_0 – базисное значение [9].

Поскольку ОЭЗ «Алга» начала свою деятельность в 2020 году, целесообразно провести расчет базисного темпа прироста по показателям за 2021–2023 гг. За базисное число взяты значения 2021 года, за текущие значения – 2022 и 2023 г. соответственно. Результаты расчетов базисного темпа прироста показателей инвестиций в основной капитал ОЭЗ «Алга» за 2021–2023 гг. представлены по данной формуле в таблице 1.

Таблица 1 – Темп прироста объема инвестиций в основной капитал ОЭЗ «Алга» (в % от ВРП 2022 года) за 2021–2023 гг.*

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Объем инвестиций в основной капитал ОЭЗ «Алга», в % от ВРП РБ	17,79	22,25	20,97
Темп прироста, %	-	25,07	17,88

*Составлено автором на основе [4, 9]

Исходя из анализа темпов прироста инвестиций, можно сказать, что в 2022 году показатели выросли на 25%, что указывает на положительную тенденцию. Что касается 2023 года, то объем инвестиций в основной капитал зоны снизился на 7,19%, и составил 17,88%. На наш взгляд, это может быть связано с общей атмосферой санкционного развития, которая требует «переформатирования» экономик отдельных регионов и страны в целом.

Сейчас в мире существует более 4,3 тыс. особых экономических зон, которые расположены в различных странах. Международная организации труда провела оценку, согласно которой в них занято более 60 млн человек и более половины от этого количества – в странах Азии [8]. Из них на территории России функционируют 45 ОЭЗ. Коллективом Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации ежегодно составляется рейтинг наиболее инвестиционно-привлекательных ОЭЗ в РФ [5]. ОЭЗ «Алга» с самого начала своего функционирования попадала в верхние строки этого рейтинга. Уже в 2021 году она заняла 12 место, а в 2022 попала в топ-10 и разместилась на 8 месте, была названа особой экономической зоной с самым динамичным развитием в стране, совершила скачок в уровне информационной открытости Интернет-сайте, в том числе на английском языке [5].

Стоит также отметить тот факт, что ОЭЗ «Алга» относится к промышленно-производственному типу и входит в 1 группу по результатам 7 национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России. 1 группа указывает на высокую привлекательность для инвесторов с показателем более 115% [4].

В 2023 году ОЭЗ «Алга» сохранила свои позиции на 8 строчке в рейтинге, заняла первое место по показателю уровня импортозамещения среди всех ОЭЗ. Согласно экспертной оценке авторов бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России за 2023 год «...это связано с тем, что на территории Республики Башкортостан находится наибольшее количество промышленных кластеров, которые заключили соглашение с ОЭЗ ППТ «Алга»» [4]. Заметное улучшение также было зафиксировано в следующих показателях: инвестиционный потенциал, соответствие принципам экологической устойчивости, доля фактически привлеченных резидентов от запланированного количества и т.д.

В целом, можно заключить, что ОЭЗ «Алга» является новой на рынке, но тем не менее крайне перспективной и динамичной экономической зоной, имеющей большой потенциал. У ОЭЗ есть все возможности занять более высокие места в рейтинге, обогнав многолетних лидеров. Для этого стоит обратить внимание на те аспекты, которые в настоящий момент находятся на невысоком уровне: трудовой потенциал, доступность жилья в регионе, уровень профессионального образования населения, транспортная доступность.

Для преодоления этих вызовов важно сравнивать себя и заимствовать опыт не только у конкурентов на территории страны, но и с зарубежными ОЭЗ. В мировых источниках литературы по данной тематике чаще применяется термин «свободная экономическая зона» (СЭЗ). Осваивание передовых практик других стран в создании и управлении СЭЗ имеет фундаментальное значение, поскольку позволяет снизить риски, связанные с неизведанными территориями и добиться более эффективных и инновационных результатов [8].

Таких практик достаточно много представлено в мировой экономике. Так, первым успешным примером можно считать СЭЗ Шэньчжэнь в Китае. Это одна из четырех СЭЗ, созданных в мае 1980 года. Начавшись в 1980 году как небольшая рыболовецкая деревня, Шэньчжэнь превратился в мегаполис с более чем 10 миллионами жителей и привлек более 30 миллиардов долларов иностранных инвестиций. Это один из самых быстрорастущих городов в мире с самым высоким доходом на душу населения в Китае. Успех Шэньчжэня обусловлен рядом факторов, включая использование города в качестве пилотного проекта для экономических реформ, долгосрочное планирование и использование трансграничных возможностей с соседним Гонконгом [2].

Другим уникальным случаем является создание СЭЗ в Народной Республике Бангладеш. Система СЭЗ была создана в 2010 году для развития 100 новых экономических зон к 2025 году. Основной зоной является Бангабандху Шейх Муджиб Шилпа Нагар, самая большая экономическая зона, распространяется на 33,800 акров (13,700 га). К сентябрю 2023 года в зоне работает пять фабрик. Успех СЭЗ в Бангладеш подчеркивает важность ориентации программы зоны на использование сравнительных преимуществ страны [3].

Анализируя плодотворную работу СЭЗ в этих странах, можно отметить, что Республика Башкортостан могла бы позаимствовать некоторые ключевые моменты, связанные с минимизацией рисков и предотвращении пробелов в работе ОЭЗ «Алга». На основании проведенного исследования, следует предложить мероприятия по повышению конкурентоспособности ОЭЗ на отечественном рынке. Во-первых, сотрудничество с высшими и средними учебными заведениями для разработки специализированных программ, направленных на подготовку кадров, необходимых для компаний, работающих в ОЭЗ. Во-вторых, разработка логистических центров в ОЭЗ позволит упростить доставку товаров и материалов, разработать маршруты, соединяющие ОЭЗ с ближайшими крупными населенными пунктами: г. Стерлитамак, г. Салават, г. Уфа, г. Казань, г. Челябинск, г. Оренбург.

Вдобавок, переработка и оптимизация содержания сайта повлияет на уровень его информативности и удобстве в использовании. Положительным моментом будет являться публикация отчетов о деятельности, онлайн-туров по территории с использованием современных технологий видеосъемки.

В заключение можно отметить, что ОЭЗ «Алга» вносит значительный вклад в повышение инвестиционного потенциала Республики Башкортостан. Этот новый проект помог привлечь новых инвесторов, причем, как показал анализ резидентов, большая часть производств относится к высокотехнологичным отраслям экономики. Экономические показатели деятельности демонстрируют положительную динамику и стабильный рост, обеспечивая региону высокое место среди всех потенциальных направлений для инвестиций. Благодаря внедрению инноваций и адаптации зарубежных методик управления, регион может занять ключевое место в системе распределения инвестиций страны. Все это

делает особую экономическую зону важным инструментом улучшения инвестиционного климата Республики Башкортостан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Official website Shenzhen Government Online – официальный сайт: URL: <http://www.sz.gov.cn/en/> (дата обращения: 04.05.2024).
3. World Bank Document – Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts: URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/316931512640011812/pdf/P154708-12-07-2017-1512640006382.pdf> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Голубкин, И. В., Бухарова, М. М., Данилов, Л. В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2023. Выпуск 7 / М. М. Бухарова, А. Н. Андреев, Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – Москва: АКИТ РФ, 2023. – 287 с.
5. Голубкин, И. В., Бухарова, М. М., Данилов, Л. В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2022. Выпуск 5 / М. М. Бухарова, А. Н. Андреев, Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – Москва: АКИТ РФ, 2022. – 265 с.
6. Особая экономическая зона «Алга» – официальный сайт: URL: <https://oezalga.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Сизова, Т. М. Статистика для бакалавров: Учебное пособие. Часть I / Т. М. Сизова / СПб: Университет ИТМО, 2016. – 48 с.
8. Тиницкая, О. В. Свободные экономические зоны: учебное пособие / О. В. Тиницкая, Г. В. Макарова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Интермедия, 2023. – 236 с.
9. Формула темпа роста // URL: <https://blog.oy-li.ru/formula-tempa-rosta/> (дата обращения: 02.05.2024).

© Маркина С.В., Галиева И.Р., Таймасов А.Р., 2024

УДК 338.24

Лина Наилевна Галиева,

аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Людмила Геннадьевна Елкина, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

***Аннотация:** в статье проводится анализ отечественной практики стимулирования инновационной деятельности. Проведено исследование применения стимулирующих инновационную деятельность налоговых инструментов, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций. Представлены предложения по классификации стимулирующих налоговых инструментов инновационной деятельности.*

***Ключевые слова:** инновации, инструменты налогового механизма стимулирования инновационной деятельности, налоговая льгота, налоговая преференция.*

STIMULATING INNOVATION ACTIVITIES IN EMERGENCY SITUATIONS

Abstract: *the article analyzes the domestic practice of stimulating innovative activity and conducts a study of the use of tax instruments stimulating innovative activity, including in emergency situations. Proposals on the classification of stimulating tax instruments of innovation are presented.*

Keywords: *innovations, tools of the tax mechanism for stimulating innovation, tax benefit, tax preference.*

«В Российской Федерации в настоящее время действует система налоговых инструментов, предназначенных для стимулирования инновационной деятельности субъектов разнообразных организационных форм и направлений экономической деятельности» [1].

«Система стимулирующих налоговых инструментов состоит из: льгот по налогу на прибыль, НДС, налогу на имущество, налогу на транспорт, налогу на землю, на страховые взносы, а также инвестиционного налогового вычета, отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, инвестиционного налогового кредита, методов начисления ускоренной амортизации» [1].

К субъектному составу участников – «льготников» инновационной деятельности относятся: резиденты ТОЭСР, ОЭЗ, инновационного центра "Сколково", а также организации сферы НИОКР и приоритетных отраслей экономики [2].

Проведенный анализ показал, что совокупность разнообразных инструментов налогового механизма можно разделить на группы мер в зависимости от решаемой задачи и периода действия: инструменты стимулирующего и поддерживающего характера [1].

Также исследование действующего налогового механизма позволило выявить еще одну особенность: его способность к трансформации в условиях возникновения кризисной ситуации в экономике, причины которой (кризисной ситуации) классифицируются как чрезвычайные (пандемия COVID 19, экономические санкции, природные катастрофы) посредством применения особых «поддерживающих» мер:

– ведение специальных режимов использования системы льгот: обнуление или уменьшение размеров ставок налогов, переноса сроков выплаты налоговых платежей и т.д. Формат специальных режимов определяется в зависимости от влияния различных факторов и условий функционирования экономики.

– ведение новых, ранее не используемых адресных инструментов, способствующих решению «чрезвычайно» важных задач. Например, введение моратория на банкротство в течение 6 месяцев.

Указанные разновидности инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности подразделяются по следующим основаниям:

- 1) по субъектам целевого воздействия;
- 2) по периоду действия и решаемой задачи;
- 3) по продолжительности действия мер;
- 4) по стадиям инновационного процесса.

Систематизация действующих инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности по перечисленным признакам представлена в таблице 1.

В первую группу включаются инструменты, характеризующиеся возможностью их применения для управления экономическими субъектами практических всех организационных форм и размеров при соблюдении требований законодательства (отсрочки и рассрочки, инвестиционный налоговый кредит). Например, «все перечисленные категории субъектов экономической деятельности обладают правом на применение таких мер поддержки бизнеса, как отсрочка или рассрочка по уплате налогов и страховых взносов, а

также инвестиционного налогового кредита [1]. Указанные инструменты, как правило, реализуются при неблагоприятном экономическом положении налогоплательщиков.

«Для группы инструментов, предназначенных для отдельных категорий экономических субъектов, свойственна их адресность и целевая ориентация. Данные инструменты предназначены для стимулирования хозяйствующих субъектов конкретных организационных форм, приоритетных отраслей экономики и направлениях деятельности. Например, для резидентов территорий опережающего экономического развития, особых экономических зон и др. [1]».

Данные группировки стимулирующих мер взаимодополняют друг друга, и при определенном их сочетании обеспечивается синергетический эффект, влияющий на рост инновационной деятельности.

Классификационная группа по стадиям инновационного процесса учитывает специфику каждого этапа и позволяет определить соответствующий набор стимулирующих инструментов исходя из особенностей из целей каждой стадии.

Таблица 1 – Классификация инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности

Классификационное основание	Виды инструментов		Характерные свойства инструментов
1. По периоду действия и решаемой задаче	Стимулирующего характера		Применяются в стабильный период развития экономики
	Поддерживающего характера	Общие	Вводятся при нестабильности экономики
		Критические	Вводятся при чрезвычайном состоянии экономики
2. По субъектам целевого воздействия	Для всех экономических субъектов		Всеобщий характер применения
	Для отдельных категорий экономических субъектов		Адресность и целевое назначение
3. По продолжительности действия мер	Краткосрочные		До 1 года
	Среднесрочные		От 2 до 7 лет
	Долгосрочные		Более 7 лет
4. По стадиям инновационного процесса	Для I стадии инновационного процесса		Меры по стимулированию разработки инноваций
	Для II стадии инновационного процесса		Меры по стимулированию внедрения инноваций
	Для III стадии инновационного процесса		Меры по стимулированию производства инноваций
	Для IV стадии инновационного процесса		Меры по стимулированию реализации инноваций

*Составлено автором на основании [1, 2, 3].

Группировка инструментов по продолжительности действия включает меры в зависимости от установленного законодательством периода их применения.

В представленной классификации особую актуальность и значимость для экономики имеют инструменты, группируемые по периоду действия и решаемой задаче.

Так, для группы инструментов стимулирующего характера свойственно их введение в период стабильного развития экономики. «Данные стимулирующие инструменты налогового механизма предназначены для субъектов экономической деятельности с целью перераспределения расходов на уплату налогов в сторону развития инновационной среды в

бизнесе» [1]. Как правило, указанные меры реализуются при стабильной экономике и весьма продолжительный период 5–10 лет. Также они направлены на ограниченный ряд экономических субъектов (по направлениям деятельности определенных отраслей).

Так, «к подобным мерам относятся: предоставление пониженных ставок по налогу на прибыль, добавленную стоимость, транспортный, земельный налог и на имущество организации, а также пониженные тарифные ставки по страховым взносам, предоставление налоговых каникул, инвестиционного налогового вычета, инвестиционного налогового кредита, отсрочек и рассрочек по уплате налогов и сборов» [1].

Следующей группе инструментов поддерживающего характера свойственно их введение в период нестабильного состояния экономики, что является весьма актуальным на сегодняшний день.

«Система мер поддерживающего характера формируется при возникновении рисков, преодолеть которые субъекты экономической деятельности самостоятельно, без дополнительной помощи государства в той или иной форме, не смогут. Они (инструменты) вводятся на период от нескольких месяцев до 3–5 лет либо в виде специальных режимов применения системы налоговых льгот стимулирующего характера, либо разработки дополнительных мер поддержки» [5].

«Так, инструменты (меры) поддерживающего характера в Российской Федерации введены в 2020–2022 г.г. при возникновении особо неблагоприятных, чрезвычайных социально-экономических условий хозяйствования и различаются по целям введения, составу и условиям оказания мер поддержки, периоду их реализации, а также непосредственного круга адресатов (субъектов), на которых распространяются введенные меры. Соответственно, согласно представленной классификации (таблица 1) в случае возникновения чрезвычайных, непреодолимых в краткосрочный промежуток времени ситуаций выделяются инструменты критического характера, как отдельный подвид поддерживающих мер» [5].

«Результаты анализа основных введенных в 2020 году налоговых мер поддержки различных категорий экономических субъектов в условиях пандемии показали их непосредственную направленность на субъектов «малого и среднего бизнеса (МСП), относящихся к наиболее пострадавшим отраслям экономики (авиаперевозки, туризм, гостиничный бизнес, общественное питание и др.)» [1].

Введенные в 2022 г. меры поддержки от влияния санкций «состоят из преференций общего и точечного характера. Специфика мер точечного характера выражена в снижении налоговой нагрузки по отраслевому принципу» [1]. Например, для отраслей радиоэлектронной промышленности, информационных технологий введены соответствующие налоговые льготы.

Также установлены дополнительные преференции в части перенесения сроков представления документов отчетности и платежей. Введен мораторий на проведение контрольных мероприятий и банкротство.

IT-отрасль определена как приоритетная для обеспечения технологического суверенитета нашего государства в условиях введения беспрецедентных санкций, а также активно проводимой цифровизации экономики.

Таким образом, анализ состава реализованных инструментов для поддержки хозяйствующих субъектов, введенных в период пандемии COVID-19 и санкций, связанных с СВО, показал следующее. «В составе поддерживающих инструментов присутствуют меры критического характера в виде специальных (поддерживающих) режимов применения традиционных стимуляторов, таких как льготы по отдельным видам налогов и страховым взносам, предоставление налоговых каникул» [1].

Именно в критические периоды для страны, когда существенное влияние на экономику оказывают негативные внешние факторы (санкции), и возникают риски существенных убытков у бизнеса, требуется оперативное введение государственных мер поддержки. И своевременное применение традиционных стимуляторов позволяет снизить финансовую

нагрузку на экономические субъекты, в том числе поддержать инновационную деятельность, компенсировав финансовые потери.

В этой связи среди первоочередных мер поддержки более востребованными бизнесом являются прямые инструменты, например, субсидии. Но в дальнейшем для обеспечения сбалансированности государственного бюджета оправданным является использование комплекса налоговых инструментов для «чрезвычайных ситуаций».

Данные предложения подтверждаются соответствующими результатами проведенного опроса Российским союзом промышленников и предпринимателей. Так, по результатам опубликованного опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» показали, что «48,1% компаний, принявших участие в опросе, считают, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий» [4].

Также в проведенном исследовании на предмет определения необходимых направлений поддержки от государства, бизнес на первое место поставил «программы по субсидированию инвестиционных проектов, модернизации и реконструкции производства (доля ответов 75%)» [4].

Рисунок 1 – Меры поддержки государством в условиях санкций

Мнение об уменьшении налоговой нагрузки на бизнес высказали 55% респондентов [4].

Следовательно, результаты опроса представителей бизнес-сообщества подтверждают целесообразность преобразования механизма стимулирования экономической и инновационной деятельности субъектов экономики посредством комбинаторики инструментов – стимуляторов в зависимости от характера изменений условий внешней среды.

Таким образом, оперативная адаптация механизма управления экономическими и инновационными процессами к изменениям внешней среды (стабилизация экономики, возникновение и развитие кризиса и т. д.) обеспечит своевременное и полное введение необходимого комплекса мер, направленного на содействие и помощь бизнес-сообществу, сохранение делового климата и повышение инновационной активности экономических субъектов в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Галиева, Л. Н., Елкина, Л. Г. Некоторые аспекты стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации в условиях новой реальности // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6. – С. 9.
2. Елкина, Л. Г. Галиева, Л. Н. Применение инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности для различных категорий экономических субъектов // Начало в науке: сб. статей. Башкирский Государственный Университет. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 194–196.
3. Отнюкова, Г. М. Понятие и признаки инновационной деятельности. // Вестник Университета им. Кутафина. – 2015. – № 1. – С. 42–49.
4. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 13.05.2024);
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).

© Галиева Л.Н., 2024

УДК 338.24

Лена Шамилевна Гарайшина,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Галина Михайловна Россинская, д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕЖКИ И СТРУКТУРА РЫНКА

***Аннотация:** в статье исследуется влияние транзакционных издержек на институциональную структуру обмена. Рынок рассматривается как континуум посредников, именно предпринимательские усилия по покупке и продаже посредников заставляют рынок работать. Когда посредник получает прибыль, рынок работает. В противном случае, сделки не заключаются и рынок не сможет развиваться. Сравнивая различные способы организации перевозки рыбы в двух разных поселках, видим, что выбор рынка, фирмы для организации перевозки рыбы определяет затраты на запуск рынка.*

***Ключевые слова:** транзакционные расходы, посредники, рынок.*

Lena Shamilevna Garaishina

TRANSACTION COSTS AND MARKET STRUCTURE

***Abstract:** the article examines the influence of transaction costs on the institutional structure of exchange. The services market as a continuum of intermediaries, your entrepreneurs in the labor market. When the intermediary makes a profit, the market works. Otherwise, you won't be able to do this. Comparing different methods of organizing the transportation of fish in two different villages, it is clear that the choice of a market and a company for organizing the transportation of fish is determined by the costs of putting the market to work.*

***Keywords:** transaction costs, intermediaries, market.*

В учебниках по экономике работа рынка обычно изображается с помощью графиков спроса и предложения. Это просто механизм ценообразования без какой-либо институциональной структуры.

В реальном мире рынок состоит из посредников, чья работа заключается в снижении транзакционных издержек производителей, напрямую работающих с потребителями. Без этих участников рынка производителям пришлось бы продавать продукцию напрямую потребителям. Если предположить, что производители обладают сравнительным преимуществом, своей специализацией в производстве, а не в продаже, последующая потеря выпуска из-за отказа от этой специализации может привести к снижению доходов производителей и повышению цен для потребителей. Однако тот момент, что посредники могут повысить эффективность за счет увеличения доходов производителей и снижения цен для потребителей, не гарантирует существования рынка, так как его обеспечение является дорогостоящим и требует предпринимательских усилий.

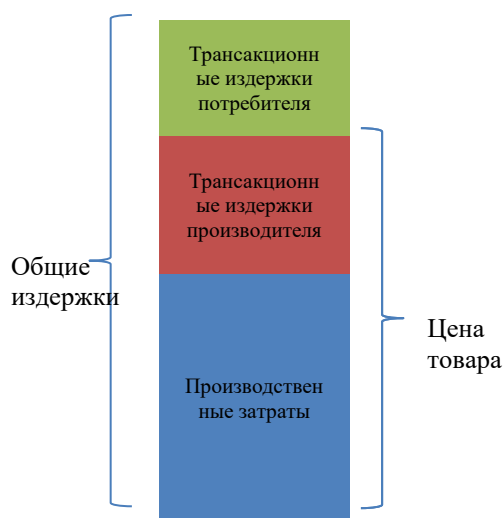

Рисунок 1 – Транзакционные издержки при прямом взаимодействии производителя-покупателя

Тот факт, что рынок не всегда возникает спонтанно, можно показать на гипотетическом примере разного опыта двух рыбацких поселков в России. Два рыбацких поселка (А и Б) расположены на северной стороне озера, а городской рыбный рынок – на южной стороне озера. Но только один рыбацкий поселок (А) имеет процветающий рыбный рынок из-за более низких транзакционных издержек. Одной из причин более низких транзакционных издержек является более короткое расстояние между поселком А и городским рынком. Более короткое время доставки снижает капитальные вложения, необходимые для сохранения рыбы во время транспортировки. Другой поселок – Б находится гораздо дальше от городского рынка, чем А. Путешествие на лодке от А до города занимает в четыре раза больше времени и происходит гораздо реже. Рыба, купленная в поселке Б, должна быть лучше упакована, чтобы сохранить ее свежесть и это требует более высоких капиталовложений для любых потенциальных посредников.

Высокие транспортные расходы делают поселок Б менее привлекательным для посредников, но это не означает что они не могут ездить туда. Если посредник может купить рыбу в поселке Б по достаточно низкой цене, чтобы компенсировать высокие транспортные расходы, у него нет причин не посещать его. Однако этот вариант не реализуется на практике, то есть сделка не заключается. Когда небольшое количество посредников конкурируют друг с другом, посредник с большей вероятностью завысит стоимость перевозки и занизит цену на

рыбу в городе. Так как выбор между посредниками невелик, рыбаки очень недоверчиво относятся к информации о ценах, передаваемой посредниками, и поэтому, будут торговаться осторожно, чтобы не быть обманутыми. Это подозрение усиливается тем, что цена на рыбу колеблется изо дня в день и каждый день обе стороны возвращаются к вопросу цены. Эти две противоречивые тенденции часто разрывают переговоры. Следовательно, механизм ценообразования не может быть установлен, и рынок не может возникнуть. В результате рыбаки поселка Б продают свою рыбу прямо на городской рынок за озером. Таким образом, одни, из первоначальных более высоких транзакционных издержек (т.е. транспортных издержек) «ухудшает» другие транзакционные издержки (т.е. затраты по соглашению), что приводит к фактическому исчезновению специализированных посредников. С другой стороны, первоначальная более низкая стоимость перевозки рыбы из поселка А в город стимулирует большее количество посредников войти в рыбный бизнес из-за меньших капиталовложений. Конкурентные торги на рыбу среди множества посредников помогают рыбакам поселка точно и быстро узнавать цены на рыбу на городском рынке. Сделки совершаются быстро, из-за того, что посредники и рыбаки могут быстро достичь взаимовыгодной цены при отсутствии недоверия.

Видно, что существование посредников снижает транзакционные издержки. И эти затраты можно снизить еще, если разделить посредников на «движущихся» и «сидячих». Например, «движущийся» посредник (занимающийся транспортировкой от рыбака на рынок) не несет затраты связанные с реализацией рыбы конечному потребителю, по-другому, затраты на розничную продажу рыбы на городском рынке. Вместо этого он время от времени доставляет рыбу. Без постоянного помещения он не сможет укрепить свое положение на рынке. Кроме того, он должен инвестировать в средства (например, в контейнеры, холодильное оборудование для рыбы). С другой стороны, существование «сидячих» посредников способствует созданию постоянного физического пространства для совершения транзакций и выделению постоянных киосков, в которых будет укрепляться репутация.

Когда потребители и производители могут свободно встречаться друг с другом для совершения транзакций бесплатно, рынок становится всего лишь механизмом определения цен, как описывалось неоклассической экономикой, и его институциональная основа становится не совсем необходимой. С другой стороны, повсеместное существование транзакционных издержек означает, что институциональная структура обмена имеет значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Малахов, С. В защиту либерализма (к вопросу о равновесии транзакционных издержек и издержек коллективного действия) // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 115.
2. Малахов, С. В защиту либерализма (к вопросу о равновесии транзакционных издержек и издержек коллективного действия) // Вопросы экономики. – 1998. – № 8.
3. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. – Т. 1. – Вып. 2. – М., – 1993. – С. 3.
4. Уильямсон, О. Логика экономической организации / Природа фирмы. – М.: Дело, 2001; Экономические институты капитализма. – С-Пб.: Лениздат, 1996.
5. Matthews, R. C. O. The Economics of Institutions and the Sources of Growth // Economic Journal. – 1986. – Vol. 96 (December). – Pp. 903–910. – P. 906 (Цит. по Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. – С. 29).

© Гарайшина Л.Ш., 2024

Азалия Фирхатовна Губайдуллина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тимур Римович Тлявлин, ассистент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ЛЬГОТНОЙ ИПОТЕКИ

***Аннотация:** в статье изучены какие государственные программы льготной ипотеки есть на данный момент. Рассмотрены условия их предоставления и особенности, а также преимущества и недостатки данных льготных ипотечных программ.*

***Ключевые слова:** льготная ипотека, кредит, ставка, первоначальный взнос, сумма кредита.*

Azaliia Firkhatovna Gubaidullina

GOVERNMENT PROGRAMS OF SOFT MORTGAGE

***Abstract:** the article examines which government programs of preferential mortgages are available at the moment. The conditions of their provision and features, as well as the advantages and disadvantages of these preferential mortgage programs, are considered.*

***Keywords:** preferential mortgage, loan, rate, down payment, loan amount.*

В современном мире проблема поиска и приобретения жилья остается актуальной. Ипотечное кредитование дает возможность людям получить доступ к собственному жилью. При этом такой вид кредитования имеет весомые преимущества: относительно низкие процентные ставки, возможность выбора срока кредитования и гибкие условия погашения. Однако, ипотечное кредитование также имеет определенные недостатки: возможность потери жилья в случае невыплаты кредита, увеличение общей суммы выплаты из-за начисления процентов и возможные изменения в экономической и политической ситуации, которые могут повлиять на способность заемщика погашать кредит. Тем не менее, ипотечное кредитование остается одним из наиболее популярных способов приобретения жилья, и важно внимательно изучить все условия и риски, прежде чем принимать решение о его использовании.

Ипотечное кредитование имеет большое значение для развития страны. Оно способствует увеличению доступности жилья для населения, что влияет на его уровень жизни и благополучие. Благодаря ипотечным кредитам люди могут приобрести жилье или улучшить условия проживания, что в свою очередь способствует укреплению семей и общества в целом. Кроме того, ипотечное кредитование стимулирует рост строительной отрасли и создание новых рабочих мест. Государство, поддерживая ипотечный рынок, способствует развитию инфраструктуры, что благоприятно сказывается на экономике страны в целом. Из чего можно сделать вывод, что ипотечное кредитование имеет большое значение в экономическом развитии страны, способствуя улучшению жизни населения и стимулируя развитие различных отраслей экономики.

Цель данной статьи – проанализировать какие льготные программы ипотечного кредитования субсидирует государство.

Для этого были определены следующие задачи:

- рассмотреть льготные программы,
- проанализировать преимущества и недостатки каждой из льготных программ.

Ниже рассмотрим некоторые льготные кредитные продукты, которые действуют в 2024 году:

- 1) ипотека с государственной поддержкой,
- 2) семейная ипотека,
- 3) IT-ипотека,
- 4) дальневосточная ипотека,
- 5) сельская ипотека.

Одной из льготных программ является «Ипотека с господдержкой». Программа была введена в 2020 году и будет функционировать до 01.07.2024. Она предоставляет возможность получить ипотечный кредит по более выгодным условиям, что делает приобретение жилья доступнее для многих людей. Однако в настоящее время приобрести жилую недвижимость по данной программе уже сложнее, чем было до этого. Это связано с ужесточением правил выдачи ипотечного кредита. С начала 2023 года ставка повысилась до 8% годовых, а с 23 декабря 2023 года Правительство повысило минимальный взнос до 30% и сделало одинаковый предельный размер займа для всех регионов – 6 млн рублей. Заемщиком может быть гражданин РФ в возрасте от 21 года на момент подачи заявки и не старше 75 лет на момент полного погашения займа [7, с. 23, 5].

Преимуществом данной программы является низкая процентная ставка. Однако у этой программы есть и существенный недостаток, который заключается в том, что воспользоваться данной программой можно только для приобретения жилья в новостройках, следовательно, возникают риски банкротства застройщика.

Семейная ипотека является льготной программой, которая предлагает гибкие условия для семей с детьми, рожденных в определенный период. Эта программа начала действовать с 2018 года по поручению Президента, с целью стимулирования рождаемости и способствованию улучшения жилищных условий семей. Данное ипотечное кредитование будет функционировать до 1 июля 2024 года. С помощью данной программы семья может приобрести жилье, как на первичном рынке, так и на вторичном рынке жилья, кроме того средства кредита могут быть «использованы для строительства индивидуального жилого дома или покупки земельного участка с дальнейшим строительством на нем частного дома. Обязательным условием является официальное оформление всех работ, путем подписания договора подряда с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем» [4].

«Ипотекой могут воспользоваться:

- семьи, в которых с 1 января 2018 года по 31 декабря 2023 года родился первый ребенок или последующие дети,
  - семьи, в которых воспитывается ребенок с инвалидностью,
  - родители усыновленных (удочеренных) детей могут принять участие в программе.
- Важно, чтобы выполнялось условие о том, что дата рождения одного из детей должна укладываться в срок действия программы (то есть с 1 января 2018 года по 31 декабря 2023 года)» [4].

«Условия для согласования ипотеки:

- первоначальный взнос по программе составляет 20% от стоимости квартиры,
- срок ипотечного кредита не более 30 лет,
- максимальная сумма кредита в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области на льготных условиях по ставке 6% составляет 12 млн руб., в других регионах – до 6 млн руб.» [4].

Преимуществом данной ипотеки является относительно небольшая процентная ставка. Существенным недостатком семейной ипотеки является наличие ребенка, рожденного в определенные годы, также не все банки работают с программой семейной ипотеки.

«Льготная ипотечная программа для IT-специалистов – одна из самых молодых программ для приобретения жилья действующих в данный момент, ее запустили в мае 2022 года. Льготная программа на покупку жилья в ипотеку под 5% будет действовать до конца 2024 года. Правительство смягчило требования, и теперь IT-специалисты до 36 лет могут оформить жилищный заем без учета минимального уровня зарплаты. Прежде он

составлял 120 тыс. руб. для жителей городов–миллионников и 70 тыс. руб. для остальных населенных пунктов» [6].

«Условия ипотеки для IT-специалистов:

- ставка до 5% годовых,
- наличие российского гражданства,
- возраст заемщика от 22 до 50 лет включительно,
- работа в аккредитованной IT–компании,
- максимальная сумма кредита – до 18 млн руб. в городах-миллионниках и до 9 млн руб. в других городах,
- первоначальный взнос 20%,
- срок кредита не более 30 лет» [6].

Преимущество данной программы заключается в том, у IT-специалистов появилась возможность получения ипотечного по пониженной ставке, таким государство поддерживает IT-отрасль. С другой стороны, IT-специалисты становятся «заложниками» ситуации, ведь при увольнении из IT-компаний процентная ставка по ипотеке повышается на несколько пунктов.

Программа «Дальневосточная ипотека», функционирующая с 2019 года, предусматривает предоставление кредитов по ставке 2% годовых на покупку жилья в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) с целью улучшения условий проживания и развитие строительной отрасли региона. Согласно расширенному сроку действия программы до 2030 года, на ее реализацию с 2023 по 2025 годы предусмотрено порядка 70 млрд руб. [2].

Программа действует во всех 11 субъектах ДФО. И включает в себя – Амурскую область, Еврейскую автономную область, Забайкальский край, Камчатский край, Магаданскую область, Приморский край, Республику Бурятию, Республику Саха (Якутия), Сахалинскую область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ [3].

«Максимальная сумма займа составляет 6 млн руб., но с 2023 года при покупке квартиры общей площадью от 60 кв. м. – 9 млн руб. Оформить дальневосточную ипотеку можно сроком до 20 лет. Первоначальный взнос – от 20%, также можно воспользоваться средствами материнского капитала. Воспользоваться этой программой можно только один раз в жизни» [2].

Достоинством данной программы является ее долгий срок функционирования, она продлена до 2030 года. К тому же, Дальневосточная ипотека предлагает одну из самых низких процентных ставок. В то же время, если человек выступил созаемщиком или поручителем в данной льготной ипотеке, то он не имеет права участвовать в данной программе еще раз.

Сельская ипотека является одной действующих льготных программ, запущенных в 2020 году. Она предназначена для приобретения жилой недвижимости в сельской местности под 3% годовых. «Действие программы распространяется на приобретения жилья в населенных пунктах, где население составляет не более 30 тыс. человек. Приобретаемый объект обязан располагаться на территории сельского поселения, рабочего поселка или поселка городского типа» [1].

Важное условие, что действие программы не предусмотрено в ГО и МО Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области [1].

«Кроме того, в 2023 году в программе появился новый термин «опорный населенный пункт». Под ним понимается населенный пункт, который расположен за пределами города, и в рамках которого по решению региона в ускоренном темпе развиваются инфраструктура, сферы образования, культуры, медицинской помощи и другие сферы жизнедеятельности, которые имеют большое значение для жителей этого населенного пункта. Перечень опорных населенных пунктов устанавливается региональными органами власти» [1].

Преимущество заключается в том, что даже при наличии жилья в городе, граждане могут воспользоваться данной программой для приобретения недвижимости за городом. Недостатком является то, что граждане обязаны приобрести или готовый дом, или заключить

договор строительства со строительной организацией или индивидуальным предпринимателем, т. е. отсутствует возможность самостоятельного строительства жилья.

В процессе рассмотрения государственных программ льготной ипотеки была раскрыта актуальность темы, достигнута поставленная цель и задачи.

Ипотека является важным инструментом для решения жилищных проблем населения. Она позволяет людям приобрести жилье, которое они могли бы не смогли купить за наличные средства. Однако для успешного функционирования ипотечной системы необходимо учитывать множество факторов, включая финансовую стабильность граждан, уровень инфляции, спрос и предложение на рынке недвижимости. Только учитывая все эти аспекты, можно создать устойчивую и эффективную ипотечную систему, способную заботиться о потребностях различных слоев населения.

Таким образом, анализируя льготные ипотечные программы можно сделать вывод, что приоритетными направлениями для поддержки государства являются:

- поддержка семей с детьми, как один из способов решения демографической проблемы в стране,
- поддержка IT-отрасли в стране,
- развитие Дальневосточного федерального округа, как самого малонаселенного региона в стране,
- поддержка сельской местности, для уменьшения оттока населения в городскую местность.

Система льготного ипотечного кредитования позволяет повысить спрос и доступность приобретения недвижимого имущества, расширить объемы строительства и рынка недвижимости, увеличить количество собственного жилья в экономическом обращении, поддержать развитие строительства и развивать экономику страны в данном секторе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Велесевич, С. Сельская ипотека в 2024 году: все нюансы программы. [Электронный ресурс] // С. Велесевич, Н. Густова. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5ec792bb9a79472d3d7ca2ed?from=copy> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Густова, Н. Дальневосточная ипотека – 2024. Как поучить кредит и на что потратить [Электронный ресурс] / Н. Густова. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60a61d6e9a7947045b23294c?from=copy> (дата обращения: 25.05.2024).
3. Дальневосточный федеральный округ (ДФО). [Электронный ресурс] // Президент России – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/glossary/16> (дата обращения: 25.05.2024).
4. Лунькова, В. Семейная ипотека – 2024: условия, документы, нюансы. [Электронный ресурс] // В. Лунькова. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60d066709a79474c9ddb3f7d?from=copy> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Льготная ипотека 2024: виды, условия и изменения. [Электронный ресурс] // RBK.RU – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/story/65c0f74d9a7947a4ea2a78da> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Трушин, Г. Льготная IT-ипотека: новые условия программы для покупки жилья. [Электронный ресурс] // Г. Трушин. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/63d9861d9a7947a90304e865?from=copy> (дата обращения: 25.05.2024).
7. Шагабутинова, Л. М. Ипотечное кредитование в России [Текст] / Л. М. Шагабутинова // Электронный экономический вестник. – 2023. – № 1. – С. 22–28.

© Губайдуллина А.Ф., 2024

Эльвина Маратовна Даутова

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Марат Ришатович Искаков, ассистент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** в статье проводится анализ влияния различного рода факторов (в особенности политических) на развитие предпринимательства в Республике Башкортостан с помощью известного метода оценки воздействия факторов внешней среды на развитие бизнеса – PEST-анализа. Далее предложены возможные меры в целях устранения текущих проблем и снижения уровня их угроз.*

***Ключевые слова:** Республика Башкортостан, субъекты малого и среднего предпринимательства, бизнес, PEST-анализ, политические факторы.*

Elvina Maratovna Dautova

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF POLITICAL FACTORS ON DEVELOPMENT BUSINESS AND MARKETING STRATEGIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

***Abstract:** the article analyzes the influence of various factors (especially political ones) on the development of entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan using the well-known method of assessing the impact of environmental factors on business development - PEST analysis. Further, possible measures are proposed to eliminate current problems and reduce their threat level.*

***Keywords:** Republic of Bashkortostan, small and medium-sized enterprises, Business, PEST analysis, political factors.*

В современных реалиях субъект Приволжского федерального округа (ПФО) Российской Федерации – Республика Башкортостан находится в активном функционировании бизнеса. В данном регионе существует Уфимский городской фонд развития и поддержки малого предпринимательства, который достаточно успешно демонстрирует результаты работы. По данным 2023 года в исследуемом регионе увеличилось количество предпринимателей на 4,6% (130,3 тыс.), что демонстрирует ее позицию на втором месте в ПФО и десятом по всей стране [3].

Важно отметить, что в изучаемом регионе наблюдается достаточно устойчивая тенденция роста числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). В текущем году планируется увеличить их количество на 2,9% (140 тыс.).

В целях определения уровня подверженности субъектов малого и среднего предпринимательства политическим факторам (в настоящее время санкционным ограничениям) необходимо разработать PEST-анализ, который представляет собой методику в маркетинге, предназначенную для оценки внешней среды, в которой располагается организация. Он является эффективным инструментом с целью оценки влияния внешней среды на бизнес [4; 6].

Таблица 1 – PEST-анализ субъектов малого и среднего бизнеса Республики Башкортостан

Факторы внешней среды	Влияние на регион
Политические	
Резкое снижение зарубежных туристов в связи с санкционными ограничениями [9, с. 51]	Падение выручки в регионе
Повышенные угрозы передела сырьевых и товарных рынков мировой экономики в результате военных действий [9, с. 51]	Нестабильность политической и экономической обстановки в республике
Экономические	
Весомый вклад в насыщение потребительского рынка региона [2]	Повышает уровень делового обслуживания в области предпринимательства в регионе
Низкий уровень инновационной деятельности республики топ-100 компаний [5]	Миграционный отток населения, низкие доходы населения РБ
Позитивное изменение институционального и делового ландшафта региона [7]	Новая модель региональной инвестиционной политики характеризуется реализацией новых инициатив, которые направлены на наращивание деловой и инвестиционной привлекательности республики
Социальные	
Усиление процессов миграции населения [9, с. 51]	Возможность негативных последствий, а также демпинг цен на предоставляемые услуги
Применение практики сбора обращений от предпринимателей, разработав блок «ЦУР Бизнес», с последующим оперативным решением проблем бизнеса в государственном управлении республики [8]	Повышенный уровень эффективности обратной связи и взаимодействия между предпринимательством и государством, улучшение работы бизнес-сообщества
Технологические	
Внедрение цифровизации [1]	Повышение производительности и конкурентоспособности предприятий региона
Разработка ресурсо- и энергосберегающих технологий [9, с. 52]	Забота об окружающей среде региона, экономия средств

Наибольшую роль играют такие факторы как резкое снижение зарубежных туристов в связи с санкционными ограничениями и повышенные угрозы передела сырьевых и товарных рынков мировой экономики в результате военных действий. Все анализируемые факторы непосредственно связываются воедино с политическими в современных реалиях, поскольку введение санкционных ограничений приводит к снижению тенденции развития бизнеса в республике во многих сферах жизнедеятельности. Следовательно, важно внедрить решения по устранению данных проблем с помощью маркетинговых стратегий:

- развитие онлайн туризма в бизнесе;
- развитие нефтяных технологий и аграрного производства на новом уровне – уровне цифровизации;
- создание бренда определенных территорий республики для привлечения новых туристов с других регионов России и последующей популярности компаний;
- стимулирование создания проектов на получение грантов молодежными поколениями для формирования имиджа бизнеса Республики Башкортостан;
- развитие партнерства с другими известными компаниями как внутри страны, так и за ее пределами в дружественных странах.

Важно принять к сведению, что Республика Башкортостан обладает огромным потенциалом для развития бизнеса, однако, существуют угрозы, связанные с развитием политической ситуации на текущий момент, а также нестабильностью экономического развития данного региона ПФО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Анализ деятельности Башкортостанстата на отраслевом рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scilead.ru/article/5023-analiz-deyatelnosti-bashkortostanstata-na-otr> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Баймухаметова, А. А. Анализ развития предпринимательства в Республике Башкортостан // Портал научно-практических публикаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://portalnp.snauka.ru/2018/04/9997> (дата обращения: 09.05.2024).
3. В Башкирии растет число предпринимателей - Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://mgazeta.com/news/novosti/2022-08-15/radiy-habirov-nashi-odk-umpro-i-kumapp-uchastvuyut-v-voenno-tehnicheskome-forume-armiya-2022-2910424> (дата обращения% 07.05.2024).
4. Пономарева, Е. В. Методология проведения PESTEL-анализа // Экономика и социум. – 2016. – № 11(30). – С. 264–270.
5. Топ-100 крупнейших компаний Башкирии – Реальное время [Электронный ресурс]. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/177981-top-100-krupneyshih-kompaniy-bashkirii> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Что такое PEST-анализ простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/biznesu/что-такое-pest-analiz-i-kak-ego-provodit> (дата обращения: 08.05.2024).
7. Эксперты оценили, как экономика Башкирии выдержала санкционный удар – РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/30/12/2022/63af026c9a79471b5f7902a9> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Элемент Регинвестстандарта в Башкортостане завоюет доверие бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://buzdyaknews.ru/articles/obshchestvo/2023-11-27/6-element-reginveststandarta-v-bashkortostane-zavoyuet-doverie-biznesa-3539180> (дата обращения: 10.05.2024).
9. Юмагулова, П., Нусратуллин, И. Факторы конкурентоспособности региона (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 1 (163). – С. 48–53.

© Даутова Э.М., 2024

УДК 338

Ксения Михайловна Ковлясова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Ульяна Андреевна Дудина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Айгуль Данияровна Мухаметова, старший преподаватель кафедры экономики и регионального развития, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕКЛАМНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматривается развитие рекламного бизнеса в современных условиях кризиса. Авторами проанализированы объемы по крупнейшим региональным рекламным рынкам Российской Федерации и определены ключевые направления развития.

Ключевые слова: региональный рекламный бизнес, интернет-реклама, объемы рынка, санкции.

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ADVERTISING BUSINESS IN MODERN CONDITIONS

***Abstract:** the paper presents the results of research: This article examines the development of the advertising business in modern crisis conditions. The authors analyzed the volumes in the largest regional advertising markets of the Russian Federation and identified key areas of development.*

***Keywords:** regional advertising business, online advertising, market volumes, sanctions.*

Реклама является одной из важных элементов успеха любого бизнеса. В условиях экономической нестабильности и санкций наблюдается сокращение рекламного бюджета субъектами экономики, что негативно отразилось на рекламном бизнесе Российской Федерации. Это подтверждается данными Ассоциации коммуникационных агентств России: «суммарный объем рекламы в средствах ее распространения» за 2022 г. по сравнению с 2021 г. снизился на 2% [4].

При этом наибольшие потери наблюдаются в сегменте «Интернет-рекламы», что занимает наибольшую долю российского рынка (83%). Эксперты считают, что главными причинами этого являются сокращение предложений рекламного инвентаря в связи с «уходом» с российского рынка крупных зарубежных рекламодателей, а также блокировки запрещенных в РФ социальных сетей и пр. С другой стороны, реклама на радио и наружная реклама, наоборот, показали небольшие приросты в 5% и 6%, соответственно, что объясняется тем, что данные сегменты имеют относительно надежные медиаканалы и большой охват аудитории, но их доли на рекламном рынке Российской Федерации невелики [4].

Однако несмотря на сложные условия в 2022 г. уже в 2023 г. наблюдается рост российского рекламного рынка: прирост за 9 месяцев 2023 г. составил 30% по сравнению соответствующего того же периода 2022 г. Это означает рекламный бизнес РФ приспособился к новым реалиям и продолжает развиваться. По словам Мария Сухоручкина, заместитель главного операционного директора Группы «Игроник»: «более 80% рекламных слотов на 2024 год и до 40% на 2025-й уже раскуплены [3]».

Главной особенностью развития рекламного рынка РФ в 2023 г. является рост «инфлюенс-маркетинг». Также стратегически важными и относительно новыми направлениями развития рекламного бизнеса в Российской Федерации стали: диджитал-аватары, нейрообassadors и цифровые инфлюенсеры. Поэтому серьезным вызовом для рекламного бизнеса стал дефицит кадров в этой области при увеличении числа вакансий по маркетингу рекламы (в 2,5 раза в III квартале 2023 г.) и прироста заработной платы (на 27%) [3].

В 2023 г. наблюдается рост рекламного рынка примерно в 2 раза или на 93,1% по сравнению с 2014 г. Анализ сегментов рынка позволяет заключить, что «Интернет-реклама» выросла в 6,8 раз за рассматриваемый период. Однако согласно отчету AdIndex, несмотря на существенный рост оборота на рекламу в российских рублях, в долларовом выражении этот показатель, наоборот, сократился на 13%. С другой стороны, некоторые эксперты, в частности Кирилл Танаев, директор Института современных медиа, считают, что в современных условиях оценивать российский рекламный рынок в долларах уже некорректно [1].

В настоящее время рекламный бизнес предлагает множество различных услуг, поэтому развитие рекламного рынка в российских регионах во многом зависит от уровня цифрового регионального развития. Проведенное исследование по показателям цифровизации регионов и цифровой специализации по занятости за 2021 г. показывают, что только в г. Москва и г. Санкт-Петербург наблюдается наибольшее сосредоточение информационно-коммуникационных отраслей [5, с. 20].

Также до 2023 г. в связи отсутствием данных не было возможности оценить объемы «интернет-рекламы» в регионах. Однако в 2023 г. впервые на основе данных Единого реестра интернет-рекламы (ЕРИР) получилось оценить наиболее полно региональные объемы рекламного рынка Российской Федерации, что составило 106,6 млн руб. [2]. Проведенный анализ свидетельствует, что более 67% общего объема рекламного рынка приходится на 15 крупнейших городов Российской Федерации (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, наибольшие объемы регионального рекламного рынка формируются в г. Санкт-Петербург (примерно 30% от общего объема), г. Нижний Новгород (9,2%), г. Екатеринбург (8,3%), г. Краснодар (7,3%), г. Новосибирск (6,8%), г. Казань (6,5%) и др. г. Уфа занимает 11 место в рейтинге объемов регионального рекламного рынка (его доля составляет 3,6%). Отсюда можно сделать вывод, что региональный рекламный бизнес востребован и динамично развивается в крупнейших городах и регионах, где есть платежеспособный спрос.

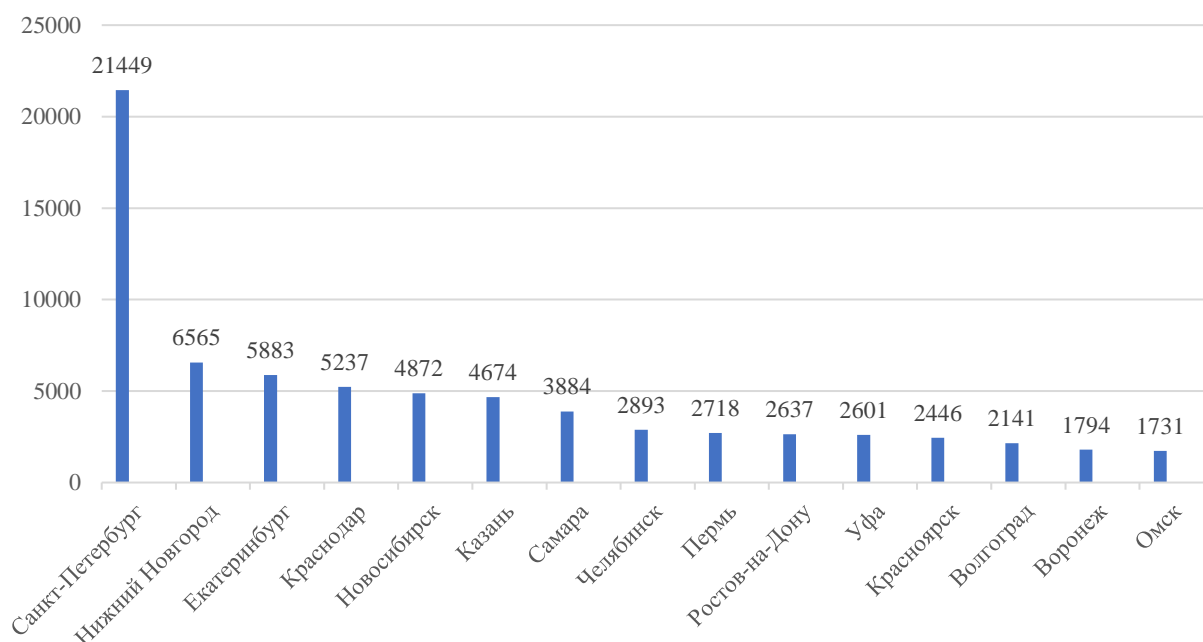

Рисунок 1 – ТОП-15 крупнейших региональных рекламных рынков в 2023 г., млн руб. (без учета г. Москва)

Источник: составлено авторами на основе [2]

Таким образом, рекламный бизнес Российской Федерации продолжает развиваться, несмотря на негативное влияние внешнеэкономических санкций на экономику страны и ее регионов. Дальнейшее развитие регионального рекламного бизнеса нами видится в обеспечении конкуренции и доступности входа на федеральные и региональные рекламные рынки Российской Федерации, широкое внедрение цифровых технологий, новых форм, инструментов и видов рекламных пространств, формирование высококвалифицированных специалистов в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Как изменился российский рынок рекламы за десять лет [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/02/04/2024/660a94359a79470ccffa3091 (дата обращения: 08.04.2024).
2. Объем регионального рекламного рынка в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cossa.ru/news/329795/> (дата обращения: 08.04.2024).

3. Рекламный бизнес 2023: преодоление кризиса, брендформанс и микроблогеры [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/sliyaniya-64490.html> (дата обращения: 08.04.2024).

4. Статистика рекламного рынка в России за 2022 год в цифрах [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/u/1269761-evgeniy-voronyuk/769866-statistika-reklamnogo-rynka-v-rossii-za-2022-god-v-cifrah>(дата обращения: 08.04.2024).

5. Таймасов, А. Р. Мухаметова, А. Д. Методический подход к оценке уровня цифрового регионального развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6. С. – 18–21. – DOI: 10.34773/EU.2023.6.3

© Ковлясова К.М., Дудина У.А., 2024

УДК 334.02

Галина Романовна Еремина

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Оксана Борисовна Казакова, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ООО «ОК БИЗНЕС»: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

***Аннотация:** в статье представлены результаты цифровой трансформации компании ООО «ОК Бизнес». В основе трансформации проект цифровизации сегмента услуг, способствующий расширению доли рынка компании за счет клиентской базы в разных регионах. Во время реализации данного проекта возникли непредвиденные трудности, которые послужат уроком, для реализации дальнейших этапов цифровой трансформации бизнес-модели.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, цифровизация, управление, проблемы, преимущества цифровизации бизнеса.*

Galina Romanovna Eremina

DIGITAL TRANSFORMATION OF OK BUSINESS LLC: PROBLEMS AND ACHIEVED RESULTS

***Abstract:** the article presents the results of the digital transformation of OK Business LLC. The transformation is based on the digitalization project of the service segment, which contributes to the expansion of the company's market share due to the customer base in different regions. During the implementation of this project, unforeseen difficulties arose, which will serve as a lesson for the implementation of further stages of the digital transformation of the business model.*

***Keywords:** digital transformation, digitalization, management, problems, advantages of digitalization of business.*

В современном мире электронная коммерция процветает. Пандемия, как и санкции, введенные в связи со спецоперацией на Украине, дала точек для ускоренного распространения цифровой трансформации и тотального ухода многих сфер бизнеса в интернет. Особое влияние было оказано на развитие малого и среднего бизнеса, обеспечив вовлеченность интернет-ресурсов в процессы генерации доходов.

Преимущества цифровых технологий заключаются в том, что они предоставляют возможно охватить клиентов из разных уголков мира, отвязывают компанию от конкретного места, так же способствуют охвату производителей из разных стран [2]. Еще одним немаловажным преимуществом является то, что «снижаются эксплуатационные расходы в сравнении с «реальными» магазинами. Благодаря цифровым технологиям компаниям становится гораздо легче отслеживать свой товар на складах, а также вести статистику продаж – все это будет делаться автоматически. Для покупателей это отличная возможность приобрести любые товары и услуги в удобное для них время и в неограниченном количестве» [3].

Торговые площадки, которые появились (Ozon, Wildberries и др.), подразделяются на три основных типа: вертикальные – на такой платформе продается только один вид товара, но вот производители разные; горизонтальные – на таких платформах продаются товары, которые имеют одинаковые характеристики; глобальные – на таких площадках продаются абсолютно любые товары разных категорий и от разных производителей. Широкий выбор возможностей определил и направления цифровой трансформации малого бизнеса.

Цифровую трансформацию провела и компания ООО «Ок Бизнес». Для того что бы расширить ассортимент предлагаемых услуг, привлечь новых клиентов, подготовить и проанализировать целевую аудиторию большого цифрового проекта – был разработан проект по продаже методических пособий.

Методические пособия – это наглядное пояснения по заполнению, а также наличию необходимых документов по тем или иным кадровым процедурам, которые будут содержать не только текстовый материал, но и видео пояснения, а также готовые бланки для заполнения, которые соответствуют действующему законодательству.

Для того, чтобы данные методические пособия имели спрос необходимо чтобы они содержали уникальный материал, который будет понятен и полезен не только для начинающих специалистов, но и тех, кому нужны только последние изменения в законодательстве. Также они должны быть максимальны удобны в использовании и с полными пакетами готовых образцов документов.

Для реализации данного проекта был произведен расчет первоначальных инвестиций, которые составили почти 6 млн рублей: разработка технического задания, разработка сайта, разработка дизайна сайта, разработка товарного знака, регистрация товарного знака, закупка оборудования, закупка мебели, оборудование съемочной зоны, а также фотосессия для сайта.

После проведения анализа рынка была выполнена оценка ожидаемой прибыли и денежных потоков по трем вариантам: оптимистическому, реальному и пессимистическому. По данным оценки был проведен анализ эффективности инвестиций, который показал, что чистая текущая стоимость всегда положительная – все вложенные средства в проект, а также расходы по привлечению капитала покроются. Данный инвестиционный проект окупается чуть менее чем за 2 года при оптимистическом сценарии развития, а при пессимистическом – за 4,5 года. Таким образом, во всех сценариях вложенные в проект средства окупятся за прогнозируемый период [1].

При реализации данного проекта по продаже методических пособий возникли непредвиденные трудности, которые компания смогла изучить, найти выход и теперь при дальнейшей цифровой трансформации она к ним будет готова.

Одной из проблем стала система оплаты, которая на этапе планирования не была продумана и в момент запуска продаж сильно затормозила выпуск методических пособий. По итогам проявления этой сложности сделан вывод, что необходимо проработать всю систему оплаты, начиная с оплаты на сайте: банковской картой; электронными кошельками; мобильные платежи, интернет-банки или любым на выбор клиента. Следующий важный шаг – это выбор так называемого проводника, который принимает оплату с сайта и направляет на расчетный счет компании, но между этими двумя операциями берет себе комиссию за работу. У каждого такого проводника абсолютно разные комиссии: у кого-то фиксированные за операцию, а у

кого-то процент от суммы проведенной операции. Немаловажным критерием при выборе проводника является надежность и безопасность, потому что именно через проводника будут проходить все денежные средства от продаж.

Существенной непредвиденной проблемой оказалось, что методические пособия необходимо обновлять гораздо чаще, чем планировалось. Поэтому компания была вынуждена при выходе обновлений в законодательстве ставить на «стоп» определенное методическое пособие и в ускоренном темпе его редактировать. Поэтому полная автоматизация в продаже методических пособий, на которую рассчитывала компания, не была достигнута. Потребовалось перестраивать уже запущенные процессы. Если изначально планировалось актуализировать методические пособия с другими видами работ, то при запуске стало понятно, что это невозможно и для редактирования необходим отдельный специалист, который будет отслеживать изменения в законодательстве и вовремя сигнализировать IT-специалисту, чтобы он поставил это методическое пособие в «стоп» лист продаж.

Понадобилась перестройка сайта под продажу методических пособий, которые потребовали наличия обратной связи с клиентами, введения регламента для системы оплаты и выбора провайдера, размещения рекламы, а также пояснений, что такое методические пособия. В результате сайт оказался сильно перегружен, и было принято сделать одностраничный сайт – лендинг, на котором была размещена вся информация о методических пособиях и реклама, но, чтобы купить методические пособия и видеoinструкции необходимо пройти на основной сайт.

После реализации проекта, можно сказать, что этот проект был хорошим тренировочным уроком для компании перед вводом масштабного цифрового проекта. После запуска проекта посещаемость сайта возросла, прирост новых пользователей в день идет примерно на 20 человек. При анализе были выявлены самые популярные регионы: Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург.

Первые результаты цифровизации продемонстрировали расширение рынка, увеличение потока клиентов. На сегодняшний день выявленные особенности цифровизации бизнеса положены в основу формирования цифрового объемного проекта, направленного на полную трансформацию бизнес-модели компании, что, надеемся, в перспективе позволит существенно расширить конкурентные преимущества и укрепить рыночные позиции ООО «Ок Бизнес».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Еремина, Г. Р. Трансформация бизнеса в условиях пандемии covid-19 (ПРОЕКТ): дипломная работа студента Башкирского государственного университета: Уфа, 2022 г.
2. Карачкова, А. В. Особенности бизнес-планирования в организациях малого бизнеса // Символ науки. – 2016. – № 6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-biznes-planirovaniya-v-organizatsiyah-malogo-biznesa> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Кредит на развитие малого бизнеса // РайффайзенБанк. – URL: https://www.raiffeisen.ru/business/entrepreneurs/growth/?active_tab=tab-3 (дата обращения: 02.05.2022).

© Еремина Г.Р., 2024

Лойд Анжелия Галинья Жиока,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Людмила Геннадьевна Елкина,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

АНГОЛА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ХАБ: АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЙ И ВЫЗОВОВ

***Аннотация:** Ангола сталкивается с проблемой недостаточного финансирования инноваций, что сказывается на ее позициях в Глобальном инновационном индексе (ГИИ). В статье рассматриваются причины данной проблемы и предлагаются стратегии для превращения страны в региональный инновационный центр. Авторы подчеркивают необходимость улучшения инвестиционного климата, развития инновационной инфраструктуры и культуры творчества через хакатоны и образовательные программы.*

***Ключевые слова:** ГИИ, экспорт, Ангола, инновационный хаб, инновации.*

Loyd Angelia Galinha Jioka,
Lyudmila Gennadievna Elkina

ANGOLA AS AN INNOVATION HUB: AN ANALYSIS OF ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

***Abstract:** Angola is faced with the problem of insufficient financing of innovation, which affects its position in the Global Innovation Index (GII). The article examines the causes of this problem and suggests strategies for turning the country into a regional innovation center. The authors emphasize the need to improve the investment climate, develop innovative infrastructure and a culture of creativity through hackathons and educational programs.*

***Keywords:** GII, exports, Angola, innovation hub, innovations.*

В последние годы Ангола стала свидетелем согласованных усилий по диверсификации своей экономики и стимулированию экономического роста, основанного на инновациях. Стратегическое расположение Анголы, расположенной в Южной Африке, открывает ворота на региональные рынки. Это географическое преимущество расширяет сотрудничество и торговлю с соседними странами, создавая благоприятную среду для трансграничных инноваций. Значительные запасы природных ресурсов Анголы, включая нефть, алмазы и полезные ископаемые, обеспечивают прочную экономическую основу. Эта финансовая стабильность может послужить катализатором инноваций, позволяя увеличить инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР) [3].

Обеспечение адекватного финансирования инновационных проектов остается проблемой в Анголе. Инвестиционный климат нуждается в улучшении, и необходимо приложить усилия для привлечения как отечественных, так и иностранных инвесторов для поддержки инновационных предприятий. Отрицательная тенденция к финансированию инноваций отражается в позициях Анголы в глобальном инновационном индексе (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Рейтинг ГИИ Анголы (2021–2023) [2]

Год	Позиция в ГИИ	Затраты на инновации	Результаты инновационной деятельности
2021	132	131	131
2022	127	129	117
2023	132	132	132

Проблема обеспечения адекватного финансирования инновационных проектов представляет собой серьезное препятствие на пути стремления Анголы стать центром инноваций. Наблюдаемая негативная тенденция в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) с 2021 по 2023 год, когда Ангела стабильно занимает 132-е место по инновационной активности, подчеркивает настоятельную необходимость улучшения инвестиционного климата. В то время как страна сохранила свои позиции по затратам на инновации, что свидетельствует о стабильности расходов, стагнация и даже небольшое снижение ее общего рейтинга ГИИ свидетельствуют о том, что привлечение как внутренних, так и иностранных инвесторов остается критической проблемой и уровень достижения инновационного развития находится в позиции «Ниже ожидаемого» [2].

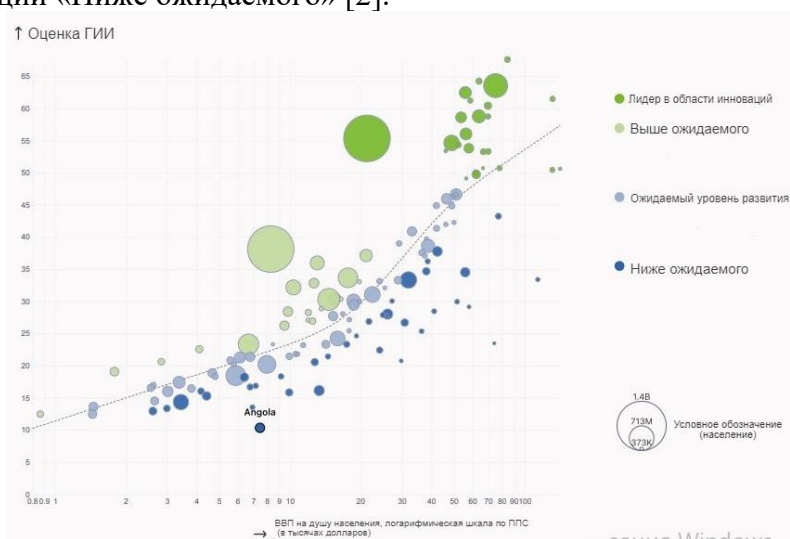

Рисунок 1 – Преимущество инноваций над исполнителями по отношению к их экономическому развитию [2]

Для создания благоприятной среды для инноваций необходимы согласованные усилия по улучшению инвестиционного климата, стимулированию инвесторов и разработке политики, поддерживающей рост инновационных предприятий. Решение этих проблем будет иметь решающее значение для раскрытия истинного потенциала Анголы как регионального центра инноваций.

Однако за последние годы Ангола стала свидетелем роста нескольких технологических стартапов, демонстрирующих предпринимательский дух и инновационный потенциал страны.

1. Xikila Money – финтех-стартап, получивший известность благодаря своему инновационному подходу к расширению доступа к финансовым услугам. Компания специализируется на предоставлении мобильных банковских решений, позволяющих пользователям получать доступ к финансовым услугам через свои смартфоны. Xikila Money способствовала повышению доступности финансовых услуг, особенно в сельской местности, где традиционная банковская инфраструктура ограничена. Успех стартапа подчеркивает потенциал технологий для расширения экономических возможностей.

2. Завод по производству этанола Bicosm – еще одна заметная инициатива, способствующая развитию рынка возобновляемой энергии в Анголе. Расположенный в провинции Маланже, этот проект направлен на производство этанола из сахарного тростника,

предоставляя устойчивую альтернативу традиционным источникам топлива. Завод не только способствует снижению углеродного следа, но также способствует экономическому развитию через создание рабочих мест и выращивание биоэнергетических культур. Завод по производству этанола *Biosom* является примером того, как инновации в секторе возобновляемой энергии могут соответствовать целям экономического разнообразия и экологической устойчивости. В июне этого года компания выставила на нац. рынок шестьдесят тысяч тонн белого сахара и 11 миллионов литров этанола для удовлетворения потребностей населения. Информацию предоставил в эту пятницу директор по финансам, планированию и стратегии *BIOSOM* Ноэ Кардозу, который подчеркнул, что 40% потребления сахара в стране поставляется компанией, что способствует сокращению импорта [1]. Также Ангола продемонстрировала приверженность устойчивым инновациям посредством разработки проектов в области возобновляемых источников энергии.

3. Солнечная электростанция *Soyo* является важной инициативой в области возобновляемых источников энергии, использующей солнечную технологию для выработки электроэнергии. Этот проект представляет собой шаг к диверсификации энергетического баланса и снижению зависимости от ископаемого топлива. Солнечная электростанция *Soyo* способствует достижению целей Анголы в области экологической устойчивости и энергетической независимости. Она служит моделью для интеграции инновационных и экологически чистых энергетических решений в национальную энергосистему. Официальные лица в Анголе объявили, что гидроэлектростанция *Лаука* теперь полностью введена в эксплуатацию, а австрийская компания *Andritz* завершает строительство последней электростанции с экологическим потоком мощностью 70 МВт на участке на реке *Кванза*. Ожидается, что в следующем году будет сдан в эксплуатацию еще один крупный гидроэнергетический проект Анголы – электростанция *Какуло-Кабак* мощностью 2 170 МВт. Строительство этого объекта стоимостью 4,5 миллиарда долларов началось в 2017 году. Он расположен в *Сан-Педро-да-Килемба*, недалеко от города *Дондо*, в провинции *Северная Кванза*, и финансируется группой китайских банков, в том числе *China Gezhouba Group Co. Ltd.* и *Промышленный и Коммерческий Банк Китая*. Официальные лица заявили, что проект *Какуло Кабак* вместе с плотиной *Лаука* может обеспечить около 45% целевых генерирующих мощностей страны, изложенных в стратегии «*Видение Анголы до 2025 года*». Этот план, принятый в 2015 году, предусматривает увеличение национального уровня электрификации примерно на 60% с 2015 по 2025 год. -третьей этой продукции приходится на гидроэнергетику.

4. Ангола инициировала аукционы по возобновляемым источникам энергии для привлечения частных инвестиций в развитие проектов солнечной и ветровой энергетики. Целью является ускорение развертывания инфраструктуры возобновляемых источников энергии по всей стране. За счет привлечения частного сектора Ангола стремится быстро расширить свои мощности в области возобновляемых источников энергии, решая, как экологические проблемы, так и растущие потребности в энергии. Аукционы демонстрируют перспективный подход к устойчивым инновациям.

Таким образом, превращение Анголы в региональный инновационный центр требует комплексной стратегии. Страна должна одновременно устранять пробелы в инфраструктуре, улучшать инвестиционный климат и оптимизировать свою нормативно-правовую базу. Опыт успешных инициатив, таких как *Xikila Money* и солнечная электростанция *Soyo*, послужит основой для принятия адаптивных мер. Кроме того, решающее значение будет иметь развитие культуры творчества и сотрудничества посредством таких инициатив, как *хакатоны* и инвестиции в образование. Стратегически ориентируясь в этих элементах, Ангола может быстро позиционировать себя как выдающуюся силу в области региональных инноваций, способствующую диверсификации экономики и социальному прогрессу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Angola: Biocom met 60 mille tonnes de sucre sur le marché: [Электронный Ресурс] // AllAfrica. – Режим доступа: <https://fr.allafrica.com/stories/202307150157.html> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Global Innovation Index [Электронный Ресурс] // AllAfrica. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023/ao.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).
3. Национальный план развития Анголы 2018–2022 гг.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cabri-sbo.org/en/documents/nationaldevelopment-plan-pnd-2018-2022> (дата обращения: 15.11.2023).

© Жиока Л.А.Г., Елкина Л.Г., 2024

УДК 338.24.021.8

Лойд Анжелия Галинья Жиока,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Людмила Геннадьевна Елкина,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ОТКРЫТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ АНГОЛЫ: АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ПОСТНЕФТЯНУЮ ЭПОХУ

***Аннотация:** Ангола стремится разнообразить свою экономику, сократив зависимость от нефти. Для этого важны улучшение стабильности, конкурентоспособности и инфраструктуры. Индекс глобальной конкурентоспособности выявил проблемы, требующие реформ. Инициатива PRODESI направлена на поддержку национального производства. Стратегия обещает устойчивый рост и снижение зависимости от нефти при успешной реализации.*

***Ключевые слова:** природные ресурсы, экспорт, сырье, индекс глобальной конкурентоспособности, PRODESI.*

Loyd Angelia Galinha Jioka,
Lyudmila Gennadievna Elkina

OPENING OPPORTUNITIES FOR THE ECONOMIC REVIVAL OF ANGOLA: ANALYSIS OF INVESTMENT OPPORTUNITIES IN THE POST-OIL ERA

***Abstract:** Angola aims to diversify its economy by reducing its dependence on oil. To achieve this, it is crucial to improve stability, competitiveness, and infrastructure. The Global Competitiveness Index has identified issues that require reforms. The PRODESI initiative is focused on supporting national production. If successfully implemented, this strategy promises sustainable growth and a reduction in oil dependency.*

***Keywords:** natural resources, export, raw materials, Global Competitiveness Index, PRODESI.*

Ангола, расположенная на юге Африки, уже давно является крупным игроком на мировом нефтяном рынке. Ангола, исторически зависящая от доходов от продажи нефти, стратегически позиционирует себя так, чтобы открыть новые экономические возможности после колебаний мирового нефтяного рынка. Поскольку страна смещает акцент в сторону

диверсификации, понимание инвестиционного ландшафта имеет решающее значение как для местных, так и для международных инвесторов.

Необходимо изучить ключевые экономические показатели Анголы. В период с 2019 по 2022 годы экономика Анголы продемонстрировала следующие показатели: темпы роста ВВП снизились с -0,7% в 2019 году до -5,6% в 2020 году, затем повысились до 1,2% в 2021 году и до 3,05% в 2022 году. Объем ВВП уменьшился с 106 млрд долларов США в 2019 году до 62,31 млрд в 2021 году, но вырос до 67,4 млрд в 2022 году. Инфляция увеличивалась с 17,2% в 2019 году до 25,8% в 2021 году, затем снизилась до 21,4% в 2022 году. Торговый баланс показал положительное сальдо, снизившись с 5,8327 млрд долларов в 2019 году до 4,5542 млрд в 2021 году, затем увеличившись до 8,9814 млрд в 2022 году. Индекс свободы бизнеса изменялся с 56 баллов в 2019 году до 38 в 2022 году [1].

На основе показателей можно сделать несколько ключевых выводов относительно экономической ситуации Анголы. Темпы роста ВВП сократились в 2019 году и значительно снизились в 2020 году, что отражает глобальные экономические проблемы, вероятно, связанные с пандемией COVID-19. Однако в последующие годы наблюдается заметное восстановление с положительными темпами роста в 1,2% в 2021 году и 3,05% в 2022 году [1]. Это свидетельствует об успешном восстановлении после экономического спада.

Зависимость Анголы от экспорта нефти была двояким явлением, приносящим процветание в периоды бума, но подвергающим страну экономической нестабильности во время спадов. Признавая необходимость жизнестойкости и долгосрочной устойчивости, Ангола активно стремится к диверсификации экономики.

Очевидно, что нефтяные богатства Анголы обладают потенциалом для стимулирования экономического развития, обеспечивая поступление в экономику страны «нефтедолларов», но они («нефтедоллары») не инвестируются в развитие промышленного потенциала. Хотя нефтяные богатства Анголы обладают потенциалом для стимулирования экономического развития, они также создают проблемы. Явление «ресурсного проклятия», характеризующееся плохим управлением, коррупцией и отсутствием прозрачности, препятствует справедливому распределению богатства и препятствует социально-экономическому прогрессу. Эффективное управление природными ресурсами и доходами имеет решающее значение для предотвращения негативных последствий, связанных с зависимостью от ресурсов. Последние данные по добыче сырой нефти в Анголе продемонстрированы на рисунке 1 [8].

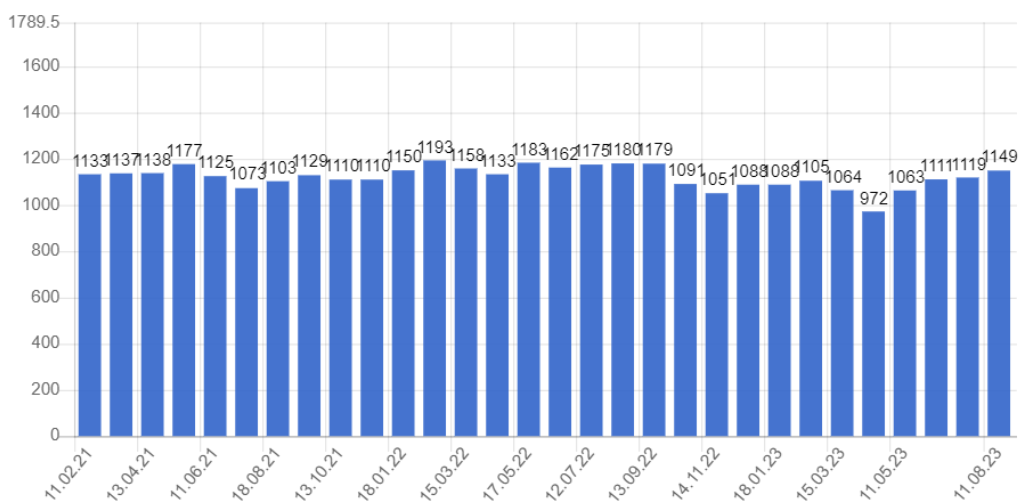

Рисунок 1 – Последние данные по добыче сырой нефти в Анголе (bbl/d/1k)*

*Составлено по [8]

Выявление секторов с высоким потенциалом роста имеет решающее значение для экономического возрождения Анголы. Рассмотрим данные по сельскому хозяйству, технологиям, возобновляемым источникам энергии и инвестициям в инфраструктуру в

таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ ключевых инвестиционных секторов

Сектор	Годовой темп роста, (%)	Инвестиционный потенциал	Правительственные инициативы	Описание
Сельское хозяйство	5,2	Высокий	Агробизнес-программа	Содействие развитию агробизнеса и продовольственной безопасности
Технологии	12,8	Очень высоко	Фонд технологических инноваций	Поддержка технологических стартапов и инноваций
Возобновляемая энергия	8,5	Высокий	План возобновляемых источников энергии	Акцент на устойчивых источниках энергии
Инфраструктура	7,0	Умеренный	Национальный план развития	Инфраструктура и экономическая диверсификация

Устранение препятствий на пути диверсификации в Анголе требует комплексного подхода к улучшению благоприятной среды. Стимулирование инвестиций частного сектора и повышение производительности требуют улучшения макроэкономической стабильности, конкурентоспособности, управления и инфраструктуры. Путь к экономической диверсификации является непростым, но, стратегически преодолев эти препятствия, Ангола может проложить путь к устойчивому и инклюзивному росту, снижая свою зависимость от нефти и способствуя диверсификации и устойчивости экономики.

Поскольку бюджетное пространство ограничено из-за усилий по сокращению коэффициента государственного долга, инвестиции частного сектора имеют решающее значение для проведения необходимых экономических преобразований. Преодоление шестилетнего сокращения реальных инвестиций требует стратегических мер по поощрению частных предприятий.

Ангола сталкивалась серьезными проблемами в создании благоприятной среды, что отражено в Индексе глобальной конкурентоспособности 2019 года. Низкие рейтинги по макроэкономической стабильности, инфраструктуре, навыкам и инновационному потенциалу создают препятствия для привлечения частных инвестиций и повышения производительности.

Подрейтинги Индекса глобальной конкурентоспособности для Анголы оцениваются следующим образом:

1. Макроэкономическая стабильность: 45,2 из 100.
2. Инфраструктура: 42,6 из 100.
3. Навыки и инновации: 37,4 из 100.
4. Благоприятная среда (среднее): 41,8 из 100.

Индекс глобальной конкурентоспособности выявляет недостатки в макроэкономической стабильности, инфраструктуре, навыках и инновационном потенциале. Для решения этих проблем Ангола должна сосредоточиться на совершенствовании управления, стимулировании инноваций и инвестировании в инфраструктуру и человеческий капитал. Преодоление этих узких мест имеет решающее значение для раскрытия нефтяного потенциала страны и укрепления долгосрочной экономической устойчивости.

Ангола внедрила Программы поддержки национального производства, диверсификации экспорта и импортозамещения (PRODESI) для стимулирования внутреннего производства и уменьшения зависимости от импорта. Эти программы связаны с национальным планом развития на 2018–2022 годы и имеют потенциал для создания около 66

тыс. новых рабочих мест. Ожидается, что они будут способствовать увеличению ВВП на сумму около 537 млн кванз, что в свою очередь составляет примерно 2 процента от общего ВВП в 2020 году [2].

Успех экономической диверсификации Анголы зависит от критических улучшений на различных фронтах. Необходимость стратегических реформ становится все более очевидной, с особым акцентом на достижение «быстрых результатов». Такие реформы, которые направлены на устранение узких мест, помогут добиться более оперативных положительных результатов. Стабильность макроэкономики является ключевым фактором для успешной диверсификации экономики. Текущая программа, поддерживаемая МВФ, указывает на курс Анголы к сохранению и укреплению макроэкономической стабильности [5].

За время действия программы Ангола добилась значительных успехов в повышении финансовой и долговой устойчивости. Несмотря на устойчиво высокое соотношение долга к ВВП, переход на гибкий обменный курс доказал свою эффективность в качестве амортизатора внешних потрясений. Снижение процикличности налогово-бюджетной политики становится ключевым шагом для стимулирования нефтяного сектора. Усилия по ужесточению денежно-кредитной политики и переориентации мандата Национального банка Анголы (BNA) на обеспечение стабильности цен свидетельствуют о твердой приверженности сдерживанию высокой инфляции [5]. Принятие Закона об устойчивости государственных финансов, Закона о финансовых институтах и нового Закона о BNA заложило основу для надежной правовой и институциональной базы, жизненно важной для обеспечения стабильности в будущем. Заслуживает внимания возможность доступа к макрокосмической информации независимо от результатов Глобального индекса конкурентоспособности (GCI), что отличает Анголу в ее приверженности принятию обоснованных решений и экономической устойчивости [1].

Поскольку Ангола берет курс на диверсификацию экономики, очевиден акцент на быстрых и результативных реформах. Инициатива PRODESI в сочетании с приверженностью макроэкономической стабильности выводит Анголу на траекторию устойчивого роста и жизнестойкости. Реформы, изложенные в этом документе, подчеркивают срочность и осуществимость мер, которые обещают ощутимые и быстрые результаты, продвигающие Анголу в новую эру экономического подъема и стабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Ангола – экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.theglobaleconomy.com/Angola/>.
2. Национальный план развития Анголы 2018–2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cabri-sbo.org/en/documents/nationaldevelopment-plan-pnd-2018-2022> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Перспективная Ангола в ожидании российских инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/38492> (дата обращения: 02.11.2023).
4. Доклад о международных инвестициях-2022. Международные реформы налогообложения и устойчивые инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/1ad3c7e4c9315a25ea732106372a5520/WIR-2022.pdf>.
5. Мокута, Серафим Гонга, Ангола: современное социально-экономическое положение и тенденции развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angola-sovremennoe-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-i-tendentsii-razvitiya>.
6. Резюме. Глобальный инновационный индекс-2022: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalstocks.ru/wp-content/uploads/2022/10/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>.
7. Take-profit Биржевой портал № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/angola/> (дата обращения: 02.11.2023).

8. Yongquan, Cao, Linnet, W. Mbogo, Jason, Weiss, Angola selected issues // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/users2/Downloads/002-article-A000-en.pdf.

© Жиока Л.А.Г., Елкина Л.Г., 2024

УДК 330.322

Екатерина Сергеевна Иванова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Эльвира Ильфатовна Исхакова, канд. экон. наук, доцент, доцент
кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий», г. Уфа, Россия

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

***Аннотация:** в статье представлен анализ механизмов регулирования инвестиционной деятельности в технологические инновации и стартапы на региональном уровне в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** модернизация, инноваций, инновационные технологии, инвестиции, механизмы стимулирования*

Ekaterina Sergeevna Ivanova

METHODS OF STIMULATING INVESTMENTS IN TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AT THE REGIONAL LEVEL

***Abstract:** the article presents an analysis of the mechanisms for regulating investment activities in technological innovations and startups at the regional level in the Russian Federation.*

***Keywords:** modernization, innovation, innovative technologies, investments, incentive mechanisms.*

Правительство занимает ключевую позицию в иерархии инноваций, поскольку начальные этапы развития талантов и распространения информации часто характеризуются низкой отдачей. Новые технологии могут радикально изменить рыночную ситуацию, однако, фазы исследований и проведения разработок связаны с инвестициями в потенциальные инновации, которые могут не окупиться. Усиление денежной поддержки университетов, например, за счет увеличения доступа к государственному финансированию в технологических секторах, позволяет Правительству формировать более широкую основу для инноваций. Расширение предложения грантов для привлечения аспирантов и оказание материальной помощи для местных ВУЗов в научных работах способствуют созданию более масштабного интеллектуального и кадрового потенциала [6].

Инвестиции в инновации представляют собой вложения с получением прибыли в качественное развитие, которые могут привести к значительным глобальным экономическим изменениям, как отмечает Друкер [5]. Инновационная деятельность влияет на структуру производства, что последовательно приводит к трансформации спроса на товары и услуги. Эти изменения в потреблении стимулируют формирование новых рынков для новых продуктов.

На развитие технологических прорывов и новшеств влияют такие факторы, как наличие финансовых ресурсов и готовность их вкладывать в научно-исследовательскую деятельность, а также в повышение уровня интеллекта или образования населения каждой страны или региона. Существует взаимозависимость между этими факторами [1]. Вклад государства в

этом контексте оказывается недостаточным, поскольку по данным исследований, наиболее развитые страны – это те, где частный сектор инвестирует больше, чем общественный. Результаты научных исследований и разработок, которые впоследствии приводят к инновациям, могут способствовать увеличению ВВП и национального богатства за счет более эффективного использования ресурсов. Это является еще одним важным фактором, способствующим стимулированию инноваций.

Усиление глобализации рынков значительно изменило соперничество для множества компаний. Они сталкиваются с высокой конкуренцией как на международном, так и на национальном уровне, где борьба ведется за цену, качество и быстроту исполнения заказов и работ [2]. Чтобы оставаться конкурентоспособными, компаниям требуется реструктуризация бизнес-процессов, включая инновации и взаимоотношения с потребителями и поставщиками. Очевидно, что, бизнесы, способные использовать уникальные возможности своего окружения, эффективнее восстанавливают и поддерживают свою глобальную конкурентоспособность по сравнению с теми, кто придерживается стандартных бизнес-моделей.

В ответ на острую международную борьбу за сферы влияния, предприятия стремятся найти наиболее благоприятные условия для своей деятельности в разных уголках мира, что приводит к их реструктуризации с акцентом на специализацию продукции [3]. Экономисты подтверждают это, опираясь на статистический анализ, который выделяет важность внутриотраслевой торговли. Примерами могут служить торговля автомобилями различного качества или компонентами для электроники и информационно-коммуникационных технологий, которые играют ключевую роль в различных сегментах цепочки создания стоимости.

По мере того, как производство становится более зависимым от научных достижений, факторы вроде развитой исследовательской инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы и инновационной культуры играют решающую роль, превосходя важность природных ресурсов. Это позволяет целенаправленно формировать среду, благоприятную для развития прорывных стартапов [3]. Регионы, стремящиеся привлечь такие бизнесы и предпринимателей, могут основывать специализированные институты для поддержки своих новых стратегий в технологическом развитии.

В условиях глобализации, когда границы между странами стираются, страны и их правительства теряют часть своих стратегических преимуществ, а значимость приобретают местные экономические сообщества. Стартапы и проекты, особенно те, что формируют кластеры и имеют поддержку через административные механизмы для инновационной деятельности, становятся ключевыми игроками на международном рынке. Они способны определить основные направления экономической активности и извлечь выгоду из реальных взаимосвязей и синергии между хозяйственными субъектами.

Для снижения факторов риска, которые влияют на решения инвесторов вложить средства в инновационную деятельность, необходимы специальные стимулирующие инструменты. В Российской Федерации привлечение средств извне для новых проектов и продуктов в большей степени осуществляются за счет собственных ресурсов предприятий. Существующие меры государственной поддержки в сфере инноваций ограничиваются субсидированием процентных ставок, предоставлением налоговых льгот и государственными (муниципальными) гарантиями по заемным средствам [7, с. 32]. Текущие гарантии чаще всего поддерживают предприятия, которые вносят лишь минимальные изменения в свою деятельность, и редко касаются новых предприятий, полностью ориентированных на инновации [4]. Основным препятствием для бизнес-ангелов остается высокий уровень рисков и сложности в оценке эффективности инвестиций в инновационные проекты.

Разнообразные налоговые, монетарные и другие инструменты стимулирования инвестиций в регионах включают следующие меры:

1. Снижение процентных ставок.
2. Уменьшение налоговой нагрузки.

3. Увеличение государственных расходов.
4. Регулирование цен.
5. Внедрение технологических изменений и инноваций.
6. Устранение монопольных привилегий и стимулирование конкуренции.
7. Применение экономического планирования.

Так как потребление обычно остается относительно стабильным на короткий срок, именно вложения играют ключевую роль в определении совокупного спроса, что, в свою очередь, влияет на доходы и уровень занятости в экономике.

Никитская Е. Ф., Валишвили М. А. отмечают, что в современной России можно выделить две основные категории инвестиционной среды и законодательного регулирования инвестиций, основанные на их фокусе и целях: регулирование прямых инвестиций и регулирование портфельных инвестиций [6, с. 2]. Такое разделение обусловлено различиями в инвестиционных рисках [6, с. 2]. Прямые инвесторы сталкиваются с определенным набором рисков, в то время как риски, связанные с портфельными инвестициями, существенно отличаются, что требует разнообразных подходов в регулировании.

Формирование региональной инвестиционной политики тесно связано с социально-экономическим состоянием территории. В зависимости от уровня его развития, это состояние может как стимулировать инвестиционную активность, так и стать барьером для инновационных изменений. С учетом текущей динамики в этих областях, становится очевидной необходимость использования эффективных механизмов для стимулирования как текущих, так и будущих инвесторов. Одной из ключевых задач национальной экономической политики должно стать создание стимулов, направленных на переход всех регионов России к инновационному пути развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Арнаутова, А. А. Источники финансирования инноваций // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/238/1698> (доступ свободный).
2. Сайфуллина, С. Ф. Проблемы инновационного развития российских предприятий / Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3. – С. 171–173. – URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=7969> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Загидуллина, Г. М., Низамова, И. Р. Механизмы государственного стимулирования инноваций // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=378 (доступ свободный).
4. Тавхитова, Е. Р. Инструменты стимулирования инвестирования инновационной деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3. – С.31–35.
5. Drucker, P., Innovation and entrepreneurship: practice and principles, electronic encyclopedia, 1999.
6. Никитская, Е. Ф., Валишвили, М. А. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности на региональном уровне: социально-экономические и правовые аспекты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Т. 8. – № 6. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
7. Тавхитова, Е. Р. Инструменты стимулирования инвестирования инновационной деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3 (171). – С. 31–35.

© Иванова Е.С., 2024

Софья Владленовна Кайбышева

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Эльвира Ильфатовна Исхакова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ МИРОВЫХ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

***Аннотация:** Научная статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкиваются мировые автопроизводители при реализации маркетинговых стратегий на российском рынке. В статье рассматриваются факторы, влияющие на эффективность маркетинговых кампаний. Основываясь на актуальных источниках исследований, статья предоставляет аналитический обзор с целью выявления ключевых вызовов и поиска возможных путей их решения.*

***Ключевые слова:** мировые автопроизводители, российский рынок, маркетинговые стратегии.*

Sofia Vladlenovna Kaibysheva

PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF MARKETING STRATEGIES IN THE RUSSIAN MARKET OF GLOBAL AUTOMAKERS

***Abstract:** the scientific article is devoted to the analysis of the problems faced by global automakers in the implementation of marketing strategies in the Russian market. The article examines the factors influencing the effectiveness of marketing campaigns. Based on current research sources, the article provides an analytical overview in order to identify key challenges and find possible ways to solve them.*

***Keywords:** global automakers, Russian market, marketing strategies.*

Автомобильная индустрия является одной из ключевых отраслей мировой экономики, а российский автомобильный рынок занимает значительную долю в этой индустрии. В современных условиях конкуренции мировые автопроизводители сталкиваются с рядом проблем при попытке реализовать свои маркетинговые стратегии на российском рынке.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью выявления и анализа данных проблем в целях разработки эффективных стратегий для преодоления их влияния и повышения конкурентоспособности автопроизводителей на рынке.

При анализе рынка были выявлены следующие проблемы в реализации маркетинговых стратегий:

1. Отсутствие учета культурных особенностей русских людей. Россия обладает уникальной культурой, что требует учета при разработке маркетинговых стратегий. Неучтенные культурные особенности могут привести к неправильной интерпретации маркетинговых сообщений целевой аудиторией, например, если маркетинговые стратегии будут касаться стереотипов о России, то россияне начнут воздерживаться от покупок автомобилей этих брендов.

2. Игнорирование экономической нестабильности. Экономика России подвержена колебаниям, что отрицательно влияет на спрос на автомобили.

3. Население России в целом за последние 10 лет стало менее обеспеченным, Снижение реальных доходов населения приводит к снижению спроса на автомобили, что в целом вызывает затруднения для создания нужных маркетинговых стратегий [1].

4. Нехватка чипов очень сильно сказывается на продажах автомобилей [2]. Если машины не покупают в целом, то реализовать стратегии становится еще сложнее.

5. Компании страдают также от расцвета «серого дилера», которые из-за нестабильности курса ввозят бренды которых официально нет в России, что значительно осложняет жизнь оставшимся автопроизводителям в России [3]. Изменения в потребительском поведении в частности: наблюдается рост спроса на поддержанные автомобили, в следствие роста цен на новые автомобили люди предпочитают взять надежный автомобиль ушедшего бренда, чем взять новый дорогой китайский автомобиль [4].

В свою очередь, дележка рынка на такие сегменты усложняет реализацию стратегий, когда все так не стабильно, автопроизводителям необходимо адаптировать маркетинговые стратегии к изменяющимся экономическим условиям. Например, в 2023 году из-за снижения продаж в целом у всех брендов, в ответ на что многие китайские автопроизводители, например Haval и Chery предлагают гарантию от производителя, скидки на автомобили, а также различные нужные комплекты зимних шин, брызговики, сигнализации и другие «допы» [5]. Также нельзя забывать о неразвитой инфраструктуре: в России существует проблема с развитием дорожной инфраструктуры, что негативно сказывается на спросе на автомобили. Например, в 2018 году в России было только 1,5 млн км дорог с твердым покрытием, что в два раза меньше, чем в США [6].

В данном исследовании на основе анализа данных о продажах автомобилей было установлено снижение продаж на 59% из-за санкций, геополитической напряженности [7]. Чтобы выйти на прежний уровень необходимо адаптировать маркетинговые стратегии к новым условиям. Также наблюдается рост цен до 60% [7]. Причины этому служат инфляция, дефицит комплектующих, дефицит чипов, нарушение логистических цепочек. Изучая материалы СМИ, можно понять, что на компании давят санкции против России [8]. Также компании сталкиваются с проблемами сегментации рынка: в случае российского автомобильного рынка, определение точных сегментов и их характеристик может быть затруднено из-за разнообразия социально-экономических условий и предпочтений потребителей [9]. Российский автомобильный рынок характеризуется высокой конкуренцией между мировыми и отечественными брендами. Нужно обратить внимание на то, что сейчас все большим спросом пользуется каршеринг, что, в свою очередь, также снижает продажи автомобилей [10].

Чтобы улучшить положение компании на российском рынке, можно рекомендовать следующее: создавать стратегии, основанные на интересах целевой аудитории, принимать во внимание их культурный код [11].

Необходимо также внимательно выбирать каналы сбыта продукции [11]. При реализации стратегий выбирать надежные каналы продвижения, привлекать к рекламе известные лица [11], развивать систему лояльности, чтобы не терять постоянных покупателей.

Чтобы снизить влияние конкуренции, компаниям необходимо повысить конкурентоспособность, с помощью применения системы лояльности, дисконтирования, начать показывать использование своих автомобилей главными героями в телесериалах, особенно это рекомендуется сделать китайским брендам. Начинать применять искусственный интеллект, мультимедийность и социальные сети [12]. У мировых автопроизводителей огромное множество проблем, с которыми они сталкиваются при реализации маркетинговых стратегий на российском рынке. Но их можно будет легко преодолеть, если соблюдать простые правила их воплощения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Россияне беднее россиян-2013 на 6,5% [Электронный ресурс] // Независимая Газета.
– Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2023-02-09/1_8657_ncome.html?ysclid=lwc476xj7z412964901 (дата обращения: 18.05.2024).

2. Дефицит полупроводников останавливает мировой автопром. Что происходит? [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/605de55e9a7947b757afd891?ysclid=lwca6l46mh369201593> (дата обращения: 18.05.2024).
3. Новая автомобильная реальность. Что ждет Россию в 2023 году [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/633ff4b49a794742b9f976ff> (дата обращения: 18.05.2024).
4. Рынок легковых автомобилей с пробегом в России в 2023 и в декабре [Электронный ресурс] // Автостат. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/press-releases/56620/?ysclid=lwcnw1j1w9607821231> (дата обращения: 18.05.2024).
5. В России нашли бренды, которые делают большие скидки на покупку автомобилей [Электронный ресурс] // Российская Газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/12/29/v-rossii-nashli-brendy-kotorye-delaiut-bolshie-skidki-na-pokupku-avtomobilej.html?ysclid=lwca4c48h7121129229> (дата обращения: 18.05.2024).
6. Дороги в России и в мире пользователей [Электронный ресурс] // Новые Известия. – Режим доступа: <https://newizv.ru/tilda/2020-01-07/dorogi-v-rossii-i-v-mire-pochemu-u-nas-medlennee-menshe-huzhe-i-dorozhe-298426?ysclid=luxs7fjfw25008081> (дата обращения: 13.04.2024).
7. Авторынок в начале 2023 года: как изменились цены пользователей [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/automarket-nachalo-goda/?ysclid=luu8vordsg885857718> (дата обращения: 13.04.2024).
8. 13-й пакет санкций ЕС и новые санкции США: что вошло и как отразится на российской экономике пользователей [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/sanctions-feb-2024/?ysclid=luwuquawtu484418394> (дата обращения: 13.04.2024).
9. Сегментация рынка – ее цели, разновидности, критерии и важность для вашего бизнеса пользователей [Электронный ресурс] // Нейрос. – Режим доступа: <https://neiros.ru/blog/marketing/segmentaciya-rynka-ee-celi-raznovidnosti-kriterii-i-vazhnost-dlya-vashego-biznesa/?ysclid=luxr4xfcvd570313784> (дата обращения: 13.04.2024).
10. Маркетинг автобрендов: как завоевать доверие аудитории и упростить коммуникацию пользователей [электронный ресурс] // Состав. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/marketing-avtobrendov-50059.html?ysclid=luwuiyvy5g748013696> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Маркетинговая стратегия: виды, разработка и реализация пользователей [Электронный ресурс] // СКБ Контур. – Режим доступа: <https://school.kontur.ru/publications/2088?ysclid=lv2f7l9rme784950562> (дата обращения: 13.04.2024).
12. Маркетинг 2024: главные тренды и неочевидные наблюдения пользователей [Электронный ресурс] // Rb.ru. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/marketing-2024/?ysclid=luu197lyru639345020> (дата обращения: 13.04.2024).

© Кайбышева С.В., 2024

УДК 338

Оксана Николаевна Киселева,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия

Гарик Владимирович Сафарян,

аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия

ФАКТОРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования, направленного на выявление факторов, способствующих эффективности управления рисками инновационной деятельности, основанных на «цифре». Обосновано, что использование цифровых технологий позволяет не только своевременно выявлять риски, но и осуществлять эффективное управление ими на всех стадиях инновационного процесса. Выявлены факторы цифровизации, получению необходимого результата.*

***Ключевые слова:** цифровизация, риски цифровизации, управление рисками, инновационная деятельность, высокотехнологичные предприятия.*

**Oksana Nikolaevna Kiseleva,
Garik Vladimirovich Safaryan**

FACTORS OF DIGITALIZATION OF RISK MANAGEMENT PROCESSES OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF HIGH-TECH ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

***Abstract:** the article presents the results of a study aimed at identifying factors contributing to the effectiveness of risk management of innovation activities based on the "figure". It is proved that the use of digital technologies makes it possible not only to identify risks in a timely manner, but also to effectively manage them at all stages of the innovation process. The factors of digitalization and obtaining the necessary result have been identified.*

***Keywords:** digitalization, risks of digitalization, risk management, innovation, high-tech enterprises.*

Цифровизация в настоящее время играет существенную роль в осуществлении процессов инновационной деятельности, позволяя не только оптимизировать их затратные составляющие, но и значительно повысить эффективность использования ресурсов. В связи с этим в современных условиях большинство высокотехнологичных предприятий переходят на новые модели развития, основанные на преобразовании фундаментальных операционных элементов в цифровую форму или внедрении сложных информационных систем и технологий.

Одновременно в эпоху цифровизации становятся все более важными меры по управлению рисками для высокотехнологичных предприятий, которые создают сложные системы, включающие управление рисками, чтобы предотвратить возникновение различного рода угроз [3]. Цифровые технологии, инструменты и практики открывают новые возможности для сокращения потерь и повышения эффективности организации.

Достижения в области алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения в области анализа данных открывают широкий спектр возможностей для прогнозирования возможных проблемных ситуаций и эффективного реагирования на них, что позволяет предприятиям эффективно реализовывать и предиктивные меры по управлению рисками. Применение возможностей искусственного интеллекта для проведения анализа массивов данных, выявление причинно-следственных связей и корреляции скрытых рисков за короткий срок становятся важнейшими прикладными решениями в текущей деятельности предприятий.

Блокчейн, как технология, позволяющая передавать данные в виде определенной последовательности данных, обеспечивает необходимую надежность и прозрачность осуществляемых транзакций. Объединение различных устройств на базе Интернета вещей в

единую управляемую систему также способствует эффективному мониторингу и управлению рисками на основе агрегирования необходимых данных [6].

В свою очередь, аналитика больших данных (Big Data) способствует получению более глубокого понимания деятельности, выявлению скрытых корреляций между факторами, а также определению их воздействия на производственные процессы.

Многочисленные облачные решения, присутствующие в настоящее время на рынке, позволяют создавать систему управления, «не привязанную» к конкретным ресурсам и территории, что обеспечивает оперативность и удобство доступа к системе в любое время.

Кроме того, решающим значением в современных условиях обладает кибербезопасность, направленная на обеспечение сохранности данных предприятия в цифровом пространстве [1].

Внедрение в процессы автоматизированных решений способствует существенному снижению возможности негативного влияния человеческого фактора и определяет повышение их эффективности. В результате это позволяет сотрудникам решать более сложные и творческие задачи. Внедрив систему постоянного автоматизированного управления, становится возможным оперативно выявлять и устранять любые риски внутри организации.

Создание единой интегрированной системы управления на базе внедрения комплексных автоматизированных производственных систем способствует росту производительности и эффективности управления предприятием, значительно оптимизируя ресурсы взаимодействия между отделами и операциями.

Очевидно, что успех реализации стратегии управления рисками инновационной деятельности непосредственно зависит от ряда факторов, оказывающих влияние на процессы ее осуществления. Оптимальная стратегия должна использовать широкий спектр методов и может быть быстро адаптирована к меняющимся условиям [2].

Таким образом, в процессе цифровой трансформации крайне важно определить приоритетность ключевых элементов, влияющих на управление производственными рисками.

Одним из вопросов, который следует учитывать, является точность и оперативность полученных данных. Доступ к актуальным и точным данным позволяет предприятиям расширить свои возможности по управлению рисками. Благодаря цифровым технологиям операции по сбору и анализу данных могут быть автоматизированы, что приведет к более актуальным и объективным результатам [5].

Гибкость и универсальность системы управления являются важными факторами. Как показывает практика, использование цифровых технологий в деятельности хозяйствующих субъектов способствует их устойчивости на изменяющемся рынке, а также позволяет своевременно реагировать на изменения, адаптироваться к быстро меняющимся условиям ведения деятельности.

Кроме того, цифровизация процессов играет решающую роль в эффективном управлении производственными рисками, обеспечивая надежность, непрерывность и безопасность работы, достигаемую благодаря созданию интегрированной управленческой системы, включающей основные подсистемы управления предприятием. Соответственно, внедрение такого подхода к управлению рисками, основанного на применении цифровых технологий, в общую стратегию инновационного развития будет способствовать своевременной реакции на изменения, а также актуальной трансформации бизнес-модели, отвечающей требованиям окружающей среды.

С другой стороны, конечно же, процессы перевода детальности «на цифру», в том числе, по направлению управления рисками, предъявляет ряд существенных требований к самим высокотехнологичным предприятиям. Как указывается, для обеспечения соответствующей эффективности и продуктивности деятельности, сами сотрудники предприятий должны быть «готовыми» к использованию новых технологий, обладать соответствующими навыками и компетенциями [7].

Таким образом, реализация достижений цифровизации, как в контексте управления рисками инновационной деятельности, так и для целей управления деятельностью высокотехнологичных предприятий в целом, способствует созданию необходимых условий для своевременной реакции на возникающие вызовы и угрозы, обеспечивает повышение эффективности производственных процессов за счет более рационального использования ресурсов, что способствует росту инновационной активности и, соответственно, генерированию и усилению конкурентных преимуществ, определяющих возможность сохранения и развития деятельности высокотехнологичных предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Великанов, М. А. Перспективы использования цифрового инструментария в риск-менеджменте предприятий атомной энергетики / М. А. Великанов, А. А. Кизим // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 20–22 сентября 2023 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – С. 60-66.

2. Зайцев, А. И. Управление рисками на промышленном предприятии в условиях цифровой экономики / А. И. Зайцев, О. В. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 50. – С. 82–96.

3. Миргалеева, И. В. Управление рисками компании в процессе ее цифровизации / И. В. Миргалеева, М. Р. Шамсутдинова, А. А. Богданов // Вестник РУК. – 2022. – №3 (49). – С. 26–31.

4. Ратникова, Е. А. Влияние рисков цифровизации на конкурентоспособность высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли / Е. А. Ратникова, Т. В. Щеулина // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 1 (48). – С. 267–277.

5. Татаров, А. Н. Цифровизация процессов управления производственными рисками: технологии, инструменты и практики / А. Н. Татаров, М. Ю. Дементьев // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: Сборник научных трудов VIII международной научно-практической конференции, Симферополь, 16 мая 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 545–548.

6. Тяглов, С. Г. Методология управления рисками инновационной деятельности бизнеса в условиях развития цифровой экономики / С. Г. Тяглов, Ли Шобин // Финансовые исследования. – 2019. – № 4 (65). – С. 48–56.

© Киселева О.Н., Сафарян Г.В., 2024

Дина Хадимовна Красносельская,
канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Искандер Ильсурович Балгазин,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Тимур Римович Тлявлин,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ/МОНОЦЕНТРИЧНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ТЕРРИТОРИЙ

***Аннотация:** концепция полицентрического развития занимает ключевое место в стратегическом планировании зарубежных стран. При этом остаются дискуссионными как вопросы самих оценок полицентричности/моноцентричности, так и ее влияния на показатели регионального неравенства. В статье рассмотрен эмпирический опыт оценки влияния пространственной структуры на экономическое неравенство регионов в нескольких зарубежных странах, сделаны выводы о неоднозначности влияния полицентричности на показатели неравенства.*

***Ключевые слова:** полицентричность, социально-экономическое неравенство, регион*

**Dina Khadimovna Krasnoselskaya,
Iskander Ilurovich Balgazin,
Timur Rimovich Tlyavlin**

ASSESSMENT OF THE POLYCENTRICITY/MONOCENTRICITY RELATIONSHIP AND ECONOMIC INEQUALITY OF TERRITORIES

***Abstract:** the concept of polycentric development occupies a key place in the strategic planning of foreign countries. At the same time, both the questions of the assessments of polycentricity/monocentricity and its impact on indicators of regional inequality remain debatable. The article examines empirical experience in assessing the influence of spatial structure on economic inequality of regions in several foreign countries, and draws conclusions.*

***Keywords:** polycentricity, socio-economic inequality, region.*

Ускоряющиеся процессы глобализации и деформации мирохозяйственных связей, появление сетевых форм пространственных объединений усиливают важность вопросов рациональной организации пространственной структуры. В зарубежных исследованиях наибольшее распространение получила концепция полицентрического развития, через призму которой рассматриваются вопросы снижения социально-экономического неравенства [1, 2, 3], уменьшения вредных для экологии регионов выбросов [4], повышения качества жизни населения за счет создания необходимой инфраструктуры и развлечений [5, 6]. При этом вопросы измерения полицентричности/моноцентричности остаются изученными не в полной мере [7, 8].

Для России в силу огромного географического пространства, обширных по площади регионов с неблагоприятными условиями хозяйствования, последствий «советских» принципов размещения производительных сил вопросы снижения социально-экономического неравенства и повышения однородности экономического пространства представляются актуальными. В этой связи представляется рациональным анализ эмпирического опыта задействия концепции полицентрического развития для снижения регионального неравенства.

Кристер Сандберг и Эверт Мейерс [1] (Krister Sandberg & Evert Meijers) трактуют полицентричность территориальной системы как множество центров. Исследователи рассчитали корреляции Пирсона для измерений полицентричности и мер неравенства, выраженных для показателей ВВП на душу населения и уровней безработицы. В качестве выборки были использованы три группы стран: первая группа стран включает в себя 25 стран ЕС, вторая группа – 15 бывших стран ЕС, третья группа стран охватывает страны, недавно принятые в ЕС, т. е. страны переходного периода. Оценка взаимосвязи полицентричности и неравенств показала следующие результаты: в группе стран переходного периода полицентричность/моноцентричность существенно не коррелирует с межрегиональным неравенством, в группе выбывших из ЕС стран не была обнаружена статистически значимая связь. В то же время была выявлена «значительная взаимосвязь между бывшими странами ЕС-15 и региональными различиями с точки зрения уровня безработицы» [1].

Malý Jiri (Мали Иржи) рассматривает 134 региона Чешской Республики как объект исследования, исследуя пространственную структуру на уровне городов как «местных центров в повседневной жизни людей» [2]. Автор использует одновременно оценки полицентричности в рамках функционального и морфологического подходов. Результаты исследования выявили неочевидную взаимосвязь между пространственной структурой и показателями неравенства, при этом на взаимосвязь между полицентричностью и региональным неравенством влияли как сами оценки полицентричности, так и выбранные индикаторы неравенства.

Исследование Katarina BAŠIĆ (Катарина Бачич) посвящено пространственной структуре Хорватии, которая была измерена как:

а) уровень урбанизации (URB), вычисляемой как соотношение численности населения к общей численности населения в наблюдаемом округе;

б) индекс полицентричности, основанный на ранговом распределении центров.

Оценка регрессионной модели взаимозависимости регионального неравенства и пространственной структуры показала, что «уровень полицентричности в Хорватии не может быть полностью использован в целях снижения неравенства в силу отсутствия пространственного взаимодействия между городами. Результаты показали, что текущий уровень неравенства в стране тесно связан с различиями в образовательном уровне работников: округа с высоким уровнем образования рабочей силы показали более высокие значения ВРП на душу населения. При исключении переменной уровня образования показатель полицентричности и открытость к торговле становится значимым в объяснении неравенства» [9].

Bindong Sun (Биндонг Сан) и др. в своем исследовании задаются целью оценки того «может ли пространственная структура способствовать уменьшению внутрирегионального экономического неравенства на уровне префектурных регионов» [10]. В качестве мер оценки морфологической полицентричности используются: ранговое распределение городов, индекс Херфиндаля-Хиршмана и долю населения города в общей численности региона. По итогам оценки регрессионной модели был сделан вывод о том, что моноцентричность способствует снижению внутрирегионального неравенства с учетом различных оценок как самой пространственной структуры, так и неравенства. Последующий анализ показал, что моноцентричность не способствует «вымыванию» ресурсов с прилегающих территорий («эффект заимствованного размера»), а «краевые города» могут использовать преимущества крупного центра за счет мобильности трудовых ресурсов.

Проанализировав эмпирический опыт применения концепции полицентрического развития как инструмента снижения регионального неравенства, можно сделать следующие выводы:

1) в настоящий момент отсутствует научная база, свидетельствующая о том, что полицентрические структуры способствуют снижению неравенства среди регионов;

2) существуют различные методы оценки как самой пространственной структуры (полицентричность/моноцентричность), так и регионального неравенства, различные комбинации которых приводят к противоречивым результатам;

3) при оценке полицентричности не учитывается уровень агрегирования данных (MAUP problem), присутствуют лишь отдельные исследования в зарубежной литературе.

В связи с чем перспективными направлениями дальнейших исследований следует считать:

а) совершенствование методов оценки полицентричности, формирование классификации полицентричных структур.

б) решение проблем агрегации данных на различных уровнях пространственно-организованных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Meijers, E, Sandberg K. Reducing regional disparities by means of polycentric development: panacea or placebo? 2008, Scienze Regionali 7: 71–9.

2. Malý, J. Impact of Polycentric Urban Systems on Intra-regional Disparities: A Micro-regional Approach. European Planning Studies, 2015, 24(1), 116–138. <https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1054792>

3. Sun, B., li, W., Zhang, Z., and Zhang, T., Is polycentricity a promising tool to reduce regional economic disparities? Evidence from China’s prefectural regions, Landscape and Urban Planning, 2019, vol. 192, 103667. <http://dx.doi.org/10.1016/j.landurbplan.2019.103667>

4. Wen, J, Zhang, X, Du, W, Ouyang, X, Sun, Z. The Impact of Polycentric Structure on CO2 Emissions: Evidence from China. Applied Sciences. 2023; 13(10):5928. <https://doi.org/10.3390/app13105928>

5. Brezzi, M., Veneri, P. (2014). Assessing Polycentric Urban Systems in the OECD: Country, Regional and Metropolitan Perspectives, OECD Regional Development Working Papers, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/5jz5mpdkmvr-en>

6. Wang, M. Polycentric urban development and urban amenities: Evidence from Chinese cities. Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science, 2020, vol. 48, no 3, pp. 400–416. <https://doi.org/10.1177/2399808320951205>

7. Krasnoselskaya, D. K., Timiryanova, V. M. Assessment of Regional Polycentricity of the Settlement Pattern: Analysis of Modern Methods Based on Russian Data. Reg. Res. Russ. 14, 194–212 (2024). <https://doi.org/10.1134/S2079970524600197>

8. Красносельская, Д. Х. Подходы к оценке систем расселения: зарубежные исследования // Экономика и управление: теория, методология, практика. Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Л.С. Валинурова, Н.А. Кузьминых. Уфа, 2023. С. 104–107.

9. Bačić, K., & Šišinački, J. (2014). Croatia’s Potential for Polycentric Development. Društvena Istraživanja, 23(2), 327–347. doi:10.5559/di.23.2.06

10. Sun, Bindong; Li, Wan; Zhang, Zhiqiang; Zhang, Tinglin. Is polycentricity a promising tool to reduce regional economic disparities? Evidence from China’s prefectural regions. Landscape and Urban Planning, 2019, 192(), 103667– doi: 10.1016/j.landurbplan.2019.103667

© Красносельская Д.Х., Балгазин И.И., Тлявлин Т.Р., 2024

Дина Хадимовна Красносельская,
канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Венера Маратовна Тимирьянова,
д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Вадим Борисович Прудников,
канд. тех. наук, доцент, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ВАРИАЦИИ ЦЕН*

***Аннотация:** вопросы пространственного изменения цен являются важнейшими с точки зрения достижения рыночного равновесия. Изучение вопросов данной тематики в разрезе территориальных образований представляется актуальным в связи с необходимостью формирования научно-обоснованных решений по регулированию цен. В статье рассмотрены основные аспекты зарубежных исследований, посвященных пространственной вариации цен, сделаны выводы о недостаточном уровне проработанности пространственной и сезонной компоненты.*

***Ключевые слова:** пространственная вариация цен, сезонная вариация цены.*

Dina Khadimovna Krasnoselskaya,
Venera Maratovna Timiryanova,
Vadim Borisovich Prudnikov

ANALYSIS OF FOREIGN APPROACHES TO THE STUDY OF SPATIAL VARIATION OF PRICES

***Abstract:** from the point of view of achieving market equilibrium, issues of spatial price changes are the most important. Studying issues on this topic in the context of territorial entities seems relevant due to the need to formulate scientifically based decisions on price regulation. The article examines the main aspects of foreign research on spatial variation in prices and draws conclusions about the insufficient level of elaboration of the spatial and seasonal components.*

***Keywords:** spatial price variation, seasonal price variation.*

Вопросам изменения цены различных товаров и услуг посвящено множество работ в отечественной и зарубежной практике исследований. Российские ученые изучают вопросы сезонности в ценах на овощи и фрукты [1, 2], проблемы конвергенции региональных цен [3, 4].

В зарубежных исследованиях исследовательский интерес в большей части сосредоточен на изменениях цен на недвижимость (housing prices) и землю (residential land prices, industrial land prices). При этом ключевыми факторами, влияющими на цену недвижимости и земли, выступают: архитектурные характеристики жилья [5, 6], географические характеристики [7, 8], социально-экономические детерминанты [9]. При этом вопросы сезонности и волатильности изменения цен не получили должного внимания. При этом анализ данных работ представляется актуальным в связи с необходимостью задействования модифицированного инструментария оценки сезонной вариации цен на

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00774, <https://rscf.ru/project/24-28-00774/>

различные товары в российской практике исследования. Среди зарубежных источников, посвященной данной проблематике, можно выделить следующие работы.

Кристенсен & Бронкетти (Christensen & Bronchetti, 2020) изучают географическую вариацию покупательской способности продуктовых наборов питания в США среди домохозяйств – участников программы SNAP (Supplemental Nutrition Assistance Program), направленной на получение льгот при покупке продуктов питания малоимущим семьям. Авторы установили, что «колебания цен на продукты питания в США весьма значительны, что снижает возможности приобретения продуктов значительной части домохозяйств» [10]. В данном исследовании для изучения вариации цен были использованы инструменты описательной статистики без исследования сезонной компоненты.

Ачоджа и Гбигби (Achoja & Gbigbi, 2019) исследуют цены на томаты в Нигерии, выделяя такие детерминанты как «стоимость транспортировки, расстояние, однородность продукта, вмешательство профсоюзов, рыночная сила покупателей, рыночная сила поставщиков, продолжительность хранения продукта в магазине до продажи» [11]. Методами исследования выступили: опросники среди 240 фермеров-производителей, регрессионный анализ, описательная статистика. По итогам анализа сезонной компоненты, авторы установили, что «сезонная вариация цены выше, чем пространственная» [11].

Беккерман и Тейлор (Bekkerman & Taylor, 2019) проанализировали «еженедельные временные и пространственные вариации цен на пшеницу между перевалочными элеваторами, которые имеют разные переменные издержки, связанные с перевалкой зерна по сравнению с обычными» в штатах Канзас и Монтана (США) [12]. Ученые сделали вывод о том, что «снижение цены за счет технологии перекладывается на сельскохозяйственных производителей в менее конкурентоспособных штатах» [12].

Качова и Сант-Анна (Katchova & Sant'Anna) исследуют взаимосвязь между месторасположением заводов по производству этанола и ценами на кукурузу, используя пространственные DID модели в округах США, имеющих такие заводы и не имеющие таковых. Их «результаты не выявили четкой взаимосвязи между выручкой от продажи кукурузы и локацией заводов, однако, соседние округа получают выгоды в части выручки от продажи кукурузы» [13].

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно сделать вывод о недостаточной степени оценки и задействования пространственной и сезонной компоненты в ценах на продукты питания и злаков. При этом перспективными направлениями в данной проблематике следует считать:

- 1) использование микроданных на различных уровнях агрегации
- 2) выбор для исследования товаров, в наибольшей степени подверженных влиянию сезонности (лекарственные средства от простуды, овощи, фрукты, зелень).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Timiryanova V, Lakman I, Krasnoselskaya D, Stol A (2023) Dynamics of spatial dependences of prices for vegetables and fruits. *Spatial Economics*, 19(2), 94–125. doi:10.14530/se.2023.2.094-125
2. Timiryanova V, Lakman I, Prudnikov V & Krasnoselskaya D. (2022). Spatial dependence of average prices for product categories and its change over time: Evidence from daily data. *Forecasting*, 5(1), 102–126. doi:10.3390/forecast5010004
3. Stupnikova AV Spatial behavior of prices in the Russian Federation in 2003–2012. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 3 (33), 248–261. doi:10.15838/esc/2014.3.33.19
4. Gluschenko K (2016). Distribution dynamics of Russian regional prices. *Empirical Economics*, 51(3), 1193–1213. doi:10.1007/s00181-015-1039-3

5. Gao Y & Feng C (2023). Impact of mixed land use on housing prices, spatial differentiation and implications: Empirical analysis based on Qingdao. *Applied Spatial Analysis and Policy*, 16(4), 1345–1370. doi:10.1007/s12061-023-09514-1
6. Costello G, Leishman C, Rowley S & Watkins C (2019). Drivers of spatial change in urban housing submarkets. *The Geographical Journal*, 185(4), 432–446. doi:10.1111/geoj.12303
7. De UK & Vupru V (2021). Housing demand and its determinant in a small town in India. *Journal of Urban Planning and Development*, 147(1), 05020036. doi:10.1061/(asce)up.1943-5444.0000647
8. Yang F, Wu J, Wei, Wei YD, Wang L (2018). Policy change, amenity, and spatiotemporal dynamics of housing prices in Nanjing, China. *Land Use Policy*, 75, 225–236. doi:10.1016/j.landusepol.2018.03
9. Zou Y (2019) Air Pollution and Housing Prices across Chinese Cities. *Journal of Urban Planning and Development*, 145(4), 04019012–. doi:10.1061/(ASCE)UP.1943-5444.0000517
10. Christensen G & Bronchetti ET (2020). Local food prices and the purchasing power of SNAP benefits. *Food Policy*, 95(101937), 101937. doi:10.1016/j.foodpol.2020.101937
11. Achoja F & Gbigbi TM (2019). Spatial and Seasonal Price Variations of Fresh Tomato: Evidence from Nigeria. *Yüzüncü Yıl Üniversitesi Tarım Bilimleri Dergisi*, 29(2), 330–338. doi:10.29133/yyutbd.464931
12. Bekkerman A & Taylor M. (2020). The role of spatial density and technological investment on optimal pricing strategies in the grain handling industry. *Review of Industrial Organization*, 57(1), 27–58. doi:10.1007/s11151-019-09725-2
13. Katchova AL, Sant’Anna AC (2019) Impact of Ethanol Plant Location on Corn Revenues for U.S. Farmers. *Sustainability*. 11(22):6512. <https://doi.org/10.3390/su11226512>

© Красносельская Д.Х., Тимирьянова В.М., Прудников В.Б., 2024

УДК 338.24

Луиза Руслановна Кунакбаева,

аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Галина Михайловна Россинская, д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ ЗАПАДА

***Аннотация:** в статье исследуются особенности трансформации механизмов экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях санкционного давления со стороны стран коллективного Запада. Рассматривается характер влияния санкций на финансовый сектор и на международную торговлю товарами и услугами в рамках ЕАЭС, а также ответные меры, которые принимает Россия совместно с партнерами по Союзу для предотвращения кризисных явлений и обеспечения устойчивого развития на постсоветском пространстве.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, ЕАЭС, евразийская интеграция, санкции, Россия, Запад.*

TRANSFORMATION OF THE MECHANISMS OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE EAEU IN THE FACE OF SANCTIONS FROM THE WEST

***Abstract:** the article examines the transformation of economic cooperation mechanisms within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of sanctions pressure from the countries of the collective West. The article examines the nature of the impact of sanctions on the financial sector and on international trade in goods and services within the EAEU, as well as the response measures that Russia is taking together with its partners in the Union to prevent crisis phenomena and ensure sustainable development in the post-Soviet space.*

***Keywords:** Eurasian Economic Union, EAEU, Eurasian integration, sanctions, Russia, the West.*

Масштабные санкции, введенные странами Запада против России и Белоруссии в последние годы, оказали серьезное влияние на интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Санкции направлены на подрыв стратегических отраслей (финансового сектора, оборонно-промышленного комплекса, сельского хозяйства и т. д.) и, как результат, на снижение экономической безопасности и геополитического влияния наших стран. При этом США и их сателлиты всеми возможными способами стараются предотвратить обход санкций, в связи с чем ведется активное давление на страны-партнеры РФ и РБ. Особенно это касается стран, входящих в ЕАЭС.

ЕАЭС – межгосударственное интеграционное экономическое объединение, созданное в 2015 году на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), прекратившего свое существование. В настоящее время в ЕАЭС входят: Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Кыргызстан. В рамках объединения действуют единые таможенные тарифы, осуществляется свободное перемещение товаров без декларирования и с упрощенным государственным контролем [3].

Основные усилия Запада в области санкционного давления сосредоточены на финансовом секторе: создаются препятствия для использования в различных странах платежной системы «Мир», вводятся санкции против российских и белорусских банков (ограничения при проведении платежей, запреты на кредитование, отключение от международной информационной системы SWIFT) и страховых компаний. Однако, наши страны достаточно успешно решают возникающие проблемы в финансовой сфере.

Прежде всего, после введения масштабных санкций Россия и Белоруссия начали активно продвигать процесс дедолларизации в международных расчетах, особенно на постсоветском пространстве. Так, доля расчетов с использованием национальных валют в рамках ЕАЭС выросла с 74% в 2021 г. до 90% в 2023 г. [5]. Страны Союза быстро адаптировались к новым условиям, созданы эффективные механизмы для осуществления расчетов. Следует отметить, что в последние годы доверие к доллару и евро как средствам расчетов и накопления во всем мире стабильно снижается. США и Евросоюз, вводя финансовые санкции и замораживая российские активы, открыто показали мировому сообществу, что финансовое сотрудничество с ними связано со значительными рисками [1].

Финансовые санкции Запада против России и Белоруссии стали стимулом для обновления рынка страхования в ЕАЭС. В 2023 году импульс для развития получил проект создания Евразийской перестраховочной компании (ЕПК). Этот проект был задуман задолго до 2022 года, однако его реализация затягивалась. В 2022–2023 гг. многие западные страховщики отказались работать с российскими и белорусскими перевозчиками, поэтому внедрение проекта ускорилось. Создание ЕПК позволит существенно снизить риски на страховом рынке ЕАЭС.

В связи с обострением санкционного давления расширяется использование российской системы передачи финансовых сообщений (СПФС), которая является отечественным аналогом SWIFT. Данная система была введена в эксплуатацию Центробанком в 2014 году. По состоянию на январь 2024 года к СПФС были подключены более 550 пользователей, из которых 159 являются резидентами зарубежных стран (20 стран) [5].

Санкции стимулировали развитие международной торговли товарами и услугами в рамках ЕАЭС. Согласно данным координирующего органа Союза – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), за время существования ЕАЭС внутренний товарооборот практически удвоился. При этом происходят качественные изменения в торговле: растет удельный вес производственного оборудования и транспортных средств [6]. Повышается гибкость торговых ограничений. В 2023 году товарооборот между странами ЕАЭС составил 7,4 трлн. руб. Это произошло на фоне прироста ВВП Союза на 3,8%, что выше аналогичного показателя для ЕАЭС (0,5%) и выше темпа прироста глобального ВВП (1,2%) [4].

Россия, являющаяся инициатором создания ЕАЭС, играет ключевую роль в процессах союзной интеграции. Наша страна является крупнейшей экономикой на постсоветском пространстве и традиционно ведет активную деятельность по координации экономического и политического взаимодействия между республиками бывшего СССР, стимулирует рост и качественные изменения инвестиционных, торговых и миграционных потоков. В 2022–2023 гг. значительно вырос товарооборот РФ со странами участницами ЕАЭС: экспорт в эти страны составил 4,6 трлн. рублей (прирост 16,2%), импорт – 3,5 трлн. рублей (прирост 64%) [4]. Существенная динамика последнего показателя связана преимущественно с ростом объемов параллельного импорта.

Несмотря на все значительные успехи, в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС еще существует множество проблем. Многие из них связаны с протекционистской политикой стран-участниц.

Следует отметить, что уровень взаимного проникновения товаров стран ЕАЭС на рынки друг друга остается еще недостаточно высоким. Доля внутреннего товарооборота в общем объеме товарооборота стран-участниц составляет около 15% [2]. Это сопоставимо с показателями африканских интеграционных объединений. Такая ситуация сложилась во многом вследствие политики стран ЕАЭС в области государственных закупок: приоритет, вопреки межгосударственным соглашениям, во многих случаях отдается национальным поставщикам и производителям.

Для гармоничного развития сотрудничества в рамках ЕАЭС и достижения синергетического эффекта от интеграции необходимо с помощью политики государственных закупок стимулировать внутреннюю торговлю в Союзе. Формально, в ЕАЭС существуют нормы, согласно которым государственные и муниципальные структуры, осуществляя закупки, должны рассматривать национальных поставщиков и поставщиков из союзных стран как равноправных. Однако, на практике часто побеждает протекционизм.

В 2023 году под патронажем ЕЭК были разработаны механизмы взаимного признания банковских гарантий для осуществления государственных закупок. Ранее такие гарантии от банков из союзных стран не признавались национальными правительствами. В настоящее время проект проходит согласование и утверждение на уровне стран-участниц ЕАЭС. Кроме того, идет работа над единым сайтом государственных закупок Союза [2].

У партнеров России по ЕАЭС вызывает озабоченность высокий уровень монополизации рынка госзакупок Союза. На нашу страну приходится примерно 80% всех закупок в ЕАЭС. Это связано с тем, что Российская Федерация часто делает исключения из правил по обеспечению равного доступа поставщиков из всех союзных стран к государственным закупкам. В результате на данном рынке возникает дисбаланс.

В рамках Союза необходимо провести масштабную работу по совершенствованию антимонопольного регулирования. Наиболее важное направление в этой работе – создание

прозрачной конкурентной среды, в которой в равной мере учитываются права всех стран-участниц.

Важная задача на текущем этапе – восполнить вакуум, образовавшийся в России после ухода западных компаний, за счет активного развития внутрисоюзных хозяйственных связей. При этом государствам-членам необходимо разработать механизмы дополнительных гарантий для национальных производителей в целях снижения рисков ущерба от введения вторичных санкций. Формирование и развитие таких механизмов необходимо координировать на общесоюзном уровне.

Следует отметить, что иногда политика национальных производителей в странах ЕАЭС вступает в конфликт с нормами Союза. В качестве примера можно привести российскую компанию «Диамед фарма», которая отказалась предоставлять ЕЭК информацию, необходимую для антимонопольного разбирательства. Возникло противоречие между действующим в РФ мораторием на проверки и нормами ЕАЭС. Однако, было вынесено судебное решение в пользу союзных норм [2]. В дальнейшем следует проводить работу по обеспечению приоритета законодательства ЕАЭС над национальными законодательствами стран-членов.

К ключевым принципам функционирования ЕАЭС относится свобода перемещения товаров, услуг и трудовых ресурсов внутри Союза. В определенных случаях страны-члены могут лимитировать потоки ресурсов. Как правило, ограничения связаны с обеспечением экономической, военной, продовольственной или экологической безопасности. При этом на уровне ЕЭК контролируется, чтобы ограничения не носили дискриминационного характера.

Для того чтобы снизить негативное влияние ограничений на экономическое сотрудничество в рамках Союза, в договор о ЕАЭС внесены дополнения о заблаговременном оповещении партнеров о намерениях ввести какие-либо запреты или лимиты. Информация предоставляется после того, как соответствующие решения согласованы и утверждены на национальном уровне. Разработка процедур информирования о предстоящих ограничениях позволит повысить прозрачность условий для ведения международного бизнеса в рамках ЕАЭС [3].

Итак, на фоне геополитического противостояния России и Белоруссии с Западом Евразийский экономический союз оказал неоценимую помощь нашим странам в адаптации к новым условиям. Сложившиеся тесные партнерские отношения между странами Союза позволили избежать кризиса на постсоветском пространстве и обеспечить экономический рост.

Для того чтобы закрепить достигнутые успехи, России необходимо продолжать активную работу с евразийскими партнерами по развитию промышленной кооперации, транспортных путей, сельского хозяйства. Важную роль в данном случае играет внедрение инновационных технологий, особенно цифровых технологий, в экономику.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений развития ЕАЭС является вовлечение в Союз новых стран. В частности, укрепляется партнерство со странами Африки и Латинской Америки. Эти страны воспринимают интеграцию с евразийскими государствами во многих отраслях и сферах деятельности как альтернативу сотрудничеству с Западом, который, как известно, предпочитает выстраивать партнерские отношения на условиях собственного доминирования [7].

Таким образом, ЕАЭС становится центром притяжения для партнеров на так называемом Глобальном Юге. Идея трансформации Союза в общую экономическую платформу Глобального Юга вызвала интерес участников на Петербургском экономическом форуме в 2023 году [4], и в настоящее время эта идея активно прорабатывается на различных уровнях.

Правительство России в тесном взаимодействии с правительствами других стран ЕАЭС ведет работу по созданию новых форматов сотрудничества Союза с третьими странами. В частности, идет подготовка Концепции большого евразийского партнерства в соответствии с

предложениями президента Путина. Основной ориентир концепции – превращение условной Большой Евразии в один из центров нового многополярного мира.

В ближайшее время целесообразно разработать единые правовые и таможенные процедуры, способные повысить эффективность экономического сотрудничества ЕАЭС с дружественными странами. Особое внимание следует уделить развитию транспорта, сфере телекоммуникаций и связи, а также сфере валютного регулирования. Россия совместно с партнерами должна работать на долгосрочную перспективу с тем, чтобы в полной мере использовать те возможности, которые открылись перед нашей страной в связи с санкционных кризисом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеев, Д. Экспорт и импорт со странами ЕАЭС | Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1568928/dmitrii-alekseev/khod-ruble-m-kak-v-eaes-razvivaiut-torgovliu-vopreki-sanktsiiam> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Афонский, А. Какие проблемы существуют в торговле в ЕАЭС | Курсив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2024-01-31/fnsk-troubles-2/> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Ввозить в курс дела: РФ предупредит страны ЕАЭС об ограничениях в торговле | ТКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tks.ru/reviews/2024/04/10/02/> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Григорьев, А. Правительство меняет формат ЕАЭС, предложения для новой концепции бизнес представит Путину на ПМЭФ-2024 | URA.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036288851> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Королев, А. «Мир» не для всех: как антироссийские санкции влияют на финансовую интеграцию в ЕАЭС | Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/510077-mir-ne-dla-vseh-kak-antirossijskie-sankcii-vliaut-na-finansovuu-integraciu-v-eaes> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Новые торговые барьеры в ЕАЭС будут «расти по правилам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/novye_torgovye_barery_v_eaes_budut_rasti_po_pravilam.html (дата обращения: 10.05.2024).
7. Саммит ЕАЭС стимулирует торговлю, несмотря на санкции | Латинская пресса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruso.prensa-latina.cu/2024/05/09> (дата обращения: 10.05.2024).

© Кунакбаева Л.Р., 2024

Галия Загитовна Кутуева,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Настасья Олеговна Лапшина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Хамматовна Ибрагимова, канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и налогообложения, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий», Россия, г. Уфа

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ ПАО «ОДК-УМПО» В РАМКАХ НОВЫХ МЕТОДОВ

***Аннотация:** в статье исследуется текущая деятельность ПАО «ОДК-УМПО», связанная с управлением ликвидностью, в условиях санкционных ограничений. Проведен анализ платежеспособности, затем анализ ликвидности изучаемого предприятия с помощью соотношения активов и пассивов, а также коэффициентов ликвидности (финансовых коэффициентов). Далее предложены мероприятия (методы) по управлению ликвидностью ПАО «ОДК-УМПО» в целях ее поддержания в условиях политических санкций.*

***Ключевые слова:** ПАО «УДК-УМПО», коэффициенты ликвидности, анализ платежеспособности, расчеты, санкционные ограничения.*

Galiya Zagitovna Kutueva
Nastasia Olegovna Lapshina

LIQUIDITY MANAGEMENT OF PJSC UEC-UMPO WITHIN THE FRAMEWORK OF NEW METHODS

***Abstract:** The article examines the current activities of PJSC UEC-UMPO related to liquidity management in the context of sanctions restrictions. An analysis of solvency was carried out, followed by an analysis of the liquidity of the studied enterprise using the ratio of assets and liabilities, as well as liquidity ratios (financial ratios). Further, measures (methods) for managing the liquidity of PJSC UEC-UMPO are proposed in order to maintain it under conditions of political sanctions.*

***Keywords:** PJSC UDC-UMPO, liquidity ratios, solvency analysis, calculations, sanctions restrictions.*

В современных реалиях ПАО «ОДК-Уфимское моторостроительное производственное объединение» продолжает сохранять собственную позицию на мировом рынке вне зависимости от введенных санкционных ограничений. Данное предприятие известно разработкой и крупнейшим производством техники для военной авиации в России [3].

Так, санкции Соединенных Штатов Америки и Новой Зеландии были введены в марте и августе 2022 года, Украины и Японии – в марте и мае 2023 года. Следовательно, важно проанализировать ликвидность ПАО «ОДК УМПО» в период за 2022–2023 гг. в целях определения его финансового состояния, платежеспособности, а также предложения дальнейших мероприятий по управлению ликвидностью с помощью новых инструментов и методов [4]. Для этого необходимо первоначально провести анализ платежеспособности ПАО «ОДК-УМПО» в целях последующего расчета коэффициентов ликвидности предприятия (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты анализа платежеспособности ПАО «ОДК-УМПО» [2; 5]

Актив			Пассив		
Группы	2022, тыс. руб.	2023, тыс. руб.	Группы	2022, тыс. руб.	2023, тыс. руб.
A1	20 594 923	16 315 770	П1	60 109 353	42 066 444
A2	106 038 313	85 256 057	П2	40 246 498	32 359 593
A3	52 572 284	53 200 648	П3	51 861 533	51 132 773
A4	67 724 046	60 573 359	П4	94 712 182	89 787 024
Баланс	246 929 566	215 345 834	Баланс	246 929 566	1. 345 834

Для того чтобы оценить баланс ПАО «ОДК-УМПО», необходимо ориентироваться на следующие отношения: $A1 \geq P1$ (до 3 месяцев), $A2 \geq P2$ (от 3 до 6 месяцев), $A3 \geq P3$ (свыше 6 месяцев), $A4 \leq P4$ (не демонстрирует ликвидность; если все активы будут больше пассивов, то не будет неравенства).

По результатам расчетов активов и пассивов как в 2022 году, так и в 2023 году не соблюдается первое соотношение:

1. $A1 \leq P1$, то есть 20 594 923 тыс. руб. $\leq$ 60 109 353 тыс. руб.
2. $A1 \leq P1$, то есть 16 315 770 тыс. руб. $\leq$ 42 066 444 тыс. руб.

На основе данного анализа важно отметить, что баланс предприятия не считается абсолютно ликвидным, потому что не соблюдаются все условия ликвидности баланса. Далее следует провести расчеты коэффициентов ликвидности за изучаемый период, результаты которых продемонстрированы в таблице 2, где L = коэффициент ликвидности.

Таблица 2 – Результаты анализа ликвидности ПАО «ОДК-УМПО» [2; 5]

2022 г.	2023 г.
Общий коэффициент ликвидности: $L_1 = 0,93$	$L_1 = 0,78$
Коэффициент абсолютной ликвидности: $L_2 = 0,21$	$L_2 = 0,22$
Коэффициент критической оценки: $L_3 = 1,26$	$L_3 = 1,36$
Коэффициент текущей ликвидности: $L_4 = 1,79$	$L_4 = 2,1$
Коэффициент маневренности: $L_5 = 0,67$	$L_5 = 0,67$
Доля оборотных средств в активах: $L_6 = 0,73$	$L_6 = 0,56$
2022 г.	2023 г.
Коэффициент обеспеченности собственными средствами: $L_7 = 0,15$	$L_7 = 0,19$
Так как коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными средствами имеют значения на границе нормальных значений, то необходимо провести расчеты коэффициента утраты платежеспособности ПАО «ОДК-УМПО», а не коэффициента восстановления платежеспособности организации (L_8): $L_9 = 2,18$	

На основе расчетов коэффициентов ликвидности можно отметить, что единственный коэффициент – общий коэффициент ликвидности принимает значение ниже нормы, остальные значения соответствуют нормальным значениям. Так как общий коэффициент ликвидности равен 0,93 в базисном периоде и 0,78 в отчетном периоде, то ПАО «ОДК-УМПО» имеет возможность покрыть собственные обязательства в текущий период за счет оборотных средств. Результаты расчета коэффициента утраты платежеспособности ПАО «ОДК-УМПО» продемонстрировали, что ближайшие 3 месяца данное предприятие не утратит свою платежеспособность. Для управления ликвидностью ПАО «ОДК-УМПО» в условиях санкций необходимо предложить мероприятия (рисунок 1).

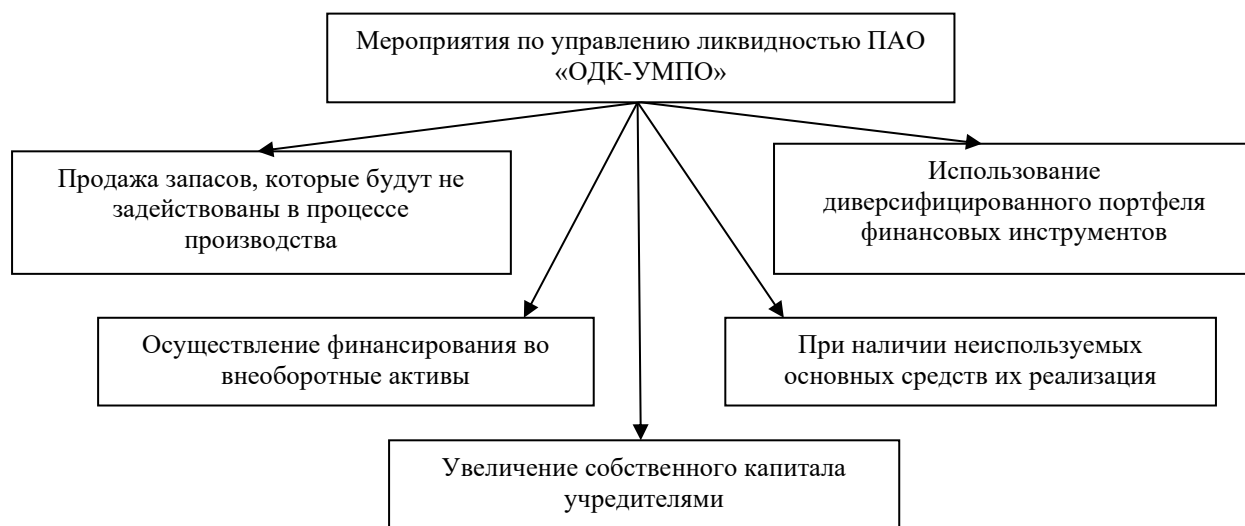

Рисунок 1 – Мероприятия по управлению ликвидностью ПАО «ОДК-УМПО» [1, с. 36–38]

Предложенные мероприятия позволяют грамотно разработать политику, которая направлена на повышение платежеспособности и ликвидности ПАО «ОДК-УМПО».

Таким образом, ПАО «ОДК-УМПО» занимает активную позицию на мировом рынке даже в условиях политических санкций, управляет ликвидностью и платежеспособностью, а предложенные меры, вероятно, повысят их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Ларина, Д. О., Кравченко, О.В. Способы повышения ликвидности и платежеспособности / Д. О. Ларина, О. В. Кравченко // Вестник Международного института рынка. – 2021. – № 1. – С. 35–39.
2. Мухарамова, Л. Ф., Осипова, К. А. Анализ ликвидности и платежеспособности предприятия // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6/2 (22). – С. 840–845.
3. Радий Хабиров: Наши «ОДК-УМПО», «КумАПП» и другие компании участвуют в военно-техническом форуме «Армия-2022» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgazeta.com/news/novosti/2022-08-15/radiy-habirov-nashi-odk-umpo-i-kumapp-uchastvuyut-v-voenno-tehnicheskom-forume-armiya-2022-2910424> (дата обращения: 07.05.2024).
4. УМПО выплатило акционерам Р2,2 млрд дивидендов – РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/22/08/2023/64e4fe8d9a7947570c2f5578> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Что такое ликвидность, виды и коэффициенты ликвидности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/invest/help/educate/how-it-works/rookie-advice/liquidity/> (дата обращения: 11.05.2024).

© Кутуева Г.З., Лапшина Н.О., 2024

Елена Александровна Миллер,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тимур Римович Глявлин, ассистент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается влияние инновационных технологий в медицине на экономическую сферу, включая на затраты на здравоохранение, развитие медицинской технологии и улучшение качества медицинской помощи. Также автор обращает внимание на вопросы доступности инноваций для различных слоев населения.*

***Ключевые слова:** инновации, медицина, экономика, здравоохранение.*

Elena Alexandrovna Miller

INNOVATIONS IN MEDICINE: IMPACT ON THE ECONOMY

***Abstract:** this article examines the impact of innovative technologies in medicine on the economic sphere, including on healthcare costs, the development of medical technology and improving the quality of medical care. The author also draws attention to the issues of accessibility of innovations for different segments of the population.*

***Keywords:** innovation, medicine, economics, healthcare.*

В современном мире инновации играют важную роль в здравоохранении и оказывают существенное влияние на различные факторы в этой сфере. Они включают в себя использование новых технологий, генной терапии, телемедицины, мобильных приложений для мониторинга здоровья, а также разработку инновационных лекарственных препаратов и медицинских устройств. Общая цель инноваций в медицине заключается в улучшении качества жизни пациентов, снижении заболеваемости и смертности, а также сокращении затрат на здравоохранение. Поэтому изучение влияния инноваций в медицине на экономику представляет научный и практический интерес.

Исследование влияния инноваций в медицине на экономику является относительно новым и мало изученным направлением. Однако, уже складываются определенные мнения вокруг этой темы: одни ученые уверены в положительном эффекте инноваций в медицине на экономику [3], другие же рассматривают и негативные стороны влияния [2]. Эта тема позволяет выявить особенности взаимодействия медицинского и экономического секторов, а также определить потенциальные перспективы развития данной области.

Целью данной работы является исследование вопроса о том, каким образом инновации в медицине влияют на экономику. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить влияние инновационных технологий в медицине на затраты в сфере здравоохранения.
2. Проанализировать практические примеры успешной реализации инноваций в медицине.
3. Исследовать влияние инноваций в медицине на экономику с учетом социальных аспектов.

Развитие медицинских технологий имеет прямое воздействие на экономику государства.

Во-первых, следует рассмотреть влияние инновационных технологий в медицине на затраты на здравоохранение страны. Согласно российскому государственному федеральному информационному агентству ТАСС в пояснительной записке к законопроекту «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» говорится о том, что расходы федерального бюджета по разделу «Здравоохранение» в 2024 году составят более 1,6 трлн рублей [5]. «Бюджетные ассигнования по разделу «Здравоохранение» в 2024 году составят 1 620 306,4 млн рублей, в 2025 году – 1 634 523,1 млн рублей и в 2026 году – 1 615 270,2 млн рублей. По отношению к объему ВВП соответствующего года доля расходов раздела «Здравоохранение» составит в 2024 году – 0,9%, в 2025 и 2026 годах 0,9% и 0,8% соответственно», - говорится в документе [5]. Также говорится о сокращении доли расходов из федерального бюджета на здравоохранение в 2024 году в сравнении с предыдущим годом с 5,2% до 4,4%, а в 2025 и 2026 годах она составит 4,9% и 4,8% соответственно [5]. Из представленных данных следует, что в будущем затраты на здравоохранение значительно сократятся, даже несмотря на тот факт, что в начале своего внедрения они могут потребовать крупных инвестиций. Эта тенденция происходит благодаря возможностям новых технологий. Использование нововведений в медицине повышает эффективность диагностики, лечения и реабилитации пациентов, что приводит к уменьшению осложнений и увеличению шансов на выздоровление. Это в свою очередь снижает расходы на лечение, больничные пребывания и восстановление. Рассмотрим, например, разработку более точных диагностических методов в лечении сложных заболеваний. Они позволяют выявлять заболевания на более ранних стадиях, что позволит начать лечение своевременно без необходимости использования каких-либо дорогостоящих или труднодоступных препаратов, которые требуют большие затраты. Внедрение новых методов и лечебных средств ускоряет оказание медицинской помощи, что повышает производительность медицинского персонала и снижает стоимость медицинских услуг.

The Internet of Things (IoT) – это сеть устройств со встроенными датчиками, целью которых является сбор и обмен информацией. Современная медицина не обходится без использования такой инновации: IoT-устройства следят за здоровьем пациентов, помогают в проведении онлайн-консультаций, а также управляют медицинским оборудованием [1].

С применением современных технологий в здравоохранении поставщики медицинских услуг могут наблюдать за пациентами в реальном времени и следить за их состоянием, используя подключенные медицинские устройства. Интернет вещей исключает использование инвазивных методов мониторинга физиологического состояния пациентов. Таким образом IoT улучшает качество медицинской помощи путем постоянного контроля за пациентом и одновременно снижает затраты на здравоохранение, убирая необходимость постоянного участия человека в сборе данных при регулярных измерениях жизненно важных показателей, которые влекут следующие расходы:

- трудозатраты медицинского персонала или специально обученных работников, занятых сбором и анализом данных;
- затраты на оборудование и расходные материалы для проведения измерений;
- расходы на обучение персонала по правильным методикам сбора данных и их интерпретации.

Использование технологии Интернета вещей может помочь снизить часть этих расходов за счет автоматизации процесса сбора данных и уменьшения зависимости от человеческого участия. Так, например, в 2015 году исследование консалтингового агентства McKinsey показало, что применение аналитики больших данных, чем будут заниматься датчики IoT, в медицине может сэкономить от 350 до 450 миллиардов долларов благодаря рациональному использованию рабочего времени врачей и уменьшению расходов на медицинские приборы и оборудование [4].

Инновационные технологии в сфере здравоохранения становятся все более важными в России, но доступ к ним неравномерен среди различных социальных групп. Несмотря на

значительные достижения в медицинской науке и технологиях, многие инновации остаются недоступными для широких слоев населения из-за высоких затрат и неравномерного распределения ресурсов. Это создает глубокие проблемы в области здравоохранения и ухудшает здоровье населения.

Препятствия доступности инноваций включают в себя высокие цены на новые лекарства (например, цена на инновационное профилактическое лекарство против ВИЧ, инъекционный каботегравир CAB-LA, обеспечивающее длительную защиту от ВИЧ-инфекции и служащее альтернативой ежедневному приему лекарств, составляла на момент 2023 года около 22200 долларов (около 2 млн руб. по нынешнему курсу) [8, 6], в то время как стоимость целого комплекса услуг, заключающегося в ежегодном амбулаторном наблюдении и предоставлении АРВТ, составляла на 2020 год примерно 6 924 руб. в месяц, или 83 084 руб. в год [7]) и медицинское оборудование, ограниченный доступ к современным методам диагностики и лечения в удаленных и малонаселенных регионах, а также недостаток квалифицированных специалистов и образованных пациентов. Эти проблемы усугубляются неравномерным финансированием здравоохранения и различиями в доступе к медицинским услугам между городскими и сельскими районами. Для улучшения доступности инноваций в медицине необходимо принятие комплексных мер, включающих в себя следующие варианты:

1. Дорогостоящие лекарства и оборудование: чтобы стимулировать снижение цен можно информировать пациентов о существующих альтернативах, способствовать обмену опытом между различными медицинскими учреждениями для повышения эффективности использования ресурсов.

2. Отсутствие в удаленных пунктах современных медицинских технологий: необходимо создавать и поддерживать программы выездных бригад, которые занимаются доставкой необходимого оборудования и обучением персонала.

3. Недостаток квалифицированных специалистов и образованных пациентов: необходимо инвестировать в образование и подготовку медицинских кадров, а также в проведение образовательных программ для населения о здоровом образе жизни и профилактике заболеваний.

4. Неравномерное финансирование здравоохранения и различия в доступе к медицинским услугам между городскими и сельскими районами: нужен пересмотр системы финансирования здравоохранения, а также развитие инфраструктуры в сельских районах.

Таким образом, рассмотрев вопрос о влиянии инноваций в медицине на экономическую сферу, можно сформулировать следующий вывод: инновационные технологии оказывают воздействие на экономику в различных аспектах. Было установлено, что инновационные технологии в медицине имеют значительное влияние на затраты в сфере здравоохранения. С одной стороны, внедрение новых технологий может повысить стоимость медицинских услуг из-за необходимости приобретения современного оборудования и обучения персонала. С другой стороны, инновации позволяют сокращать затраты на длительное лечение и повышать эффективность диагностики, что в итоге снижает общие затраты на здравоохранение. Анализ примеров успешной реализации инноваций в медицине с учетом социальных аспектов показал, что новые технологии могут привести к значительному улучшению качества медицинской помощи, однако важно учитывать финансовую доступность таких инноваций для разных групп населения, чтобы обеспечить равенство в доступе к современным методам лечения. По этим причинам, внедрение инноваций в медицину играет важную роль в улучшении качества жизни людей и стимулировании экономического роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Вихорькова, С.В., О.В. Тихонова Интернет вещей – инновационная технология в медицине и здравоохранении [Текст] / Сборник докладов Всероссийской конференции студентов и молодых ученых с международным участием. – Рязань: РИ (ф) ФГАОУ ВО МПУ; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, 2023. – С. 44–47.

2. Герцик, Ю.Г. Влияние внедрения инновационных технологий в сфере медицины и медицинской техники на эффективность реализации социально-значимых медико-технических проектов [Текст] / Журнал Инновации. – СПб.: ООО «Трансфер-Инновации», 2011. – С. 67-74.

3. Кудратиллаев, М.Б., Яхшибоев, Р.Э. Инновации в медицине и их воздействие на технический прогресс и экономический рост [Текст] / Журнал Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). – Государственное учреждение «Центр исследований цифровой экономики», 2023. – С. 123–130.

4. Медицина будущего – тренды и споры [Электронный ресурс]: ГОЛОС АМЕРИКИ – URL: <https://www.golosameriki.com/a/future-meicine-trends-and-controversies/3433935.html> (дата обращения: 01.05.2024).

5. На здравоохранение в 2024 году направят более 1,6 трлн рублей [Электронный ресурс]: Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18877453> (дата обращения: 01.05.2024).

6. ViiV открывает доступ к непатентованным версиям инъекционного каботегавира [Электронный ресурс]: life4me.plus. – URL: <https://life4me.plus/ru/news/profilaktika-9088/> (дата обращения: 01.05.2024).

7. Сколько стоит лечение ВИЧ-положительных иностранных мигрантов в России? [Электронный ресурс]: региональная экспертная группа по здоровью мигрантов URL: <https://migrationhealth.group/vich-infektsiya-v-rossii-kak-predostavlenie-meduslug-migrantam/> (дата обращения: 01.05.2024).

8. Цена на инъекционный каботегавир делает его недоступным для ряда стран [Электронный ресурс]: life4me.plus URL: <https://life4me.plus/ru/news/kabotegravir-9742/> (дата обращения: 01.05.2024).

© Миллер Е.А., 2024

УДК 338.24

Айбика Сергеевна Морозова,

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА БЕЗОТХОДНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ИЗНОШЕННЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ШИН

***Аннотация:** В статье представлены результаты исследования обращения с изношенными автомобильными шинами, предлагается комплексный методологический подход к формулировке концепции проекта, нацеленного на безотходную утилизацию изношенных шин включая аспекты устойчивого использования природных ресурсов, снижении загрязнения окружающей среды и уменьшении негативного воздействия на климат.*

***Ключевые слова:** бизнес-проект, безотходная переработка, замкнутая экономика.*

DEVELOPMENT OF A PROJECT FOR WASTE-FREE RECYCLING OF WORN TIRES

Abstract: *The article presents the results of a study of the treatment of used car tires, proposes an integrated methodological approach to formulating the concept of a project aimed at waste-free disposal of used tires, including aspects of the sustainable use of natural resources, reducing environmental pollution and reducing the negative impact on the climate.*

Keywords: *business project, waste-free processing, closed economy.*

В наше время возникает нарастающая проблема утилизации изношенных автомобильных шин, что связано как с увеличением числа автотранспортных средств и объема потребления шин, так и с нарастающей необходимостью борьбы с загрязнением окружающей среды и обращения с отходами.

В этом контексте разработка проекта безотходной переработки изношенных шин, ориентированной на принципы замкнутой экономики, приобретает значимость. Концепция безотходной переработки предполагает максимальное использование всех компонентов изношенных шин для минимизации образующихся отходов. Этот подход включает не только переработку резины, но и других материалов, включая сталь, текстиль и химические добавки. Такой подход способствует созданию замкнутого производственного цикла, где отходы одного процесса становятся сырьем для другого.

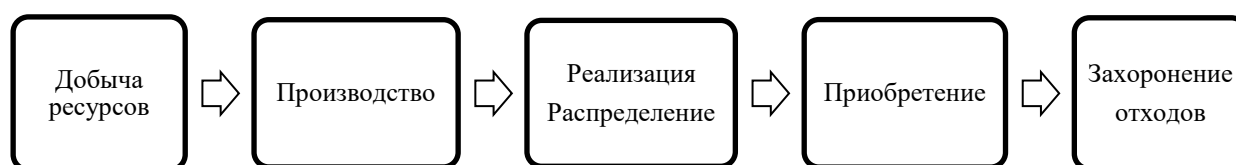

Рисунок 1 – Линейная модель экономики*

*Разработано автором [1]

Концепция замкнутой экономики отличается от привычной линейной модели тем, что она нацелена на оптимизацию использования ресурсов и максимизацию их вторичного применения. В данной модели наблюдается постоянное взаимодействие материальных и энергетических ресурсов, что способствует уменьшению количества отходов и сокращению негативного влияния на природу. В противоположность концепции традиционной линейной модели потребления, характеризующейся однократным использованием ресурсов и последующей утилизацией, концепция замкнутой экономики нацелена на установление циклических процессов, в рамках которых отходы превращаются в исходный материал для нового производства [1].

Переход к безотходному производству является естественным шагом в эволюции замкнутой экономики. Нулевое производство предполагает установление экономических и производственных систем, в которых все ресурсы используются с максимальной эффективностью, а отходы либо минимизируются, либо полностью исключаются. Этот результат достигается через внедрение инновационных технологий, повышение производственной и ресурсосберегающей эффективности, а также изменение потребительского поведения. Безотходное производство представляет собой инновационный подход, направленный на минимизацию отрицательного влияния на среду обитания человека, оптимизацию затрат на ресурсы и энергию, а также стимулирование экономического роста. Эта стратегия способствует повышению конкурентоспособности предприятий, снижению издержек производства и улучшению качества продукции. Таким образом, переход к замкнутой экономике и безотходному производству представляет собой значимый этап в стремлении к устойчивому развитию.

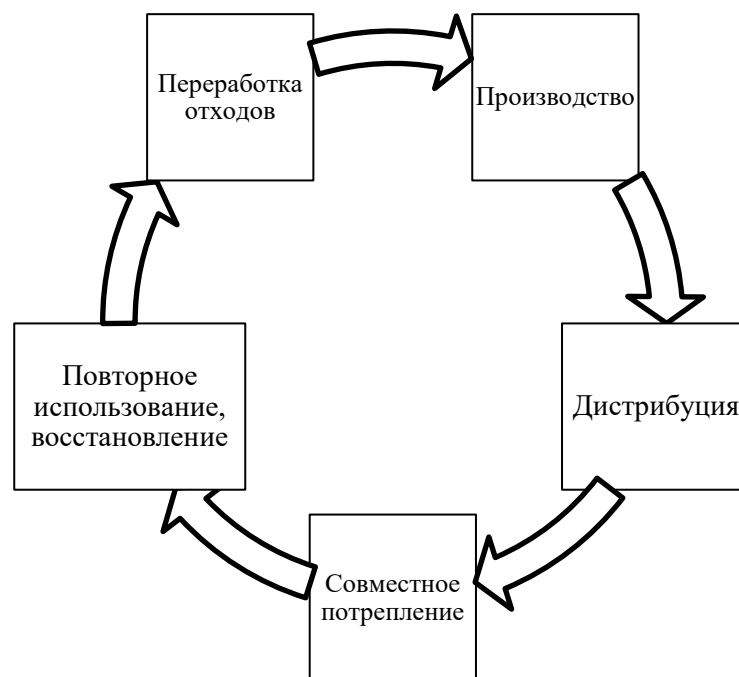

Рисунок 2 – Модель экономики замкнутого цикла*

*Разработано автором [1]

Годовой вывод из эксплуатации приблизительно 1 миллион тонн шин лишь частично подвергается переработке на специализированных заводах, составляя 15–20 тысяч тонн. Оставшиеся шины нередко оказываются на незаконных свалках, в оврагах и лесных массивах пригородов, что серьезно ухудшает экологическую обстановку. Потенциальный общий объем отходов от изношенных шин может достигать минимум 10–15 миллионов тонн. В Российской Федерации наблюдается острый дефицит предприятий, которые занимаются рециклингом шинных покрышек, к тому же слабая организованная система, в рамках которой изношенные автомобильные шины собираются с различных источников (например, автосервисов, автомоек, автомагазинов) и направляются на утилизацию или переработку не в достаточной мере решает проблему образования незаконное место для вывоза и складирования шин. Поэтому свыше 20 тыс. т ежегодно образуются в регионах страны [6].

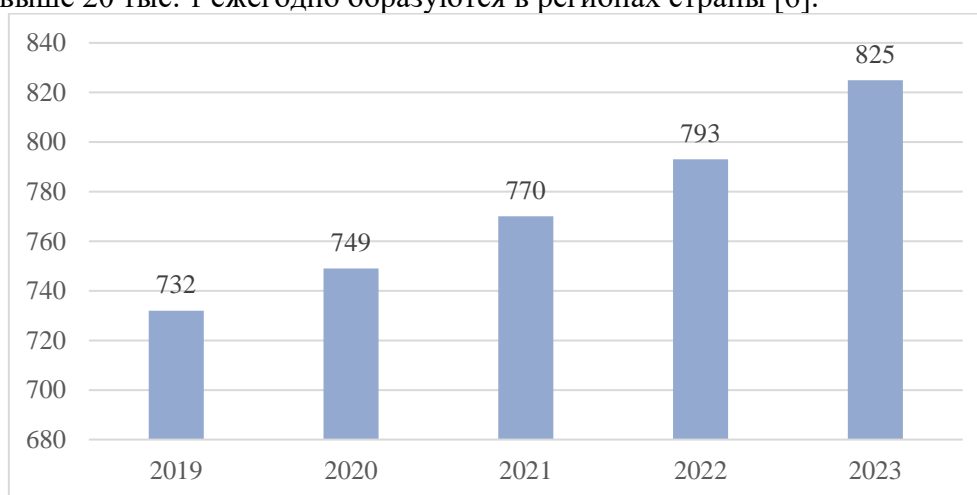

Рисунок 3 – Оценка динамики объемов образования изношенных шин в РФ в 2019–2023 гг., тыс. т*

*Разработано автором [6]

Годовой объем образования изношенных автомобильных шин, пригодных для

утилизации, колеблется в пределах 700–800 тысяч тонн [6].

Изношенные шинные покрышки представляют значительную угрозу для социума, экосистемы и перспектив устойчивого развития, в силу своего деструктивного воздействия. При износе они выделяют высокотоксичную пыль, которая может привести к развитию серьезных заболеваний при вдыхании.

Автомобильные шины имеют ценность благодаря своей возможности быть переработанными и использованными повторно. После переработки, они могут быть превращены в различные продукты, такие как резиновая крошка для покрытий спортивных площадок, резиновые плиты для дорожных работ, утеплители для звукоизоляции и многое другое. Таким образом, переработка изношенных шин не только снижает негативное воздействие на людей, природную среду, но и создает новые возможности для устойчивого использования ресурсов.

В составе автомобильных шин содержится синтетический каучук, данный материал производится искусственным путем из нефтепродуктов или других химических соединений из-за чего он легко загорается и также данный материал не может быть разложен или переработан биологическими организмами, в результате чего он может оставаться в окружающей среде в неизменном виде на протяжении длительного времени. Данная проблема остается актуальной и для многих развитых стран мира. Переработка шин позволяет получить вторичные материалы для производства новых изделий, что способствует экономии природных ресурсов и снижению вредного воздействия на окружающую среду.

Инновационные методы безотходной утилизации шин включают в себя различные технологии, такие как пиролиз, гидролиз, криогенная переработка и механическая переработка. Пиролиз является одним из самых безвредных и популярных методов в передовых странах. При пиролизе шины подвергаются высокой температуре в отсутствие кислорода, что позволяет разложить резину на газы, масла и угольный остаток. Эти продукты могут быть использованы в производстве топлива, химических веществ или других материалов, минимизируя при этом вредное воздействие на окружающую среду [2].

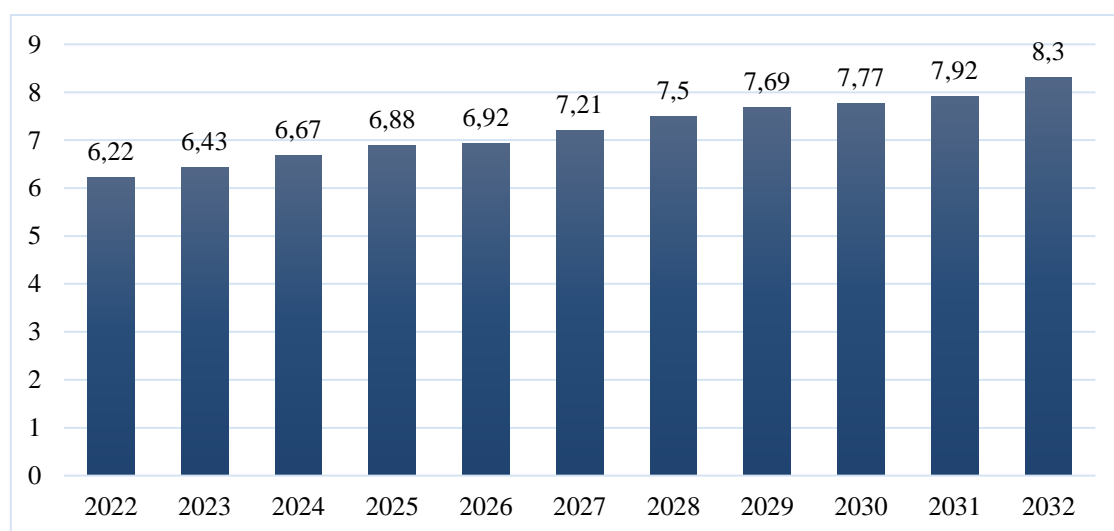

Рисунок 4 – Мировой рынок вторичной переработки шин 2022–2032 гг., (млрд тонн)*

*Разработано автором [3]

С увеличением мирового автопарка наблюдается увеличение объема отходов, производимых использованными шинами. Глобальный общий объем использованных шинных материалов оценивается приблизительно в 60–80 миллионов тонн, с ежегодным приростом около 10 миллионов тонн. Отдельные нации, включая Японию, Германию и скандинавские страны, стремятся к достижению уровня переработки шин на 100%, тогда как средний уровень переработки автомобильных шин в Европе составляет 85% [3].

Один из критических аспектов данного проекта заключается в подборе технологических решений для эффективной переработки шин. Существует ряд инновационных методов, таких как пиролиз, газификация, механическая переработка и химические процессы. Очень важно учитывать экологические и энергетические аспекты каждого метода. Оценка рыночного потенциала продукции, полученной из переработки шин, также играет ключевую роль. Изучение спроса на такие продукты поможет определить коммерческую целесообразность проекта. Важным аспектом является также соблюдение международных стандартов и законодательства в данной сфере. Это включает в себя требования по утилизации опасных компонентов шин, контроль за выбросами при переработке и сертификацию производимой продукции. Соблюдение этих норм поможет не только обеспечить безопасность производства, но и создать условия для экспорта продукции на международные рынки. В завершение, разработка проекта по безотходной переработке изношенных автомобильных шин должна учитывать тенденции зеленой экономики. Большой акцент сейчас наблюдается на экологической устойчивости производства и использованию возобновляемых ресурсов. Поэтому интеграция замкнутого цикла переработки шин в рамках зеленой экономики может привлечь поддержку государственных программ и инвесторов. Успешная реализация такого проекта не только поможет решить проблему обращения с отработанными шинами, но и создаст экологически устойчивое и экономически выгодное предприятие, соответствующее требованиям современной зеленой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Макаров, А. В. Некоторые аспекты рециклинга изношенных автомобильных покрышек методом пиролиза // Вестник ТОГУ. – 2008. – № 1 (8). – С. 247–258.
2. Плаксин С.Ф. Методы производства резинотехнических изделий для машиностроения // Наука ЮурГУ: материалы 67-й научной конференции, секция технических наук.
3. Анализ рынка переработанных покрышек в странах ЕС и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://motorshet.ru/news/9503> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Рынок резиновой крошки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prcs.ru/pdf/gotovie-marketingovie-issledovanija/rezinovaja-kroshka.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
5. Современные проблемы на рынке резиновой крошки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/28/92441.php> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Экология и безопасность в техно сфере: современные проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/reader/53078940> (дата обращения: 12.05.2023).

© Морозова А.С., 2024

Дильфуза Динировна Мухамедьярова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Анастасия Владимировна Якимова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Гульназ Радиковна Антипина, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС-ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЛИНГЕ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования возможностей и преимуществ применения бизнес-интеллекта в финансовом контроллинге организаций. Авторы описывают основные принципы работы бизнес-интеллекта и его роль в повышении эффективности управления финансами компании. В статье представлены методы и инструменты бизнес-интеллекта, которые помогают принимать эффективные управленческие решения.*

***Ключевые слова:** анализ данных, бизнес-интеллект, BI-процессы, принятие решений, финансовый контроллинг, эффективность управления.*

Dilfuza Dinirovna Mukhamedyarova,
Anastasia Vladimirovna Yakimova

USING BUSINESS INTELLIGENCE IN FINANCIAL CONTROLLING

***Abstract:** the article presents the results of a study of the possibilities and benefits of applying business intelligence in financial controlling of organizations. The authors describe the basic principles of business intelligence and its role in improving the efficiency of financial management of the company. The article presents methods and tools of business analytics that help to make effective management decisions.*

***Keywords:** data analysis, business intelligence, BI-processes, decision-making, financial controlling, management efficiency.*

Актуальность данной темы обусловлена растущей необходимостью в эффективном использовании данных для принятия управленческих решений и оптимизации бизнес-процессов. Бизнес-интеллект (BI) представляет собой совокупность методов, технологий и инструментов, которые позволяют осуществить сбор, хранение, обработку и анализ больших объемов данных для принятия информированных решений бизнес-решений. Бизнес-интеллект в рамках финансового контроля позволяет компании проводить анализ финансов, прогнозировать развитие и планировать деятельность, а также способствует принятию результативных и рациональных решений.

Применение бизнес-интеллекта в финансовом контроле имеет ряд преимуществ:

1) автоматизация процессов анализа данных.

Бизнес-интеллект предоставляет возможность автоматической обработки и анализа больших данных, сокращая время на подготовку отчетов и анализ результатов. Это позволяет сотрудникам финансового контроллинга быстрее и эффективнее обрабатывать информацию, делая точные и обоснованные выводы;

2) улучшение прогнозирования финансовых показателей.

Бизнес-интеллект обеспечивает возможность анализа и моделирования данных для прогнозирования будущих финансовых показателей. Это помогает компаниям предсказывать

потенциальные финансовые риски, принимать меры для их предотвращения и планировать бюджет и стратегические шаги на основе надежных прогнозов;

3) повышение эффективности принятия решений.

Благодаря анализу данных с помощью бизнес-интеллекта финансовый контроллинг может принимать более информированные и обоснованные решения. Анализ финансовых показателей и трендов, выявленных бизнес-интеллектом, помогает выявлять возможности для улучшения процессов, оптимизации расходов и повышении прибыли компании. Это способствует более успешному управлению финансами и достижению стратегических целей организации.

Основные инструменты бизнес-интеллекта в финансовом контроллинге:

1) отчетность и аналитические панели: с их помощью можно создавать различные отчеты, дашборды и диаграммы для обзора финансовых показателей, выявления трендов и принятия управленческих решений;

2) моделирование и симуляция данных: с их помощью можно создавать финансовые модели, исследовать различные сценарии развития событий и оценивать их влияние на финансовое состояние компании;

3) автоматизированный мониторинг финансовых показателей: с помощью специализированных программ и систем можно автоматически собирать, обрабатывать и анализировать данные о финансах, получая оперативную информацию о текущей ситуации.

Рынок бизнес-интеллекта является динамичным и быстро развивающимся. Как показали результаты исследования, российские компании, занимающиеся проектами в области бизнес-интеллекта, также демонстрируют положительную динамику.

Применение бизнес-интеллекта в финансовом контроллинге становится все более распространенным, предоставляя компаниям ряд преимуществ. К 2025 году ожидается, что глобальный рынок бизнес-интеллекта достигнет \$33,3 млрд, демонстрируя среднегодовой темп роста в 10,5%. А в финансовом секторе к 2028 году прогнозируется, что сегмент финансовых услуг займет значительную долю рынка, составляющую \$8,7 млрд.

Таким образом, использование бизнес-интеллекта в финансовом контроллинге является важным элементом современного управления компанией, который помогает оптимизировать процессы, улучшить результативность и делать взвешенные выводы благодаря анализу данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеева, Т. В., Амириди, Ю. В., Дик, В. В. Информационные аналитические системы: учебное пособие. – М.: МФПУ Синергия, 2013. – 264 с.

2. Бердышев, А. В. Искусственный интеллект как технологическая основа развития банков. – Мн.: 2015. – С. 35–60.

3. Буянова, Т. И. Нечеухина, Н. С., Алексеев, К. В., Контроллинг как механизм успешной трансформации промышленности в цифровую экономику. – М.: 2019. – 167 с.

4. Джакубова, Т. Н., Ведута, Е., Асанова, Е. А. Цифровая экономика как инструмент глобализации. – М.: 2021. – 129 с.

5. Кокинз, Г. Управление эффективностью с помощью бизнес-аналитики. – М.: Альпина Паблшер, 2015. – 44 с.

6. Панышин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. – М.: 2018. – С. 119–128.

7. Потапов, В. Современные информационные технологии в бизнесе: лекции / В. Потапов: ВШЭ, Москва, 2015.

8. Шамаев, И. Основы проектирования структуры приложений Business Intelligence URL: Основы проектирования Business Intelligence

9. Официальный сайт Microsoft Azure: [Интернет-ресурс]. URL: <https://azure.microsoft.com/ru/reviews/156762.html/>

10. Официальный сайт Power Business Intelligence: [Интернет-ресурс] URL: <https://powerbi.microsoft.com/ru/industry/manufacturing/>

© Мухамедьярова Д.Д., Якимова А.В., 2024

УДК 338.24

Роман Салаватович Нигматзянов,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Татьяна Владимировна Матягина, канд. экон. наук, доцент, доцент
кафедры экономики предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий», г. Уфа, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЗАЕМНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования актуальных форм заемного финансирования, которые используются коммерческими организациями в экономике России. Актуальность исследования связана с необходимостью финансового обеспечения стабильности и развития экономической деятельности предприятий. Заемные источники финансирования являются одними из основных в обеспечении финансирования капитальных вложений и оборотных средств организации. В работе проанализирована официальная статистика, отражающая популярность заемного финансирования для предприятий российской экономики.*

***Ключевые слова:** заемное финансирование, заемные средства, финансовое обеспечение, банковские кредиты, микрокредитование.*

Roman Salavatovich Nigmatzyanov

CURRENT FORMS OF LOAN FINANCE

***Abstract:** the article presents the results of a study of current forms of debt financing that are used by commercial organizations in the Russian economy. The relevance of the study is related to the need for financial support for stability and development of economic activity of enterprises. Borrowed sources of financing are among the main ones in providing financing for capital investments and working capital of an organization. The paper analyzes official statistics reflecting the popularity of debt financing for enterprises in the Russian economy.*

***Keywords:** debt financing, borrowed funds, financial support, bank loans, microcredit.*

Основным источником внешних финансов для коммерческих организаций являются коммерческие кредиты банков. Для организаций коммерческое кредитование – это один из главных источников финансирования их операционной, проектной и инвестиционной деятельности.

Ключевым показателем развития коммерческого кредитования банками является динамика изменения ссудного портфеля различных видов кредитов, которая изображена на графике (рисунок 1).

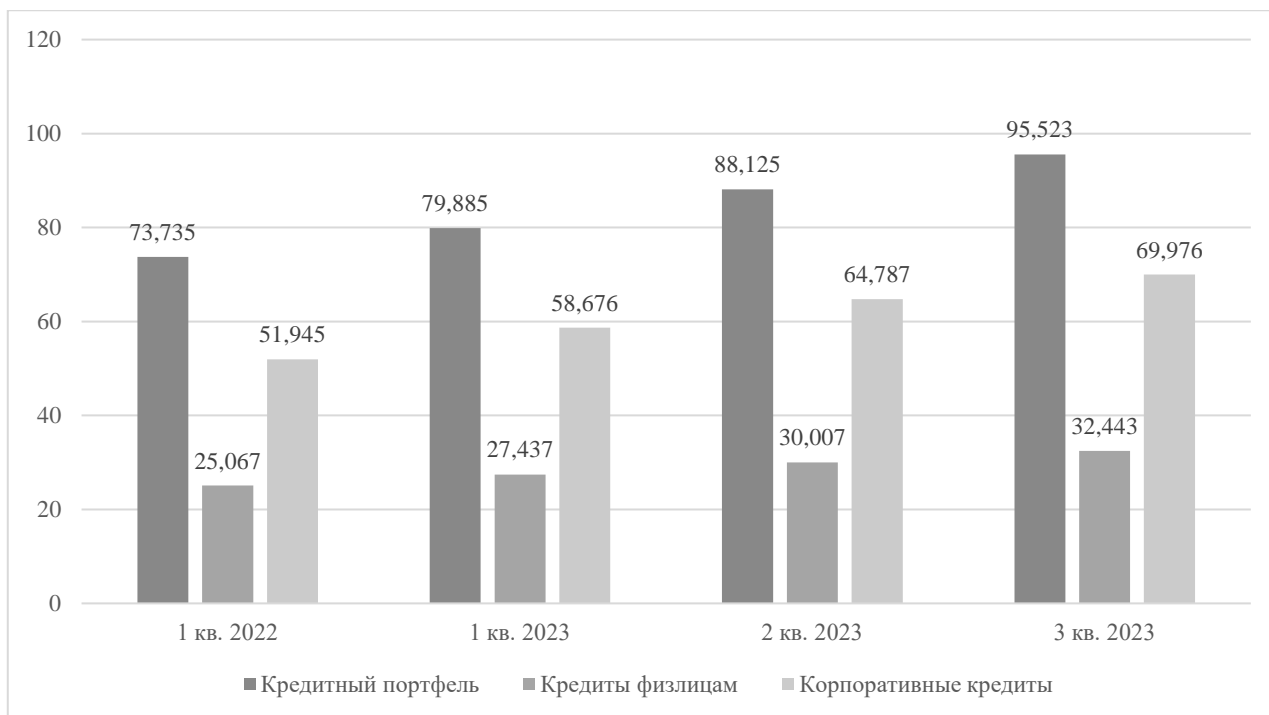

Рисунок 1 – Динамика и структура кредитного портфеля банковской системы России, в трлн. руб. [1]

По последним данным с 1-го кв. 2022 г. до 3-го кв. 2023 г. объем кредитного портфеля юридическим лицам увеличился с 51,945 трлн. руб. до 69,976 трлн. руб. Это отражает активное участие банков в финансировании операционной и инвестиционной деятельности предприятий [6]. Однако негативным факторам привлечения банковского кредита для финансирования российских предприятий является стремление центрального банка проводить ужесточающую денежно-кредитную политику, по причине чего происходит повышение уровня процентных ставок на кредитование (рисунок 2) [7].

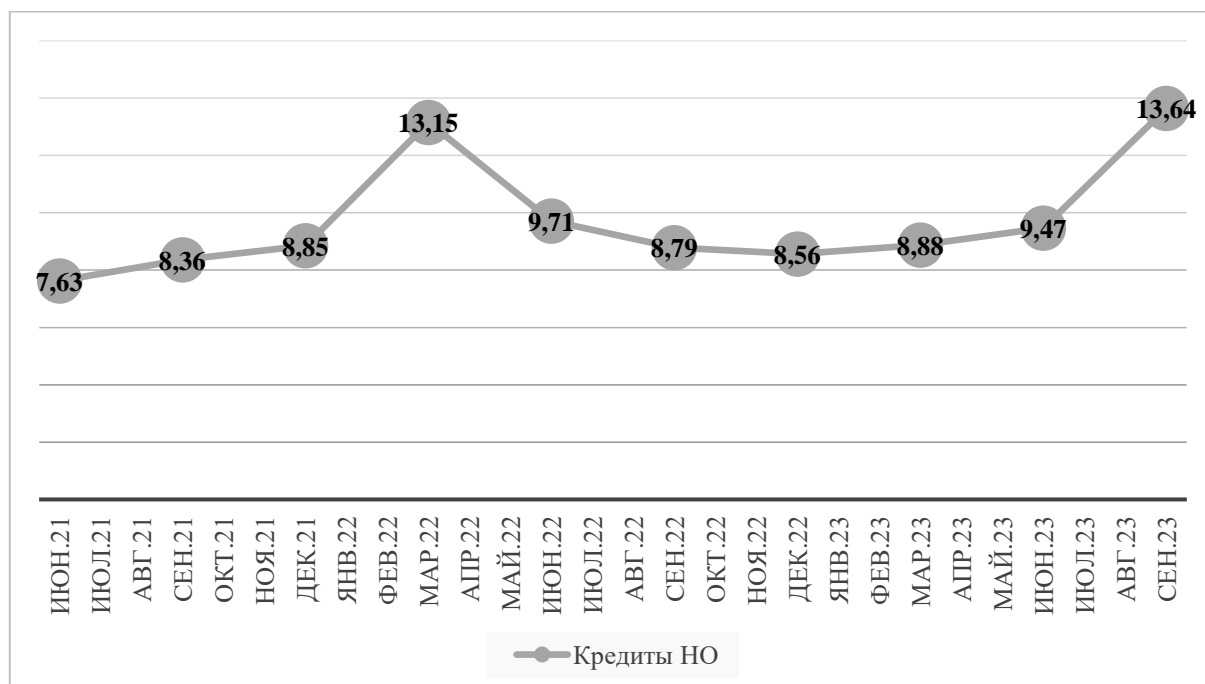

Рисунок 2 – Динамика краткосрочных кредитных ставок для нефинансовых организаций, в % [2]

«Современные проблемы кредитования в условиях мобилизационной экономики России связаны с высоким уровнем кредитных ставок. Причиной их роста является денежно-кредитная политика центрального банка, стратегические задачи которого нацелены на устранение факторов-угроз национальной экономической и финансовой безопасности. Рост инфляции и дестабилизация валютного курса российского рубля приводят к необходимости ужесточения денежно-кредитной политики, а вслед за этим, и роста кредитных ставок кредитования для предприятий и населения» [7].

Однако вместе с тем в банковском кредитовании России все чаще происходят качественные изменения, способствующие развитию кредита [6]. В первую очередь, речь идет о интеграции инноваций и цифровых технологий в практику кредитных процессов, повышающих надежность заемного финансирования, снижая барьеры для его привлечения предприятиями.

Еще одной актуальной формой заемного финансирования являются корпоративные облигации. Они выступают важным источником получения компаниями среднесрочных и долгосрочных финансовых ресурсов. Значение рынка корпоративных облигаций в России заметно выросло за последнее десятилетие. Но особенно актуальными вопросы его развития становятся в условиях санкций и невозможности привлекать финансовые ресурсы на международном рынке капиталов [3].

Преимуществами открытой процедуры эмиссии корпоративных облигаций для компании-эмитента выступают:

- 1) большее количество потенциальных инвесторов;
- 2) более простой процесс вторичного размещения корпоративных облигаций;
- 3) возможность получения премии и надбавки к привлечению средств от эмиссии ценных бумаг в случае высокой оценки со стороны инвесторов.

Чтобы определить тенденции развития рынка корпоративных облигаций в российской экономике, стоит обратиться к рисунку 3, где изображена динамика изменения общей рыночной капитализации данного сегмента финансового рынка.

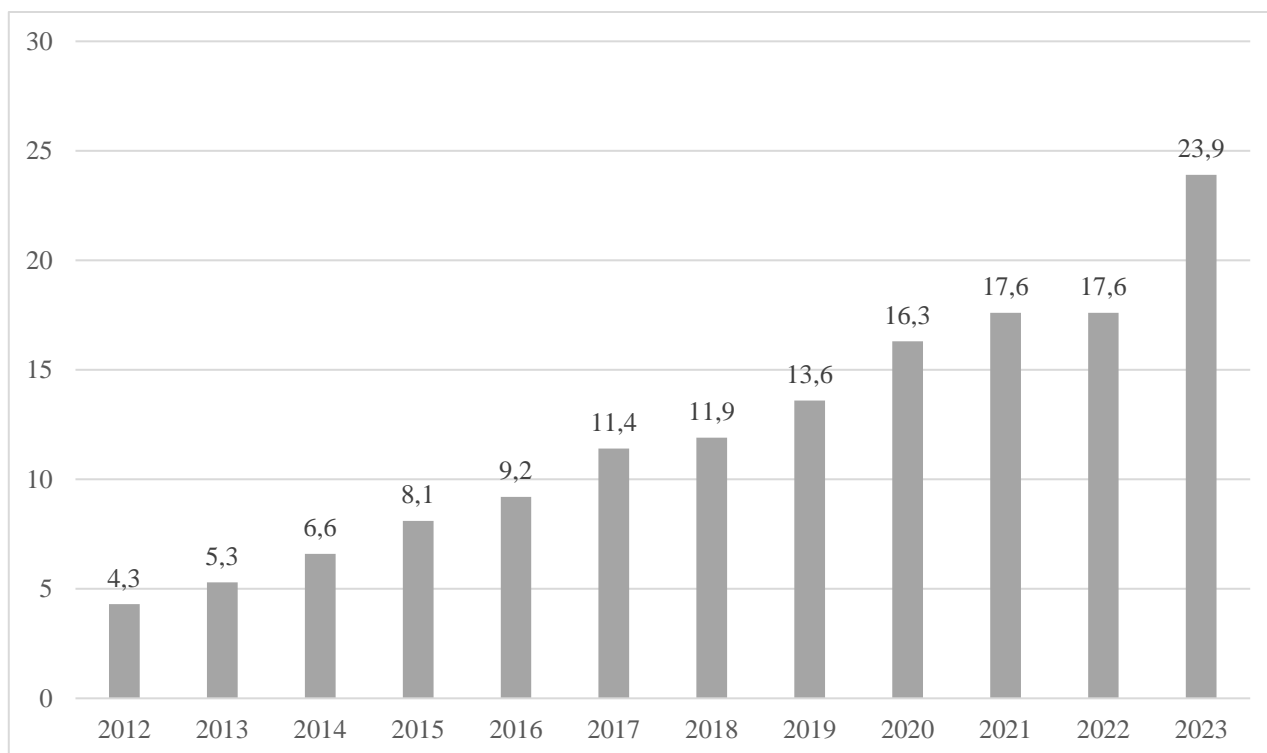

Рисунок 3 – Объем рынка корпоративных облигаций в России, в трлн руб. [4]

В 2023 г. рынок корпоративных бондов вырос на максимальные за последние 10 лет 5 трлн руб., достигнув 23,9 трлн руб.

Более 44% эмиссий корпоративных облигаций проводят коммерческие банки и финансовые институты, 34% компании нефтегазовой промышленности. Далее идут транспортные компании с долевым весом в 8% и предприятия энергетической промышленности и строительства – по 5% соответственно.

Также актуальной формой заемного финансирования российских предприятий является лизинг. Он особо популярен для субъектов малого предпринимательства России потому, что психологический порог для заключения договора ниже, чем для заявки на кредит в банк. Именно поэтому и стоит рассматривать лизинг, как потенциальный метод финансирования малого бизнеса.

Дополнительными причинами такого заключения является наличие следующих преимуществ лизинга, которые обеспечивают перспективы его дальнейшего развития [5]:

- 1) гибкость системы платежей;
- 2) снижение риска при усвоении новой продукции;
- 3) возможность ускоренной амортизации имущества;
- 4) отнесение затрат на себестоимость;
- 5) налоговые льготы и государственная поддержка лизинга;
- 6) повышение степени защиты кредитора;
- 7) расширение рынка сбыта для производителя;
- 8) снижение риска старения оборудования в изготовителя;
- 9) учетные выгоды лизингополучателя;
- 10) уменьшение потребности в собственном стартовом капитале.

Таким образом, в современной практике российских предприятий актуальными являются такие формы заемного финансирования, как коммерческие кредиты банков, эмиссия корпоративных облигаций и лизинг. Использование заемных источников финансового обеспечения хозяйственной деятельности позволяет организациям финансировать операционную деятельность, поддерживать стабильность производства, снабжения и сбыта продукции, а также исполнять свои обязательства перед другими контрагентами, партнерами, поставщиками и персоналом. При эффективном управлении кредиторской задолженности, повышается финансовая устойчивость бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 23.04.2024).

2. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1023/ (дата обращения: 23.04.2024).

3. Ерыгин Ю.В., Лагуточкин В.Е., Еремеев Д.В. Корпоративные облигации как инструмент привлечения инвестиций для инновационных предприятий // Управленческий учет. – 2021. – № 3–1. – С. 65–75.

4. Российский рынок корпоративных облигаций: возврат к качеству. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/ua/bond_maket_2022/ (дата обращения: 23.04.2024).

5. Бурмистрова, О. А., Оводкова, А. А., Фокина, А. М. Развитие лизинга в России: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 2. – С. 92–98.

6. Виноградов, И. А. Тенденции развития банковского кредитования в России в период новых санкций / И. А. Виноградов // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 8(169). – С. 169-173. – DOI 10.34925/EIP.2024.169.8.030. – EDN ARPBBG.

7. Юзвович Л. И., Цыганкова Я. А. Влияние финансовых факторов на уровень и характер затрат производственного предприятия // Актуальные проблемы экономики и

управления: сборник статей Двенадцатой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 21–22 октября 2024 года) / отв. ред. д. э. н., доц. Л. А. Мочалова и к.э.н., доц. В. Н. Подкорытов; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2024. – 447 с. – С. 67–71

© Нигматзянов Р.С., 2024

УДК 338.49

Анастасия Павловна Никитина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Галина Михайловна Россинская, д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования состояния инновационной инфраструктуры Республики Башкортостан. Рассматриваются ключевые элементы, такие как промышленные парки, технопарки, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны. Анализ выявил значимость этих элементов для развития региона и устойчивого экономического роста.*

***Ключевые слова:** инновационная инфраструктура, инновационное развитие экономики, промышленные парки, технопарки, территории опережающего социально-экономического развития, особая экономическая зона.*

Anastasia Pavlovna Nikitina

TO THE QUESTION OF THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

***Abstract:** the paper presents the results of research on the state of innovative infrastructure in the Republic of Bashkortostan. It discusses key elements such as industrial parks, technological parks, territories of advanced social-economic development, special economic zone. The analysis revealed the significance of these elements for the region's development and sustainable economic growth.*

***Keywords:** innovative infrastructure, innovative economic development, industrial parks, technological parks, territories of advanced social-economic development, special economic zone.*

Инновационная инфраструктура является ключевым средством развития инновационной экономики, способным поднять уровень экономики страны. Успешное развитие и эффективное функционирование инновационной инфраструктуры имеют прямое влияние на скорость, результативность и затраты на внедрение инноваций в экономике страны [8].

Так, «инновационная инфраструктура – это совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций» [2]. Она состоит из различных элементов, включая научные центры и вузы, КРІ которых заключается в наукометрии и публикационной активности в иностранных базах данных, а также

индустриальные парки, технопарки, ОЭЗ и другие организации, которые способствуют созданию новых технологий, новых продуктов и знаний.

С точки зрения развития инновационной экономики Республика Башкортостан характеризуется наличием высокого потенциала, регион признан одним из ведущих научных центров Российской Федерации в различных областях науки и техники. В республике представлены научные прикладные разработки, имеющие мировое значение. К тому же, в рамках научных организаций, высших учебных заведений, а также на базе научно-исследовательских учреждений и институтов реализуются разнообразные исследования. Реализация процессов развития научно-технической области и инновационной деятельности на территории Башкортостана является главным фактором устойчивого развития [3]. При этом важнейшим фактором формирования и развития инновационного потенциала республики и в целом – ее инновационного развития выступает развитие инновационной инфраструктуры.

На территории Республики Башкортостан в 2023 году располагается: 11 индустриальных парков; 19 технопарков; 1 ОЭЗ; 5 (ТОСЭР) [1].

По количеству созданных индустриальных и технопарков Башкортостан – один из ведущих среди регионов России, но глава республики заявил в интервью журналу «Эксперт Урал», что «их нужно в два раза больше», это потребность вызвана тем, что имеющиеся объекты заполнены на 90 процентов.

На начало 2023 года в РБ действовали 12 индустриальных парков: «Уфимский» (г.Уфа); «Промцентр» (г. Уфа); «Велес» (г. Стерлитамак); «Прикамье» (г. Нефтекамск); «Центр Агротехнологий» (Чишминский район); «Нижегородский» (г. Уфа); «БелКам» (г. Нефтекамск); «Промпарк С11» (г. Уфа) и др. [1].

Существует два вида индустриальных парков:

1) «браунфилд (brownfield) – это индустриальный парк, организованный на уже построенных производственных площадях (обычно это бывшие фабрики, заводы или цеха)» [4]. Примером «браунфилд» парка является «БелКам» в г. Нефтекамск с площадью 44,5 га.

2) «гринфилд (greenfield) – это индустриальный парк, создаваемый на пустой земле без готовой инфраструктуры» [4]. Примером «гринфилд» парка является «Уфимский», занимающий площадь 298 га.

К наиболее крупным технопаркам Республики Башкортостан относятся:

1. Технопарк «Хозрасчетный творческий центр Уфимского авиационного института» (создан в 2009 г.), который выполняет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в областях: «создания высокоэффективных смазочных материалов и антикоррозионных композиций для машиностроения; создания оборудования для испытаний триботехнических, антикоррозионных и теплофизических свойств технологических сред, используемых в металлургии и машиностроении; в области обработки драгоценных металлов и производства ювелирных изделий; в области создания и использования композиционных материалов» [1]. Технопарк был включен в группу «Наивысшего уровня эффективности функционирования технопарка» (более 110%) по результатам VII Национального рейтинга технопарков России за 2021 год. Он занял 8 место среди 183 технопарков по всей стране [10].

2. Технопарк «Индустрия робототехники (ИРТ)/ Robotics industry» (создан в 2011 г.), в котором разрабатывается и производится оборудование на основе промышленных роботов, и который также специализируется на автоматизации производственных процессов. Данный технопарк ориентирован на поддержку наукоемких, высокотехнологичных и новаторских предприятий [1].

3. Технопарк «Авиационных Технологий» (создан в 2006 г.), который осуществляет работы в области: «обеспечения проектной деятельности направленной на развитие центров компетенции по технологиям сложнопрофильного формообразования и модификации поверхности; обеспечения трансферта, тиражирование проектных технологий и их коммерциализация; единичного и мелкосерийного производства перспективных изделий, в

том числе проведение работ по модификации поверхностных слоев и нанесению многофункциональных покрытий на детали и т. д.» [1].

4. Технопарк «Бурсервис – Уфа» (создан в 2020 г.), который специализируется на поставке инструмента для бурения и капитального ремонта скважин, а также оказание сервисных услуг в этой области [1].

По информации из официального сайта Союза «Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан», организации-резиденты индустриальных парков и технопарков, которые соответствуют требованиям Правительства Республики Башкортостан, освобождаются от налога на имущество на 3, 5 или 10 налоговых периодов в зависимости от объема капитальных вложений [9].

Также в Башкортостане есть особая экономическая зона «Алга». Это особая экономическая зона «промышленно-производственного типа», «обладающая особым юридическим статусом и специальным режимом ведения предпринимательской деятельности в виде льготных налоговых, таможенных и административных условий для резидентов. Здесь созданы условия, облегчающие ведение бизнеса. Данная ОЭЗ создана на территориях Ишимбайского и Стерлитамакского районов Республики Башкортостан» [1]. Сейчас ее площадь составляет 763,17 га, здесь работает 21 резидент с заявленным объемом инвестиций более 61 млрд рублей и планируемым созданием более чем 2800 рабочих мест. В 2023 году площадь территории ОЭЗ увеличилась почти на 300 га.

Организации-резиденты ОЭЗ освобождаются от налога на имущество, земельного налога, транспортного налога на 10 лет, также имеются и другие преференции, осуществляющиеся в форме освобождений от НДС в ряде случаев [9].

По итогам 2022 года ОЭЗ «Алга» признана лучшей в категории «Импортозамещение» в «VII Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ», составленном Минэкономразвития России. Отмечается, что «Алга» стала лидером по числу промышленных кластеров. В общем рейтинге башкирская особая зона заняла восьмое место. В 2021 и 2022 году «Алгу» признавали «самой динамично развивающейся среди ОЭЗ промышленно-производственного типа» [5]. В рейтинге 2022 года особая зона поднялась на четыре пункта – с 12-го на 8-е место.

В Республике Башкортостан территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) были созданы впервые в 2016 году в городах Белебей и Кумертау. В 2019 году к ним добавились города Благовещенск, Белорецк и Нефтекамск. В настоящее время шестая по счету ТОСЭР создается в городе Учалы [1]. Создание ТОСЭР повышает инвестиционную привлекательность региона, так как на таких территориях действует особый правовой режим осуществления деятельности, который предполагает предоставление налоговых и иных преференций.

Для компаний, зарегистрированных в списке резидентов ТОСЭР, предусмотрена нулевая ставка налога на прибыль в течение первых 5 лет, затем 5% в региональный бюджет. Также организации-резиденты ТОСЭР освобождаются от земельного налога и налога на имущество в течение 10 лет, а также могут уменьшить ставки страховых взносов и имеют возможность ускоренного возмещения НДС. Кроме того, резидентам ТОСЭР предоставляется понижающий коэффициент для налога на добычу полезных ископаемых и сниженные налоговые ставки для плательщиков, использующих УСН. Статус резидента ТОСЭР также позволяет инвесторам получить «земельный участок в аренду без проведения торгов» [9].

На 2023 год общее количество резидентов ТОСЭР насчитывало 129 компаний, что позволило региону занять лидирующие позиции в стране по данному показателю. В ТОР «Благовещенск» действуют 35 резидентов (более 1000 рабочих мест), в ТОР «Белебей» – 22 компании-резидента (более 900 рабочих мест), в ТОР «Белорецк» – 14 компаний-резидентов (более 500 рабочих мест), в ТОР «Нефтекамск» – 22 резидента (более 1 000 рабочих мест), в ТОР «Кумертау» – 36 компаний (около 1800 рабочих мест). За все время существования резиденты ТОР проинвестировали в экономику региона более 10 млрд рублей.

По словам Премьер-министра Правительства Башкортостан Андрея Назарова, функционирование территорий опережающего развития оказало положительное влияние на сокращения уровня безработицы на территориях моногородов, также произошел рост заработной платы, увеличилась отгрузка товаров промышленного производства [1].

Показателем, косвенно характеризующим состояние инновационной инфраструктуры, можно назвать уровень научно-технологического развития региона. Последние 3 года Республика Башкортостан сохраняет свой ранг в рейтинге по научно-технологическому развитию на 12 месте (2022 г.) (11 место в 2021 г., 12 место в 2020 г.). Данное исследование, проведенное агентством «РИА Рейтинг» на основе данных Росстата, использует методику, основанную на совокупном анализе 19 показателей. Эти показатели отражают человеческие ресурсы и технологическую базу, задействованные в области науки и технологий, а также оценивают масштаб и эффективность научно-технологической деятельности. Сегодняшняя позиция республики указывает на то, что регион обладает определенным потенциалом и есть еще пространство для улучшения [7].

Сопоставим указанный рейтинг, отражающий научно-технологическое развитие регионов, с рейтингом инновационного развития регионов, составленным экспертами Высшей школы экономики (ВШЭ) и сформированным на базе 55 показателей, которые сгруппированы в 15 рубрик и распределены по 5 тематическим блокам. Как видно из таблицы 1, в 2021 году Республика заняла 13 место по «уровню инновационного развития» среди 85 регионов Российской Федерации [6].

Попытаемся проследить взаимосвязь показателей рейтинга научно-технологического развития и рейтинга инновационного развития регионов, предполагая при этом, что уровень технологического развития отражает степень развития элементов инновационной инфраструктуры регионов Российской Федерации (таблица 1)*.

Таблица 1 – Рейтинги научно-технологического и инновационного развития некоторых субъектов РФ*

Регион	Рейтинг инновационного развития (ВШЭ)	Рейтинг по научно-технологическому развитию (РИА рейтинг)	
		2021	2022
Москва	1	1	1
Республика Татарстан	2	3	3
Нижегородская область	3	4	4
Санкт-Петербург	5	2	2
Ульяновская область	6	8	9
Московская область	8	5	5
Самарская область	9	6	6
Республика Башкортостан	13	11	12

*Выполнено автором по [6;7]

Из данных таблицы 1 можно сделать вывод о явной зависимости между двумя рейтингами. На наш взгляд, научно-технологическое развитие региона, в значительной мере детерминирующее уровень его инновационного развития, в свою очередь, существенно зависит от уровня развития инновационной инфраструктуры региона [11]. В результате, формируется следующая цепочка: уровень развития инновационной инфраструктуры – уровень научно-технологического развития – уровень инновационного развития региона [11].

* Данное предположение достаточно условно, так как рейтинги научно-технологического и инновационного развития являются сложными и многофакторными показателями, которые не всегда можно однозначно сопоставить.

Последний, в свою очередь, во многом определяет возможности сбалансированного и устойчивого экономического развития региона.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Республика Башкортостан обладает высоким потенциалом для развития в сфере науки и инноваций [4]. Способность региона использовать научные достижения проявляется в создании и функционировании различных компонентов инновационной инфраструктуры. Эти организации, в число которых входят научно-исследовательские институты, индустриальные парки, технопарки, территории опережающего развития и т. д., играют существенную роль в определении общего уровня инновационного развития в регионе. Более того, создание новой и совершенствование существующей инновационной инфраструктуры имеет далеко идущие последствия, выходящие за рамки сиюминутных экономических выгод. Они способствуют созданию среды, благоприятствующей непрерывным исследованиям и разработкам, привлекают инвестиции и способствуют передаче знаний между научными кругами и промышленностью. Эта взаимосвязанная экосистема не только ускоряет коммерциализацию научных разработок, но и стимулирует рост высокотехнологичных отраслей промышленности.

Кроме того, мощная инновационная инфраструктура поддерживает устойчивость региона к экономическим колебаниям за счет диверсификации экономической базы и снижения зависимости от традиционных отраслей промышленности. Это повышает способность региона адаптироваться к глобальным технологическим тенденциям и поддерживать конкурентоспособность как на национальном, так и на международном уровнях.

В целом, стратегическое развитие и постоянное совершенствование инновационной инфраструктуры могут оказать существенное положительное влияние на экономику региона. Это, в свою очередь, укрепляет конкурентные позиции Башкортостана в различных отраслях, обеспечивая устойчивое развитие и способствует общей экономической стабильности и росту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Инвестиционный портал Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://investrb.ru/ru/> (дата обращения: 16.05.2024).
2. Кузьминых, Н. А. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н. А. Кузьминых; Башкирский государственный университет. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 42–52. – Электрон. версия печ. публикации. – Доступ возможен через Электронную библиотеку БашГУ. – Режим доступа: https://elib.bashedu.ru/dl/read/Kuzminyh_Innovacionnyj_menedgment_up_2018.pdf
3. Кургузова, А. С. Инновационный потенциал Республики Башкортостан // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2018/11/25290>
4. Мацкевич, Н. Р. Анализ инновационной деятельности Республики Башкортостан: сборник трудов конференции. // Научные исследования и разработки студентов: материалы IV Междунар. студенч. науч.–практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 274–278. – Электрон. версия печ. Публикации. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29665356> (дата обращения: 16.05.2024).
5. РБК Уфа: сайт. Зону «Алга» признали лучшей ОЭЗ в России в категории «Импортозамещение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/18/12/2023/65807bc89a794774a7d34401?from=copy.https://ufa.rbc.ru/ufa/18/12/2023/65807bc89a794774a7d34401?from=copy> (дата обращения: 16.05.2024).
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац.

исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 22–31. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/gir2023> (дата обращения: 16.05.2024).

7. Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию. РИА Рейтинг [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20231023/630251402.html> (дата обращения: 16.05.2024).

8. Рыбкина, В. Инфраструктура нововведений: учебное пособие – [Электронный ресурс]. – Электронные данные. Ульяновск: УлГТУ, 2023 – 149 с. (дата обращения: 16.05.2024).

9. Союз «Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://ufa.tpprf.ru/ru/> (дата обращения: 16.05.2024).

10. Технопарк Башкортостана занял восьмое место в Национальном рейтинге технопарков России. Правительство Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://pravitelstvorb.ru/news/15329/> (дата обращения: 16.05.2024).

11. Gimadiev R. A., Valeeva Y. S. and Gimadiev R. A. The role of human capital in the innovative development of the region // 9th International Conference on Energy Efficiency and Agricultural Engineering (EE&AE), Ruse, Bulgaria. – 2024. – Pp. 1–6. – DOI: 10.1109/EEAE60309.2024.10600610.

© Никитина А.П., 2024

УДК 338.24

Виктория Максимовна Пилипенко,

студент, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Людмила Геннадьевна Елкина, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

***Аннотация:** в статье раскрывается анализ состояния рынка образовательных онлайн платформ, его перспективы и наиболее востребованные направления в онлайн-образовании.*

***Ключевые слова:** образовательная онлайн-платформа, рынок, дополнительное образование, спрос, профессия.*

Victoria Maksimovna Pilipenko

MARKET ANALYSIS OF ONLINE EDUCATIONAL PLATFORMS

***Abstract:** the article reveals an analysis of the condition of the online educational platforms market, its prospects and the most wishful directions in online education.*

***Keywords:** online educational platform, market, additional education, demand, profession.*

Большинство исследований оценивают развитие всемирного рынка онлайн-образования достаточно положительно. В частности, по данным Website Rating и BloggersIdeas.com мировой рынок онлайн-образования в 2025 году будет стоить около 325 млрд \$ [2]. Прогнозируется, что только рынок США в данной области вырастет на 12,81 млрд \$. за счет того, что к концу 2024 года еще больше компаний этой страны начнут использовать онлайн-обучение в своих образовательных программах, данный момент их количество достигает 98% [10].

Германия, с показателем роста 8,5% в год, также показывает положительную динамику, в то время как самым быстрым по уровню роста называется Азиатско-Тихоокеанский рынок с показателем 17,3% в год, так прогнозам Forbes к концу этого года только рынок Индии [14] даст прирост на 14,33 млрд \$ [10].

Что касается отечественного рынка, то в России за последние 3 года наша экономика неоднократно подвергалась многочисленным трансформациям во всех сферах, рынок онлайн-образование не исключение. Значительное увеличение спроса на обучение в дистанционном формате зафиксировано в период пандемии 2020 года. В этот период 97% студентов университетов перевели на онлайн-обучение, в связи с чем, произошло стремительное развитие бизнеса в сфере электронного обучения, спрос на услуги которого вырос на 400% [2]. Так, число студентов зарегистрировавшихся и проходивших обучение в 2023 году хотя бы на 1 онлайн-курсе превысило отметку в 8 000 000. В то же время на 226 375 человек ежегодно увеличивается количество людей, потребляющих продукты онлайн-платформ [1].

Разберемся с секторами рынка, доля дополнительного профессионального образования 0,35 от общего рынка [7], в то время как детское образование занимает 29% от общего числа. На третьем месте стоит обучение разработчиков онлайн-платформ с долей 0,13, а бизнес-образование занимает всего 7% рынка. Остальные 16% разделяют между собой прочие образовательные курсы, например те, что предлагают платформы, обучающие иностранному языку [9].

Что касается спроса на отдельные направления, самыми востребованными стали IT-профессии и маркетинг, программы по которым суммарно прошло 2,6 млн человек. Второе по востребованности направление прошло 2,2 млн человек – профессии в сфере образования [11]. Онлайн-платформа Нетология говорит о том, что выручка от продажи онлайн курсов в предыдущем году составила 226 млрд рублей, а онлайн-обучение прошли 18 000 000 человек [11].

Влияние на спрос на образовательные услуги также оказывает демографическая ситуация в стране. В последние десятилетие наблюдается спад рождаемости, что приводит к снижению численности школьников, которое сказывается на спросе на услуги дополнительного образования и подготовки к ЕГЭ [12]. Этот факт доказывают данные, найденные на сайте Рособнадзора о том, что с 2021 года количество студентов, сдававших обязательный для всех единый государственный экзамен по русскому языку, снизилось на 8,4%.

С другой стороны, растет спрос на услуги образования связанных с повышением квалификации и переподготовкой, это объясняется стремлением людей повысить свою квалификацию и конкурентоспособность на рынке труда в условиях повышенной конкуренции. Исследования Forbes свидетельствуют о том, что в 2023 году россияне [4] стали тратить на дополнительное образование [4] на 53% больше, чем в 2022 году, считается, что продажи растут благодаря тренду на смену профессии после событий произошедших 2 года назад [4].

Таким образом, количество продаж в сфере онлайн обучения стало значительно выше по сравнению с уровнем их роста 2 года назад, когда прирост составлял 40% [4]. Все больше людей предпочитают учиться онлайн, так как у них появляется возможность сформировать удобный и гибкий график обучения, которые позволяют обучаться всегда и везде. Онлайн-курсы становятся особенно популярными среди занятых профессионалов, которым трудно находить время на традиционные очные занятия. Кроме того, многие студенты предпочитают обучение онлайн из-за доступности и меньших временных затрат на перемещение и денежных из-за их стоимости [13]. Это утверждение обосновывает агентство Smart Ranking, по данным которого, сумма выручки в данной нише выросла на 33% по сравнению с предыдущим годом и стала равняться 18 млрд рублей [4].

Спрос на онлайн-образовательные услуги различается в зависимости от возрастной группы и образовательных потребностей. Молодежь часто пользуется онлайн-школами и

услугами университетов для получения дополнительного образования или подготовки к поступлению в вузы. Согласно данным внутреннего исследования онлайн-школы [15] XYZ School [4], большинство студентов идут учиться на программы дополнительного профессионального образования ради повышения квалификации [15], а 28% [4] стремятся переквалифицироваться и получить новую профессию [4].

В начале этого года аналитическое агентство Smart Ranking опубликовало статью, в которой отчетливо видно рост спроса на дополнительное онлайн образование. К концу 2023 года, число онлайн-студентов выросло на 852,3% по сравнению с 2019 [8]. По сравнению с 2022 годом отечественный рынок в предыдущем году вырос на 32% и достиг отметки 119,33 млрд рублей. Основную часть доходов составляет компания Skillbox Holding, которая заработала 12,3 млрд рублей и тем самым увеличила свою выручку на 11,1% [4] относительно года предшествующего [7].

Согласно данным Минобрнауки РФ, число поступающих в вузы за последние пять лет увеличилось на 15%. Из этого факта следует, что молодежь все больше осознает важность получения высшего образования и стремится к его получению. Однако, несмотря на рост спроса на высшее образование, статистика также указывает на существенные изменения в предпочтениях абитуриентов. В последние годы наблюдается снижение спроса на классические направления образования, такие как юриспруденция, экономика и филология. Вместе с тем, растет спрос на новые, инновационные специальности, связанные с информационными технологиями, маркетингом, менеджментом и другими сферами, связанными с развитием современной экономики.

Рынок онлайн-обучения в России за 5 лет вырос почти в 11 раз: в 2017 году он оценивался в 20,7 млрд рублей, а в 2023 году достиг примерно 120 млрд и вырастет примерно вдвое к концу 2024 года [7].

Самыми востребованными профессиями нашей страны в сфере дополнительного онлайн образования на сегодняшний день являются IT и Digital. По словам руководителя онлайн-платформы Synergy Academy Александра Чальяна число желающих пройти соответствующие курсы только в 2022 году выросло в четыре раза. По данным Smart Ranking, в 2022 году спрос на IT-обучение на образовательных платформах увеличился на 30–50% в сравнении с 2021-м [4].

Следующими по популярности являются такие направления, как аналитика, дизайн, бизнес-менеджмент и маркетинг. Согласно данным Forbes, те кто хотел развиваться в маркетинговой сфере [5], 23% отдавали свое предпочтение профессии маркетолога [5], 21% обучались на SMM-менеджера и 18% учащихся учились профессии таргетолога [5]. На основе опроса населения, наиболее интересными темами в сфере дизайна издание Forbes считает веб-дизайн, графический дизайн и 3D-моделирование [5].

Количество респондентов Forbes [5], участвующих в опросе 2023 года выросло до 15% по сравнению с 2022 годом. Эти люди сказали о своем желании [5] развиваться в нишах психологии и инновационных технологий [13].

Ко всему прочему НИУ ВШЭ и Сбер обозначали, что самые востребованные профессии в 2024 году - IT, кибербезопасность, финансы, дизайн, логистика, здравоохранение, урбанистика, маркетинг, юриспруденция, менеджмент в сфере досуга, agile, то есть специалисты по гибкой разработке программного обеспечения и ESG – «зеленая экономика».

Подводя итог, можно сделать вывод о росте спроса на образовательные услуги в сфере дополнительного образования, что подтверждает факт привлекательности сферы для предпринимателей и инвесторов.

Для успешного развития рынка образовательных услуг необходимо учитывать этот аспект, а также меняющиеся предпочтения целевой аудитории, чтобы адаптировать предлагаемые услуги под запросы и потребности потенциальных клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Смирнова, А. А. Образовательные онлайн-платформы как явление современного мирового образования [Текст] // Искусственные общества. – 2013–2024. – Выпуск 1. – Том 14. – 2019. – С. 8.
2. BloggersIdeas.com, блог по интернет-маркетингу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloggersideas.com/ru/online-learning-statistics/> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/483170-bum-it-kursov-i-stop-na-investicii-kak-2022-god-izmenil-rynok-obrazovania-v-rossii> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/497174-ob-em-prodaz-v-sfere-dopolnitel-nogo-obrazovania-vyros-na-53> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Forbes Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.forbes.ru/tpost/9i4ayec7i1-programmist-veb-dizainer-i-marketolog-sa> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://lenta.ru/news/2024/04/04/smena/#:~:text=Известно%2C%20что%20желание%20попробовать%20себя,красоты%20\(35\)%2C%20домашнего%20персонала%20\(38\)](https://lenta.ru/news/2024/04/04/smena/#:~:text=Известно%2C%20что%20желание%20попробовать%20себя,красоты%20(35)%2C%20домашнего%20персонала%20(38)) (дата обращения: 17.05.2024).
7. TAdviser – портал выбора технологий и поставщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Skillbox>
8. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6522559> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Консалтинговая компания «Верное решение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://решение-верное.рф/rossiyskiy-edtech-2023-dva-segmenta-rynka-onlayn-obrazovaniya-dopolnitelnogo-professionalnogo> (дата обращения: 17.05.2024).
10. Маркетинговое агентство 360 MEDIA – digital-агентство в Москве с доступными ценами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360-media.ru/blog/online-shkoly/issledovanie-rynka-onlajn-obrazovaniya-za-2023-god/> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Медиа Нетологии: об образовании в диджитале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research> (дата обращения: 15.05.2024).
12. Портал психологических изданий PsyJournals.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2023/contents/Pronyushkina_Yazeva (дата обращения: 15.05.2024).
13. Хайтек – Медиа про высокие технологии в России и лучшие мировые практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hightech.fm/2023/04/24/online-edu-2?is_ajax=1 (дата обращения: 15.05.2024).
14. Seeking Alpha [Electronic resource] // Stock Market Analysis & Tools for Investors. – URL: <https://seekingalpha.com/article/4661479-apac-economic-outlook-for-2024-remains-bright> (дата обращения: 16.05.2024).
15. International Scientific Conference [Electronic resource]. – URL: https://ims.pnzgu.ru/files!/international/pdf/ekaterinburg_conference_proceedings_2021_16317285_53_8171_1_.pdf (дата обращения: 16.05.2024).

© Пилипенко В.М., 2024

Савелий Артемович Попов,

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Дина Хадимовна Красносельская, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ОПТИМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАПИТАЛА: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Аннотация: в статье представлены результаты анализа исследования по теме «оптимальная структура капитала». Оптимальная структура капитала – наилучшее сочетание собственного и заемного капитала для достижения максимальной стоимости компании. Также рассматриваются различные подходы к оценке оптимальной структуры капитала. Такие исследования помогают компаниям принимать обоснованные решения относительно финансовой стратегии и управления капиталом.

Ключевые слова: оптимальная структура капитала, подходы к оценке, собственный капитал, заемный капитал, максимальная стоимость компании.

Saveliy Artemovich Popov

OPTIMAL CAPITAL STRUCTURE: APPROACHES TO VALUATION

Abstract: the paper presents the results of an analysis of a study on the topic «optimal capital structure». Optimal capital structure is the best combination of equity and debt capital to achieve maximum company value. Various approaches to assessing the optimal capital structure are also discussed. Such research helps companies make informed decisions regarding financial strategy and capital management.

Keywords: optimal capital structure, valuation approaches, equity capital, debt capital, maximum company value.

Управление инвестиционными ресурсами предприятия является критически важным аспектом его успешной деятельности. Управление инвестиционными ресурсами представляет собой процесс планирования, принятия решений, контроля и оценки эффективности инвестиций с целью достижения определенных финансовых целей и максимизации доходности инвестиций. При этом одним из ключевых вопросов выступает формирование оптимальной структуры капитала для финансирования инвестиционных проектов.

Оптимальная структура управления капиталом является одной из ключевых задач управления инвестиционными ресурсами предприятия. Традиционно, «под оптимальной структурой капитала понимается некоторое соотношение между собственными и заемными средствами, а также между долгосрочным и краткосрочным капиталом, которое позволяет обеспечить эффективное использование капитала, минимизировать финансовые риски и обеспечить стабильность финансового положения предприятия» [7].

«Оптимальная структура капитала выражает такое соотношение использования собственного и заемного капитала, при котором обеспечивается наиболее эффективная взаимосвязь между коэффициентами рентабельности собственного капитала и задолженности, т. е. максимизируется рыночная стоимость корпорации» [10]. Подходы к трактовке понятия «оптимальная структура капитала» приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие оптимальную структуру капитала

Автор	Оптимальная структура капитала	Показатели, характеризующие оптимальную структуру капитала	Результативный показатель эффективности управления
-------	--------------------------------	--	--

			инвестиционными ресурсами
1	2	3	4
Джураева А. А. [2]	«такое соотношение заемных и собственных средств, при котором достигается минимум совокупных затрат на капитал при минимальных рисках банкротства, а рыночная стоимость бизнеса достигает максимума» [2]	«Метод средневзвешенных затрат на капитал: $WACC = RD(1 - T)\frac{D}{V} + RE\frac{E}{V}$, где $WACC$ – средневзвешенные затраты на капитал; RD – затраты на заемный капитал; RE – затраты на собственный капитал; T – предельная ставка по налогам на прибыль корпораций; D – рыночная стоимость долговых обязательств фирмы; E – рыночная стоимость собственного капитала компании; $V = D + E$ – суммарная рыночная стоимость фирмы» [2]	«Модель APV: на стоимость фирмы, помимо получаемых ею денежных потоков, влияют и те решения, которые менеджмент фирмы принимает относительно источников финансирования. Основным недостатком модели APV может быть сомнительная статистическая значимость стандартной ошибки EBIT» [2]
		«Метод скорректированной приведенной стоимости: $APV = NPV + F$, где: APV – скорректированная приведенная стоимость; NPV – чистая приведенная стоимость; F – решения по финансированию» [2]	«разумеется, для более обоснованных решений по финансированию, выбор той или иной стратегии стоит рассматривать, подкрепляя его и другими методами» [2]
Чугурян А. А. [9]		«коэффициент автономии; финансирования; финансовой устойчивости; маневренности собственного капитала, и эффект финансового рычага» [9]. «Средневзвешенная цена капитала (WACC) определяется как: $WACC = C_i * d_i$, где C_i - стоимость источника капитала; d_i - удельный вес источника капитала в общем объеме финансовых ресурсов. Экономическая добавленная стоимость (EVA - Economic Value Added) рассчитывается по формуле: $EVA = \{ROIC - WACC\} * C$, где $ROIC$ - рентабельность на вложенный капитал; C - размер вложенного капитала» [9]	
Новосельский С. О., Шашкова О. А. [4]	«это такое соотношение использования собственных и заемных средств предприятия, при котором обеспечивается наиболее эффективная пропорция» [4]	«Коэффициент автономии собственного капитала; Коэффициент независимости; Коэффициент соотношения заемного капитала и собственного капитала; Коэффициент маневренности; Коэффициент структуры долгосрочных вложений; Коэффициент соотношения долгосрочной задолженности и постоянного капитала» [4]	«Оптимальное значение коэффициента СК должно быть больше 0,5, а коэффициента ЗК - меньше 0,5. Это означает, что большая часть имущества данного предприятия формируется за счет заемного капитала» [4]

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
<p>Нургалева А. Р. [5]</p>	<p>«Оптимизация структуры источников формирования инвестиционных ресурсов осуществляется по трем критериям: необходимость обеспечения высокой финансовой устойчивости компании, максимизация суммы прибыли от инвестиционной деятельности, остающейся в распоряжении учредителей фирмы или собственников, минимизация средневзвешенной стоимости капитала фирмы» [5]</p>	<p>«Коэффициент автономии; Коэффициент соотношения заемных и собственных средств; Коэффициент долгосрочной задолженности; Коэффициент самофинансирования» [5]</p>	
		<p>«Коэффициент устойчивого финансирования» [4]</p>	<p>«Нормативное значение коэффициента соотношения ЗК и СК должно быть меньше 1. Коэффициент маневренности должен быть меньше или равен 0,5. Оптимальное значение коэффициента устойчивого финансирования должно быть больше 0,6» [4]</p>
<p>Бондина Н. Н. [1]</p>	<p>«Оптимальная структура капитала представляет собой такое соотношение использования собственных и заемных средств, при котором обеспечивается наиболее эффективная пропорциональность между коэффициентом финансовой рентабельности и коэффициентом финансовой устойчивости предприятия, то есть максимизируется его рыночная стоимость» [1]</p>	<p>«по критерию минимизации финансового риска основывается на выборе источников финансирования различных частей активов предприятия (агрессивный, умеренный и консервативный подходы)» [1]. «Уровень коэффициента финансового левериджа ($U_{ф.л.}$) измеряется отношением темпов прироста чистой прибыли ($\pi\%$) к темпам прироста валовой прибыли ($\rho\%$): $U_{ф.л.} = \Delta \pi\% / \Delta \rho\%$» [1]. «Коэффициент показывает, во сколько раз темпы прироста валовой прибыли превышают темпы роста чистой прибыли» [1]</p>	<p>«Критерием оптимальности структуры служит соотношение максимизации рентабельности и минимизации финансового риска. Однако высокая рентабельность достигается, как правило, ценой рискованных финансовых решений, ориентированных на активное привлечение заемных средств» [1]</p>

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Муравьева Н. Н. [3]	«такое соотношение ее элементов, которое обеспечивает либо необходимый прирост рентабельности деятельности при заданном уровне финансовой устойчивости, либо повышение финансовой устойчивости при заданном уровне рентабельности» [3]	«Доля собственного капитала; Доля заемного капитала; Проценты за кредит; Проценты, относ. на расходы; Рентабельность собственного капитала; Дифференциал финансового рычага; ЗК/СК; Эффекта финансового рычага, %; Финансовый риск» [3]	
Храпова Е. В., Кычанов Б. И. [8]	«необходимо найти такие пропорции между отдельными элементами капитала, которые обеспечат оптимальное соотношение между рисками и доходностью и максимизирует рыночную стоимость (цену) предприятия» [8]	«Средневзвешенная цена капитала (WACC); Экономическая добавленная стоимость (EVA – Economic Value Added); Эффект финансового рычага (ЭФР); Имитационное моделирование, т. е. определение ключевых для предприятия экономических показателей при разных вариантах структуры капитала» [8]	«при снижении WACC будет рост экономической добавленной стоимости. Затраты на капитал WACC могут быть снижены за счет уменьшения стоимости собственных и заемных средств, снижения рисков привлечения средств, выбора оптимального варианта формирования основных фондов (покупка, аренда, лизинг)» [8]
Голкачева Н. А. [6]	«Обоснование оптимальной структуры капитала строится на поиске такой комбинации собственных и заемных финансовых ресурсов, которая бы позволила увеличить доходы владельце и стоимость компании» [6]	«Рентабельность собственного капитала (ROE); Эффект финансового рычага (ЭФР); Средневзвешенной стоимость капитала (WACC); Финансовый леверидж (DFL); Экономическая добавочная стоимость (EVA), в качестве обобщенной характеристики структуры использован коэффициент автономии» [6]	

Проведя анализ данных статей, хочется выделить, что оптимальная структура капитала включает в себя пропорциональное сочетание собственных и заемных средств, которое способствует достижению наивысшей эффективности и стоимости компании. Одними из главных показателей стали «коэффициент автономии, коэффициент соотношения заемных и собственных средств, коэффициент долгосрочной задолженности, коэффициент самофинансирования, коэффициент финансовой устойчивости, маневренности собственного капитала, эффект финансового рычага, средневзвешенной стоимости капитала». Анализ этих показателей поможет компании принимать обоснованные решения относительно использования собственных и заемных средств, что в свою очередь способствует устойчивому развитию и успеху на рынке. Важно стремиться к оптимальной структуре капитала, учитывая особенности отрасли, финансовое состояние компании и ее стратегические цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Бондина, Н. Н. Обеспечение оптимальной структуры источников формирования финансовых ресурсов // Нива Поволжья. – 2014. – № 1 (30). – С. 115–122.

2. Джураева, А. А. Особенности управления бизнесом в период цифровизации экономики // Умная цифровая экономика. – 2022. – Т. 2. – № 3. – С. 72–74.
3. Муравьева, Н. Н. Проблемы оптимизации структуры капитала промышленных предприятий // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 11 (51). – С. 92–98.
4. Новосельский, С. О., Шашкова, О. А. Финансовый анализ оптимизации структуры капитала // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 3 (13). – С. 14–22.
5. Нургалева, А. Р. Проблемы и перспективы развития нефтегазового комплекса в условиях COVID-19 // Начало в науке. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов и аспирантов. – Уфа, 2022. – С. 102–105.
6. Толкачева, Н. А. Особенности обоснования оптимальной структуры капитала IT компании в современных условиях / Н. А. Толкачева // Вопросы управления. – 2019. – № 5 (60). – С. 197–206.
7. Филиппов, А. А., Хроменкова, Г. А. Влияние цены и структуры капитала на рыночную стоимость компании // Инновационная наука. – 2023. – № 2-2. – С. 65–67.
8. Храпова, Е. В., Кычанов Б. И. Методические подходы к построению оптимальной структуры капитала судоходных компаний // Транспортное дело России. – 2016. – № 2. – С. 9–14.
9. Чугурян, А. А. Методы оптимизации структуры капитала организации НП ЗАО «Электромаш» // Контентус. – 2019. – № 6 (83). – С. 187–198.
10. Шахбанов, Р. Б., Супуралиев, А. А. Анализ взаимосвязи структуры инвестиционных ресурсов и рентабельности капитала организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2009. – № 3 (15). – С. 55–59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-struktury-investitsionnyh-resursov-i-rentabelnosti-kapitala-organizatsii> (дата обращения: 25.04.2024).

© Попов С.А., 2024

УДК 338.45

Елена Владимировна Преснякова,
канд. экон. наук, доцент, руководитель Центра инновационной
и инвестиционной политики заведующий сектором промышленной политики,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

***Аннотация:** в статье раскрываются подходы к единой промышленной политике Беларуси и России. В качестве основных направлений выступают реализация инвестиционных импортозамещающих и кооперационных проектов, выполнение мероприятий «дорожных карт» в сфере микроэлектроники и станкостроения, совместная работа по развитию сельскохозяйственного и автомобильного машиностроения, развитие сотрудничества в области лифто- и авиастроения.*

***Ключевые слова:** промышленная политика, производственное сотрудничество, инвестиционный проект, кооперационный проект, микроэлектроника, станкостроение, машиностроение.*

KEY ASPECTS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF A UNIFIED INDUSTRIAL POLICY OF BELARUS AND RUSSIA

Abstract: the article reveals approaches to a common industrial policy of Belarus and Russia. The main directions are the implementation of investment import-substituting and cooperation projects, the implementation of road maps in the field of microelectronics and machine tool construction, joint work on the development of agricultural and automotive engineering, and the development of cooperation in the field of elevator and aircraft construction.

Keywords: industrial policy, industrial cooperation, investment project, cooperation project, microelectronics, machine tool industry, mechanical engineering.

В условиях «мощнейшей конкуренции на мировых рынках, агрессивной санкционной политики укрепление промышленной кооперации Беларуси и России носит стратегический характер» [1]. «Начиная с 2020 года Беларусь столкнулась с рядом ограничительных мер со стороны западных стран, которые были призваны оказать негативное влияние на работу организаций и, как следствие, ухудшить экономическое развитие страны» [2]. В качестве отдельных эффектов следует назвать запрет на поставки технологического оборудования в Республику Беларусь; запрет на размещение новых инвестиций в проекты со стороны правительств недружественных государств; демонстративный уход крупных инвесторов с рынка; введение ограничений на деятельность за рубежом предприятий с белорусским капиталом [3].

«Несмотря на санкционное давление, в 2023 году промышленность Беларуси и России смогла выдержать внешний удар. В декабре 2023 г. объем промышленного производства в России составил 102,7% к уровню декабря 2022 г. Для Беларуси это значение выше на 2,8 п. п. (105,5%). Это означает, что меры, которые принимают правительства двух государств в области защиты внутренних рынков и развития кооперационных связей, эффективны» [4] (рисунок 1).

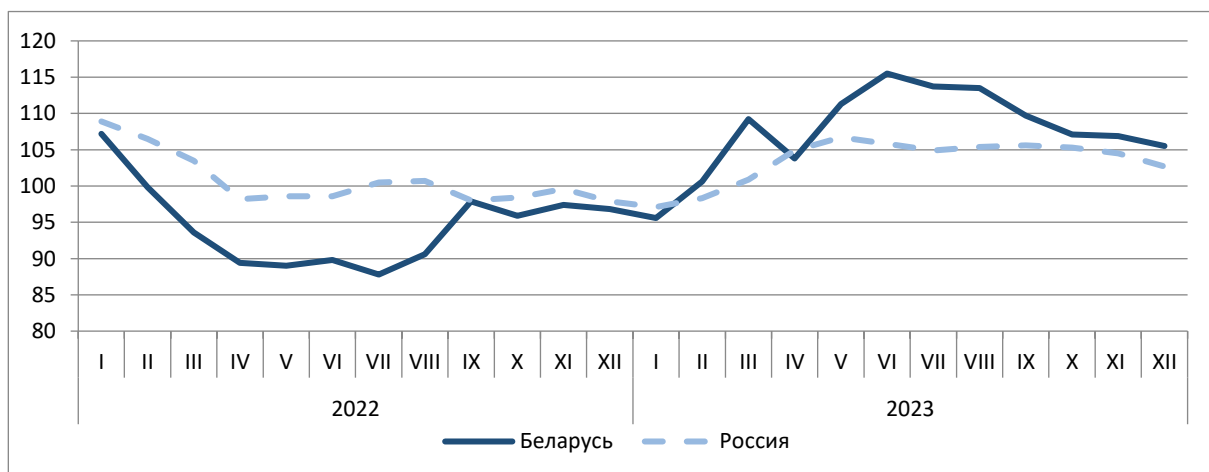

Рисунок 1 – Индексы промышленного производства Беларуси и России в 2022–2023 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

«Важной вехой в обеспечении совместного промышленного развития стало принятие в 2023 году межправительственного Соглашения о единой промышленной политике» [9]. «В соответствии с документом под термином «единая промышленная политика» понимается участие сторон в формировании структуры и организации промышленности в целях стимулирования роста промышленного производства (ускорение и повышение устойчивости

развития промышленных комплексов государств и их условий для развития новых инновационных производств)» [10].

Стороны реализуют единую промышленную политику посредством:

- расширения механизмов поддержки проектов в рамках Союзного государства, снижения барьеров и формирования условий для развития производственной кооперации;
- обеспечения взаимного участия организаций, финансовых и нефинансовых институтов, банков государств Сторон Союзного государства в реализации проектов путем проведения поиска и отбора проектов с интеграционным эффектом на основе наилучших мировых практик:
- стимулирования развития новых видов конкурентоспособной продукции, произведенной на территории Союзного государства, и подготовки на их основе планов по импортозамещению для поставок на внутренний рынок Союзного государства и экспорта в третьи страны и др.

Согласно Основным направлениям реализации положений договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы* «проведение единой промышленной политики включает следующие мероприятия.

1. Обеспечение проведения единой промышленной политики и принятие в этих целях необходимых национальных и двусторонних нормативных правовых актов, а также актов Союзного государства.

2. Проведение согласованной политики в части реализации инвестиционных и кооперационных проектов с приоритетным привлечением к их реализации предприятий Союзного государства с учетом имеющихся компетенций» [5].

«В 2023 году на территории России было создано девять совместных сборочных производств. В их числе создание регионального центра в Ростове-на-Дону, возобновление работы сборочного производства тракторов МТЗ в Краснодарском крае. В Нижегородской области запущено совместное с холдингом «Белкоммунмаш» производство трамваев «МиНиН»» [1].

По состоянию на начало 2024 года на уровне Минпрома Беларуси и Минпромторга России утверждены паспорта по 24 перспективным импортозамещающим проектам в рамках государственного кредита, предоставленного Российской Федерацией в размере 105 млрд росс. руб.

2.1. Реализация «Дорожной карты» по сотрудничеству в сфере микроэлектроники.

«Развитие собственного микроэлектронного производства – ключевой элемент технологической независимости промышленности Союзного государства, обеспечения обороноспособности и национальной безопасности России и Беларуси» [6]. В 2022 году Беларусь и Россия подписали соглашение в области развития микроэлектронных технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и электронного машиностроения. Значительная часть финансового кредита пойдет на развитие перспективных направлений микроэлектроники в интересах технологического суверенитета [7].

2.2. Реализация «Дорожной карты» в сфере станкостроения.

«Станкостроение наравне с микроэлектроникой – ключевые приоритеты единой промышленной политики Беларуси и России. Разрабатывается проект программы мероприятий (дорожной карты) по развитию сотрудничества в области станкостроения. Документ предусматривает создание благоприятных условий для развития кооперации по реализации совместных проектов между производителями станкоинструментальной продукции двух стран, а также создание совместных производств станкоинструментальной продукции» [7].

---

* Утверждены Декретом Высшего государственного совета Союзного государства 29 января 2024 г. № 2.

2.3. «Согласование совместной работы по развитию сельскохозяйственного и автомобильного машиностроения, включая: реализацию действующих и актуализацию (разработку) новых долгосрочных программ по перспективному сотрудничеству в сфере импортозамещения автокомпонентов; согласование вопросов сотрудничества в сфере развития электромобилестроения и соответствующей инфраструктуры.

Ряд белорусских предприятий сферы машиностроения достаточно давно и плодотворно сотрудничают с коллегами из России в части поставок комплектующих. В числе российских партнеров – ГАЗ, КАМАЗ, «Урал». Входящие в белорусский холдинг «Автокомпоненты» предприятия за 2022 г. освоили выпуск 30 новых изделий для поставок на предприятия автомобилестроения. Важный пример интеграции – содействие белорусских предприятий в реализации стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» [8].

2.4. «Развитие сотрудничества в области лифтостроения и подготовка соответствующего нормативного правового акта, регламентирующего совместную деятельность по данному направлению» [11].

Экспорт товаров ОАО «Могилевлифтмаш» составляет более 80%. Одна из новинок – лифтовые автопарковки различных моделей, которые вмещают от 2 до 50 автомобилей, поставляется в Россию.

2.5. Развитие сотрудничества в сфере авиастроения.

«Беларусь и Россия активно сотрудничают в сфере производства, ремонта и модернизации авиатехники. В 2023 году анонсирована реализация проекта по серийной сборке в Беларуси двухмоторного самолета» [4].

3. Практическая реализация договоренностей по вопросу признания технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства.

«Взаимное признание технологических операций позволит унифицировать подходы к государственной поддержке в наших странах. Тогда все производители на территории Союзного государства смогут работать в равных условиях, а также будут иметь возможность принимать участие в госпрограммах других стран: производители России – в белорусских программах, предусматривающих господдержку, а компании Беларуси – в российских» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Рогожник: соглашение о единой промполитике придаст дополнительный / импульс интеграции Беларуси и РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/rogozhnik-soglashenie-o-edinoy-prompolitike-pridast-dopolnitelnyuy-impuls-integratsii-belarusi-i-rf.html> (дата обращения: 20.05.2024).

2. Заместитель председателя правления Банка развития – о реализации импортозамещающих проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/initsiativy-dlya-smelykh-idey.html> (дата обращения: 20.05.2024).

3. Оценка промышленно-технологического взаимодействия России и Беларуси: макрорегиональный аспект [Текст]: монография / Под научной редакцией М. Б. Петрова; М. Б. Петров, В. Л. Гурский, Е. В. Преснякова, Л. А. Серков, К. Б. Кожов, А. В. Мартыненко, В. А. Ли, С. А. Веракса, О. Ф. Родевич, М. В. Соломко. – Екатеринбург: УрО РАН, 2022. – 216 с.

4. Межправсоглашение о единой промышленной политике позволит Беларуси и России строить совместные планы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vmeste-vygodnee-souz-promishlennost.html> (дата обращения: 20.05.2024).

5. Основные направления реализации положений договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intermol.su/upload/iblock/882/q4m41frh8uhtkrkmvs1bguhjqdfxf5c.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

6. Технологический прорыв: Россия и Беларусь делают ставку на развитие собственной микроэлектроники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20221122-tehnologicheskiy-proryv-rossiya-i-belarus-delayut-stavku-na-razvitie-sobstvennoy-mikroelektroniki/> (дата обращения: 20.05.2024).

7. Вардомский, Л. Б. Интеграционная миссия постсоветского пространства // Мир перемен. – 2022. – С. 115–128.

8. Гурский, В. Л. Формирование единого научно-технологического пространства союзного государства: потенциал участников, механизмы, перспективы / В. Л. Гурский, Е. В. Преснякова, М. Б. Петров // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 16. – С. 141–152. – DOI: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-141-152>.

9. Экономист Елена Преснякова: О промышленной политике в СГ: В долгосрочной перспективе мы ведем речь об импортозамещении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/01/plany-na-vyrost.html> (дата доступа 25.04.2024)/

10. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2023 № 181-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.tks.ru/document/722612> (дата доступа 25.04.2024).

11. Основные направления реализации положений договора о создании Союзного государства на 2024-2026 годы. Утверждены Декретом Высшего государственного совета Союзного государства 29 января 2024 г. N 2. – [Электронный ресурс]: (дата доступа 25.04.2024)

© Преснякова Е.В., 2024

УДК 338.24

Альбина Венеровна Салаватова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Эльвира Ильфатовна Исхакова, канд. экон. наук, доцент
кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ЕГО РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** в статье представлены особенности развития экотуризма в Республике Башкортостан и его потенциальное влияние на экономическую и экологическую устойчивость региона. Цель исследования – анализ возможностей и перспектив экологического туризма в Башкортостане, где особо охраняемые территории и природные особенности и ресурсы играют ключевую роль, а также проведения SWOT-анализа туристического сектора региона.*

***Ключевые слова:** экологический туризм, особо охраняемые природные территории.*

Albina Venerovna Salavatova

ECOTOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

***Abstract:** the article explores the development of ecotourism in the Republic of Bashkortostan and its potential impact on the region's economic and environmental sustainability. By analyzing the natural resources within the Republic, conducting a SWOT-analysis of the tourism sector, the study aims to assess the opportunities for promoting ecotourism in Bashkortostan.*

Keywords: *ecotourism, Specially Protected Natural Areas.*

Согласно Организации Объединенных Наций (ООН), «экологический туризм представляет собой форму туризма, в которой основной мотивацией для туристов является наблюдение, оценивание и сохранение экосистемы, традиционных культур, существующих в природных зонах, а также повышение осведомленности о местных экологических и социальных проблемах» [5]. Он считается одним из самых популярных направлений в мире. Большинство развитых стран активно участвуют в продвижении экотуризма, например, Германия, США, Австралия, Канада, Франция, Япония, Швейцария, учитывая при этом как стремление туристов к экологически чистым продуктам, так и заботу о природных ресурсах и устойчивом развитии региона. Экотуризм, иными словами, называют «мягким» туризмом, что противопоставляется «жесткому», где главная цель – получение прибыли. «Мягкий» туризм считает приоритетным минимизацию негативного воздействия туризма на окружающую среду и обеспечение финансовой поддержки охраняемым природным территориям и местным поселениям. Важно также поддерживать эколого-просветительскую деятельность, сохранять природные территории, которые используются как достопримечательности, и ориентировать туристические организации на увеличение ценности природной среды, выделяя часть доходов от туризма на решение связанных с данным вопросом.

Республика Башкортостан обладает разнообразием природных условий и ресурсов. В значительной степени это касается особо охраняемых природных территорий (ООПТ), поскольку выполняют роль главных организаторов, проводников и гарантов экотуризма. «На территории республики находятся следующие ООПТ: три заповедника («Башкирский», «Шульган-Таш», «Южно-Уральский»), национальный парк «Башкирия», три природных парка («Аслы-Куль», «Кандры-Куль», «Мурадымовское ущелье»), 29 государственных природных заказников (в том числе 15 зоологических), 178 памятников природы» [1], а также «семь округов горно-санаторной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов, ландшафтный природный парк местного значения «Зилим» [3]. Многие природные объекты становятся туристическими продуктами, которых индустрия продвигает в качестве достопримечательностей. Пример такого явления – это развитие в природных парках различных форм туризма, таких как горный, конный, водный, спелеотуризм, агротуризм, и создание многочисленных туристических маршрутов. «Горный туризм практикуется в природном парке «Иремель». На его территории функционируют туристические маршруты по восхождению на гору Большой Иремель, в том числе эколого-культурный маршрут по мотивам башкирского эпоса «Урал-батыр». Спелеотуризм развивается в ПП «Мурадымовское ущелье», где организованы экскурсии в Новомурадымовскую пещеру. Водные виды туризма развивают природные парки «Аслы-Куль», «Кандры-Куль», «Зилим». Пляжный отдых практикуется на озерах Асликуль и Кандрыкуль. Это подтверждает многообразие туристической отрасли в регионе» [4]. Формирование массового туризма в республиканских ООПТ, безусловно, немислимо, а также технически неосуществимо. Однако ограниченный, познавательный экотуризм имеет место быть. Его необходимо тщательно регламентировать во многих территориях, учитывая их размер, специфику и традиции, тем самым поднимая социокультурный статус Башкирии. Зоны заповедников, национальные парки могут исполнять основную роль в формировании устойчивого экотуризма в республике. Для установления перспектив развития экотуризма в Республике Башкортостан и стратегического планирования деятельности туристических организаций предлагается провести SWOT-анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ экологического туризма Республики Башкортостан

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Наличие уникальных природных зон и ландшафтов, историко-культурного наследия; – благополучие условий климата – выгодное экономико-географическое положение (на стыке Европы и Азии); – развитый научно-образовательный комплекс, включая наличие учреждений, готовящих специалистов для сферы туризма; – распространение поддержки и проектов в рамках программ малых грантов; – популяризация разнообразных форм экологического туризма (горный, водный, конный, пеший и т. д.); – функционирование воздушного транспорта; – наличие разработанной комплексной стратегии развития туризма Республики Башкортостан 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточное развитие инфраструктуры (включая водо-, энерго-, газо- и теплоснабжение, водоотведение) и транспортной инфраструктуры, высокая степень износа имеющихся инженерно-дорожной инфраструктуры и обеспечения; – удаленность крупных городов до туристических мест с учетом доступности транспортных средств; – низкий уровень рекламной активности и деятельности, связанной с продвижением экотуризма Башкирии на внутреннем и внешнем рынках; – недостаточно высокий уровень качества предоставления туристских услуг населению
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Создание комплексного экологического туристского продукта Республики Башкортостан на основе развития инновационных видов туризма; – благоприятные условия для активного развития туризма, повышения конкурентоспособности туристической республики; – дополнительный приток долгосрочных инвестиционных ресурсов; – повышение осознанности населения, с соблюдением принципов экологии; – формирование дополнительных источников дохода в зонах экологического туризма (продажа фермерских, лесных, древесных продуктов); – формирование новых рабочих мест; – возможность привлечения иностранных туристов напрямую в республику; – повышение уровня и качества жизни населения 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение туристической привлекательности республики; – превышение пропускной способности на особо охраняемых природных территориях; – разрушение экосистем при нерегулировании туристической деятельности со стороны властей

*Разработано автором по [2]

SWOT-анализ помогает определить, какие возможности и преимущества дает развитие экологического туризма для региона, а также какие недостатки и угрозы могут возникнуть при этом. В общем, развитие данного сектора станет ключевым в реализации мер по охране окружающей среды, связанных с недостатком осведомленности о существующих экологических угрозах и ограниченности финансирования. Создание интегрированного туристического продукта Республики Башкортостан, ориентированного на организованный и структурированный туризм, позволит естественным образом уменьшить воздействие «дикого» туризма, оказывающего серьезный ущерб природе. Продвижение экотуризма в Башкирии повысит уровень жизни местного населения, благоустройство территорий, защиту национальных парков и заповедников, а также привлечения инвестиций в регион.

Таким образом, развитие экологического туризма в Республике Башкортостан даст огромное преимущество региону, стимулируя правительства к расширению охраняемых территорий, акцентируя внимание на местных ресурсах и занятости, а также его тенденция к развитию в периферийных районах делает его привлекательным для инвестиций и способствует увеличению доходной базы региональных и местных бюджетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдуллин, Д. Р., Закиров, И. В., Ибрагимова, З. Ф. [и др.] Туристско-рекреационный комплекс Республики Башкортостан: монография / И.В. Закирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020.

– 27 с.

2. Волина, О. В. Экологический туризм в Башкирии [Электронный ресурс] / Трибуна ученого, 2020. – Режим доступа: <https://tribune-scientists.ru/articles/745> (дата обращения: 05.05.2024).

3. Всероссийский Экологический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoportal.su/public/region/view/1475.html>

4. Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/news/268753/>

5. World Tourism Organization. Glossary of tourism terms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms#:~:text=Tourism%20is%20a%20social%2C%20cultural,personal%20or%20business%2Fprofessional%20purposes> (дата обращения: 05.05.2024).

© Салаватова А.В., 2024

УДК 338

Адама Сано,

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Наталья Александровна Кузьминых, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** в статье проанализировано состояние инновационной политики Гвинейской Республики, рассмотрена нормативная правовая база, выявлены проблемы и определены перспективы инновационного развития.*

***Ключевые слова:** инновационная политика, инновационное развитие, инновационная деятельность, Глобальный инновационный индекс, Гвинейская Республика.*

Adama Sano

ANALYSIS OF THE INNOVATION POLICY OF THE REPUBLIC OF GUINEA

***Abstract:** the article analyzes the state of the innovation policy of the Republic of Guinea, examines the regulatory framework, identifies problems and defines the prospects for innovative development.*

***Keywords:** innovation policy, innovative development, innovative activity, Global innovation index, Republic of Guinea.*

Инновационная политика Гвинеи охватывает широкий спектр вопросов от поддержки научных исследований и разработок до стимулирования предпринимательства, а также коммерциализации инновационных проектов. Внимание уделяется развитию человеческого капитала, подготовке кадров для высокотехнологичных отраслей, повышению доступности образования и профессиональной подготовки.

В Гвинее развитие инноваций играет значительную роль в преобразовании экономики страны и повышении ее конкурентоспособности на региональном и глобальном уровнях. Для этого в государстве формируется соответствующая нормативная правовая база. Она

представляет собой комплекс законов, подзаконных актов, положений и других документов, которые регулируют деятельность в сфере науки, технологий и инноваций.

Нормативную правовую базу инновационной политики Гвинеи можно разделить на следующие основные группы:

- международные соглашения и договоры;
- национальные законы и подзаконные акты;
- стратегии и планы развития;
- бюджетное финансирование;
- налоговое стимулирование [1].

Основополагающим документом, определяющим инновационную политику государства, является «Закон о науке, технологиях и инновациях». Он устанавливает принципы и механизмы государственного регулирования научной и инновационной деятельности, определяет права и обязанности участников процесса [2].

Для реализации этого Закона разработаны и утверждены соответствующие подзаконные акты, такие как: «Положение о государственных программах развития науки и технологий» и «Порядок финансирования научных исследований и инновационных проектов». Эти документы определяют порядок разработки и утверждения программ, критерии отбора проектов для финансирования, условия предоставления грантов и другие важные аспекты государственного управления наукой и технологиями.

Вопросы интеллектуальной собственности и защиты прав авторов научных и технологических разработок отражены в «Законе об авторском праве и смежных правах», который призван стимулировать создание и распространение инноваций, а также обеспечить справедливое вознаграждение их авторам.

В целом нормативная правовая база, созданная в Гвинее, нуждается в совершенствовании, включающем устранение правовых барьеров и создание более гибких механизмов поддержки инновационной деятельности.

Гвинея обладает значительным потенциалом для развития инноваций, который связан с богатыми природными ресурсами, горнодобывающей промышленностью, сельским хозяйством, а также ростом среднего класса и городского населения. Однако для реализации этого потенциала необходимо создать соответствующие условия и инфраструктуру.

В целом, Гвинея в основном развивает инновационную инфраструктуру в сфере сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и других отраслях, используя цифровые решения, технологии автоматизации и роботизации, искусственный интеллект и другие современные технологии.

Стоит остановиться на Глобальном инновационном рейтинге (таблица 1). Рейтинг в ГИИ показывает место страны среди других участников рейтинга и является интегральным показателем ее инновационного развития. Более высокий рейтинг означает более высокий уровень инновационной активности и потенциала в стране. Для Гвинеи он варьировался от 125 в 2019 году до 132 в 2022 году, но в 2023 году страна улучшила свои позиции и заняла 128 место. Однако динамика является нестабильной.

Таблица 1 – ГИИ Гвинейской Республики за 2019–2023 гг.*

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Рейтинг в ГИИ	125	130	130	132	128
Баллы	19,5	17,3	16,7	11,6	13,3
Рейтинг в группе дохода	15	15	12	12	9
Региональный рейтинг	23	26	26	27	24

*Составлено по [3–7]

Баллы Гвинеи колеблются в пределах от 11,6 в 2022 г. до 19,5 в 2019 г. В целом можно сделать вывод о некотором улучшении состояния инновационной системы Гвинеи, хотя это происходит неравномерно, показатели баллов то снижаются, то повышаются.

Положение страны в группе дохода тоже влияет на оценку ее места в ГИИ, поскольку у стран с разным уровнем дохода есть разные возможности для инвестирования в инновационные проекты и разработки. Гвинея входит в группу стран с низким уровнем дохода.

Региональный рейтинг отражает место страны относительно других стран своего региона и может дать дополнительную информацию о конкурентоспособности и инновационном развитии страны. Гвинея находится в регионе Африки южнее Сахары и занимает здесь различное положение, ее региональный рейтинг колеблется от 23 до 27. Этот показатель говорит о перемене конкурентных позиций Гвинеи среди стран Африки южнее Сахары.

В целом представленные данные позволяют сделать вывод, что Гвинея пытается улучшить свое положение в Глобальном инновационном индексе, однако, этот процесс идет неравномерно. Наблюдаются как положительные, так и отрицательные тенденции в развитии различных элементов инновационной системы страны.

Основные показатели инновационной деятельности государства – это статистические индикаторы, которые используются для измерения и анализа инновационных процессов и потенциала страны (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели инновационной деятельности Гвинеи за 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Затраты на инновации, млн. \$	6,7	9,1	7,6	11,5	10,1
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме, %	1,1	1,4	0,8	2,1	2,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %	4,2	5,4	3,9	7,2	8,3
Доля организаций, участвующих в инновациях, %	27	31	25	29	33
Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, %	1,5	1,2	1,4	1,6	1,8
Количество инновационных проектов	14	12	12	13	18
Инвестиции в инновационную деятельность, млн. \$	5,7	5,2	4,9	5,7	5,8
Число созданных и использованных передовых производственных технологий	3	3	3	2	4
Количество выданных патентов и зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности	389	322	289	364	395

Как показали результаты анализа, инновационное развитие Гвинеи в целом характеризуется следующими тенденциями:

- 1) затраты на инновации демонстрируют стабильный рост с 2019 до 2023 гг.;
- 2) удельный вес затрат на инновации в общем объеме товаров и услуг демонстрирует рост с 2019 до 2023 гг., но нестабильность значений может указывать на изменчивость общей экономической ситуации;

3) удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме также демонстрирует рост за исследуемый период, показывая увеличение доли инновационной продукции;

4) доля организаций, участвующих в инновациях, также растет, хотя и не стабильно. Это может говорить о возрастающем интересе бизнеса к инновационным проектам к 2023 году;

5) количество инновационных проектов постепенно увеличивается с 2019 до 2023 гг. Рост показателя может быть связан с повышением интереса к разработке новых идей и технологий;

6) число созданных и использованных передовых производственных технологий колеблется незначительно, оставаясь примерно на одном уровне. Это может означать стабильность в технологической сфере или отсутствие значительных изменений в использовании передовых технологий;

7) общее количество выданных патентов и зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности показывает незначительное колебание в разные годы, но общая тенденция роста может свидетельствовать о развитии сферы интеллектуальной собственности;

8) данные по инвестициям в инновационную деятельность демонстрируют относительно стабильные значения с 2019 до 2023 гг.

Таким образом, в целом показатели инновационного развития показывают рост или колебание в разных направлениях, указывая на постепенное развитие и интерес к инновациям в стране. Все эти аспекты могут оказать существенное влияние на динамику инновационных показателей Гвинеи.

Вместе с тем анализ государственной инновационной политики показал, что в стране существует ряд проблем, которые препятствуют ее эффективному формированию и развитию:

- отсутствие ясной стратегии инновационного развития;
- ограниченные ресурсы для финансирования научных исследований и разработок;
- недостаточная развитость инфраструктуры;
- низкий уровень образования и квалификации рабочей силы, недостаток специалистов в сфере технологий и инноваций;
- слабое регулирование и защита интеллектуальной собственности;
- зависимость от природных ресурсов и сырьевого экспорта;
- ограниченный доступ к рынкам сбыта и отсутствие развитых механизмов поддержки экспорта инновационных продуктов;
- проблема оценки результатов инновационной деятельности;
- бюрократические препятствия и коррупция.

Таким образом, выявленные проблемы препятствуют инновационному развитию Гвинейской Республики и создают трудности для страны. Одной из основных проблем является недостаток финансирования инновационных проектов. Кроме того, в Гвинее наблюдается нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно внедрять и развивать инновационные идеи. Важным барьером является низкая эффективность системы государственного управления и регулирования. Отсутствие четкой стратегии может замедлить внедрение и распространение инноваций. Еще одной проблемой является низкий уровень интеграции Гвинеи в международные инновационные сети и рынки.

Несмотря на препятствия в виде политических и экономических рисков, а также проблем с инфраструктурой, инвестиционный потенциал страны растет. В частности, это касается добычи полезных ископаемых, энергетики, сельского хозяйства и туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Васильева, Е. Ю., Каба, Дж. Проблемы финансирования отраслей экономики Республики Гвинея в целях устойчивого развития // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов: материалы Всероссийской методической и научно-практической конференции. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2022. – С. 13–18.
2. Приходько, Д. В., Шеров-Игнатъев, В. Г. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – № 40 (1). – С. 3–35.
3. Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation. 12th Edition / Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera León and Sacha Wunsch-Vincent [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.
4. Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? 13th Edition / Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera León and Sacha Wunsch-Vincent [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.
5. Global Innovation Index 2021: Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. 14th Edition / Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera León and Sacha Wunsch-Vincent [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf.
6. Global Innovation Index 2022: What is the future of innovationdriven growth? 15th Edition / Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera León and Sacha Wunsch-Vincent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>.
7. Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty. 16th Edition / Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera León and Sacha Wunsch-Vincent [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>.

© Сано А., 2024

УДК 339.5

Юлия Дмитриевна Соколова,
инженер-исследователь, ассистент, аспирант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ИМПОРТА РОССИЙСКОГО ИСКОПАЕМОГО ТОПЛИВА СТРАН ОЭСР В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

***Аннотация:** в данном исследовании рассматривается влияние общего объема производства возобновляемой энергии в 43 странах ОЭСР на степень зависимости страны от импорта российского ископаемого топлива в период 1990–2021 гг. с помощью метода динамических общих коррелированных эффектов (DCCE).*

***Ключевые слова:** импорт ископаемого топлива; производство возобновляемой энергии; геополитические риски; Россия; страны ОЭСР.*

THE IMPACT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES ON THE DEPENDENCY OF OECD COUNTRIES ON RUSSIAN FOSSIL FUEL IMPORTS IN THE FACE OF GEOPOLITICAL TENSIONS

Abstract: *this study examines the impact of total renewable energy production in 43 OECD countries on a country's reliance on Russian fossil fuel imports over the period 1990–2021 by applying the Dynamic Common Correlated Effects (DCCE) method.*

Keywords: *fossil fuel imports; renewable energy production; geopolitical risks; Russia; OECD countries.*

Климатическая повестка, экономические вызовы и геополитические риски ускоряют процесс глобального энергетического перехода. Активное использование и полномасштабное производство альтернативных источников энергии вышло на авансцену глобального энергетического сдвига. Возобновляемые источники энергии считаются эффективной заменой ископаемому топливу, в частности, нефти, природному газу и углю [1; 2]. В контексте развития сектора альтернативной энергетики в «зоне риска» находятся производители и экспортеры традиционных источников энергии, но открываются новые возможности для государств, в значительной степени зависящих от импорта ископаемого топлива.

Однако распространение возобновляемых источников энергии можно связать скорее с процессом наращивания энергии, чем с полным вытеснением грязных источников энергии. Другими словами, даже если производство альтернативной энергии растет, потребление традиционных источников продолжает увеличиваться. Концепция замещения одной единицы грязной энергии одной единицей чистой энергии может вводить в заблуждение по следующим причинам: современный процесс перехода к энергетике находится на ранней стадии; эти источники энергии не конкурируют; выбор источника энергии в основном определяется проблемой максимизации прибыли, а не экологическими ценностями; экологическая политика стран не обеспечивает существенного стимула для полного перехода к альтернативной энергетике [3–5]. Второй сценарий подразумевает, что зависимость стран от импорта невозобновляемых энергоносителей не снижается при полномасштабном производстве альтернативных источников энергии.

Страны с развитой экономикой, такие как страны ОЭСР, считаются движущей силой глобального энергетического перехода. Для этих стран также характерны тщательно продуманная климатическая политика и строгие меры экологического регулирования, которые мотивируются беспрецедентным экономическим ростом. Действительно, экономический подъем в странах-членах ОЭСР в основном основан на энергии. Несмотря на то, что власти развитых стран уделяют приоритетное внимание внедрению и расширению альтернативных источников энергии для достижения национальной углеродной нейтральности, производство, транспорт и теплоснабжение в значительной степени зависят от потребления ископаемого топлива – в 2021 г. в таких странах, как Япония, Италия, США, Великобритания и Германия, ископаемое топливо составляло 75–85% первичной энергии.

Большинство стран ОЭСР не относятся к числу экономик, богатых энергоресурсами, поэтому огромная доля ископаемого топлива приходится на импорт – в целом уголь, нефть и природный газ составляют 10–25% от общего товарного импорта, для отдельных экономик, таких как Япония, Корея, Греция, Кипр и Литва, этот показатель еще выше и достигает уровня около 40%.

В 2021 г. Россия была третьим по величине экспортером ископаемого топлива с долей рынка 8,3%. В географической структуре российского экспорта энергоносителей в последние два десятилетия преобладают страны с развитой экономикой. Рисунок 1 демонстрирует степень зависимости экономик стран ОЭСР от импорта российского ископаемого топлива:

наблюдаем, что Литву, Словакию, Болгарию, Венгрию и Финляндию можно включить в список стран в наибольшей степени зависимых от импорта российских энергоносителей, тогда как США, Великобритания, Люксембург, Словения, Португалия считаются наименее зависимыми. В целом, для стран ОЭСР соотношение импорта российской нефти, газа, угля к национальному потреблению топлива колеблется в пределах от 20% до 40%.

Рисунок 1 – Опора стран ОЭСР на импорт российского ископаемого топлива в 1991-2021 гг., %

Источник: составлено автором по: [6]

Высокая степень зависимости от российского импорта энергоносителей вызывает большой интерес у руководителей государств ОЭСР. Намерения политиков сократить российский импорт обусловлены экстремальными экономическими условиями, такими как потрясения на рынках нефти и газа или кризис COVID-19, стремлением к нулевому уровню выбросов, а также геополитическими причинами, которые вышли на первый план в 2022 гг. [7; 8]. RePowerEU – это хрестоматийный пример того, как страны с развитой экономикой реализуют план по сокращению российского энергопотребления. Главной движущей силой обеспечения энергетической безопасности является замещение традиционной энергетики альтернативной или распространение ядерной энергетики [9].

Применяя метод динамических общих коррелированных эффектов (DCCE), средние группы общих коррелированных эффектов (CCEMG) и стандартные ошибки Дрисколла-Краая (DKSE), мы выявили отрицательную связь между национальным производством возобновляемых источников энергии и зависимостью от российской энергетики в странах ОЭСР, что свидетельствует о наличии эффекта вытеснения. Однако, анализ страновых эффектов выявляет, что способность альтернативных источников энергии вытеснять российскую энергию различается в зависимости от страны.

Кроме того, исследование обнаруживает отрицательную корреляцию между экономическим ростом и зависимостью от импорта российских энергоносителей, в частности импорта угля и нефти. В случае зависимости от российского газа также наблюдается

отрицательная связь, но коэффициент остается незначительным. Данные результаты противоречат гипотезе обратной связи в энергетической литературе. Тем не менее, негативная взаимосвязь может быть объяснена с помощью гипотезы экологической кривой Кузнеця и теории процветания. В рамках этих подходов качество окружающей среды рассматривается как предмет роскоши, спрос на который растет по мере увеличения доходов. Теории предполагают, что экономическое процветание приводит к готовности населения и частного бизнеса отказаться от части своих доходов в пользу экологических целей, что стимулирует развитие экологической политики и экологического регулирования со стороны государства. Как известно, экологическое регулирование затрагивает в первую очередь самые грязные сектора экономики и пытается ограничить потребление традиционных видов энергии. Кроме того, население готово не только отказаться от части своих доходов, но и сократить потребление, чтобы сохранить качество окружающей среды.

В исследовании выявлена положительная связь между импортом российских энергоносителей и процессами индустриализации в странах ОЭСР. Данные выводы свидетельствуют о том, что в странах ОЭСР существует острая необходимость внедрения энергоэффективного оборудования на промышленных предприятиях, чтобы снизить зависимость от российских энергоносителей. Наиболее энергоемкими в странах ОЭСР считаются химическая, бумажная промышленность, производство основных металлов и неметаллических полезных ископаемых.

Наконец, в работе устанавливается, что российский импорт энергоносителей обусловлен приростом торговли в странах ОЭСР. Это свидетельствует о том, что данные страны используют значительные объемы энергии для производства экспортируемой продукции или перерабатывают импортируемые из России нефть, газ и уголь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Moriarty, P., & Honnery, D. Can Renewable Energy Power the Future? // *Energy Policy*. – 2016. – Vol. 93. – Pp. 3–7. – <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2016.02.051>
2. Barreto, R. (2018). Fossil Fuels, Alternative Energy and Economic Growth // *Economic Modelling*. – <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.06.019>
3. York, R. Do Alternative Energy Sources Displace Fossil Fuels? // *Nature Climate Change*. – 2012. – Vol. 2. – Issue 6. – Pp. 441–443. – <https://doi.org/10.1038/nclimate1451>
4. York, R., & Bell, S. Energy Transitions or Additions? // *Energy Research & Social Science*. – 2019. – Vol. 51. – Pp. 40–43. – <https://doi.org/10.1016/j.erss.2019.01.008>
5. Fouquet, R. Historical Energy Transitions: Speed, Prices and System Transformation // *Energy Research & Social Science*. – 2016. – Vol. 22. – Pp. 7–12. – <https://doi.org/10.1016/j.erss.2016.08.014>
6. International Energy Agency (IEA) (URL: <https://www.iea.org/reports/national-reliance-on-russian-fossil-fuel-imports/which-countries-are-most-reliant-on-russian-energy>, дата обращения: апрель 2024).
7. Perdana, S., Vielle, M., & Schenkery, M. European Economic Impacts of Cutting Energy Imports from Russia: A Computable General Equilibrium Analysis // *Energy Strategy Reviews*. – 2022. – Vol. 44. – № 101006. – <https://doi.org/10.1016/j.esr.2022.101006>
8. Hosseini, S. Transition Away from Fossil Fuels Toward Renewables: Lessons from Russia-Ukraine Crisis // *Future Energy*. – 2022. – Vol. 1. – Pp. 1–5. – <https://doi.org/10.55670/fpll.fuen.1.1.8>
9. Gozgor, G., Lau, C., & Lu, Z. Energy Consumption and Economic Growth: New Evidence from the OECD Countries // *Energy*. – 2018. – Vol. 153. – Pp. 27–34. – <https://doi.org/10.1016/j.energy.2018.03.158>

© Соколова Ю.Д., 2024

Сааведра Сараи Суарес,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия,

Научный руководитель: Кузьминых Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и
технологий», г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** цифровая трансформация экономики и бизнеса приобретает все большее значение в современном мире. В статье рассмотрено влияние цифровой трансформации на современную экономику и управление, проанализированы преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия и общество в целом в процессе цифровой трансформации, а также приведены примеры успешных цифровых инноваций в различных отраслях, подчеркнута необходимость успешной адаптации к цифровой эпохе и инвестирования в развитие цифровых технологий для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, экономика, управление, технологии,*

Saavedra Sarai Suarez

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

***Abstract:** digital transformation of economy and business is becoming increasingly important in the modern world. In the article has been the shake-up given by digital transformation on modern economy and management, have been analyzed some benefits and challenges faced by companies and society in general in the process of digital transformation, it has been emphasized the need to successfully adapt to the digital era and invest in the development of digital technology to ensure competitiveness and sustainable development.*

***Keywords:** digital transformation, economy, management, technology, innovation, advantages, challenges, prospects, investment.*

Последние два десятилетия ознаменовались необычайной цифровой технологической революцией. То, что некоторые называют Четвертой промышленной революцией, – это процесс, в основе которого лежит слияние ряда новых технологических достижений. Интернет вещей (IoT), роботизация, большие данные, блокчейн и искусственный интеллект – вот лишь некоторые из этих разработок, которые революционизируют производственную систему, используя алгоритмы и данные в качестве сырья.

В современном мире цифровая трансформация стала основополагающей частью развития экономики и управления. Появление новых технологий обновляет традиционные бизнес-модели, методы производства компаний и способы взаимодействия с потребителями.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для более эффективного использования ресурсов, повышения качества услуг и продуктов, повышения конкурентоспособности компаний и стран в целом. Поэтому понимание сути и последствий цифровой трансформации крайне важно для экономистов, менеджеров и всех заинтересованных сторон.

Цифровая трансформация экономики вносит радикальные изменения в способы производства, распространения и потребления товаров и услуг. Следует иметь в виду, что технологии дополняют человеческий труд и повышают производительность. Достижения в области цифровых технологий не должны становиться новым препятствием на пути развития

и благополучия глобального общества. Поэтому правительства должны играть активную роль, гарантируя права граждан и сводя к минимуму последствия социальной изоляции и неравенства, которые, как правило, порождают эти процессы.

Цифровая трансформация стала неотъемлемым элементом современной глобальной экономики. Она обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их внедрением во все сферы бизнеса и повседневной жизни.

Большинству людей обсуждение бизнес-технологий может показаться очень сложным, поскольку рынок постоянно меняется, и каждый день появляются новые обновления платформ или терминологических приложений, с которыми мы иногда незнакомы.

Стоит отметить самые последние и впечатляющие тенденции в области корпоративных технологий – это:

- быстрое развитие Интернета вещей (IoT), блокчейна в устойчивой цепочке поставок и искусственного интеллекта (ИИ), обеспечивающих интеллектуальные системы управления, обеспечивать безопасность данных, оптимизировать бизнес-процессы и гарантировать прозрачность и экологическую ответственность;

- многофакторная аутентификация (MFA) для повышения безопасности доступа;

- квантовые вычисления для противодействия сложным атакам;

- экологическая аналитика для управления отходами с целью оптимизации ресурсов

Как показали результаты исследования, именно подрывная технология полностью преобразует решение и заменяет его, поскольку обладает превосходными характеристиками, открывающими новые возможности. Подрывные технологии – это инновации, которые приходят на смену устоявшемуся процессу, продукту или технологии, создавая новый способ работы либо для потребителей, либо для организаций, либо для тех и других.

В истории к разрушительным технологиям относятся автомобиль и телевидение. Автомобиль полностью изменил способ передвижения, а телевидение полностью изменило способ развлечения.

Постоянное развитие технологий влияет на нас едва уловимыми и постепенными способами. Однако разрушительные технологии позитивно и более внезапно влияют на все подразделения компании. Это требует изменения менталитета, чтобы человеческий капитал мог адаптироваться к новым возможностям и быстро воспользоваться всеми преимуществами.

Цифровые технологии проникают в различные сектора экономики, изменяя ее структуру и функционирование. Вот некоторые из ключевых секторов:

- в производственном секторе: промышленные Интернет-технологии (IIoT), цифровые двойники, автоматизация производства и роботизированные системы;

- в финансовом секторе: цифровые валюты, финтех-стартапы, онлайн-банкинг и цифровые платежные системы;

- в сфере здравоохранения: телемедицина, медицинские информационные системы, анализ больших данных для диагностики и лечения.

Сегодняшняя цифровая трансформация, вызванная взрывом данных и подключенных устройств, должна рассматриваться как мир возможностей для бизнеса, а не как угроза. Секретный ключ для выживания заключается в изменении культуры, которая фокусируется на ценности аналитики данных.

Компании, которые осознают исключительную важность аналитики, получают наибольшую выгоду от своих данных как сейчас, так и в будущем. Организации, инвестирующие в сбор и анализ данных, смогут избежать гибели в цифровую эпоху. Существует большая потребность в инновациях и новых идеях, чтобы организации полностью понимали, как использовать данные для создания новых и улучшенных продуктов, способных повысить качество обслуживания клиентов.

Статистика, основанная на данных компаний, которые внедрились цифровые изменения вовремя или сразу после пандемии коронавируса, наглядно демонстрирует, что в цифровую трансформацию стоит инвестировать. Цифровые преобразования и решения значительно

помогли компаниям выжить, а также обеспечили им более высокую прибыль в долгосрочной перспективе. Анализ данных компаний за этот период показывает, что те, кто экспериментировал с новыми технологиями и инвестировал в цифровую трансформацию во время пандемического кризиса, в два раза чаще получали более высокую прибыль по сравнению с другими компаниями, которые не обращали внимания на открывшиеся перед ними цифровые возможности.

Когда говорим о цифровой трансформации, не имеем в виду единичное событие. Это непрерывный процесс, который, в конечном итоге, гарантирует повышение удовлетворенности организации работой с клиентами, повышает производительность и эффективность за счет внедрения инновационных технологий, обеспечивает лучший доступ к информации и более высокую скорость принятия решений за счет использования аналитики данных и цифровых инструментов. Также позволяет расширить участие сотрудников и способствует укреплению корпоративной культуры, расширению географических и рыночных возможностей за счет развития онлайн-торговли и глобальных цифровых платформ.

В ближайшем будущем мы можем стать свидетелями нескольких тенденций цифровой трансформации экономики, таких как:

- дальнейшая интеграция цифровых технологий во все сферы бизнеса и повседневной жизни, что приведет к увеличению объема данных и необходимости их анализа и обработки;
- рост Интернета вещей (IoT) и увеличение числа устройств, подключенных к сети, что приведет к появлению новых бизнес-моделей и сервисов интеллектуальных устройств на основе данных;
- переход к цифровой экономике и дальнейшее сокращение использования традиционных бумажных форм и наличных платежей.

Чтобы успешно адаптироваться к цифровому веку и реализовать его потенциал, необходимо уделять особое внимание развитию интеллектуальной инфраструктуры для улучшения управления городскими системами и повышения качества жизни. Кроме того, для предотвращения кибератак потребуется развитие кибербезопасности и защиты данных. Точно так же следует уделять внимание исследованиям в области разработки технологий блокчейна для обеспечения прозрачности и безопасности в различных сферах жизни общества, таких как финансы, логистика и государственное управление.

Хотя все согласны с тем, что цифровая трансформация является фундаментальным фактором успеха каждого современного бизнеса, никто не утверждает, что трансформация проста. Цифровая трансформация многогранна, сложна и полна проблем, которые не могут решить одномоментно даже самые опытные предприниматели.

По этой причине компании, работающие в сфере социальной экономики, не должны забывать об этой реальности и должны столкнуться с процессом цифровой трансформации, чтобы расти, возглавляя эти изменения и используя новые возможности, обусловленные новыми цифровыми технологиями.

Можно считать, что цифровые технологии – это новая тенденция сегодняшнего дня. Маркетологи с каждым днем все больше заинтересованы в том, чтобы получить представление об этой стратегии, которая революционизирует способы общения компаний с потребителями из-за изменений, которые демонстрирует нынешний потребитель, который стал более требовательным, прямым и технологичным. Теперь, по крайней мере, клиент ожидает, что любая компания будет цифровой. Можно сказать, что цифровая трансформация затрагивает все сферы бизнеса, но, в первую очередь, маркетинг.

В настоящее время использование цифровых технологий больше не является альтернативой, а выступает необходимостью. Все услуги, необходимые для общества, такие как больницы, школы, энергетическая инфраструктура и сельское хозяйство, требуют подключения и передачи данных. К сожалению, не во всех странах мира есть возможность иметь доступ к Интернету или навыки эффективного использования цифровых технологий.

Слишком многим странам этого не хватает, и поэтому они оказываются, хотя этого и не видим, исключенными из современного мира. Новая цифровая эра должна стать доступной для всех, чтобы сформировать более инклюзивный, устойчивый и стабильный мир для будущих поколений.

Как показали результаты анализа, данные свидетельствуют о прогрессе. Благодаря высокоскоростному Интернету вероятность трудоустройства людей увеличивается на 13%, что снижает уровень крайней нищеты. Согласно исследованиям, в некоторых бедных странах только внедрение покрытия 3G снизило уровень крайней бедности.

Но если мы посмотрим на глобальный контекст, цифровой прогресс был неравномерным, что усугубило разрыв между теми, у кого есть возможность воспользоваться преимуществами цифровых технологий, и теми, у кого их нет. Значительная часть населения мира по-прежнему отключена от сети по сравнению с высоким процентом людей, находящихся в сети, в развитых странах, где компании уже внедряют искусственный интеллект в свои продукты и услуги, в то время как во многих неразвитых странах менее 50% компаний имеют базовую связь подключения к Интернету. А когда у них есть доступ к Интернету, он часто бывает медленным. Эти ограничения в скорости Интернета, трафике данных и использовании компьютерных технологий препятствуют прогрессу экономики в целом, отдельных лиц и предприятий в этих странах.

Необходимо немедленно обратить внимание на эти различия, поскольку глобальная цифровая трансформация происходит молниеносно. Слишком многие люди и компании лишены возможностей доступа к услугам и создания ценности в обществе. Настало время, чтобы мировое сообщество работало сообща над созданием нового пути развития и, таким образом, предотвратило или, по крайней мере, уменьшило последствия цифровых кризисов, с которыми, несомненно, столкнутся все страны в ближайшие десятилетия.

Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современной экономики, оказав глубокое влияние на бизнес-модели и поведение потребителей. В ходе исследования рассмотрены основные аспекты цифровой трансформации, ее преимущества, проблемы и перспективы развития.

Цифровая трансформация открывает огромные возможности для экономического роста и развития. Однако это также создает новые проблемы, связанные с кибербезопасностью, цифровым неравенством и изменением роли людей в производственных процессах.

Цифровая трансформация – это не только внедрение новых технологий, но и изменение культуры и менталитета организаций и общества в целом. Это требует гибкости, адаптации и постоянного обучения со стороны бизнес-лидеров, государственных органов и общества в целом.

Настало время для лидеров мыслить творчески и действовать смело, чтобы устранить сохраняющиеся узкие места в регулировании и выйти за рамки текущей ситуации, чтобы разблокировать цифровые инвестиции и инновации. Цифровой доступ должен рассматриваться как необходимость для всех граждан, а не как роскошь для немногих. Лидеры не должны бояться смотреть за пределы своих границ и интегрироваться с региональными и глобальными цифровыми рынками, чтобы создать эффект масштаба, необходимый для привлечения дополнительных цифровых инвестиций и открытия новых возможностей для роста экспорта цифровых услуг. Настало также время для партнеров по развитию, включая Всемирный банк, уделить больше внимания цифровым технологиям, увеличить финансирование и поддержку знаний, чтобы помочь странам использовать эти возможности и преодолеть риски.

В заключение следует отметить, что цифровая трансформация является ключевым фактором развития современной экономики и управления, и в будущем ее значение будет только возрастать. Понимание и успешная адаптация к цифровым технологиям становится необходимым условием конкурентоспособности и устойчивого развития в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2018). Artificial Intelligence, Automation and Work. National Bureau of Economic Research. – DOI: 10.3386/w24196
2. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2017). The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. W. W. Norton & Company.
3. Gartner. (2020). Gartner Top Strategic Technology Trends for 2020. Gartner.
4. Manyika, J., Lund, S., Bughin, J., Woetzel, J., Seong, J., & Sanghvi, S. (2016). Digital America: A Tale of the Haves and Have-Mores. McKinsey Global Institute.
5. McKinsey Global Institute. (2017). Digital America: A Tale of the Have and Have-Mores. McKinsey Global Institute.
6. Porter, M. E., & Heppelmann, J. E. (2015). How Smart, Connected Products Are Transforming Competition. Harvard Business Review.
7. Schwab, K. (2017). The Fourth Industrial Revolution. Crown Business.
8. The Economist Intelligence Unit. (2019). Digital Transformation: The Age of Innocence, Inertia or Innovation? The Economist.
9. Westerman, G., Bonnet, D., & McAfee, A. (2014). Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. Harvard Business Review Press.
10. World Economic Forum. (2020). The Future of Jobs Report 2020. World Economic Forum.

© Суарес С.С., 2024

УДК 331.101

Аэлига Флюсовна Сулейманова,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Людмила Геннадьевна Елкина, д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и
технологий, г. Уфа, Россия

АССЕССМЕНТ-ЦЕНТР КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

***Аннотация:** целью написания статьи является изучение ассесмент-центра как инновационного инструмента комплексной оценки персонала. Для достижения этой цели в статье решается ряд задач, а именно: определяется понятие термина «ассесмент-центр», кратко описывается история его возникновения, рассматриваются главная цель и вытекающие из нее основные задачи ассесмент-центра.*

***Ключевые слова:** персонал, оценка, ассесмент-центр, инновационный инструмент, этапы, модель компетенций.*

ASSESSMENT CENTER AS AN INNOVATIVE TOOL FOR COMPREHENSIVE PERSONNEL ASSESSMENT

Abstract: *the purpose of this article is to study the assessment center as an innovative tool for comprehensive personnel assessment. To achieve this goal, the article solves a number of tasks, namely: the concept of the term «assessment center» is defined, the history of its origin is briefly described, the main goal and the main tasks of the assessment center arising from it are considered.*

Keywords: *personnel, assessment, assessment center, innovative tool, stages, competence model.*

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что персонал организации выступает узловым фактором, который влияет на ее успешность и конкурентоспособность. По этой причине существенное внимание со стороны теоретиков и практиков направлено на изучение проблемы управления персоналом, включая и такой аспект проблемы как оценка персонала. Поиск надежных, которые могут быть использованы компаниями для оценки своих сотрудников, продолжается уже больше века. Это обстоятельство объясняет наличие внушительного числа научных исследований в этом направлении.

Понятие «ассесмент-центр» (в российской практике часто используется также понятие «центр оценки») являет собой один из инструментов комплексной оценки сотрудников компании. Действие этого инструмента базируется на применении методик, которые взаимно друг друга дополняют, инструмент направлен на то, чтобы оценить реальные качества сотрудников и сравнить эти качества с их потенциальными возможностями. При оценке внимание направляется на изучение психологических и профессиональных особенностей сотрудников, на выявление соответствия работников занимаемым ими должностям и т. д.

Если изучать исторический аспект проблемы, то можно отметить, что изначально мысль о надобности провести отбор исполнителей ради выполнения некоего комплекса трудовых действий (функций) возникла и была претворена в жизнь в Великобритании в Приемной комиссии Адмиралтейства королевства. Именно эта организация в начале 40-х гг. XX в. задействовала этот инструмент ради подбора офицеров, направляемых на службу в Германию. Буквально через 2–3 года этот опыт был повторен такими организациями как Служба Стратегических Исследований и Центральное Разведывательное Управление США. Эти организации проводили отбор и оценивание агентов для несения секретной службы. В середине XX в. положительный опыт применения методики с намерением подобрать и оценить свой управленческий персонал использовала гигантская американская организация – телефонная служба «АТ&Т». В России сведения о применении данного подхода появились к концу 80-х гг. XX в. И с тех пор методика оценки и отбора исполнителей все больше совершенствуется.

В настоящее время в рамках управления персоналом ассесмент-центр проводится в таких случаях как:

- проведение подбора кандидатов на важнейшие вакантные места для планирования адаптации, наставничества и обучения этих кандидатов;
- оценивание ключевых и срединных работников для формирования планов по их дальнейшему развитию;
- смена корпоративной стратегии развития, при которой «необходимо определить спектр желательных компетенций, которые следует сформировать у ключевых работников организации» [3].

Главная цель проведения ассесмент-центра состоит в том, чтобы оценить вероятную успешность сотрудника в выполняемой им профессиональной деятельности. Важно отметить, что при проведении процедуры внимание оценщиков направляется не на то, чтобы изучить

прошлые заслуги и текущую деятельность работника. Тогда на что же обращается внимание? Основное свое внимание экспертная комиссия фокусирует на том, умеет ли оцениваемый сотрудник эффективно функционировать в нестандартных условиях. Т. е. главное внимание обращается именно на поведение оцениваемых работников, а не на их профессиональные знания.

На рисунке 1 показаны задачи, решаемые ассесмент-центром.

Рисунок 1 – Задачи, решаемые ассесмент-центром [5]

Процедура оценки сотрудников компании осуществляется путем наблюдения за их поведением в предлагаемых упражнениях. Визуально инструмент имеет схожесть с бизнес-тренингом, в рамках которого участникам для решения предлагаются различные деловые игры и задания. Однако цель ассесмент-центра состоит не только в развитии у персонала тех или иных умений и навыков, а в предоставлении участникам процедуры равных возможностей для своего проявления в моделируемых рабочих ситуациях.

Как показано на рисунке 2, ассесмент-центр проводится в три этапа, начиная с подготовительного и заканчивая заключительным. Процедура требует большой, грамотно проводимой подготовительной работы.

Рисунок 2 – Этапы проведения ассесмент-центра [4]

В рамках подготовительного этапа обозначаются цели процедуры, формируются списки работников-участников, прогнозируются необходимые для получения результаты оценки. В рамках данного этапа необходимо разработать модели компетенций для оцениваемых работников с учетом функций их перспективных должностей. На базе разработанных моделей нужно составить кейсы, которые будут моделировать реальные возможные рабочие ситуации для будущих должностей оцениваемых работников. На этом же этапе проводится работа с наблюдателями и ассессорами (экспертной комиссией) для достижения единого понимания ими разработанных моделей компетенций.

В рамках основного этапа проводится непосредственно сама процедура оценки персонала. В начале этапа проводится общее собрание для экспертной комиссии и оцениваемых работников. На этом собрании оглашаются цели и задачи процедуры, регламент и расписание проводимых процедур. Затем оцениваемые менеджеры выполняют упражнения. В число проводимых процедур обычно входят деловые игры, интервью, тесты и опросники. Ассессоры и наблюдатели отслеживают поведение испытуемых, фиксируют индикаторы и

выносят оценки по компетенциям. Состав индикаторов зависит от выбранных методов проведения ассесмент-центра. Например, при тестировании индикаторами являются средние (нормативные) значения тех или иных показателей, количество данных оцениваемыми лицами верных ответов и т. д. При проведении групповых дискуссий и самопрезентаций в состав индикаторов могут быть включены такие качества оцениваемых лиц как стратегическое мышление, интеллектуальная инициатива, информационная компетентность, ориентация на результат и т. д. В любом случае набор индикаторов индивидуален для каждой организации, которая проводит ассесмент-центр.

В рамках заключительного этапа проводится собрание экспертной комиссии. На этом собрании поочередно обсуждаются результаты работы и особенности поведения в испытаниях каждого оцениваемого работника. По итогам обсуждений выставляется финальная оценка. Собрание обычно проводит самый опытный ассессор, который направляет ход дискуссии, выслушивает и записывает мнения всех ассессоров и наблюдателей. В завершении составляется отчет по каждому оцениваемому работнику с приведением общих выводов, которые в последующем могут быть использованы для формирования планов индивидуального развития работников. Составленные отчеты по каждому оцениваемому работнику представляются руководству организации.

Ассесмент-центр как инновационный инструмент комплексной оценки персонала имеет как преимущества, так и недостатки. «Два его важнейших преимущества – это высокая социальная и прогностическая валидность» [1]. Первое означает приемлемый характер процедуры и выносимых оценок для оцениваемых сотрудников (кандидатов на вакантные места). Второе означает наличие возможности на основе полученных оценок прогнозировать успехи каждого работника в реальной профессиональной деятельности. В целом «инструмент дает возможность испытать работников в приближенных к реальным условиям ситуациях с получением комплексной их оценки, включая оценку их знаний, навыков, личностных, профессиональных и психологических особенностей, требуемых для работы на конкретной должности» [2].

В число существенных недостатков инструмента входит его невысокий уровень конструктивной валидности. Данное обстоятельство обуславливается тем, что инструмент не в состоянии хорошо дифференцировать между собой те или иные характеристики («конструкты») испытуемых. Вызвано это отсутствием точной системы разработанных оценочных показателей.

Таким образом, ассесмент-центр как современный инструмент комплексной оценки персонала активно используется в зарубежных странах и в РФ. Инструмент позволяет получать объективную характеристику уровня компетенции, соответствие должности и т. д. Главная цель проведения ассесмент-центра заключается в оценке возможной успешности работника в профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Бурмистров, С. В. Ассесмент-центр как новая технология в системе управления персоналом / С. В. Бурмистров, С. А. Тихоновская, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assessment-tsentr-kak-novaya-tehnologiya-v-sisteme-upravleniya-personalom> (дата обращения: 01.12.2023).

2. Гончарова, Е. А. Использование методики ассесмент-центра при оценке государственных гражданских служащих Липецкой области / Е. А. Гончарова, К. Н. Рукин // Государственная служба: научно-политический журнал. – 2021. – № 3 (131). – Режим доступа: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/7608/> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Ксензова, В. В. Ассесмент-центр сегодня: особенности применения в современной организации / В. В. Ксензова, М. В. Красностанова // Менеджмент сегодня. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <https://grebennikon.ru/article-gf3t.html> (дата обращения: 01.12.2023).

4. Старовойт, М. Г. Оценка компетенций персонала методом ассесмент-центра / М. Г. Старовойт // Евразийский союз ученых. – 2021. – № 8. – Режим доступа: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/ocenka-kompetenций-personala-metodo/> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Черниенко, Е. В. Ассесмент-центр: современный метод оценки персонала / Е. В. Черниенко // Формул молодых ученых. – 2019. – № 10 (38). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assessment-tsentr-sovremennyy-metod-otsenki-personala> (дата обращения: 01.12.2023).

© Сулейманова А.Ф., 2024

УДК 332.1+330.4

Венера Маратовна Тимирьянова,
д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Дина Хадимовна Красносельская,
канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Вадим Борисович Прудников,
канд. тех. наук, доцент, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия
Алсу Фанилевна Гирфутдинова,
студент,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ВАРИАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ЦЕН НА СРЕДСТВА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ПРОСТУДНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ*

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования пространственной автокорреляции цен на лекарства для лечения простудных заболеваний. Анализ проведен по 80 маркам лекарственных средств в разрезе 83 субъектов РФ в дневной детализации за три года: 2021–2023 гг. Он показал, что пространственная автокорреляция цен отмечается не по всем маркам и не во все периоды.*

***Ключевые слова:** пространственная цена, пространственная автокорреляция, цена реализации, динамика цен, региональная вариация.*

Venera Maratovna Timiryanova,
Dina Khadimovna Krasnoselskaya,
Vadim Borisovich Prudnikov,
Alsu Fanilevna Girfutdinova

REGIONAL VARIATION AND SPATIAL DYNAMICS OF PRICES FOR THE TREATMENT OF COLDS

***Abstract:** the article presents the results of a study of spatial autocorrelation of prices for medicines for the treatment of colds. The analysis was carried out on 80 brands of medicines in the context of 83 subjects of the Russian Federation in daily detail for three years: 2021-2023. He showed that spatial autocorrelation of prices is not observed for all brands and not in all periods.*

***Keywords:** spatial price, spatial autocorrelation, retail price, price dynamics, regional variation.*

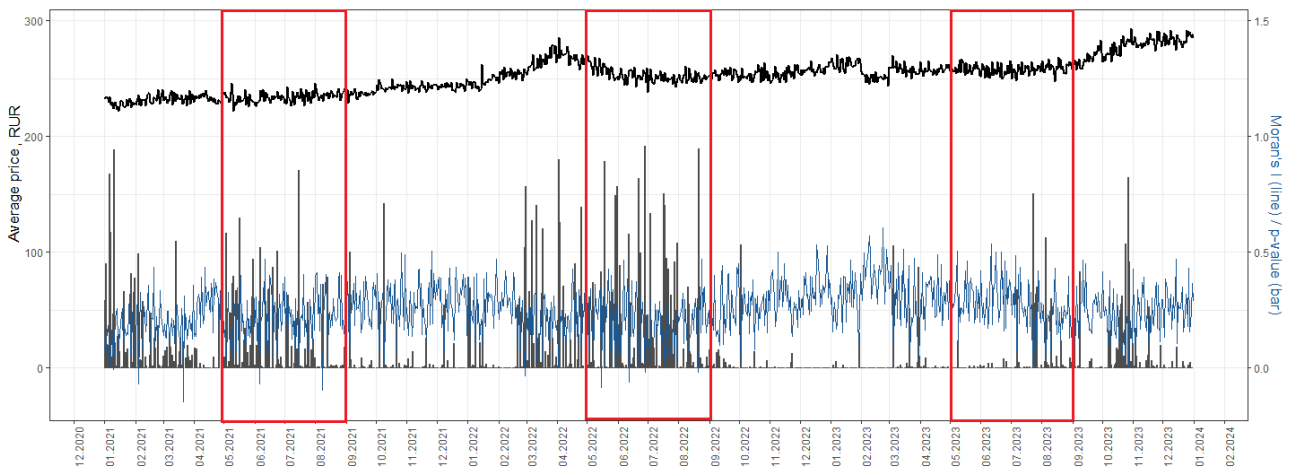
---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00774, <https://rscf.ru/project/24-28-00774/>

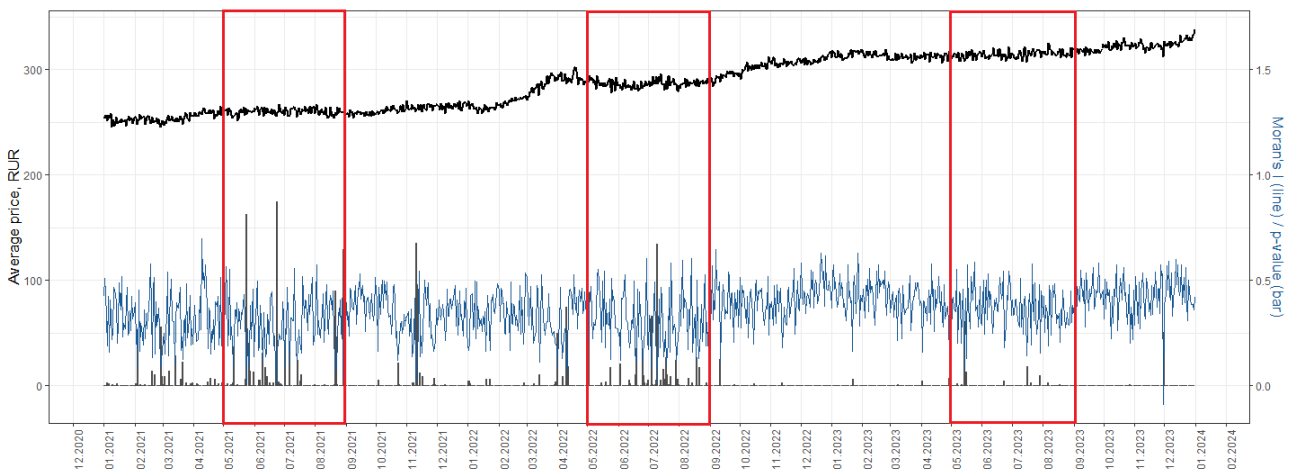
«Цена как фундаментальная экономическая категория, представляет собой денежное выражение стоимости товара, служит главным ориентиром рыночного поведения продавцов и покупателей, является инструментом рыночной конкуренции» [1]. Прогнозирование изменения цен невозможно без понимания механизма рыночного равновесия, которое наблюдается не только во времени, но и в пространстве. Механизм пространственного равновесия проявляется в условиях открытости и взаимосвязи рынков, одновременно с выравниванием цен во времени. Однако, на текущий момент пространственное выравнивание цен слабо изучено, особенно (а) применительно к товарам которым свойственно сезонное колебание спроса и предложения; (б) в дневной динамике. «В настоящее время большинство исследований проведено на месячных данных собранных на уровне регионов в разрезе нескольких обобщенных групп товаров [2, 3], что определялось существовавшей ранее информационной базой. Современное развитие инструментов сбора и обработки данных определяет расширение информационной базы. В настоящее время все работающие на территории России розничные предприятия, а также ИП без наемных работников, перешли на кассовые аппараты, предусматривающие передачу данных чеков налоговым органам через Операторов фискальных данных (ОФД). Новые наборы данных содержат информацию о ценах по отдельным видам товаров, дате и времени продажи. В результате появилась возможность отслеживать ситуацию на рынке в режиме близком к реальному времени, анализировать скорость пространственного изменения цен, проявлений пространственных связей на разных уровнях агрегации данных, в различные промежутки времени» [1]. В то же время новые наборы данных не лишены недостатков. Фактически посредством фискальных аппаратов фиксируется не цена на рыночной полке (т. е. цена предложения), а цена реализации (т. е. фактически зарегистрированная цена продажи товара). Проблемы таких данных активно исследуются [4, 5, 6].

В рамках текущего исследования нами была рассмотрена средняя фактическая цена реализации лекарственных средств для лечения простуды в дневной детализации за период 01.2021-12.2023гг. в регионах РФ, регистрируемая оператором фискальных данных «Первый ОФД» (<https://продажи.рф>). Всего было отобрано 80 марок лекарственных средств. Первичная статистическая обработка показала, что (1) некоторые лекарства продаются не во всех регионах. Охват лекарственных средств колебался от 82 регионов (Амбробене, Каделак, Мукалтин, Ренгалин, АТСТ) до 10 регионов (Кука); (2) так как речь идет о цене реализации, а товар, учитывая его сезонное потребление, не потребляется круглогодично, отмечается отсутствие данных о цене в дни когда нет реализации товара; (3) так как регистрируется фактическая цена реализации, т. е. уплаченной суммы за минусом всех бонусов и скидок, наблюдается высокая вариация цен. Минимальная зарегистрированная цена на некоторые марки достигала одной копейки, что может быть следствием продажи товара за бонусы; (4) в данных продажи. рф не учитывается объем средства, а также различие дополнительных вкусовых наполнителей (например, клубника/апельсин), дозировок (например, детская/взрослая) и других особенностей лекарственных средств, реализуемых под одной маркой. Таким образом, фактически идет речь о некоторой единице товара, удовлетворяющей потребность в решении проблемы.

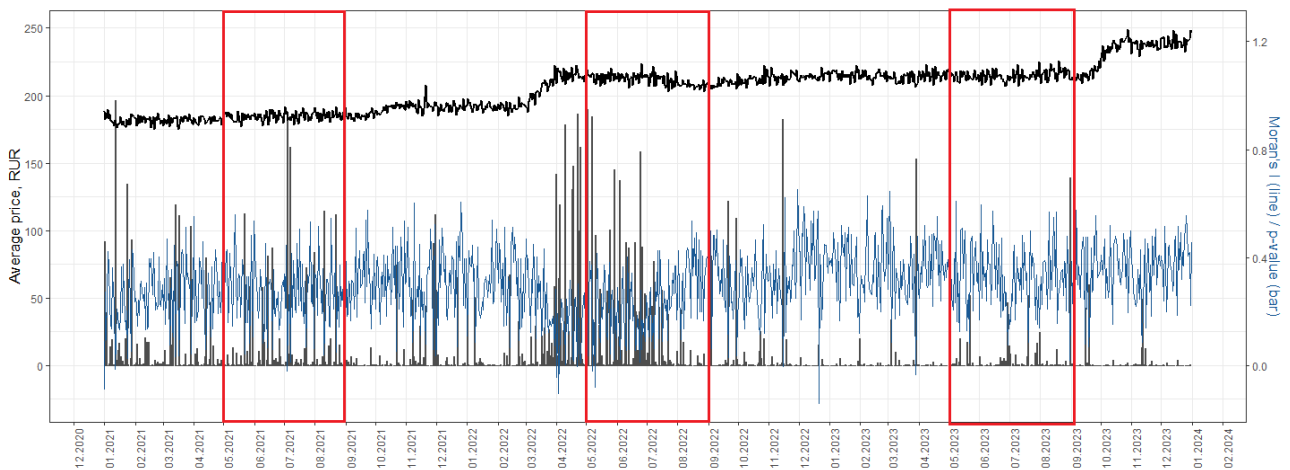
Далее на основе данных о ценах был рассчитан Глобальный индекс Морана [7, 8], позволивший отметить, что в дневной детализации пространственная автокорреляция не является величиной постоянной (рисунок 1).

(а) Кодлак

(б) Ренгалин

(в) Доктор Мом

— Цена — Пространственная автокорреляция | P-value

Рисунок 1 – Средняя региональная цена реализации лекарственных средств и ее пространственная автокорреляция

Анализ данных позволяет сделать важный вывод о том, что пространственная автокорреляция цен изменяется, и не является величиной постоянной. Если на годовых агрегированных данных можно констатировать то, что она является положительной, т.е. в

регионе, окруженном территориями с высокими ценами следует ожидать высоких цен на лекарства, то в дневной детализации выделяется как положительная, так и отрицательная пространственная автокорреляция цен.

Несмотря на то, что потребление лекарственных средств носит сезонный характер, цена на лекарства сезонно не изменяется. В то же время отмечается некоторое снижение статистической значимости оценок в летние периоды (выделены на рисунке красными квадратами). В данном случае это может быть не столько следствием потери равновесия рынка, сколько результатом отсутствия продаж в значительной части регионов, не позволяющим статистически значимо оценивать пространственную автокорреляцию. Дополнительно можно заметить, что пространственная зависимость и оценки ее значимости значительно упали в первые месяцы после СВО, что может быть следствием потери равновесия рынка, проявления ажиотажного спроса и как следствия вариации цены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Тимирьянова, В. М., Лакман, И. А., Красносельская, Д. Х., Столь, А. В. Динамика пространственной корреляции цен на овощи и фрукты // *Пространственная экономика*. – 2023. – Т. 19. – № 2. – С. 94–125.

2. Girardin, E., Sall, Ch.A.T. Inflation Dynamics of Franc-Zone Countries Determinants, CoMovements and Spatial Interactions // *Open Economies Review*. – 2018. – Vol. 29. – Pp. 295–320. – <https://doi.org/10.1007/s11079-017-9456-x>

3. Gluschenko, K. Distribution Dynamics of Russian Regional Prices // *Empirical Economics*. – 2016. – Vol. 51. – Pp. 1193–1213. – <https://doi.org/10.1007/s00181-015-1039-3>

4. Lovics, G., Szöke, K., Tóth, C. G., Ván, B. The effect of the introduction of online cash registers on reported turnover in Hungary // *MNB (Magyar Nemzeti Bank) Occasional papers*. – 2019. – № 137. – 24 p.

5. Muth, M. K., Okrent, A., Zhen C., Karns, Sh. Using Scanner Data for Food Policy Research. *Elsivier Academic Press*. – 2020. – 342 p. – <https://doi.org/10.1016/C2017-0-01027-3>

6. Clark, S. D., Shute, B., Jenneson, V., Rains, T., Birkin, M., Morris, M. A. Dietary Patterns Derived from UK Supermarket Transaction Data with Nutrient and Socioeconomic Profiles // *Nutrients*. – 2021. – № 13/1481. – <https://doi.org/10.3390/nu13051481>

7. Тимирьянова, В. М., Зимин, А. Ф., Жилина, Е. В. Пространственная составляющая в изменении розничного рынка товаров // *Экономика региона*. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 164–175. – <http://doi.org/10.17059/2018-1-13>

8. Moran, P. The interpretation of statistical maps // *Journal of the Royal Statistical Society*. – 1948. – Series B. – Vol. 10. – P. 243–251.

© Тимирьянова В.М., Красносельская Д.Х., Прудников В.Б., Гирфутдинова А.Ф., 2024

Тимур Римович Тлявлин,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

***Аннотация:** статья исследует конкуренцию как фактор стимулирования инновационной активности. Приводятся примеры того, как конкуренция повышает интенсивность инновационной деятельности, а также анализируются риски связанные с высокой интенсивностью конкуренции предприятий.*

***Ключевые слова:** конкуренция, инновационная активность, инновации, факторы, теория инноваций.*

Timur Rimovich Tlyavlin

COMPETITION AS A FACTOR FOR STIMULATING INNOVATION ACTIVITY

***Abstract:** the article studies competition as a factor of stimulation of innovation activity. Examples are given of how competition increases the intensity of innovation, as well as the risks associated with the high intensity of competition of enterprises.*

***Keywords:** competition, innovation activity, innovations, factors, innovation theory.*

Инновации считаются главным двигателем прогресса и экономического роста, а также инструментом борьбы с кризисными экономическими ситуациями. Однако, если предприятие или страна занимает доминирующее положение на рынке, то не видит смысла в осуществлении инновационной деятельности. В случае здоровой конкуренции скоро конкуренты технологически опередят вас и тогда уже они будут на доминирующих позициях. Отрасль продолжает развиваться. В случае же монополии появляющиеся конкуренты будут либо поглощены, либо вытеснены с рынка, а отрасль претерпевает застой, как следствие – замедление экономического роста. В нынешних условиях кризиса, импортозамещения и запроса на инновации становится актуально исследование факторов стимулирования инновационной активности, один из которых – фактор конкуренции. Целью исследования является изучение конкуренции как фактора стимулирования инновационной активности. Задачи исследования включают в себя: изучение проработанности темы, выделение конкуренции как фактор стимулирования инновационной активности, изучение примеров влияния конкуренции на инновационную активность.

Считается, что основоположником теории инновации является Й. А. Шумпетер, но это не совсем корректно [3]. Й. А. Шумпетер внес неоценимый вклад в развитие теории инноваций выявив связь между экономикой и инновациями, но не разработал теории технологических инноваций, это сделал В. Р. Маклаурин, который не только дополнительно развивал теорию инноваций, но и разработал линейную модель создания инновации: от фундаментальных исследований, до коммерциализации. В. Р. Маклаурин также сосредоточился на выделении факторов, влияющих на темп появления новых инноваций [3]. Конкуренция является одним из выделенных факторов. В. Р. Маклаурин считал, что монополисты больше заинтересованы в поглощении конкурентов и сокращении издержек, нежели чем заниматься НИОКР и созданием инноваций [4]. Он полагал, что готовность предпринимателя создавать новые

технологические инновации его важнейшее качество, позволяющее стимулировать инновационную активность. Схожего мнения Авдони́на С. Г., считающая, что конкуренция – это существенный фактор, влияющий на темпы инновационной активности. «Для победы в конкурентной борьбе компании должны стремиться к техническому лидерству, находить новые и преобразовывать старые рынки, стремиться по возможности более точно угадывать изменения в потребительских предпочтениях и максимально полно воплощать их в соответствующих продуктах» [1]. Следует также понимать, что только умеренная конкуренция приведет к стимулированию инновационной активности. В таком случае предприятия будут заинтересованы в постоянном развитии и технологическом превосходстве над конкурентами, сохранении позиций. Ситуации, когда конкуренция слишком интенсивна приведут к истощению ресурсов и сокращению инновационного потенциала. Отсутствие конкуренции приведет к застою предприятия и снижению инновационной активности. В таком случае у новых игроков появляется преимущество, ведь они спокойно займут рынок технологически устаревшего предприятия. Худший же сценарий развития конкуренции на рынке – появление монополии. Монополии не только не развиваются, но и не позволяют войти на рынок новым игрокам, что приводит к застою отрасли. Монополии либо поглощают новых игроков, либо не дают им закрепиться на рынке, что приводит к банкротству.

Наглядным примером является противостояние двух компаний по производству полупроводников Intel и AMD, это классическая дуополия, в которой Intel в течении двух десятилетий имела доминирующее положение став почти монополистом. Лидерство было неоспоримым, процессоры Intel устанавливались не только в каждом компьютере, ноутбуке и серверах, но и в большинстве другой техники. Компания контролировала более 80% рынка. Как следствие, не видя конкурентов стала технически устаревать. Intel не остановилась в развитии, однако конкурента, который бы вынудил компанию заниматься инновационной деятельностью на рынке не было в связи с чем проводимые НИОКР были либо малоэффективны, либо бесполезны. Апофеозом этого устаревания стал 2015 год, когда Intel представили публике 5-ое поколение процессоров включающий в себя переход на новый 14-нм техпроцесс. Результаты оказались не просто сомнительными, новое поколение стало самым большим провалом за десятилетие. Новая линейка по характеристикам уступала процессорам прошлого поколения, что говорило о испытываемых трудностях при переходе на новых техпроцесс. Провал выставил на показ слабости Intel.

Слабости Intel, которые сформировались в период застоя:

- техническое отставание, неспособность освоить новые техпроцессы;
- ценовая политика: доминирующее положение на рынке предоставляло возможность повышать цены, что приводит к слабому контролю издержек;
- отсутствие наследственности разных поколений процессоров, при выходе нового поколения приходилось менять и материнскую плату, что вело к новым затратам для потребителей;
- неспособность создавать новые решения или инновационные продукты.

Понимая эти слабости и беря их в учет, в 2017 году AMD выпускают новое поколение процессоров Ryzen на архитектуре Zen, которое отвечает на все слабости Intel:

- освоили 14-нм технический процесс позволяющий догнать по характеристикам процессоры Intel:
- ценовая политика, решения на основе процессоров AMD намного дешевле, а значит доступнее;
- наследственность, поддерживаемая вплоть до 2022 года, предоставляла возможность потребителям без дополнительных затрат обновить технику;
- в отличие от Intel, AMD (рисунок 1) сделали ставку на мульти поточность. Процессор способен обрабатывать не один, а два потока данных. Это критично для серверов, обработки графики, данных, машинного обучения и другой деятельности, связанной с большими объемами данных.

Ответ Intel не заставил себя ждать, однако техническое отставание на несколько лет и высокий уровень издержек не позволявший сильно снижать цену сделало их процессоры менее доступными. Как результат Intel стали стабильно терять долю рынка процессоров.

В 2022 году капитализация AMD превышает капитализацию конкурента. Intel в попытках сократить отставание вынуждена в краткие сроки освоить мультипоточность и 14-нм техпроцесс, однако продолжают технически отставать. AMD по состоянию на 2024 год освоили 5-нм техпроцесс, когда Intel только 7-нм, что сильно сказывается на тепловыделении, а это дополнительные затраты на охлаждение, для серверных решений это критичный показатель. Потеря доли рынка спровоцировала Intel тратить огромные средства на НИОКР в последние годы, сумма выросла почти в два раза: 28 млрд долларов в 2018 году против 42,4 млрд долларов в 2022 году при выручке компании в 63 млрд долларов [3]. Конечно, сложившаяся ситуация не знаменует конец Intel, несмотря на положение компания сохраняет больше 50% рынка, однако, теперь при покупке техники и серверных решений у потребителей появился выбор между двумя компаниями, а не одной Intel как ранее.

Общая доля рынка AMD с 2018 по 2023 год, %

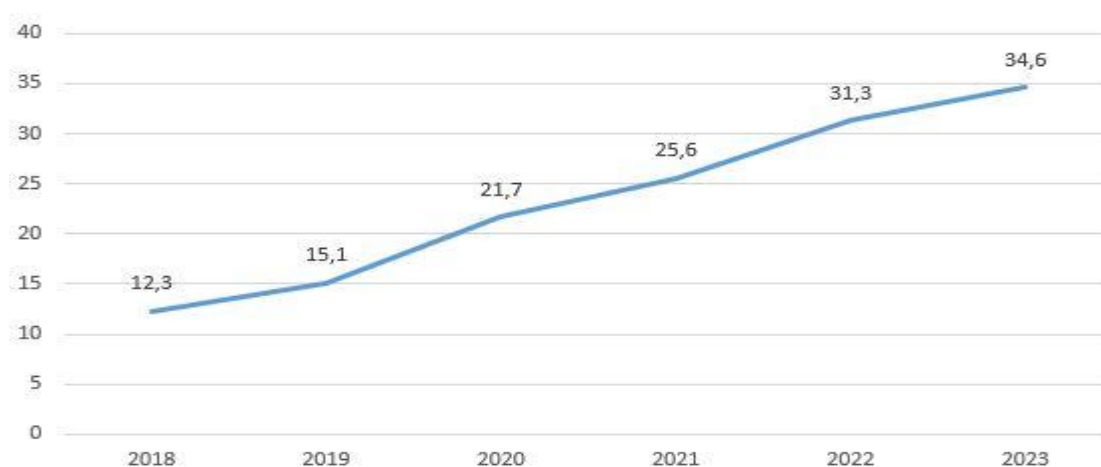

Рисунок 1 – Изменение общей доли рынка AMD

*Составлено автором по [1]

Существуют и риски – компании в погоне за конкурентами могут сосредоточиться на краткосрочных целях, что впоследствии приведет к убыткам в долгосрочной перспективе. Примером является другая дуополия – компании по производству самолетов Boeing и Airbus.

Создание инновации длительный и затратный процесс в особенности, когда речь заходит о создании базисных инноваций. В 2006 году Boeing планировали создание базисной инновации – создание новой модели самолета с «нуля». Это потребовало бы от них значительных инвестиций в НИОКР, которые несли под собой финансовый риск. Поэтому, когда Airbus в 2010 году анонсировали разработку модифицирующей инновации – создание нового семейства самолетов на основе старого, но с новым двигателем, Boeing отказались от создания полностью нового самолета и в 2011 году одобряют проект Boeing 737 MAX.

Как и Airbus, Boeing модифицировали уже существующую модель самолета 737, поменяв у него двигатели на более эффективные. Однако из-за конструктивных ограничений двигатели было невозможно установить в то же самое место. Модель 737 была слишком низкой в отличии от конкурента A320, что вынуждало менять положение двигателей на крыльях поднимая их выше. Это, в свою очередь, сильно изменило аэродинамические характеристики судна. В полете при определенных ситуациях самолет мог дополнительно задирает нос, что без должного контроля могло привести к запредельному углу атаки и сваливанию самолета.

Компания знала о проблеме и решила ее, разработав компьютерную программу MCAS – Maneuvering Characteristics Augmentation System или система улучшения маневренных

характеристик. Программа должна была стабилизировать самолет в ситуациях, когда тот выходил на высокий угол атаки компенсируя это опуская нос самолета вниз. В целях минимизации отличий 737 MAX от 737 при сертификации о программе и причинах ее добавления умышленно умолчали. Серьезные изменения характеристик и новая программа потребовали бы от пилотов прохождения дополнительного переобучения. Самолеты конкурента не требовали дополнительного переобучения.

Результатом действий компании стали две авиакатастрофы в 2018 году унесшие жизни больше 300 человек. Программа при сбое могла ошибочно опускать нос самолета, что и стало причиной катастроф. Пилоты не знали о системе и не смогли ее вовремя отключить. В следствии чего самолеты 737 MAX заземлили до исправлений и повторной сертификации процесс которой продлится примерно 3 года.

В погоне за краткосрочной конкурентоспособностью Boeing нанесли серьезный ущерб репутации, финансовому положению, а также привели к гибели людей.

Здоровая конкуренция крайне важна при стимулировании инновационной активности. Пример противостояния Intel против AMD демонстрирует как появление сильного конкурента вынуждает предприятие активней осуществлять инновационную деятельность. Второй же пример демонстрирует как слишком интенсивная конкуренция вынудила Boeing отказаться от базисной инновации в пользу модифицирующей. Отказавшись от долгосрочных целей Boeing, сконцентрировались на краткосрочных себе в убыток. В условиях рыночной экономики государству необходимо оказывать надлежащее регулирование конкурентной среды в целях создания благоприятных условий для новых предприятий, что, в свою очередь, приведет к активизации инновационной активности и экономическому росту страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Авдоница, С. Г. Факторы инновационной активности предприятий [Текст] // Экономические науки. – 2011. – № 85. – С. 33–36.
2. AMD and Intel CPU Market Share Report: Recovery on the Horizon (Updated) [Электронный ресурс] // Tomshardware. – Режим доступа: <https://www.tomshardware.com/news/amd-and-intel-cpu-market-share-report-recovery-looms-on-the-horizon> (дата обращения: 08.05.2024).
3. Financial result Intel [Электронный ресурс] // Intel official site. – Режим доступа: <https://www.intel.com/financial-info/financial-results> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Godin, B. Innovation: The History of a Category. Montreal: Project of the Intellectual History of Innovation [Text] / Godin B. // Working Paper. – 2008. – № 1. – 67 p.
5. Maclaurin, W. R. The Sequence from Invention to Innovation and its Relation to Economic Growth [Text] / Maclaurin W. R. // Quarterly Journal of Economics 67 (1). – 1953. – P. 97–111.
6. Schumpeter, J. A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process [Text] / Schumpeter J.A. // New York: McGraw-Hill. – 1939. – 1095 p.

© Тлявлин Т.Р., 2024

Динис Русланович Филенко,

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** в статье представлены результаты анализа инновационной деятельности регионов. Основное внимание уделяется оценке инновационной деятельности Республики Башкортостан, учитывая ключевые показатели и факторы, влияющие на ее развитие. Также анализируются проблемы и потенциальные последствия данного процесса*

***Ключевые слова:** инновационная деятельность, состояние инновационной деятельности, инновационное развитие, инновационная активность, затраты на инновационную деятельность, инновация.*

Dinis Ruslanovich Filenko

STATE OF INNOVATION ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

***Abstract:** the article presents the results of analysis of innovation activity of regions. The main attention is paid to evaluation of innovation development of the Republic of Bashkortostan, taking into account key indicators and factors influencing its development. Also analyzed the problems and potential consequences of this process.*

***Keywords:** innovation, innovation activity, innovation potential, state of innovation activity, innovation development, costs for innovation activity.*

Изучение состояния инновационной деятельности Республики Башкортостан является важной задачей, поскольку инновации являются ключевым фактором экономического развития и конкурентоспособности региона.

Анализ инновационной деятельности способствует выявлению преимуществ и недостатков инновационной системы, а также выявлению потенциала для дальнейшего развития. Это помогает формированию эффективных стратегий роста и принятию решений, которые направлены на стимулирование инноваций как в регионе, так и в стране в целом.

Инновационная деятельность является движущей силой прогресса и развития в современном мире, поскольку ее основная цель – создание новых решений, которые повышают эффективность процессов, улучшают качество жизни и открывают новые возможности в целом.

Инновационная деятельность региона неотделима от его инновационной активности, поскольку охватывает такие аспекты, как разработка новых технологий, внедрение инноваций, генерирование и развитие новых идей и концепций, взаимодействие с инновационными предприятиями и многое другое.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) играет ключевую роль в сборе и анализе различных данных об инновационной деятельности в регионах Российской Федерации [8]. На основе этих данных можно проследить тенденции развития инноваций как в регионах, так и в России, и тем самым определить, какие регионы Российской Федерации наиболее активно осуществляют деятельность, связанную с инновациями.

Инновационное развитие региона является ключевым фактором его экономического роста и конкурентоспособности. Только на основе достоверных данных об инновационной активности, которые позволят получить объективную картину инновационного потенциала региона, можно выявлять проблемные зоны, определять приоритетные направления и разрабатывать эффективные меры поддержки.

При этом игнорирование или недостаточный учет показателей инновационной активности чреват серьезными просчетами в стратегическом планировании и распределении ресурсов может привести к неполной и искаженной оценке.

В целом, по данным за период с 2018–2022 года, уровень инновационной активности в Российской Федерации колеблется в диапазоне от 9,1% до 12,8%, с наибольшим значением – в 2018 году и наименьшим – в 2019 году. С 2021 года по 2022 уровень снизился на 0,9 п. п. до значения в 11,0%.

Сравнивая данные по федеральным округам, можно отметить, что уровень инновационной активности Приволжского федерального округа значительно отличается от среднего показателя по РФ на 4,9 п. п. Так, с 2018 года по 2021 год замечен постепенный рост на 3,4 п. п., но тем не менее, в 2022 году этот уровень незначительно снизился до 15,9%, что все равно является выше среднероссийского показателя. Северо-Кавказский федеральный округ имеет самый низкий показатель в 4,0%. Несмотря на цифровую трансформацию, охватившую практически все сферы жизни, инновационная активность в регионах нашей страны в последние годы демонстрирует тенденцию к снижению во всех без исключения субъектах Российской Федерации. Это может означать, что количество организаций, активно внедряющих новые технологии, разрабатывающих инновационные продукты и услуги, сокращается.

Внутри Приволжского федерального округа лидирует Республика Татарстан с уровнем инновационной активности в 32% в 2022 году. Также обратить внимание следует на Республику Башкортостан, у которой в 2020 году произошел резкий рост показателя с 10,3% до 25,1%, что было на 14,3 п. п. выше среднего показателя по РФ и позволило занять 1 строчку в рейтинге, но к 2022 году уровень инновационной активности РБ значительно снизился до 14,8%, остановившись на 5 месте в рейтинге. В целом, все регионы имеют хорошие показатели, кроме Оренбургской и Саратовской областей, которые не достигли среднего показателя по РФ и имеют уровень в 7,0% и 7,9%, соответственно.

Таким образом, можно сказать, что уровень инновационной активности в России неоднороден по федеральным округам и регионам, так за период с 2018 по 2022 годы произошел как рост, так и падение показателя.

Анализ основных показателей инновационной деятельности Республики Башкортостан поможет в понимании его инновационных возможностей, эффективности использования ресурсов и определении приоритетов для развития инноваций, что, в свою очередь, способствует улучшению конкурентоспособности и экономического роста не только региона, но и всей страны [6]. При их анализе можно обнаружить следующие изменения:

«Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами» [3] увеличился на 19% с 2 124,0 млрд рублей в 2018 году до 2 528,0 млрд рублей в 2022 году. Однако в 2020 году произошло снижение объема на 18,8% до самого низкого показателя в рассматриваемый период – 1 900,7 млрд рублей. При этом «объем инновационных товаров, работ и услуг» [3] в период с 2018 года до 2021 года повысился на 42,5% в, но в 2022 году произошло снижение до 128,2 млрд рублей, уменьшившись на 36,7%.

Затраты на инновационную деятельность снизились на 11,6% с 29 251,8 млн рублей в 2018 году до 25 740,0 млн рублей в 2022 году. С 2018 по 2021 год происходило ежегодное снижение затрат до 20 819,6 млн рублей, сократившись на 28,8%. После чего, в 2022 году наблюдается повышение затрат на 24,2%.

«Число организаций промышленного производства, выпускавших инновационную продукцию, имеет колебания, но в период с 2018 по 2022 года сохраняется на одном уровне в

41 организацию» [6]. В 2020 году количество организаций составило 53 единицы, что является наибольшим значением для Республики.

«Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ» [7] демонстрировал положительную динамику в рассматриваемый период. В целом, с 2018 года, показатель упал до 5,1% в 2022 году, что на 23,9% ниже, чем в 2018 году, когда он составлял 6,7%.

«Доля расходов на внедрение технологических инноваций» [7] оставалась относительно стабильной, колеблясь около 1%, несмотря на некоторые незначительные изменения.

Финансирование инновационной деятельности Республики Башкортостан показывает нестабильную динамику в рассматриваемый период времени. Общий объем затрат на инновационную деятельность за последние пять лет снизился. Это может быть связано с различными факторами, включая экономическую ситуацию и приоритеты регионального развития. Снижение затрат на 65,7% с 20 037,5 млн рублей в 2019 году до 6 864,6 млн рублей в 2022 году на процессные инновации может быть объяснено сокращением потребности в модернизации производственных процессов, в то время как затраты на продуктовые инновации выросли на 112,8% с 8 924,3 млн рублей в 2019 году до 18 992,2 млн рублей в 2022 году и могут указывать на увеличение инвестиций в разработку новых товаров и услуг. Также можно заметить, что в рассматриваемый период затраты на процессные инновации значительно превышали затраты на продуктовые, но в 2022 году произошло изменение затрат в противоположную сторону, после чего соотношение продуктовых и процессных инноваций в общей доле затрат на инновационную деятельность составило 73,5% и 26,5%, соответственно.

Таким образом, анализируя основные показатели инновационной активности и деятельности Республики Башкортостан за период с 2018 по 2020 год, можно сделать вывод, что наблюдается устойчивый рост множества показателей. Однако, ситуация в Республике изменилась, затормозив всю инновационную деятельность в 2020 году. Это можно объяснить наступлением пандемии коронавируса и связанными с ней ограничительными мерами, которые негативно отразились на экономической активности. Кроме того, с 2022 года давление на показатели инноваций усилилось из-за начала специальной военной операции и последовавших за ней жестких экономических санкций в отношении России со стороны ряда стран.

К главным затруднениям, с которыми сталкивается инновационное развитие Республики Башкортостан, можно отметить:

- 1) недостаток финансирования, мешающий реализации новаторских идей;
- 2) низкий уровень инновационной активности компаний, требующий стимулирования;
- 3) дефицит высококвалифицированных специалистов, замедляющий технологические инновации;
- 4) недостаточная инфраструктура для разработки и внедрения новаторских решений;
- 5) снижение материально-технического обеспечения, уменьшающее возможности для инноваций.

Изучение причин возникновения проблем в инвестиционной деятельности региона является важным, поскольку позволяет найти пути их решения и принять соответствующие меры, чтобы избежать серьезных последствий.

Таким образом, выше были определены трудности, которые мешают формированию инновационной деятельности в Республике Башкортостан. При этом данные препятствия оказывают сдерживающее влияние на инновационное развитие экономики всей страны. Далее следует рассмотреть подробнее каждую из возможных проблем и выявить возможные последствия:

- 1) отсутствие достаточного финансирования.

По официальным данным Росстата можно отметить, что общий объем инвестиций ежегодно растет и в период с 2018 по 2022 года увеличился на 93,9% с 267 929 064 до 519 533 643 млн рублей, но при этом доля вложений в машины оборудование и объекты интеллектуальной собственности остается низкой, которая колеблется от 36,3% в 2018 году до 34,2% в 2022 году [3].

Анализ ситуации в Республике Башкортостан свидетельствует о некоторых тенденциях в экономике региона. Судя по данным, в последние годы наблюдается повышенный интерес к инвестициям в строительство и недвижимость, в то время как вложения в обновление производственных мощностей и разработку новых технологий остаются на относительно низком уровне. Такое распределение инвестиций может быть связано с такими факторами, как высокие затраты на технологическое обновление и разработку новых продуктов, а также низким спросом на инновации;

2) недостаточный уровень инновационной активности организаций.

Уровень инновационной активности Республики Башкортостан составил 25,1% в 2020 году; 21,2% – 2021; 14,8% – 2022. По данным видно, что в рассматриваемый период происходит значительное снижение на 10,3 п. п. из-за уменьшения числа организаций, осуществляющих инновации в регионе. Так, например, «в 2022 году в Республике снизилось количество предприятий до уровня 2018 года, то есть существует всего 41 организация промышленного производства, выпускающая инновационную продукцию, против 53 в 2020 году» [8]. Таким образом, снижение инновационной активности РБ может замедлить внедрение новых технологий, продуктов и услуг, что, в большей степени, может привести к отставанию от более инновационных регионов;

3) отсутствие высококвалифицированных кадров.

Недостаток и отток квалифицированных специалистов, занимающихся научными исследованиями, также является одной из проблем, которая препятствует развитию инновационной деятельности, поскольку персонал, в рассматриваемый период сильно сократился. В 2022 году количество составило 7 174 человека, что меньше на 8%, чем в 2018 году и 14% в 2021 году, соответственно [6, 8].

Отток квалифицированных кадров из Республики, или так называемая «утечка мозгов», является одной из основных причин снижения показателей. Недостаточное финансирование не позволяет обеспечить достойную оплату труда, а также создать необходимую инновационную инфраструктуру, что препятствует внедрению и развитию новых технологий и разработок;

4) недостаток инфраструктуры для развития инноваций.

«Республика Башкортостан в настоящее время располагает особой экономической зоной «Алга», 12 индустриальными парками и 19 технопарками, что поднимает ее в списке регионов-лидеров по инновационной инфраструктуре» [5]. Помимо этого, «Республика входит в состав регионов-участников Ассоциации инновационных регионов России, что, в целом, должно увеличивать возможность развития научной и инновационной сферы» [1].

«Несмотря на вышесказанное, у Республики Башкортостан существуют трудности с развитием инфраструктуры из-за отсутствия эффективного взаимодействия между научными кругами, высшими учебными заведениями и предприятиями, что затрудняет трансфер технологий и коммерциализацию научных разработок. Также в регионе низкая диверсификация экономики, что обусловлено развитием, в основном, тяжелой промышленности. То есть РБ уязвима для таких колебаний в этой отрасли, как падение цен на сырье или сокращение спроса на продукцию» [4];

5) снижение материально-технического обеспечения.

Основные фонды Республики Башкортостан увеличиваются на 16,4% с 6 698 420 млн рублей в 2020 году до 7 793 707 млн рублей в 2022 году, что может свидетельствовать об экономическом росте, модернизации и развитии региона, что создаст в будущем предпосылки для дальнейшего роста производства и повышения потенциала региона. Но несмотря на это,

увеличивается и степень износа с 43,9% до 44,3% в рассматриваемый период [7]. Из этого можно сделать вывод, что вновь вводимые фонды не компенсируют в полной мере выбытие изношенных основных средств. Помимо этого, на степень износа может влиять отраслевая специфика региона, поскольку РБ отличается преобладанием капиталоемких отраслей производства с высокой долей изношенных фондов (металлургия, станкостроение, добыча полезных ископаемых и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы в сфере инноваций и научно-технического развития взаимосвязаны и порождают друг друга. То есть, устаревание производственных фондов и инфраструктуры обусловлено недостатком инвестиций в их модернизацию, что ограничивает возможности компаний внедрять инновационные разработки, сдерживая их инновационную активность. При этом, недостаток средств на обновление основных фондов ведет к консервации устаревших технологий, что подавляет инновационную деятельность в целом. А это, в свою очередь, снижает инвестиционную привлекательность и ограничивает финансирование.

Снижение количества высококвалифицированных кадров, которые уезжают в поисках лучших условий для исследований и разработок, возникает вследствие слабого развития инновационной инфраструктуры, которая происходит из-за дефицита средств.

Все вышеназванные проблемы – это замкнутый круг, для преодоления которых в экономике Республики Башкортостан предлагается использовать кластерную политику как основной инструмент для перевода на инновационный путь развития. В условиях санкций со стороны Запада кластерная политика будет действительно эффективна, поскольку с ее помощью создается специальный льготный режим с низкими налогами.

В настоящее время уже проводятся работы по кластеризации как в регионах, так и по России в целом. Например, Республика Башкортостан стала первым регионом, который создал региональную Ассоциацию кластеров, которая будет поддерживать производства с помощью субсидий, формирования заказов и предоставления выгодных кредитов [2]. Благодаря этому открывается хорошая возможность для предпринимателей в создании бизнеса и в дальнейшем его продвижения как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Такие условия будут выгодны как крупным, так и средним и малым компаниям, поскольку обеспечат гарантированный объем заказов и защиту от дополнительных налоговых проверок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Ассоциация инновационных регионов России [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: <https://i-regions.org/> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Ассоциация кластеров Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] // Правительство РБ: официальный сайт. – Режим доступа: <http://ak-rb.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
3. ЕМИСС – Государственная статистика [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59047> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Мацкевич, Н. Р. Анализ инновационной деятельности Республики Башкортостан: сборник трудов конференции. // Научные исследования и разработки студентов: материалы IV Междунар. студенч. науч.–практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 274–278. – Электрон. версия печ. публикации – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29665537> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Министерстве промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: <https://industry.bashkortostan.ru/activity/27813/> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа:

https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kompleksnyi-sbornik_2022.pdf (дата обращения: 03.05.2024).

7. Росстат: статистический сборник. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 03.05.2024).

8. Уровень инновационной активности организаций. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 03.05.2024).

© Филенко Д.Р., 2024

УДК 338.24

Дана Ринатовна Хабибова,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Наталья Александровна Кузьминых, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЯСНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

***Аннотация:** в статье представлен SWOT-анализ мясной продукции в России, что позволило выявить проблемы и перспективы развития мясной отрасли России. Цель исследования – выявление ключевых факторов, влияющих на развитие отрасли, и определение перспективных стратегий для устойчивого роста компаний-участников холдингов в сфере производства мясопродуктов.*

***Ключевые слова:** мясная отрасль, агропромышленный холдинг, проблемы развития, перспективы развития.*

Dana Rinatovna Khabibova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MEAT INDUSTRY IN RUSSIA

***Abstract:** the article presents a SWOT analysis of meat products in Russia, which revealed the problems and prospects for the development of the Russian meat industry. The purpose of the study is to identify key factors influencing the development of the industry and identify promising strategies for the sustainable growth of companies participating in holdings in the field of meat production.*

***Keywords:** meat industry, agro-industrial holding, development problems, development prospects.*

Мясоперерабатывающая отрасль является важной частью пищевой промышленности России и имеет высокое значение для обеспечения населения животным белком. Мясо и мясные продукты широко распространены и доступны большинству жителей страны, поэтому их значимость нельзя недооценивать. В последние годы мясоперерабатывающие предприятия активно развиваются и модернизируются, стремясь укрепить свои позиции как на внутренних, так и на международных рынках. Присоединение к агропромышленным холдингам открывает компаниям широкие возможности для увеличения ресурсов, расширения ассортимента продукции и повышения конкурентоспособности.

Российский мясной рынок считается одним из лидеров в мире, его месячный оборот

оценивается в более чем 5 миллиардов долларов по официальным данным статистики. Здесь представлен широкий спектр продукции, включая непереработанное мясо (говядина, свинина, баранина, птица и другие виды) и разные колбасные и мясные изделия. Производство мяса увеличивается, но все еще существует нехватка качественного мяса для всех [3].

Несомненно, агропромышленные холдинги обладают множеством конкурентных преимуществ в мясной отрасли. Вхождение мясоперерабатывающих предприятий в структуру холдинга предоставляет ряд преимуществ. Во-первых, это позволяет расширить ассортимент производимой продукции. Во-вторых, повышается эффективность производства благодаря оптимизации логистических процессов. Также такой подход гарантирует наличие собственного сырьевого базиса. Однако не стоит забывать о важности вертикальной и горизонтальной интеграции, которая способствует увеличению операционной эффективности и снижению себестоимости продукции. Этот подход также помогает снизить риски и обеспечить стабильность бизнеса в долгосрочной перспективе [1].

Чтобы отразить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы отрасли мясной продукции, проведен SWOT-анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ отрасли мясной продукции в России*

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – высокий спрос на мясную продукцию в России; – наличие современных мясоперерабатывающих предприятий и технологий; – постепенное увеличение производства мяса и перерабатывающих предприятий; – развитая инфраструктура транспортировки и хранения мясной продукции 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточно развитая система контроля качества мясной продукции; – недостаточное использование современных технологий в производстве мяса; – проблемы с транспортировкой мясной продукции в удаленных регионах; – недостаток инвестиций в развитие мясной отрасли и сельского хозяйства в целом; – ограниченный доступ к качественному корму для животноводства, что влияет на производство мяса
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – возможность увеличить долю российского мяса на внутреннем рынке в условиях санкций и ограничений на импорт продукции; – высокий потенциал России стать крупным экспортером мяса на мировом рынке; – повышение эффективности производства и улучшение качества продукции через внедрение новых технологий и инноваций; – рост количества современных магазинов и супермаркетов способствует росту спроса на мясную продукцию; – возможность получения государственных субсидий и льгот для развития в данной сфере 	<ul style="list-style-type: none"> – невозможность покупки импортного оборудования из-за санкций; – климатические проблемы, которые негативно влияют на производство и поставку кормов для животных; – резонанс в обществе, вызванный выявившимся плохим качеством продукции, может подорвать доверие и спрос на продукцию отрасли; – конкуренция отечественных и зарубежных производителей

*Составлено автором по [2]

Таким образом, на основе проведенного SWOT-анализа становятся очевидными факторы, которые замедляют развитие мясной отрасли в России: низкая инвестиционная привлекательность, устаревшее оборудование, ввоз мяса из-за границы, сложности в выходе на зарубежный рынок, недостаточное использование естественных кормовых угодий, недостаток инновационных ресурсов. Все эти факторы замедляют развитие как предприятий, специализирующихся на производстве мясной продукции, так и на мясной отрасли в России в целом.

Однако, кроме негативно влияющих факторов, у мясной отрасли в России есть и перспективы развития: рост спроса на мясо из-за улучшения уровня жизни населения и набирающей популярность тенденции правильного и здорового питания, расширение

ассортимента производимой продукции, улучшение производственных технологий и поддержку со стороны государства в виде субсидий.

Также можно выделить ряд факторов, которые нужно учитывать для достижения успеха на рынке мясной продукции. Первым важным фактором можно выделить то, что предприятиям нужно инвестировать в технологии и новое высокотехнологичное оборудование, чтобы способствовать увеличению производительности и качества производимой продукции. Такая мера позволит грамотно управлять производственными процессами на предприятии и обеспечивать высокий уровень контроля за качеством сырья и производимой продукции в целом [2].

Второй фактор заключается в том, что очень важно уделять внимание качеству сырья, так как это напрямую влияет на продукт. Контроль за всеми производственными процессами, начиная с выбора сырья и заканчивая упаковкой, является важным аспектом правильного функционирования производственных предприятий.

И, наконец, третьим фактором, который также играет важную роль в продвижении на рынке мясной продукции, является развитие сети сбыта. Чтобы привлечь больше потребителей, необходимо увеличивать количество точек продаж в России, а также увеличивать и оптимизировать ассортимент продукции. Предприятия, занимающиеся производством мясной продукции, должны постоянно ориентироваться на изменяющиеся требования рынка и потребителей, и вместе с этим разрабатывать меры по улучшению производства, оптимизации качества, снижению экологической нагрузки на окружающую среду и продвижению своей продукции.

Таким образом, успешное развитие мясной отрасли в России требует комплексного подхода, включающего в себя инновационные технологии, контроль качества продукции, развитие сети сбыта и маркетинговые стратегии. Успех в этой отрасли зависит от способности компаний быстро реагировать на изменения внешней среды и адаптироваться к требованиям рынка, обеспечивая высокий уровень качества и конкурентоспособности своей продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Гайдн, Й. Практикум по технологии производства продуктов овцеводства и козоводства: Учебное пособие / Й. Гайдн. – СПб.: Лань, 2013. – 224 с.

2. Ларионов, И. К. Стратегическое управление: Учебник для магистров / И. К. Ларионов. – Люберцы: Юрайт, 2015. – 235 с.

3. Российский рынок мяса и мясопродуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foodmarket.spb.ru/archive/2024/222980/222989/?ysclid=lwdgvjroyb917306727>

© Хабибова Д.Р., 2024

Тимур Русланович Хайбуллин,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Лилия Сабиховна Валинурова, д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятия и принципы научно-технического и инновационного развития в национальной экономике, а также их взаимосвязь. Понимание данных категорий поможет в дальнейшем обеспечить их сбалансированное развитие.

Ключевые слова: развитие, научно-техническое развитие, инновационное развитие.

Timur Ruslanovich Khaibullin

THEORETICAL FOUNDATIONS OF BALANCED SCIENTIFIC, TECHNICAL AND INNOVATION DEVELOPMENT

Abstract: this article discusses the concepts and principles of scientific, technical and innovative development in the national economy, as well as their relationship. Understanding these categories will help ensure their balanced development in the future.

Keywords: development, progress, scientific and technological development.

Проблема обеспечения сбалансированного научно-технического и инновационного развития в настоящее время представляет одну из наиболее важных в развитии экономики государств. Вероятно, это необходимый фактор для преодоления зависимости страны от экспорта сырья и перехода к «экономике знаний», в которой главными условиями экономического роста являются создание и использование результатов интеллектуальной и научно-технической деятельности.

Таким образом, обеспечение сбалансированного научно-технического и инновационного развития должно стать приоритетом для развития экономики государства.

«В качестве научно-технического развития следует понимать процесс разработки технологий, изобретение новой или улучшенной техники, научные изыскания и тому подобное» [17]. Результатом НТР, как правило, является интеллектуальная собственность в виде патентов, прав на изобретение или научные труды.

Однако само по себе научно-техническое развитие не может принести пользу обществу или экономический результат. Для этого необходимо внедрить новую технологию или изобретение на рынок. Например, изобретение радио само по себе являлось достижением НТР. Но на тот момент по радио не было ни музыки, ни новостей, ни радиошоу. Чтобы изобретение стало полезным, нужны люди, которые его будут использовать. Тогда-то и вступает инновационное развитие.

Впервые термин «инновации» мир увидел в работе Й. А. Шумпетера «Теория экономического развития» [8]. Книга впервые была выпущена в 2011 году, и до сих пор переиздается в ряде стран. Идею о необходимости развития экономики посредством инноваций подхватили многие ученые, что несомненно сделало данную теорию популярной во всем мире. В литературе можно найти много статей и книг, посвященных инновациям.

Например, «Экономика развития» Джона Ная, «Инновации и экономический рост» Роберта Солоу, «Микроэкономика» Жана Тироля и Даниэля Канаемана и многие другие.

Каждый ученый преподносил что-то новое в термин «инновация», что создало некую путаницу. До сих пор нет единого мнения, что должно включать понятие «инновация». Наиболее лаконичное понятие привел Л. В. Конторович. Инновации, по его мнению, это «научные открытия или изобретения, имеющие практическое применение и удовлетворяющие социальным, экономическим и политическим требованиям, дающие эффект в соответствующих областях» [9].

В данном понятии отлично отмечено, что инновации затрагивают не только производственную сферу, но и социальную, политические и другие. Также наиболее важным является момент, что инновация уже имеет какое-либо применение и результат. То есть результат научных изысканий уже прошел процесс внедрения. Главным недочетом в данном понятии, это то, что не учитывается фактор риска внедрения инноваций. Любая инновация высоко рискованное мероприятие. Прогнозируемый результат может быть весьма хорошим, но в случае провала, возможно многое потерять.

Инновация существует во многих формах. Она бывает открытая и закрытая, подрывная и улучшающая, технологическая, организационно-управленческая, экономическая, маркетинговая, социальная, экологическая, информационная и т. д. Благодаря множеству применений, инновация стала важна в каждой сфере.

Инновации всегда имеют определенный результат, как положительный, так и отрицательный. Поэтому и инновационное развитие подразумевает не только прогресс, но и регресс в экономике. Несмотря на возможный отрицательный результат инновационной деятельности, цель всегда остается улучшение текущего состояния.

Таким образом, инновационное развитие не только создает новые технологии, но и внедряет их в различные сферы деятельности: промышленную, социальную, государственную и т. д.

Инновационное развитие имеет следующие особенности:

1. Неравномерный характер: инновационное развитие происходит не только в отдельных отраслях экономики, но и во всех сферах деятельности человека.

2. Высокая степень неопределенности: при создании новых идей и концепций существует высокая степень неопределенности, так как неизвестно, будут ли они успешными и принесут ли пользу обществу.

3. Большое значение имеет конкуренция: инновационное развитие часто связано с конкуренцией между различными компаниями и организациями, которые стремятся разработать новые продукты и услуги.

4. Инновационное развитие, как правило, оказывает различный социальный эффект, улучшая жизнь простым гражданам. Они могут быть незаметны на первый взгляд, как, увеличение доступности информации посредством цифровизации литературы, но явно оказывают огромное влияние на повседневную жизнь.

5. Главной целью большинства инноваций становится получение большей прибыли. Тут два направления достижения данной цели. Первое – удешевление производства, второе – создать новый, уникальный продукт или услугу.

6. Культурное значение: инновационное развитие может способствовать развитию креативности и инноваций у людей, что может привести к возникновению новых культурных явлений.

7. Технологические риски: инновационное развитие связано с рисками неудачного внедрения новых идей и концепций, что может привести к экономическим потерям и социальным проблемам.

Таким образом, инновационное развитие является сложным процессом, который требует сочетания различных факторов, таких как научные исследования, конкуренция, социальная значимость и экономическая эффективность. Главными отличительными чертами

инновационного развития являются фактор риска и внедрение результатов инновационной деятельности.

Как уже было сказано, обеспечение сбалансированного научно-технического и инновационного развития является одной из важнейших задач современного общества. Несмотря на то, что многие страны имеют свои собственные стратегии развития научно-технического потенциала, существуют общие принципы, которые могут быть применены для обеспечения сбалансированности этого процесса.

19 век стал значимым для развития экономической науки, так как мировой кризис 1857 года поставил ребром вопрос его происхождения. Над решением этой задачи трудились многие ученые того времени, но больший отголосок на современное понимание кризисов привнесли ученые, выдвинувшие теорию циклов.

Примерно в одно время в научной литературе стали появляться научные работы, в которых исследовалось происхождение кризисов. Исследователи изучали состояние экономики в ретроспективе. Временные отрезки у каждого были разные, также, как и сферы рынка, показатели которых брались за основу. Результатом наработок стали теории краткосрочных, средних и длинных циклов (К. Жугляр, С. С. Кузнец, Н. Д. Кондратьев и т. д.), которые рассмотрел, как единое целое в своих работах Й. А. Шумпетер [10].

Научные изыскания в области происхождения кризисов привели ученых того времени к выводу, что экономика развивается циклично, и выходу из кризиса сопутствует развитие науки и техники.

Дальнейшие мировые кризисы эту теорию только укрепили, и к середине 20 века в СССР развитие науки стало первостепенной национальной задачей. На XXIV и XXV съездах КПСС была поставлена задача: внедрить в хозяйственную деятельность достижения современной науки и объединить науку и производство [11]. Таким образом, в СССР развитие науки всецело поощрялось.

Изначально в СССР использовалось понятие «научно-технической революции» в качестве приоритетного направления. Но мгновенного развития никто не мог достичь, поэтому позже аббревиатура НТР стала постепенно исчезать. На ее замену пришел НТП – научно-технический прогресс [12]. Это было более мягкое понятие, по сравнению с НТР. И неудивительно, ведь революция происходит редко, а прогресс идет постоянно.

В литературе до сих пор нет однозначного определения НТП. Например, О. Н. Колмыкова и Т. В. Кудрявцева в своей статье дали следующее понятие: «Научно-технический прогресс – это единое, взаимообусловленное, поступательное развитие науки и техники, производства и сферы потребления, основа социального прогресса» [13].

Становление НТП приоритетным направлением работы одной нации, не стало препятствием развитию другой теории – теории инноваций. Понятие «инновация» впервые употребил Й. А. Шумпетер, а в 1939 году своей работе «Конъюнктурные циклы» ввел понятие базовых и вторичных инноваций [14].

Данные понятия также появились в результате попыток выяснить причину происхождения кризисов, но изначально рассматривалось более точно. Если научно-технический прогресс стал в СССР национальным направлением работы, то инновационное развитие преимущественно рассматривалось в предпринимательстве. Несмотря на то, что оба направления похожи, все же имеются ряд расхождений.

В. А. Швандара и В. Я. Горфинкеля описали инновации, «как форму проявления научно-технического прогресса на микроуровне» [15]. То есть НТП как понятие гораздо шире, а инновация лишь его часть. Но в истории есть много примеров, когда инновация становится мировым феноменом и переворачивает быт всех людей. В таком случае, согласно данному направлению, такое развитие следует считать не инновационным, а научно-техническим.

В связи с этим возникает проблема соотношения инновационного развития и научно-технического процесса. Помимо этого, в каждом направлении присутствуют смежные

понятия, такие как «научно-техническая революция» и «подрывные инновации», которые также следует разграничивать [16].

Путаница в науке может привести к нерезультативным законодательным инициативам и застою в развитии национальной экономики.

Одним из основных источников опыта в этой области являются зарубежные страны. Зарубежный опыт показывает, что сбалансированное научно-техническое и инновационное развитие возможно только при наличии эффективной системы государственного регулирования и поддержки. Такие системы включают в себя поддержку научных исследований, финансирование инновационных проектов, создание благоприятного климата для развития инноваций и т. д.

Однако, несмотря на положительный зарубежный опыт, существует и отечественный опыт, который может быть полезен при разработке стратегий развития научно-технического потенциала. Отечественный опыт показывает, что сбалансированное научно-техническое и инновационное развитие возможно только при наличии сильной инновационной системы. Такая система включает в себя поддержку научных исследований, создание благоприятного климата для развития инноваций, поддержку стартапов и т. д.

Кроме того, для обеспечения сбалансированного научно-технического и инновационного развития необходимо учитывать региональные особенности. Различия в экономическом развитии регионов могут привести к неравномерному развитию научно-технического потенциала. Поэтому важно проводить политику, направленную на поддержку региональных инновационных проектов.

Наконец, для обеспечения сбалансированного научно-технического и инновационного развития необходимо учитывать международные отношения. Международное сотрудничество может помочь странам обмениваться опытом и технологиями, что приведет к более эффективному использованию научно-технического потенциала.

Научно-техническое развитие учитывает только результат научной деятельности, в то время как инновационное развитие включает не только этап разработки технологии, но и этап ее внедрения. Если рассматривать соотношение понятий, как единый процесс, то инновационное развитие будет гораздо шире, нежели научно-техническое развитие.

Учитывая зарубежный и отечественный опыт инновационного и научно-технического развития, можно сделать вывод, что необходимо развивать оба направления. Государство не может остановиться исключительно на научно-техническом развитии, так как пропадает возможность коммерциализации результатов научных изысканий, равно как и стимулы для развития экономики. В то же время и забрасывать данное направление нельзя, так как инновационным развитием сфера предпринимательства будет заниматься исключительно для увеличения собственной прибыли и неизбежно упадет социальная сфера экономики.

В заключение, обеспечение сбалансированного научно-технического и инновационного развития является сложной задачей, которая требует комплексного подхода и учета многих факторов. Однако, если правильно применять вышеуказанные принципы, можно обеспечить эффективное развитие научно-технического потенциала и достижение значимых результатов в области экономики и социальной сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Дерманов, В. К. Экономическое развитие: проблемы теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2013. – Вып. 2. – С. 81–97.
2. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. проф. В. А. Швандара, проф. В. Я. Горфинкеля. – М.: Вузовский учебник, 2006. – 382 с.
3. Иода, Е. В., Кулакова, О. А. Осмысление ресурсной роли риска // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6(022). – С. 68–73.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: рус. Яз.

5. Фишер, С., Дорнбуш, Р., Шмалензи, Р. Экономика: пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 2002. – 864 с.
6. Шкарупета, Е. В. Сущность технического развития предприятий машиностроительного комплекса // Организатор производства. – 2015. – № 4(67).
7. Энциклопедия профессионального образования: в 3-х томах / под ред. С. Я. Батышева. – М., АПО. – 1998.
8. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
9. Канторович, Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса // Диалектика и системный анализ. — М.: Наука, 1986. – С. 158–166.
10. Гребенников, П. И. Экономика: учебник для вузов / П. И. Гребенников, Л. С. Тарасевич. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 310 с.
11. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. – 320 с.
12. Методологические проблемы научно-технического прогресса. М., 1987. – 216 с. (Сборник подготовлен под эгидой Центрального совета философских (методологических) семинаров при Президиуме АН СССР).
13. Колмыкова, О. Н., Кудрявцева, Т. В. Научно-технический прогресс как фактор повышения уровня жизни населения // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5–6 (027–028). – С. 127–129.
14. Баликоев, В. З. Общая экономическая теория : учебник / В. З. Баликоев. – 16-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 528 с.
15. Инновационный менеджмент: Учебник / под ред. проф. В. А. Швандара, проф. В. Я. Горфинкеля. – М.: Вузовский учебник, 2006. – 382 с.
16. Алексеев, А. А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для вузов / А. А. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 259 с.
17. Хайбуллин, Т. Р. Научно-техническое развитие: понятие, сущность, отличительные черты / Экономика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, г. Шэньян, 18 мая 2023 года) / отв. ред. Л. С. Валинурова, Н. А. Кузьминых. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 180 с. – С. 154–156

© Хайбуллин Т.Р., 2024

Алина Азатовна Хайруллина,
студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г.Уфа, Россия

Научный руководитель: Наталья Александровна Кузьминых, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий», г. Уфа, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в условиях глобализации и усиления конкуренции, разработка и применение инновационных стратегий является важным фактором для образования конкурентных преимуществ компании. В статье рассмотрена классификация инновационных стратегий развития предприятия, представлены особенности стратегического управления инновационным развитием, которые необходимо учитывать при формировании инновационной стратегии развития.*

***Ключевые слова:** инновационная стратегия, инновационное развитие.*

Alina Azatovna Khairullina

MODERN INNOVATIVE ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGIES

***Abstract:** in the context of globalization and increased competition, the development and application of innovative strategies is an important factor for the formation of a company's competitive advantages. The article considers the classification of innovative strategies for the development of an enterprise, presents the features of strategic management of innovative development, which must be taken into account when forming an innovative development strategy.*

***Keywords:** innovative strategy, innovative development.*

В современном бизнес-мире инновации играют ключевую роль, поскольку компании в условиях глобализации стараются как можно эффективнее внедрить новые технологии для изготовления услуг и товаров в целях создания более инновационных продуктов, увеличения доли рынка и укрепления своих позиций. В связи с этим каждая компания занимается формированием и развитием инновационной стратегии.

Цель разработки и реализации инновационной стратегии предприятия заключается в обеспечении эффективной и успешной инновационной деятельности, которая представляет собой совместное усилие различных участников рынка в рамках единого инновационного процесса в целях разработки и внедрения новых продуктов или технологий. Основой инновационной деятельности является научно-техническая работа, направленная на создание, развитие и применение научных знаний и технических решений в различных областях науки.

«Как показали результаты исследования, особенностями стратегического управления инновационным развитием являются» [1; 4]:

1. «основное внимание уделяется достижению поставленных целей и результатов во внешнем окружении» [1; 4];
2. «принятие стратегических решений требует учета альтернатив и сложности выбора» [1; 4];
3. «существуют стратегические инновационные адаптивные решения, которые дополняют заранее принятые стратегические управленческие решения, обогащая их содержание» [1; 4];
4. «многоуровневость и сложноподчиненность управленческих решений» [1; 4];

5. «повышение эффективности с высокой вероятностью достижения основных результатов через применение методов стратегического управления инновациями в сравнении с традиционными методами стратегического менеджмента и планирования» [1; 4];

6. «усиление и расширение ключевых принципов, функций и результатов стратегического управления» [1; 4].

«Основным фактором, который способствует формированию инновационной стратегии развития организации, является стремление руководства и акционеров увеличить конкурентоспособность своего производства и продуктов, что напрямую влияет на экономические и финансовые показатели. Для внедрения инноваций требуются значительные капиталовложения, которые могут быть обеспечены как рекапитализацией, так и внешними источниками финансирования, такими как кредиторы, государственные субсидии, акционеры, инвесторы, фондовый рынок и другие» [8].

«Существующие программы инновационных стратегий российских предприятий включают в себя следующие направления» [8]:

–«внедрение новой продукции в ассортимент предприятия» [8];

–«создание новых сегментов рынка и увеличение доли путем расширения целевой аудитории» [8];

–«улучшение результативности и эффективности деятельности предприятия и его подразделений» [8];

–«оптимизация использования ресурсов в процессе производства товаров и услуг» [8].

Для обеспечения эффективной реализации инновационной стратегии развития предприятия важно сопровождение следующих условий [2]:

1. На рынке потребления должно быть разнообразие в потребностях покупателей.

2. В отрасли существуют ниши рынка, которые позволяют сосредоточить свои усилия на их завоевание.

3. Размер рыночной ниши должен обеспечивать возможность увеличения прибыльности бизнеса.

4. Ресурсы предприятия должны быть сосредоточены на обеспечение удовлетворенности потребностей покупателей, а не на обслуживание всего рынка.

Поскольку каждая организация имеет свои уникальные возможности и личные цели развития, то, соответственно, и инновационная стратегия может быть разного вида. Общую классификацию инновационных стратегий в современной практике можно представить по двум критериям: по направлению инноваций и по подходу к инновационной деятельности компании. На рисунке 1 продемонстрирована классификация инновационных стратегий развития предприятия по данным критериям [7].

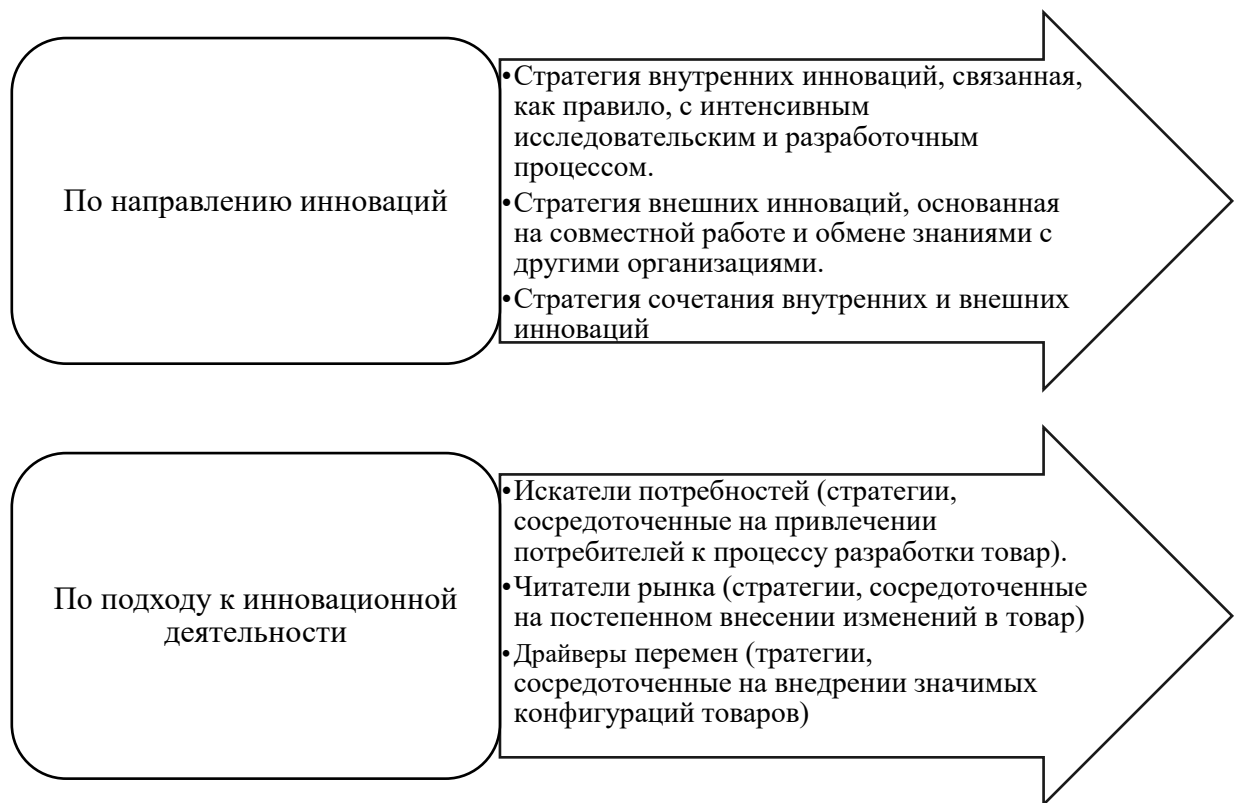

Рисунок 1 – Классификация инновационных стратегий развития предприятия*
 *Составлено автором по [7]

В целом стратегии подразделяются на три основных направления внешнеорганизационная, внутриорганизационная, целевая, представленных на рисунке 2. Внешняя – связана с факторами, не зависящими от предприятия, соответственно, внутренняя – наоборот.

Рисунок 2 – Стратегии инновационного развития*
 *Составлено автором по [5]

Следующая группа стратегий развития объединена в группу базовых стратегий. Выделяют стратегии интенсивного, диверсификационного и интеграционного роста (развития) и стратегия сокращения. Так, стратегии интенсивного развития, в свою очередь, имеют несколько направлений. Одна из трех усиление позиций на рынке характеризуется поиском фирмой возможности расширения объемов производства и сбыта в рамках одной целевой аудитории. Развитие рынка опирается на выявление новых рынков сбыта для уже существующей продукции. В данном случае увеличение объемов рынка происходит за счет осваивания новых рынков для одного и того же продукта. Расширение рынка может происходить за счет освоения территориально-географической направленности, переориентации производства на новую группу покупателей, использования новых маркетинговых стратегий в процессе сбыта продукции. Последний рассматриваемый вариант, выпуск новой продукции на уже освоенном рынке.

Диверсификация заключается в расширении товарной линейки, пересмотре рынков сбыта продукции и разработке новых видов производства. Три основных подхода, которые реализуются в процессе, – это горизонтальная, вертикальная и конгломеративная диверсификация. Для первой характерен выпуск нового товара на уже имеющийся базе, крайне схожи технологии производства с основной группой продуктов, рынок сбыта либо тот же, что и у старых продуктов, либо незначительно отличается. В вертикальной – товары разного вида, но рынки сбыта одинаковы. Конгломеративная диверсификация представляет собой абсолютно новый рынок и товар для компании. Самой рискованной стратегией из данного блока является последняя, так как от фирмы требуется большое количество ресурсов и высокий уровень квалификации как управленческого персонала, так и нижестоящих звеньев.

Стратегия интеграционного роста является одной из фундаментальных базовых стратегий, сущность ее заключается в добавлении новых частей, структур, единиц. Включается несколько вариаций стратегии интеграционного роста. Обратная вертикальная интеграция предполагает покупку предприятий, которые поставляют сырье и материалы для производства, а также иные варианты контроля за ними. Компания может сократить цепь поставок, ликвидируя некоторых посредников между производителем товара и конечным приобретателем, данная тактика называется вперед идущей вертикальной интеграцией. В случае, если компания занимается покупкой конкурентов в своей отрасли, это означает что компания придерживается стратегии горизонтальной интеграции и их целью является усиление влияния в отрасли и закрепление определенных позиций. Транснациональные компании (ТНК) чаще всего применяют последний вид, а именно стратегию комбинированных действий по интеграции, при занятости предприятия во многих отраслях она позволяет контролировать как поставщиков, так и структурные подразделения внутри компании, а также поглощать конкурентов.

Стратегии сокращения помогают бизнесу выделить наиболее важные аспекты, на которых стоит сфокусироваться и убрать ненужные части, утратившие свою эффективность в современных реалиях. Компания может принять решение в сторону переориентации, то есть минимизировать расходы на выпуск определенного продукта в целях максимизации прибыли, в ходе данной стратегии реализации может значительно сократиться доля рынка, поэтому рекомендовано тщательно оценивать риски перед началом проведения мероприятий. Сокращение от переориентации отличается тем, что уменьшается найм персонала, либо количество выпускаемой продукции и того, что сильно не затронет устойчивость компании. Две оставшиеся стратегии – это стратегия отсекающей, которая предполагает собой упразднение убыточных подразделений, вторая стратегия выхода в данном случае ликвидируется предприятие [3; 5; 6].

Отечественный ученый Раменский Л. Г. классифицировал компании по активности участия в инновационных процессах и скорости внедрения инноваций. Он разделил все компании на четыре группы. Похожую классификацию дал Фризевинкель Х. Ниже представлена таблица сопоставления классификаций [3; 5].

Таблица 1 – Классификация по Раменскому Л. Г. и Фризевинкелю Х.*

Раменский Л. Г.	Фризевинкель Х.
Виоленты	Львы, слоны, бегемоты
Пациенты	Лисы
Эксплеренты	Ласточки
Коммутанты	Мыши

*Составлено автором по [5]

Виоленты – это крупные компании, обладающие огромной ресурсной базой и способные инвестировать большое количество средств на НИОКР, в конкурентной борьбе обычно оказывают влияние с позиции силы, большинство из них представлены ТНК. Гордые

львы – фирмы, имеющие высокие темпы роста, действующие на перспективном рынке, у них есть доступ к самым передовым технологиям и ресурсам, однако, рано или поздно они переходят на стадию могучих слонов. Могучие слоны предприятия с диверсифицированной структурой и также расширенной линейкой продуктов, в целом также сохраняют позиции на рынке, но имеют менее динамичный рост. Множество филиалов как в одном регионе, так и в нескольких обеспечивают возможность масштабного серийного производства. Стоит принимать во внимание, что излишнее разнообразие может привести к тому, что компания превратится в неповоротливого бегемота. Данным фирмам становится со временем все сложнее поспевать за изменениями рынка из-за усложнения контроля за всеми линиями товаров и услуг, множеством подразделений. Стоит отметить, что крупные компании часто придерживаются консервативных взглядов, но при этом они являются неотъемлемой частью экономики и способствуют развитию отношений между странами. Часто данные фирмы занимаются покупкой инновационных идей у новаторов и разработчиков или же самостоятельно на базе предприятия создают лаборатории, привлекая исследователей и инженеров.

Пациенты занимают определенную узкоспециализированную нишу. Преимущества в конкурентной борьбе обеспечиваются за счет повышения ценности продукта по сравнению с другими.

Мелкие компании или оставшиеся после распада ТНК подразделения на локальном рынке называются коммутантами или мышами, данные компании малы по размеру и охватывают узкую географическую зону, адаптируясь под местный рынок.

Эксплеренты (ласточки) чаще представлены венчурными компаниями. Занимаются созданием новых товаров и услуг, у данных фирм есть потенциал стать гордыми львами в случае распространения созданной ими инновации, и их конкурентное преимущество основывается на опережающем введении инноваций.

Основываясь на проведенном анализе, можно заключить, что компании, активно инвестирующие в инновации и создание новых продуктов или услуг, имеют больше шансов на долгосрочный успех. Однако важно не только внедрять инновации, но и уметь эффективно управлять процессом изменений. Таким образом, инновационные стратегии развития предприятия играют решающую роль в достижении конкурентных преимуществ и устойчивого развития. Предприятия должны создавать благоприятную среду для развития новых идей и постоянно совершенствовать свои стратегии в целях адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Воробец, Т. И., Перзекке, Н. Б. Особенности формирования инновационной стратегии предприятия // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 217–222.
2. Карамнова, Н. В. Формирование инновационной стратегии развития предприятия // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 1–9.
3. Мирошниченко, М. А., Паненкова, С. Н. Предложения и методические рекомендации по активизации инновационной деятельности предприятия [Электронный ресурс] // eLIBRARY. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36568813> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Мирошниченко, М. А., Паненкова, С. Н. Предложения и методические рекомендации по активизации инновационной деятельности предприятия [Текст] // Вестник Академии Знаний. – 2018. – № 29(6). – С. 206–211.
5. Процветающие имитаторы // Имитаторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prochtenie.ru/passage/25451> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Савотеев, Д. В. Стратегии инновационного развития: понятие, сущность и классификация [Электронный ресурс] // Д. В. Савотеев. – Режим доступа:

<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49746/1/pages%2021-25%20Savoteev.pdf>
обращения: 05.02.2024).

(дата

7. Стюарт, Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций [Текст] / Т. Стюарт // Новая постиндустриальная волна на западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 372–400.

8. Трофимова, Н. Н. Ключевые аспекты формирования инновационной стратегии развития предприятия в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3. – № 5. – С. 24–31.

© Хайруллина А. А., 2024

УДК 330.34

Кайрат Хамитович Халеев,

аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Галина Михайловна Россинская, д-р экон. наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** в статье приведен анализ необходимости учета экологических вызовов при разработке программ и стратегий социально-экономического развития и планов по созданию инновационно-ориентированных технологических и капиталоемких отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью выпускаемой продукции и ориентацией на экспорт. Приведены факторы, определяющие влияние экологических аспектов на социально-экономические процессы и формирующие актуальную esg-повестку. Кроме того, обосновано использование инноваций в решении определенного спектра экологических проблем. Даны рекомендации по учету экологических аспектов в части инновационно-ориентированных отраслей экономики.*

***Ключевые слова:** экология, ESG, инновации, экономический рост, экспорт, добавленная стоимость, институты.*

Kairat Khamitovich Khaleev

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF AN INNOVATION-ORIENTED ECONOMY

***Abstract:** the article provides an analysis of the need to take into account environmental challenges when developing programs and strategies for socio-economic development and plans for the creation of innovation-oriented technological and capital-intensive sectors of the economy with high added value of products and an export orientation. The factors that determine the influence of environmental aspects on socio-economic processes and form the current ESG agenda are presented. In addition, the use of innovations in solving a certain range of environmental problems is justified. Recommendations are given for taking into account environmental aspects in relation to innovation-oriented sectors of the economy.*

***Keywords:** ecology, ESG, innovation, economic growth, exports, added value, institutions.*

В условиях современного мира, когда экологические проблемы становятся все более актуальными, формирование и развитие инновационно-ориентированной экономики

приобретает особое значение. Инновационно-ориентированная экономика, основанная на внедрении новых технологий и методов производства, может стать ключом к «решению многих экологических проблем, таких как загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и изменение климата» [8].

Однако, несмотря на потенциальные преимущества, формирование и развитие инновационно-ориентированной экономики также может привести к новым экологическим вызовам. Например, использование новых материалов и технологий может привести к образованию новых видов отходов или к увеличению потребления энергии.

Более справедливой и безусловной видится логическая цепочка из трех взаимосвязанных элементов: экология – процветание – инновации. Такая взаимосвязь не только интуитивно понятна, но и подтверждена исследованиями: так, в частности, многочисленные научные исследования стран мира, посвященные мультифакторной оценке уровня жизни, процветания и других социальных аспектов, неизменно содержат в себе именно инновации и экологию. К примеру, непосредственно рейтинг стран по уровню процветания, ежегодно составляемый Институтом Легатум, в числе девяти параметров общественного благосостояния содержит параметр экологии и предпринимательства (который можно условно отнести к инновациям).

Россия в этом рейтинг занимает 77-е место (из 166 стран). В других рейтингах позиции также невысоки: к примеру, 112-е место в рейтинге стран мира по индексу экологической эффективности (из 180), 51-е место (из 132) в рейтинге по индексу инноваций.

Безусловно, низкий уровень развития инноваций является одной из причин экологических проблем. Другой серьезной проблемой является неправильный набор институтов, регулирующих вопросы экологии и бережного природопользования [3].

С одной стороны, это неудивительно, ведь ключевыми отраслями с точки зрения ВВП в России являются экстенсивные ресурсодобывающие отрасли. С другой стороны, есть пример Финляндии, страны, которая специализируется на выработке природных ресурсов – леса. Тем не менее, Финляндия находится в лидерах стран мира по индексу экологической эффективности, в первую очередь благодаря эффективным институтам, стимулирующим развитие в том числе и экологических инноваций.

В таблице 1 приведены общественные институты, способные стимулировать более эффективное природопользование.

Создание в России и развитие инновационно-ориентированной экономики само по себе, в отрыве от соответствующего реформирования и реконфигурации общественных институтов, не может дать весомого результата [7]. Так же и формальные институты без поддержки новейших технологий не могут работать. Показателем этого является, например, нацпроект «Экология», куда входят такие инициативы как: ликвидация свалок, утилизация и переработка мусора, обезвреживание опасных отходов, «чистый воздух» и т. п.

Большинство из указанных инициатив весьма технологоемки, требующие внедрения и использования инноваций. И буквально каждая экономическая отрасль имеет потенциал к экологизации за счет внедрения инноваций, например:

1) возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – использование солнечной, ветровой, гидроэнергетики и других видов возобновляемой энергии позволяет снизить выбросы парниковых газов и других загрязняющих веществ;

2) инновации в области энергоэффективности – внедрение новых технологий и материалов, которые позволяют снизить энергопотребление зданий, транспорта и других объектов;

3) переработка отходов – разработка новых методов и технологий переработки отходов позволяет снизить количество отходов, отправляемых на свалки, и уменьшить загрязнение окружающей среды;

4) Сельское хозяйство – внедрение новых методов и технологий, которые позволяют повысить урожайность и снизить использование пестицидов и удобрений.

Таблица 1 – Институты, определяющие уровень бережного природопользования

Институты	Описание	Уровень влияния
Государственные органы	«Разрабатывают и внедряют законы, нормы и стандарты, регулирующие использование природных ресурсов и обращение с отходами» [9]	Высокое
Международные организации	«Разрабатывают международные соглашения и программы по защите окружающей среды, а также координируют усилия стран в этой области» [9]	Среднее
Судебные органы	Рассматривают дела о нарушениях экологического законодательства и принимают решения о возмещении ущерба окружающей среде	Высокое
Образовательные учреждения	Готовят специалистов в области экологии, права, экономики и других наук, связанных с охраной окружающей среды	Среднее
Научные организации	Занимаются изучением экологических проблем и разработкой новых технологий и методов для их решения	Среднее
Общественные движения	Занимаются вопросами экологии и защиты окружающей среды; могут организовывать акции, кампании и мероприятия, направленные на повышение экологической осведомленности и ответственности общества	Низкое
СМИ	Освещают экологические проблемы и способствуют распространению экологической информации и знаний	Низкое/среднее
Социальные сети	Обсуждаются экологические вопросы, распространяются идеи и информация о защите окружающей среды	Низкое
Религия	Может включать в себя принципы экологической этики и ответственности	Низкое
Культура	Могут способствовать формированию экологического сознания и поведения через искусство, литературу, кино и другие формы культуры.	Среднее
Семья	Могут влиять на экологическое поведение и отношение к окружающей среде через личный пример и общение	Среднее

Безусловно, стоит отметить, что влияние инноваций на экологию зависит от конкретных условий и контекста, в котором они применяются. Например, инновации в области возобновляемой энергетики могут привести к улучшению экологии в одних регионах, но к ухудшению в других, если они будут использоваться для строительства новых электростанций вместо модернизации существующих [7].

Можно предложить своего рода «дорожную карту» имплементации механизмов по улучшению экологического аспекта при создании и развитии инновационно-ориентированной экономики в России (рисунок 1):

1. Формирование общественной повестки. Необходимо внедрять программы информирования населения (через институты СМИ, культуры, образования и религии) о положительных эффектах от экологизации социально-экономических процессов от внедрения инноваций.

2. Стимулирование инновационной деятельности через налоговые льготы, государственное софинансирование и льготное кредитование (институты государства, судебной системы, международных организаций).

3. Постановка целей и индикаторов в части экологии. Поскольку нефтегазовое лобби является блокирующим фактором развития инноваций и экологизации производств, необходимы усилия государства в части продвижения и финансирования экологических инноваций. Одновременно с этим должны быть установлены конкретные целевые KPI и дорожные карты, чтобы исключить неэффективное расходование средств.

4. Дополнение законодательства в части увеличения штрафов и санкций за несанкционированные выбросы и загрязнение окружающей среды.

5. «Дополнительный налог на неэкологичное производство. Экономические отрасли, генерирующие наибольшие негативные внешние эффекты, должны быть обложены дополнительным налогом, компенсирующим разницу между предельными общественными и предельными частными издержками» [9].

6. «Введение квот на выбросы. Со временем необходимо внедрить механизм снижения вредного производства» [9].

7. «Прямой запрет на неэкологичную деятельность. Последним этапом имплементации предлагаемых мер является полный отказ от неэкологичного и неинновационного производства» [9].

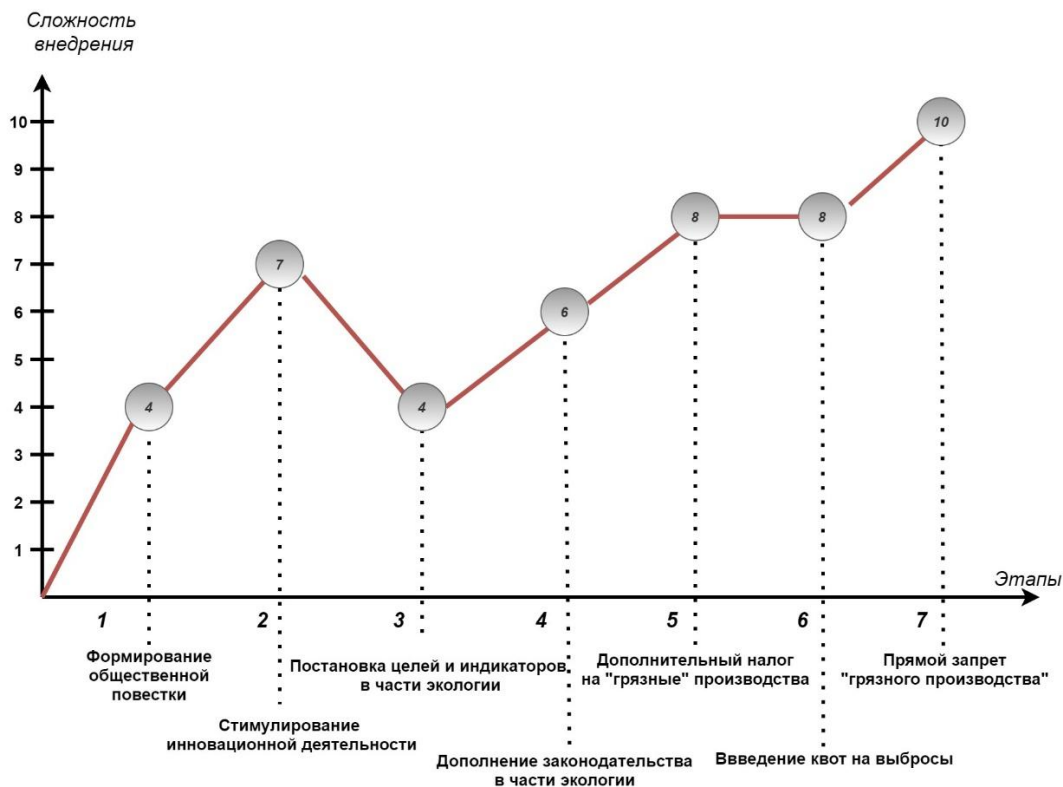

Рисунок 1 – Имплементация механизмов по улучшению экологического аспекта при создании и развитии инновационно-ориентированной экономики в России
*Примечание: составлено автором

Как видно из рисунка 1, большинство предлагаемых механизмов, внедряемых для улучшения экологического аспекта в потенциальной инновационной российской экономике, предполагают высокую сложность внедрения. Это связано с тем, что, несмотря на то, что, согласно представленной дорожной карте, с каждым этапом снижаются общественные издержки и растет процветание общества, также растут частные издержки бенефициаров неэкологичной экономической деятельности и их сопротивление переменам. В этой части необходимы дополнительные исследования по разработке комплекса мер противодействия такому сопротивлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Беляев, В. Н., Илинбаева, Е. А. Экологизация социально-экономического развития регионов России как инструмент реализации государственной политики в сфере природопользования // Экономика региона. – 2011. – № 1 (25). – С.147–153.
2. Винокурова, Д. Ю. Использование инноваций в решении экологических проблем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 8 (1) – С. 299–301.
3. Егорова, М. С. Экологические инвестиции как путь восстановления экономики // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2011. – № 1 (1) – С. 474–480.
4. Павлов, К. В. Инновационная экология: теоретические и практические аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12-2. – С. 478–489.
5. Порфирьев, Б. Н. «Зеленый» фактор инновационной модернизации экономики: вызов для России // Вестник Московского университета. – 2016. – Серия 6. Экономика, (3) – С. 3–14.
6. Рамазанов, Р. Р. Задача оптимизации обеспечения потребителей энергией с учетом «зеленых ограничений» // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 1 (163). – С. 22–27.
7. Яшалова, Н. Н., Рубан, Д. А. К вопросу экологизации национальной и региональных инновационных систем в контексте низкоуглеродной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – (2021). – № 56. – С. 193–206.
8. Позоян, Д. П., Фалина, Н. В. Понятие и проблемы оценки экологической ответственности предприятий // Научные основы развития АПК. Сборник научных трудов по материалам XXII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. –2020. – С. 291–295. – EDN: JYFHGC
9. Колодейчик, Н. И. Осознанное потребление как фактор устойчивости экономической системы России / Н. И. Колодейчик, И. А. Лиман // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2023. – № 6. – С. 8–13. – EDN IPGZVH.

© Халеев К.Х., 2024

УДК 346.26

Анжелика Альбертовна Хасаншина,
аспирант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Аннотация: статья посвящена изучению женского предпринимательства, как одного из аспектов развития экономики и экономики домохозяйства, в частности. Женское предпринимательство оказывает серьезное воздействие на развитие экономики и домохозяйств, в частности. Несмотря на актуальность изучения данного сектора экономики, женщины-предприниматели сталкиваются с различными трудностями. Цель статьи – изучить роль женщины предпринимателя в условиях современной экономики.

Ключевые слова: женское предпринимательство, эмподермент женщин, экономика домохозяйств.

WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP AS ONE OF THE ASPECTS OF HOUSEHOLD ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract: *the article is devoted to the study of women's entrepreneurship as one of the aspects of economic development and household economics, in particular. Women's entrepreneurship has a serious impact on the development of the economy and households in particular. Despite the relevance of studying this sector of the economy, women entrepreneurs face various difficulties. The purpose of the article is to study the role of a woman entrepreneur in the modern economy.*

Keywords: *women's entrepreneurship, women's empowerment, household economics.*

Важную роль в развитии экономики домохозяйств играет женское предпринимательство. Оно приносит инновации, создает новые рабочие места и тем самым стимулирует экономический рост. К диверсификации экономики и повышению уровня благосостояния в семьях приводит рост вовлеченных в предпринимательство женщин.

Женское предпринимательство способствует экономическому эмподерменту женщин, предоставляя им возможность участвовать в экономике, самостоятельно зарабатывать и принимать активное участие в финансовом обеспечении семьи. Это важно для увеличения финансовой независимости женщин и расширения их профессиональных возможностей.

В контексте женского предпринимательства эмподермент женщин означает давать им возможность стать более независимыми, уверенными в себе и влиятельными в бизнесе и обществе. Это может включать доступ к образованию, ресурсам, финансовым услугам, поддержке и возможностям для развития предпринимательских навыков. В результате женщины могут принимать более активное участие в экономике, преодолевать социальные и культурные барьеры, а также вносить значительный вклад в общественное благополучие.

Женщины в предпринимательстве – ключевой фактор стимулирования экономического роста и развития. Повышение числа предпринимателей женщин способствует увеличению производства, сокращению безработицы и стимулирует инвестиции в инновации и развитие.

Данное предпринимательство является неотъемлемой частью современной экономики домохозяйств и играет важную роль в обеспечении устойчивого и инклюзивного экономического развития. «Поощрение и поддержка женского предпринимательства имеет стратегическое значение для достижения целей экономического роста, социальной стабильности и устойчивого развития общества в целом» [5].

Женское предпринимательство приобретает все большее значение в современной экономике, являясь катализатором социального и экономического развития во всем мире.

«Согласно исследованию "Global Entrepreneurship Monitor" (GEM) [1], женщины во все большем числе стран мира активно участвуют в предпринимательской деятельности. В среднем около 30% всех предпринимателей в мире - женщины. В некоторых развивающихся странах, таких как Индия и Кения, этот показатель превышает 40%, что свидетельствует о высокой вовлеченности женщин в предпринимательство.

Женское предпринимательство набирает обороты и в различных секторах экономики. В частности, наблюдается рост числа женщин-предпринимателей в технологической и инновационной сферах. Однако, как отмечает отчет "Women in the Workplace" от McKinsey & Company [2], женщины по-прежнему составляют меньшинство в технологических компаниях, особенно на руководящих должностях» [5].

Женщины-предприниматели не редко используют свое дело для решения проблем неравенства, бедности и доступа к здравоохранению. При поддержке многочисленных социальных проектов создается положительный цикл, в котором успех в бизнесе приводит к улучшению жизни людей в их сообществах.

Женское участие в рабочей силе увеличивает разнообразие и инклюзивность, что приводит к более сбалансированному и устойчивому экономическому росту.

Для дальнейшего расширения женского предпринимательства необходимо устранить существующие барьеры и стереотипы. Это включает в себя обеспечение доступа к финансированию, наставничеству и образовательным возможностям для женщин-предпринимателей. Кроме того, необходимо бросить вызов гендерным стереотипам, блокирующим полное участие женщин в финансовой активности.

Расширить возможности женского предпринимательства возможно только благодаря образованию. Исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) утверждают, что наличие образования у женщин показывает способность к ведению предпринимательской деятельности [3]. Если рассматривать в целом по миру, то в тех странах, где выше уровень образованных женщин – выше уровень предпринимательской активности [5].

Для успешного ведения бизнеса необходимы навыки и умения, которые женщины приобретают благодаря обучению. Оно способствует развитию критического мышления, решения проблем и навыков управления, которые имеют решающее значение для предпринимателей. Образованные женщины более склонны к инновациям и риску, что является неотъемлемой частью предпринимательства.

Несмотря на важность образования, женщины-предприниматели по-прежнему сталкиваются с многочисленными препятствиями. Недостаток доступа к финансированию, стереотипное мышление касательно женщин в бизнесе, отсутствии поддержки из-за недоверия к устойчивости женских проектов в бизнесе остаются значительными барьерами для их полного участия в экономике.

Участие женщин в предпринимательстве приносит многочисленные экономические преимущества. Женщины-предприниматели улучшают конкурентоспособность рынка за счет стимулирования инноваций. Благодаря многочисленным исследованиям выявлена ключевая роль женщин в принятии решений компаний, что способствует успешности компаний и выработке устойчивости к изменениям рыночных условий.

Благодаря исследованиям выявлено, что мотивация социальными целями у женщин выше, нежели чем у мужчин. Женщины стремятся оказывать положительное влияние на свои сообщества используя свой бизнес.

Доступ к здравоохранению также может быть упрощен благодаря женскому влиянию, так как увеличение рабочих мест с социальными льготами и программами медицинского страхования вносит в здоровье общества существенный вклад. Это особенно важно в странах, где государственные системы здравоохранения слабы или недоступны.

В России 34% предприятий принадлежат женщинам. Женское предпринимательство в России имеет свои особенности, обусловленные как экономическими, так и социокультурными факторами.

Для многих женщин в России совмещение предпринимательской деятельности с заботой о семье и детях является значимым вызовом. Однако с увеличением доступности услуг по уходу за детьми и поддержки семей в некоторых регионах России, женщины все чаще находят пути балансировки между работой и личной жизнью. В России существует растущая сеть организаций и сообществ, которые оказывают поддержку женскому предпринимательству. Это включает в себя бизнес-инкубаторы, клубы предпринимательниц, обучающие программы и онлайн-платформы, которые помогают женщинам развивать свои бизнесы и обмениваться опытом.

Женский бизнес в России продолжает развиваться и приобретать все большее значение в экономике страны, способствуя инновациям, созданию рабочих мест и укреплению роли женщин в обществе.

Сфера женского предпринимательства уже на данный момент прошла долгий и тернистый путь. Недостаточная поддержка самозанятости и предпринимательской

деятельности женщин является ограничением для осуществления ими продуктивной экономической деятельности.

Женское предпринимательство способствует развитию инноваций и креативности в экономике. Женщины, основывая свои бизнесы, часто приносят новые идеи, решения и подходы к проблемам, что способствует росту конкурентоспособности и диверсификации экономического сектора.

Предпринимательская деятельность женщин может оказывать прямое влияние на семейное благосостояние, поскольку доходы, полученные от бизнеса, могут использоваться для обеспечения потребностей семьи, образования детей и улучшения жизненных условий.

«Женское предпринимательство имеет многогранное социальное влияние. К такому относится: обеспечение домохозяйств рабочими местами, что позволяет использовать многочисленные льготы, и улучшение доступа к здравоохранению до поддержки социальных проектов и решения социальных проблем женщины-предприниматели вносят значительный вклад в формирование более справедливого и инклюзивного общества» [4]. Признание и поддержка социального аспекта женского предпринимательства имеет решающее значение для раскрытия его полного потенциала для создания позитивных изменений в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ. И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) – <https://www.gemconsortium.org/> McKinsey & Company – «Women in the Workplace» отчет. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/gender-equality/women-in-the-workplace>
2. Women's Entrepreneurship Day – <https://www.womenseday.org/> WEConnect International. – URL: <https://weconnectinternational.org/>
3. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – URL: <https://www.oecd.org/>
4. Социальное предпринимательство в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-i-za-rubezhom>
5. Джигоев, Б. А. Роль женского предпринимательства в социально-экономическом развитии // Молодой ученый. – 2023. – № 50 (497). – С. 380–382.

© Хасаншина А.А., 2024

Научный руководитель: Азат Вазирович Янгиров, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

***Аннотация:** в статье подчеркнута важность правового регулирования финансовых экосистем на стремительном фоне развития экономики страны, под воздействием цифровизации, необходимость совершенствования правовых норм для обеспечения устойчивости финансовых организаций, защиты интересов клиентов и предотвращения возможных рисков. Статья нацелена на ключевые аспекты такого регулирования, включая конфиденциальность и защиту данных, кибербезопасность, легальность операций, финансовую стабильность, прозрачность и управление рисками.*

Ключевые слова: цифровая экосистема, конкуренция, правовое регулирование, законодательство, цифровизация.

Elvina Radisovna Khuzhiakhmetova

LEGAL CONTROL OVER FINANCIAL ECOSYSTEMS IN RUSSIA AMIDST THE ADVANCEMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

***Abstract:** the article underscores the necessity of implementing legal regulations within financial ecosystems in response to the country's rapid economic growth. It highlights the impact of digitalization and the importance of enhancing legal frameworks to promote the stability of financial institutions, safeguard client interests, and mitigate potential risks. The article focuses on key aspects of such regulation, including privacy and data protection, cybersecurity, legality of transactions, financial stability, transparency and risk management.*

Keywords: digital ecosystem, competition, legal regulation, legislation, digitalization.

Распространение цифровой экономики в России предъявляет новые требования к правовому регулированию финансовых экосистем. «На развитие современной экономики все большее влияние оказывают информационные технологии, вследствие чего происходит формирование принципиально нового типа экономики – цифровой экономики, фундаментальным элементом которой являются цифровые экосистемы» [1].

«На данный момент эта модель построения бизнеса в цифровой сфере является наиболее популярной и востребованной не только в нашей стране, но и за рубежом» [2].

«Развитие платформ и экосистем – это современный тренд» [3]. Высокий темп развития цифровых экосистем способствует новым идеям, стимулируя рост и развитие цифровой экономики, однако «при этом неконтролируемое развитие цифровых экосистем влечет также определенные риски» [2].

Стремительная скорость развития экосистемы технологий и инноваций всегда привлекала внимание. «На укрепление и развитие экосистем, нацелены все компании мира, относящиеся к крупным, они прилагают усилия для этого, для достижения результата в виде повышения их привлекательности на долгий срок и стимулирования роста» [4]. «В мире существует две страны, где национальные экосистемы уже совместно занимают 30% мирового рынка электронной коммерции. На долю США и Китая приходится 75% патентов, связанных

с блокчейном, 50% рынка интернета вещей, 75% рынка облачных вычислений. В большинстве других стран, в том числе в Европейском союзе, национальные экосистемы не сформировались и на их рынках доминируют в основном экосистемы из США и Китая. Россия может стать третьей страной с масштабными национальными экосистемами» [4].

«Риски, возникающие в результате развития экосистем/платформ схожи с аналогичными рисками классического бизнеса, но могут иметь свои особенности» [3].

Оценка потенциальных рисков для конкурентной среды и цифровой экономики, связанных с экосистемной бизнес-моделью, становится ключевой задачей для национальных лидеров, включая Россию и другие страны.

Ведутся обсуждения по разработке предложения по изменению правового поля и их регулированию законодательством. «При разработке регулирования в России важно учитывать как международный опыт, так и необходимость его адаптации к российским условиям» [4].

Активное развитие платформ и экосистем в мире влечет за собой целый ряд рисков и вызовов:

1. «Быстрые изменения в связи с внедрением современных технологий и развитием цифровых платформ/экосистем повышают требования к скорости реагирования и формированию регуляторной политики со стороны государства.

Злоупотребление отношениями с клиентами, например, продажи путем введения в заблуждение, навязывание товаров и услуг, недостаток ответственности платформ за конечные продукты и услуги, ущемление прав потребителей.

2. Кибер-риски, технологические риски и риски для безопасности персональных данных клиентов цифровых экосистем и платформ.

3. Развитие экосистем/платформ может обострять вопросы доминирования, в частности могут возникать риски монополизации данных.

4. Риски, связанные с экосистемами/платформами, усугубляются возможным трансграничным характером взаимодействия в рамках экосистемы/платформы» [4].

Вышеперечисленные риски формируют «запрос на выработку государственной политики в сфере регулирования деятельности цифровых платформ и экосистем и формирование безопасной цифровой среды, включая развитие национальных экосистем и платформ» [4].

В связи с этим возникла необходимость разработки подходящих «регуляторных условий для участников цифровых рынков – безопасной цифровой среды, развития национальных экосистем и платформ и развития национальной экономики» [4].

«Постпандемийный период законодательные органы Российской Федерации столкнулись с неотложной потребностью отрегулировать финансово-экономический сектор страны в области цифровизации, а именно внедрить федеральные законы, которые в последующем станут основополагающими» [5, 7]: Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» [5], Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [6], Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

«Также экосистемы и цифровые финансовые активы, находятся под пристальным вниманием Центрального банка России, который в свою очередь, направляет все усилия для того, чтобы упорядочить финансовые взаимоотношения между ними и иметь возможность их нормативного регулирования. В октябре 2020 г. и в апреле 2021 г. опубликовал доклады о цифровом рубле, а в апреле и июне 2021 г. – два доклада для общественных консультаций, связанных с предложениями о становлении правового регулирования финансовых экосистем» [8].

Правовое регулирование экосистем в финансовых организациях играет ключевую роль в обеспечении их устойчивости, защите интересов клиентов и предотвращении возможных рисков. В связи с стремительным развитием технологических процессов и возникновением современных бизнес-моделей, таких как финтех и цифровые платформы, правовые нормы должны эволюционировать, чтобы соответствовать изменяющейся среде.

Некоторые из основных аспектов правового регулирования экосистем в финансовом секторе включают:

Конфиденциальность и защита данных: с увеличением количества данных, собираемых и обрабатываемых в рамках экосистем, необходимы строгие нормы по защите персональной информации и конфиденциальности данных клиентов.

Безопасность и киберзащита: финансовые экосистемы подвергаются риску кибератак и хакерских атак. Правовые нормы должны предусматривать обязательные меры безопасности и процедуры обеспечения кибербезопасности.

Легальность и регулирование операций: финансовые экосистемы должны соответствовать законам и нормативам, регулирующим финансовые операции, включая правила о недопущении легализации доходов, отмыванию денег, полученных преступным путем и спонсированию терроризма.

Финансовая стабильность: правовое регулирование должно обеспечивать финансовую стабильность экосистемы, предотвращая системные риски и обеспечивая эффективное функционирование рынков.

Прозрачность и управление рисками: финансовые экосистемы должны обеспечивать прозрачность своих операций и управление рисками, чтобы предотвращать потенциальные финансовые кризисы и ущерб для клиентов.

«Исходя из анализа вышеуказанных документов, следует сделать вывод, что и органы государственной власти, и Банк России стараются создать и организовать политику правового регулирования в сфере развития и обеспечения конкурентоспособности и финансовой стабильности для участников финансового рынка в государстве. Во-первых, это связано с тем, что финансовые экосистемы активно вытесняют малый и средний бизнес, поглощая его или делая нерентабельным на фоне своего обширного предложения продуктов в разных сферах, а это риск развития монополии; во-вторых, поскольку данные цифровые платформы преимущественно созданы на базе банковских организаций, то они вынуждены большую часть своих активов вкладывать в инвестирование таких проектов, а следовательно, увеличивать количество денежных средств, не создающих требований по возврату (иммобилизованные активы); в-третьих, в связи с развитием деятельности финансовых экосистем банковские организации отходят от общепринятой модели и принципов оказания банковских услуг, что ведет к видоизменению работы всего банковского сектора и может создать риски и угрозы для кредиторов и вкладчиков, а также для финансовой системы в целом» [8].

Эффективное правовое регулирование экосистем в финансовых организациях требует тесного сотрудничества между правительственными органами, регуляторами, отраслевыми ассоциациями и самими компаниями, чтобы создать сбалансированные и эффективные нормативные рамки, способствующие развитию инноваций и защите интересов всех участников рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Иванов, А. Л., Шустова, И. С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 5. – С. 655–670. – DOI: 10.18334/ce.14.5.110151

2. Правовое регулирование цифровых экосистем обсудили в Совете Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/133608/> (дата обращения: 21.04.2024).

3. Риски цифровых экосистем и платформ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/riski_cifrovyyh_ekosistem_i_platform/ (дата обращения: 21.04.2024).

4. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной экосистемы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_a_21052021.pdf (дата обращения: 21.04.2024).

5. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ (с изм. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 30, ст. 4737.

6. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч. 1, ст. 5017.

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч. 1, ст. 5018.

8. Покачалова Е.В., Гудкова М.В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-publichno-pravovom-regulirovanii-finansovyh-ekosistem-v-ramkah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.04.2024).

© Хужиахметова Э.Р., 2024

УДК 339

Динис Радамесович Шафиев,

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Эльвира Ильфатовна Исхакова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ АВТОЗАПЧАСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СТРАТЕГИИ И ВЫЗОВЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается важность автозапчастей в автомобильной отрасли, их международная интеграция производства, вызовы и возможности глобализации для компаний в данной отрасли, а также стратегии для успешного выхода на международный рынок. Развитие отрасли автозапчастей в условиях глобализации представляет собой сложную задачу, требующую адаптации к изменяющимся рыночным условиям и конкуренции.*

***Ключевые слова:** автозапчасти, автомобильная индустрия, международный рынок, виды стратегий при выходе на международный уровень, рынок автомобильных запасных частей*

DEVELOPMENT OF THE AUTO PARTS INDUSTRY UNDER GLOBALIZATION: STRATEGIES AND CHALLENGES

Abstract: *the article discusses the importance of auto parts in the automotive industry, their international integration of production, the challenges and opportunities of globalization for companies in this industry, and strategies for successfully entering the international market. Growing the auto parts industry in a globalized environment is challenging and requires adaptation to changing market conditions and competition.*

Keywords: *auto parts, automotive industry, international market, types of strategies when entering the international level, automotive spare parts market.*

С возникновением производства автомобилей в начале XX века началось развитие производства автозапчастей. Крупные автопроизводители стали строить свои собственные заводы по изготовлению запчастей для своих моделей, что давало им возможность контролировать качество и снижать издержки [3].

В середине XX века с глобализацией и увеличением автомобильного рынка изготовление автомобильных запчастей превратилось в международный рынок, он стал более конкурентоспособным и международно-ориентированным. Крупные поставщики автозапчастей постепенно появлялись в других странах, начали выстраивать глобальные цепи поставок [5].

С развитием Интернет-технологий и электронной коммерции рынок автозапчастей стал более доступным для потребителей, а также появилась возможность для онлайн-продаж и покупки запчастей [2].

На данном этапе индустрия автозапчастей является объемным и многопрофильным сектором экономики. Компании-импортеры ведут работы к непрерывному совершенствованию технологий производства, повышению качества продукции и упрощению логистических процессов для предоставления безопасной поставки запчастей на рынок [1].

Импорт автозапчастей является важным аспектом для компаний в автомобильной отрасли, так как он позволяет им расширить ассортимент продукции (импорт позволяет компаниям получить доступ к более широкому ассортименту автозапчастей, которые могут быть недоступны на местном рынке), снизить затраты на производство (импорт часто предлагает более выгодные цены и условия по сравнению с производством автозапчастей на месте, что может снизить общие издержки компании) и улучшить качество конечного продукта (импортируемые автозапчасти могут быть более высокого качества или иметь уникальные технические характеристики, что положительно сказывается на конечном продукте) [5].

Глобализация укрепляет мировую торговлю, инвестиции и способствует передаче технологий между странами. Мировые предприятия прилагают усилия для использования преимуществ глобальных рынков, чтобы повысить свою конкурентоспособность, расширить аудиторию и увеличить прибыль [1].

Тем не менее, глобализация ставит перед предприятиями новые задачи, такие как регулирование рисками в условиях неустойчивости мировой экономики, изменение к различным культурным и правовым аспектам разных государств, а также потребность исполнения международных стандартов и норм. Глобализация оказывает предприятиям больше потенциала для роста и развития, но требует от них гибкости, нововведения и умения адаптироваться к быстро эволюционирующей мировой экономической среде [3].

Предприятия имеют несколько основных видов стратегий при выходе на международный рынок:

– экспортная стратегия – предприятие торгует товаром или услугами вне территории своей страны через экспорт (прямой экспорт или косвенный экспорт). Это позволяет быстро расширить аудиторию и минимизировать инвестиции, но может быть ограничено таможенными пошлинами и торговыми барьерами. Преимущества: быстрое расширение на международные рынки, минимальные инвестиции в начале, возможность изучить реакцию рынка. Недостатки: ограничения таможенных пошлин и торговых барьеров, зависимость от валютных колебаний, ограниченный контроль над маркетингом и продажами [4];

– стратегия лицензирования – предприятие обеспечивает другому предприятию право на применение собственных технологий, бренда или товара взамен на лицензионные платежи. Это разрешает предприятию стремительно увеличить свое участие на мировом рынке без потребности инвестировать в изготовление и инфраструктуру, но контроль над продукцией остается у лицензиара. Преимущества: быстрое расширение на международные рынки, минимизация инвестиций, сохранение контроля над интеллектуальной собственностью. Недостатки: ограниченный контроль над производством и качеством продукции, риск потери контроля над брендом [5];

– стратегия франчайзинга – предприятие представляет право на применение своего бренда, поддержки стороннего предприятия в передаче на специальные платежи. Франчайзинг разрешает предприятию мгновенно масштабировать бизнес. Преимущества: быстрое расширение на международные рынки, минимизация инвестиций, сохранение контроля над брендом и стандартами. Недостатки: необходимость построения долгосрочных отношений с франчайзи, риск негативного воздействия на бренд со стороны франчайзи [4];

– стратегия совместного предприятия – предприятие вступает в партнерское отношение с отечественным предприятием или организацией на зарубежном рынке для коллективного ведения бизнеса. Это предоставляет сократить риски и расходы на вступление на новый рынок, а также применять локальные знания и ресурсы. Преимущества: использование местных знаний и ресурсов, снижение рисков и затрат, возможность быстрого входа на рынок. Недостатки: необходимость управления партнерскими отношениями, возможные разногласия в стратегии развития [5];

– стратегия прямого инвестирования – предприятие формирует свое личное представительство, филиал или завод на зарубежном рынке. Это тяжелая и затратная стратегия, но она предоставляет предприятию максимальный надзор над производством и способность приспособить свой бизнес к локальным условиям. Преимущества: полный контроль над бизнесом, возможность адаптировать продукцию под требования рынка, долгосрочная перспектива. Недостатки: высокие инвестиции и риски, сложности в адаптации к местным условиям и законодательству [5].

Любая из описанных стратегий обладает своими преимуществами и недостатками, и подбор наилучшей стратегии определяется от целей предприятия, а точнее от ресурсов, индустрии, конкурентной среды и т. д. Предприятия зачастую объединяют разные виды стратегий для реализации достижения на международных рынках.

В вопросе глобализации область автозапчастей встречается с рядом вызовов, которые могут оказывать влияние на ее развитие:

1. Соперничество на международном рынке – глобализация выявляет предоставление к международному рынку, что расширяет конкуренцию между производителями автозапчастей [2].

2. Технологические изменения – оперативное продвижение технологий в автомобильной промышленности просит непрерывного обновления и модернизации отраслевых процессов и продуктов [2].

3. Стандарты качества и безопасности – в требованиях глобализации покупатели оказываются более информированными и требовательными [2].

4. Управление цепочками поставок – глобализация запрашивает результативного управления каналом поставок, в том числе подрядчиков и дистрибьюторов [2].

5. Торговые барьеры и таможенные пошлины – глобализация может столкнуться с преградами в виде торговых барьеров и таможенных пошлин, что затрудняет свободный обмен автозапчастями между странами и увеличивает издержки на импорт [2].

6. Регулирование и стандартизация – различия в законодательстве и стандартах качества могут создавать препятствия для глобальной торговли автозапчастями, требуя дополнительных усилий по соответствию нормативам различных рынков [2].

7. Конкуренция и ценообразование – глобализация приводит к увеличению конкуренции на мировом рынке автозапчастей со стороны различных производителей и поставщиков, что может оказать давление на цены и прибыльность компаний [2].

8. Логистика и поставщики – глобальные поставщики автозапчастей требуют более сложной логистики и управления цепями поставок, что может повлечь за собой дополнительные затраты и риски [2].

9. Экологические требования – в положениях глобализации все большее значение придается экологической устойчивости изготовления и продукции [2].

Таким образом, продвижение автозапчастей в положениях глобализации добивается от компаний гибкости, новшества и готовности к непрерывным поправкам на рынке. Исключительно те предприятия, которые имеют возможность адаптироваться к очередным требованиям и эффективно регулировать вызовами глобализации, сумеют поддерживать свою конкурентоспособность и эффективно расширяться. Сегодня рынок автозапчастей продолжает динамично развиваться, внедряя новые технологии, улучшая логистику и стандарты качества, а также адаптируясь к изменениям в автомобильной индустрии и требованиям потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Баранова, А. А. Специфика российского автобизнеса в сегменте продажи автозапчастей: тенденции, структура и ценообразование / А. А. Баранова, Г. В. Спиридонова, С. А. Королев // ЭСГИ. – 2019. – № 4. – С. 13–20.

2. Пасько, А. В. Корпоративные стратегии автомобильных корпораций в условиях глобализации мирового автомобилестроения / А. В. Пасько // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2014. – С. 38–50.

3. Сальникова, А. В. Рынок автозапчастей в условиях легализации параллельного импорта / А. В. Сальникова, А. В. Молотков // Вестник университета. – 2023. – С. 129–139.

4. Тарелкина, Н. А. Маркетинговые инструменты в сфере автозаправочных станций / Н. А. Тарелкина // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2022. – № 28. – С. 65–71.

5. Чистяков, И. А. Деглобализация автомобильного рынка: вызовы и перспективы развития / И. А. Чистяков // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 8. – С. 28–34.

© Шафиев Д.Р., 2024

Летисия Нгуеве Галинья Шиока,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Оксана Борисовна Казакова, д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий», г. Уфа, Россия

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГОЛЕ

***Аннотация:** в этой статье рассматривается развитие инноваций в Анголе в условиях социально-экономических преобразований в стране. Несмотря на заметные достижения, сохраняются барьеры, препятствующие развитию инновационного потенциала страны. В статье выделены основные направления в развитии условий активизации инновационной деятельности, обоснована целесообразность системного подхода в реализации стратегических инициатив.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационная деятельность, Ангола, ГИИ, барьеры реализации инновационного потенциала.*

Leticia Nguève Galinha Shioka

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATION IN ANGOLA

***Abstract:** this article examines the development of innovation in Angola in the context of socio-economic transformations in the country. Despite notable achievements, barriers to the development of the country's innovation potential remain. The article highlights the main directions in the development of conditions for the activation of innovative activity, substantiates the expediency of a systematic approach in the implementation of strategic initiatives.*

***Keywords:** innovations, innovative activity, Angola, GI, barriers to the realization of innovative potential.*

За последние десятилетия Ангола претерпела значительные экономические и социальные преобразования, позиционируя себя как одну из развивающихся экономик Африки. Инновации являются ключевым компонентом поддержания экономического роста, повышения производительности и конкурентоспособности.

Инновации являются краеугольным камнем экономического развития и устойчивого роста в современном мире. Признавая их важность, страны во всем мире все активнее инвестируют в инновационные экосистемы для стимулирования технологического прогресса, развития предпринимательства и повышения конкурентоспособности. В Анголе, богатой природными ресурсами и становящейся ключевым игроком в африканской экономике, путь к развитию инноваций является одновременно многообещающим и сложным.

Инновационное развитие Анголы связано с ее социально-политической историей. После десятилетий гражданских беспорядков и экономических потрясений, страна встала на путь реконструкции и диверсификации. Правительство, признавая важность инноваций для устойчивого развития, инициировало различные стратегии и программы, которые направлены на стимулирование технического прогресса и инновационное развитие. Но последствия конфликтов, а также институциональные недостатки и инфраструктурные ограничения создали серьезные препятствия для продвижения инноваций.

Несмотря на трудности, Ангола добилась заметного прогресса в области инноваций по нескольким направлениям. Появление технологических центров и инкубаторов в таких городах, как Луанда, свидетельствует о растущем предпринимательском духе и

зарождающейся экосистеме стартапов. Инвестиции в НИОКР, особенно в таких секторах, как нефть и газ, сельское хозяйство и возобновляемые источники энергии, привели к значительным технологическим прорывам. Кроме того, акцент правительства на цифровизацию и инфраструктуру ИКТ стимулировал инновации в электронной коммерции, финансовых технологиях и телекоммуникациях.

Ограниченный доступ к финансированию и венчурному капиталу сдерживает масштабируемость стартапов и препятствует научно-исследовательской деятельности. Нехватка квалифицированных специалистов в областях STEM подрывает потенциал страны. Бюрократическая волокита, коррупция и противоречивая нормативно-правовая база еще больше усугубляют проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели и новаторы.

За последние четыре года положение Анголы в рейтинге Глобального инновационного индекса подчеркнуло ее непрерывную работу над эффективным использованием инновационных ресурсов для получения ощутимых результатов. Несмотря на постоянные усилия по инвестированию в факторы, способствующие инновациям, рейтинг страны в 2023 году оставался неизменным и составил 132-е место как по затратам на инновации, так и по выпуску продукции.

Статические значения показателей в сочетании со снижением рейтинга по сравнению с предыдущим годом указывают на сохраняющиеся проблемы с преобразованием инвестиций в измеримые результаты инноваций. Хотя направленность Анголы на развитие инноваций очевидна, устранение системных барьеров, таких как ограниченный доступ к финансированию, нехватка квалифицированных кадров и бюрократические барьеры, крайне важно для раскрытия всего потенциала ее инновационной экосистемы.

Статистический доверительный интервал места Анголы в рейтинге ГИИ в 2023 году, который находится между 131 и 132 позициями, указывает на относительно точную оценку показателей страны.

Для того, чтобы решить эти проблемы, Анголе нужно осуществлять стратегии и инициативы, которые будут направлены на укрепление инновационной экосистемы. Поэтому существует необходимость в выборе другой политики и нормативных актов, которые контролируют инновации и предпринимательство. Упрощение административных процедур, проведение стимулирующей налогово-бюджетной политики и создание благоприятной деловой среды могут стимулировать инвестиции в инновации и способствовать росту стартапов и МСП. Инвестиции в развитие инфраструктуры, особенно в условиях цифровизации и НИИ, дают необходимую основу для технологического прогресса и создания знаний.

Развитие международного сотрудничества и обмена знаниями также укрепляет инновационный потенциал Анголы. Сотрудничество с глобальными инновационными сетями, участие в общих исследовательских проектах и использование международного опыта открывают большие перспективы и опыт. Развитие трансграничных партнерств и привлечение ПИИ способствуют привлечению капитала, технологий и развитию навыков.

Для улучшения условий развития инновационной деятельности в Анголе нужно обратить внимание на ключевые области, организующие инновационную систему. К таким областям можно отнести реформу образовательной сферы, укрепление ГЧП и улучшение нормативно-правовой базы. В таблице 1 рассмотрены условия, а также действия и результаты для развития инновационной деятельности в Анголе.

Таблица – 1 Условия развития инноваций в Анголе*

Состояние	Необходимые действия	Ожидаемые результаты
Образовательная реформа	Инвестиции в STEM-образование на всех уровнях. Совершенствование программ профессионального обучения. Содействие партнерству между университетами и промышленностью	Увеличение количества квалифицированных специалистов в областях STEM. Расширение навыков среди сотрудников. Более высокие возможности трудоустройства и релевантные для отрасли результаты исследований
Доступ к финансам	Создание финансируемых государством венчурных фондов. Поощрение инвестиций частного сектора посредством налоговых льгот. Упрощение доступа к финансовым услугам для предпринимателей	Увеличение доступности финансирования для стартапов и МСП. Рост числа инновационных предприятий. Снижение финансовых барьеров для инноваций
Развитие инфраструктуры	Инвестируйте в цифровую и ИКТ-инфраструктуру. Улучшить физическую инфраструктуру, такую как транспорт и логистика. Развитие исследовательских и инновационных центров	Улучшение подключения и цифровое внедрение. Улучшение поддержки инновационной деятельности по всей стране. Концентрированные направления высокотехнологичной деятельности и инноваций
Нормативно-правовая база	Упрощение бюрократических процессов регистрации и ведения бизнеса. Борьба с коррупцией посредством прозрачных и подотчетных механизмов управления. Гармонизация правил с международными стандартами	Более быстрые и эффективные процессы настройки бизнеса Улучшение деловой среды и доверия инвесторов. Более легкая интеграция в глобальные рынки
Государственно-частное партнерство	Поощрять сотрудничество между правительством, промышленностью и научными кругами. Создание инновационных кластеров и инкубаторов. Поддержка совместных научно-исследовательских проектов	Совместные инициативы и обмен ресурсами и опытом. Концентрированная инновационная деятельность и рост предпринимательства. Ускоренное технологическое развитие и коммерческое применение
Международное сотрудничество	Укрепить связи с международными инновационными сетями. Содействие трансграничному исследовательскому сотрудничеству. Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ)	Доступ к глобальным знаниям и технологиям Разнообразные и инновационные решения местных проблем Увеличение притока капитала и передачи технологий

*Составлено автором

Таким образом, для развития стабильной инновационной экосистемы в Анголе, нужен подход, который учитывает потребности в образовании, финансовые барьеры, недостатки инфраструктуры и проблемы регулирования. Сфокусировавшись на этих условиях, Ангола укрепит свой инновационный потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ. И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Angola: Biocom met 60 mille tonnes de sucre sur le marché [Электронный Ресурс] // AllAfrica. – Режим доступа: <https://fr.allafrica.com/stories/202307150157.html> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Global Innovation Index [Электронный Ресурс] // AllAfrica – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023/ao.pdf> (дата обращения: 11.05.2024).

3. Национальный план развития Анголы 2018–2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cabri-sbo.org/en/documents/nationaldevelopment-plan-pnd-2018-2022> (дата обращения: 11.05.2024).

© Шиока Л.Н.Г., 2024

УДК 330

Юлия Борисовна Яковлева,
магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Эльвира Ильфатовна Исхакова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** статья охватывает теоретические аспекты процесса оценки инновационного потенциала предприятия. Автором дано определение понятию «инновационный потенциал предприятия». Рассмотрены существующие подходы, авторские методики оценки ИПП, их преимущества и недостатки. Предложены принципы оценки ИПП.*

***Ключевые слова:** инновационный потенциал, потенциала, оценка инновационного потенциала, качественный подход, количественный подход.*

Yulia Borisovna Yakovleva

APPROACHES TO ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF AN ENTERPRISE

***Abstract:** the article covers the theoretical aspects of the process of assessing the innovative potential of an enterprise. The author defines the concept of «innovative potential of an enterprise», examines existing campaigns, author's methods of assessing IPI, their advantages and disadvantages. The author proposed principles for assessing potential.*

***Keywords:** innovative potential, potential, assessment of innovative potential, qualitative approach, quantitative approach.*

Важность инновационного потенциала для инновационного развития предприятия побуждает авторов всерьез задуматься над тем, как оценить такую сложную систему. В данной статье рассматриваются подходы и некоторые авторские методики оценки инновационного потенциала предприятия, а также их преимущества и недостатки.

Под инновационным потенциалом предприятия в данной статье подразумевается система его накопленных ресурсных компонентов (финансовых, материально-технических, технологических, научно-исследовательских, интеллектуальных и кадровых), которые при условии эффективного организационно-управленческого воздействия могут способствовать осуществлению успешной инновационной деятельности.

Было принято решение не выделять маркетинговый компонент, а учесть его в части научно-исследовательского, так как исходя из современной модели инновационного процесса, которая характеризуется нелинейным характером, отделу маркетинга и научно-техническому департаменту следует находиться в более тесной взаимосвязи, чтобы не отрываться от потребностей рынка и генерировать актуальные технические решения.

Н. А. Кулагина и Е. М. Козлова классифицировали «подходы к оценке инновационного потенциала в зависимости от требований рыночной среды и выдвинули два принципиально разных подхода: структурный и результативный» [4].

«Исходя их структурного подхода, инновационный потенциал представляет собой систему из определенных структур» [1]. Этот подход учитывает производительность ресурсов. Второй основан на анализе параметров эффективности инновационного потенциала, то есть на оценке результатов его реализации. Это помогает дать точную оценку эффекта от реализации инноваций.

По отношению к инновационному потенциалу можно применить и концепцию А. Ю. Чаленко, который «классифицировал экономический потенциал в целом как: ресурсный (совокупность ресурсов), институциональный (как отношения между людьми, организациями, отраслями в процессе производства)» [7]. С. П. Бурланков, С. А. Кузьмин выделили тут абилитационный – «способность производительных сил к достижению определенного эффекта» [1].

В целом методы оценки инновационного потенциала подразделяют на следующие группы: качественные, количественные, комбинированные.

«К качественным методам можно отнести: Метод экспертных оценок, Метод «Дельфи», «Мозговой штурм», Метод сценариев, Метод «дерево целей»» [5].

«Часто на практике используются именно методы экспертных оценок. Эта методика включает в себя выстраивание работы с экспертами и обработки экспертных мнений, которые могут быть выражены в количественной или качественной форме, на базе этих оценок принимается решение» [5]. Данный способ помогает справиться со следующими задачами:

- 1) определить факторы, которые оказывают наибольшее влияние на инновационный потенциал;
- 2) распределить значимость (веса) критериев.

Однако этот метод сложно реализовать, если информации недостаточно, она недостоверна, а лицо, принимающее решение, не обладает должным опытом. Тогда практика данного метода сводится к искаженным результатам и впоследствии руководство ступает по ложному пути.

«Метод «Дельфи» является разновидностью экспертных оценок. Отличается тем, что эксперты ознакамливаются с результатами предыдущих этапов опроса и дают обратную связь. Однако данный метод тяжело реализовать на практике, потому как обработка результатов занимает долгий срок и достаточно трудоемка» [5].

«"Мозговой штурм" позволяет сгенерировать большое число самых необычных идей путем коллективного творческого размышления. С помощью сценарного метода происходит моделирование будущего, расчет основных параметров моделей и прогноз последствий по каждому решению» [5].

«Дерево целей» представляет собой иерархию подразделений целей на подцели, затем на более мелкие составные части. «Морфологический метод подразумевает построение матрицы, в которой выбирается важнейшие параметры системы, для них формируется перечень альтернативных вариантов. Затем записываются всевозможные комбинации, из которых отбирается новое решение» [5].

Наиболее точными методами оценки признаны экономико-математические методы. «Построение таких моделей позволяет отобразить существующие связи в экономике, спрогнозировать поведение субъектов экономической системы» [5].

«К количественным методам оценки инновационного потенциала относят: аналитические, статистические, дискретные, теоретико-множественные, логические, лингвистические, семиотические, графические» [5]. «Под аналитическими методами понимают дифференциальное и интегральное исчисление, методы поиска экстремумов функций, методы математического программирования, теории игр» [5].

«Статистические методы позволяют на основе выборочного наблюдения (исследования представительной выборки) получать статистические закономерности и распространять их на поведение системы в целом, выявлять характер, силу взаимовлияния элементов внутри структуры системы, а также компонентов окружения» [5].

«Теоретико-множественные представления базируются на понятиях: множество, элементы множества и отношения на множествах. Особое значение в данной группе методов приобретает в последнее время анализ, построенный на основе теории нечетких множеств» [5]. «Логические методы применяются при исследованиях новых структур разнообразной природы (технических объектов, текстов и других), в которых характер взаимодействия между элементами не абсолютно ясен, а статистические исследования либо затруднены, либо не привели к выявлению устойчивых закономерностей» [5].

«Теоретико-множественные, логические, лингвистические, семиотические методы включают такие разделы дискретной математики, которые составляют теоретическую основу разработки разного рода языков моделирования, автоматизации проектирования, информационно-поисковых языков» [5]. «Графические методы зачастую представляют результаты аналитических расчетов и полученные статистические закономерности. Графические методы включают теорию графов и разного рода графические представления информации типа диаграмм, графиков, гистограмм и т. п.» [5]. «Имитационно-динамические методы относятся к комбинированным и связаны с созданием имитационных моделей, максимально приближенных к реальности. Имитационные динамические модели используют специфический аппарат, позволяющий отразить причинно-следственные связи между элементами системы и динамику изменений каждого элемента. Модели реальных систем обычно содержат значительное число переменных, поэтому их имитация осуществляется на компьютере» [5]. Далее рассмотрим авторские методы оценки инновационного потенциала (таблица 1).

Таблица 1 – Методы оценки инновационного потенциала

Автор и метод	Описание метода	Плюсы	Минусы
Имайкина О. И.[3] Интегральный показатель	По каждому структурному компоненту инновационного потенциала рассчитываются показатели, характеризующие их состояние. Расчет интегрального показателя	Широта и полнота метода в связи с рассмотрением нескольких компонентов	1) трудоемкость расчетов; 2) отсутствие некоторых показателей в доступе; 3) трудность определения весовых коэффициентов
Горбунов В. Л., Матвеев П. Г. [2] Экспертный	Эксперты оценивают предприятия по разделам: 1) кадровый потенциал; 2) техническое оснащение; 3) научно-технические потенциал; 4) маркетинговый потенциал; 5) финансовое состояние; 6) интеллектуальная собственность. Интегральная оценка и формирование итоговой таблицы	1) оценка разных компонентов; 2) использование опыта экспертов	1) трудность в подборе экспертов; 2) субъективный характер оценки; трудоемкость метода в целом
Трифилова А. А.[6] Определение типа финансовой устойчивости	Определяются показатели собственных оборотных средств, а также заемных долгосрочных и краткосрочных источников для обеспечения запасов. Затем рассчитывается излишек и недостаток средств, исходя из трех факторов определяется тип финансовой устойчивости и стратегия освоения новых технологий	1) роста и быстрота расчета; 2) расчетные данные можно найти в открытом доступе; возможность выбора стратегии освоения новых технологий, а также прогнозирование деятельности	Учет только финансов, остальные многочисленные факторы остаются без внимания, поэтому нельзя принимать решение на основании только одной методики

*Составлено автором по [2, 3, 6]

Таким образом, существующие методики оценивают инновационный потенциал компании с различных сторон, в зависимости от того, что автор подразумевает по термину «инновационный потенциал». Обладают своими преимуществами и недостатками, однако по прежнему не существует универсальной методики оценки инновационного потенциала. В связи с этим необходимо разработать такую методику, которую можно скорректировать и адаптировать под нужды отдельной компании.

1. Принцип индивидуального подхода.

Каждый экономический субъект ведет свою деятельность в пределах определенной страны, отрасли, где сложился свой макроклимат, более того каждая компания хоть и имеет регламентированные базовые принципы деятельности, все же характеризуется индивидуальными чертами. В связи с этим следует принять тот факт, что затруднительно создание единого подхода к оценке инновационного потенциала, который будет подходить каждой экономической единице. Например, существуют такие отрасли, для которых можно выделить в качестве компонента инновационного потенциала – природный потенциал. В связи с этим было принято решение разработать методику оценки, главным принципом которого выдвигается принцип индивидуального подхода.

2. Принцип взаимосвязи.

Каждый компонент системы связан между собой и следует четко определить все составляющие и их взаимосвязи. В работах некоторых ученых данный принцип можно встретить под названием «принцип системности» [2]. Современная теория сложных адаптивных систем нашла свое отражение во многих явлениях, в том числе и в инновационном развитии, в частности – инновационном потенциале предприятий.

3. Принцип достоверности [2].

Вся информация количественная, качественная должна быть достоверна, так как исходя из предыдущего принципа, результаты оценки могут исказиться из-за допущения некорректности и это может повлиять на дальнейшие мероприятия и эффект от них.

4. Принцип корректировки и совершенствования.

Данный принцип выделяется в связи с тем, что в случае изменения внешней и внутренней среды, необходимо ввести новые параметры оценки, методику корректируют, чтобы она адаптировалась под новые тренды.

5. Сочетание качественных и количественных методик.

Важно уделять внимание не только расчету показателей, но и производить опросы и анкетирование. Сбор обратной связи внутренних экспертов несомненно выступает важным критерием оценки инновационного потенциала предприятия, ведь именно они проинформированы во многих вопросах, касающихся деятельности компании и могут оценить настоящее положение компании в некоторых областях.

Данные принципы рекомендуется заложить в основу методики оценки инновационного потенциала предприятия. Первый, четвертый и пятый принципы – авторские, а остальные являются базовыми принципами оценки сложных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Бурланков, С. П., Кузьмин, С. А. Оценка инновационного потенциала сельскохозяйственного тепрпредприятия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. № 6. С. 77–88. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-77-88>

2. Горбунов, В. Л., Матвеев, П. Г. Методика оценки инновационного потенциала предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-195690.html>

3. Имайкина, О. И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – URL: <http://www.izvestia.vuzov.ru/article/n/analiz-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya-kak-instrument-opredeleniya-ego-vnutrennih-vozmozhnostey> (дата обращения: 26.12.2022).

4. Кулагина Н. А., Козлова Е. М. Основы оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта в условиях современных реалий // Транспортное дело России. – 2013. – № 6. – С. 19–20.

5. Санжапов, Б. Х. Классификация методов оценки инновационного потенциала предприятия / Б. Х. Санжапов, А. В. Копылов, Д. А. Копылов // Интернет-вестник ВолгГАСУ. – 2012. – № 7(21). – С. 1. – EDN PWPJMB.

6. Трифилова, А. А. Использование инновационного подхода в стратегическом управлении предприятием: Автореф. дисс. ... к. э. н.: 08.00.05. Нижегородский гос. архитектурно-строит. университет. – Н. Новгород, 2000.

7. Чаленко, А. Ю. О понятии потенциала в экономических исследованиях. – М.: Капитал страны, 2011. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/o_ponyatii_potenciala_v_ekonomicheskikh_issledovaniyah/

© Яковлева Ю.Б., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Geetha Dr. P., Jayanthi Vagini Dr. K., Neelima Dr. S. DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY.....	4
Neelima Dr. S., Geetha Dr. P., Jayanthi Vagini Dr. K., Kumar Dr. Ajay THE DIGITAL DIVIDE AND ECONOMIC DEVELOPMENT: BRIDGING OLD GAPS AND NEW REALITIES.....	7
Абдуллин А.У. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ.....	13
Алексеева Э.Р., Котов Д.В. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА С ПРИМЕНЕНИЕМ КООПЕРАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.....	18
Алиева С.Б. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	21
Амиров Ш.Р. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ.....	25
Асмаева А.В., Фазулова С.Ф. РЕПУТАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ БЛОГЕРОМ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	29
Ахмеров Э.Р., Валинурова Л.С. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ С ПОЗИЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	32
Бабаев Г.К. РЕСУРСНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	42
Баландина К.И., Батаулина Я.И. РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	45
Баландина К.И., Лапшина Н.О. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	48

Балгазин И.И. ИНДИКАТОРЫ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	52
Басырова Д.Д., Владимирова Д.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ.....	56
Ваганова О.В., Быканова Н.И., Себякина А.А., Попова Д.Н. ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ.....	59
Вайнбаум В.В. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ.....	63
Валитов А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В МИРОВОЙ ИТ- ИНДУСТРИИ.....	67
Валитов А.А. РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	70
Васильева П.Н. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: АНАЛИЗ УСПЕХА И ВЫЗОВОВ.....	73
Воробьев А.Е., Арынбаев Ж.Т., Воробьев К.А. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ	78
Восканян М.А. УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	90
Габдрахманова Р.М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	94
Габидуллин А.Г. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	99
Газимагомаева А.А. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРИЯ ХАГЕРСТРАНДА)	106

Маркина С.В., Галиева И.Р., Таймасов А.Р. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОЭЗ «АЛГА».....	109
Галиева Л.Н. СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ.....	113
Гарайшина Л.Ш. ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ И СТРУКТУРА РЫНКА.....	118
Губайдуллина А.Ф. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ЛЬГОТНОЙ ИПОТЕКИ.....	121
Даутова Э.М. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	125
Ковлясова К.М., Дудина У.А. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕКЛАМНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	127
Еремина Г.Р. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ООО «ОК БИЗНЕС»: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.....	130
Жиока Л.А.Г., Елкина Л.Г. АНГОЛА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ХАБ: АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЙ И ВЫЗОВОВ.....	133
Жиока Л.А.Г., Елкина Л.Г. ОТКРЫТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ АНГОЛЫ: АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ПОСТНЕФТЯНУЮ ЭПОХУ.....	136
Иванова Е.С. ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	140
Кайбышева С.В. ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ МИРОВЫХ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	143
Киселева О.Н., Сафарян Г.В. ФАКТОРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	145

Красносельская Д.Х., Балгазин И.И., Тлявлин Т.Р. ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ/МОНОЦЕНТРИЧНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ТЕРРИТОРИЙ.....	149
Красносельская Д.Х., Тимирьянова В.М., Прудников В.Б. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ВАРИАЦИИ ЦЕН.....	152
Кунакбаева Л.Р. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ ЗАПАДА.....	154
Кутуева Г.З., Лапшина Н.О. УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ ПАО «ОДК-УМПО» В РАМКАХ НОВЫХ МЕТОДОВ.....	159
Миллер Е.А. ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ.....	162
Морозова А.С. РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА БЕЗОТХОДНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ИЗНОШЕННЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ШИН.....	165
Мухамедьярова Д.Д., Якимова А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС-ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЛИНГЕ.....	170
Нигматзянов Р.С. АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЗАЕМНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.....	172
Никитина А.П. К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	176
Пилипенко В.М. АНАЛИЗ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ.....	181
Попов С.А. ОПТИМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАПИТАЛА: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ.....	185
Преснякова Е.В. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ.....	189

Салаватова А.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ЕГО РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	193
Сано А. АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	196
Соколова Ю.Д. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ИМПОРТА РОССИЙСКОГО ИСКОПАЕМОГО ТОПЛИВА СТРАН ОЭСР В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ.....	200
Суарес С.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	204
Сулейманова А.Ф. АССЕССМЕНТ-ЦЕНТР КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА.....	208
Тимирьянова В.М., Красносельская Д.Х., Прудников В.Б., Гирфутдинова А.Ф. РЕГИОНАЛЬНАЯ ВАРИАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ЦЕН НА СРЕДСТВА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ПРОСТУДНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.....	212
Тлявлин Т.Р. КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ.....	216
Филенко Д.Р. СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	220
Хабибова Д.Р. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЯСНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ.....	225
Хайбуллин Т.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	228
Хайруллина А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	233
Халеев К.Х. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	238

Хасаншина А.А. ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВА.....	242
Хужиахметова Э.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	246
Шафиев Д.Р. РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ АВТОЗАПЧАСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СТРАТЕГИИ И ВЫЗОВЫ.....	249
Шиока Л.Н.Г УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГОЛЕ.....	253
Яковлева Ю.Б. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	256
СОДЕРЖАНИЕ.....	261

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**

***Сборник материалов XIX Международной научно-
практической конференции***

(23 мая 2024 года)

г. Уфа (Россия), г. Шэньян (Китай)

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 27.12.2024 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 6,45 Мб.
Заказ 288.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru